

Вероника Крымова

ВРЕДНАЯ ВЕДЬМА ДЛЯ ДРАКОНА

ГЛАВА 1

До закрытия магазина оставалось несколько минут, я как раз протираю пыль. Не забыть бы запереть стеклянный шкаф на замок — от грабителей это, конечно, не спасет, зато от наглых крыс, сновавших по ночам по выщербленному полу, защитит вполне. Я бы с удовольствием сняла помещение и получше, вот только скромная лавка в конце переулочка — единственное, что нам сейчас по карману.

Входной колокольчик настойчиво зазвонил, извещая о посетителе.

— Мы закрываемся! — заявила я, оборачиваясь.

На пороге стоял тучный джентльмен, лицо которого показалось мне смутно знакомым. Вроде бы он заходил на прошлой неделе. Или нет?

— Помните меня? — спросил мужчина.

— Конечно, — улыбнулась я, возвращаясь за прилавком.

— Тут такое дело, — смущенно пробормотал он. — Короче, вот!

Толстяк оглянулся. Убедившись, что в лавке никого, кроме нас, нет, он снял шляпу. По его плечам рассыпались густые рыжие локоны.

— Ой, — выдохнула я, прижимая ладони к щекам.

Жаль, стул далеко. Мне бы присесть... От ярких, сочных, с глубоким благородным медным отливом тугих локонов просто глаз не оторвать! Таким бы позавидовала любая девушка, вот только невысокий, тучный и... откровенно несчастный господин смотрелся с ними как-то... Негармонично?

— Примерно такая же реакция была сегодня у моего партнера по бизнесу, — проговорил он. — Мисс, право слово, несолидно мне с такими кудрями ходить.

— Ну... — протянула я, лихорадочно припоминая, что именно купил у меня этот счастливый обладатель огненной шевелюры. — Вспомнила! Вы взяли настойку гербианы, от нее как раз волосы приобретают красноватый оттенок, а еще...

— Бальзам «Эльтан» для быстрого роста, — подсказали мне, подмигнув.

Я растерялась. Медноволосый толстячок смотрел на меня с такой надеждой, с такой искренней верой в то, что я ему непременно помогу, что... А я вот, кстати, в этом уверена вовсе не была. И потом... Мужчина состоятельный — это сразу видно. Устроит скандал, будут проблемы. Надо что-то делать. Ладно, лучшая защита — нападение, так что вперед!

— Вы, кажется, сказали, что желаете сделать подарок супруге, — нахмурилась я.

— У меня нет жены, и невесты с сегодняшнего дня тоже нет. — Голос посетителя повысился на несколько тонов и приобрел угрожающие нотки. — И это ваша вина!

— Моя? — опешила от такого заявления я.

— Ну это же вы делаете ваши, с позволения сказать, зелья?!

— Зачем вы решили смешать два совершенно разных состава? Это категорически запрещается. И почему не сообщили, что берете для себя?

— Вы тогда смотрели на меня так... пренебрежительно... и на мою лысину. Я застеснялся, удрученный своим недостатком.

— Я?

— Да, вы!

— Быть такого не может.

— На нее все смотрят! Знаете, как это неприятно?

— Могу представить. Но я-то тут при чем?

— Верните назад мои волосы.

— Вы же сами сказали, что были совершенно лысый, — выпалила я.

Лицо посетителя приобрело оттенок свежего помидора. Я закусила губу. Ну да, получилось немного бестактно, но... А почему, собственно, я должна расплачиваться за то, что у него какая-то нездоровая лысофобия, в конце-то концов! Мужчина. В возрасте. Ну... ну лысый — и что с того? Вот и невеста его бросила из-за роскошной шевелюры, а лысого ведь любила! Тоже, кстати, дура та еще. Разве можно отказываться от своих чувств из-за... мм... скажем так, нового облика? Человек-то тот же самый! А были ли они, чувства?

Я разозлилась. Несколько пузырьков позади меня взорвались с жалобным звоном, расплескав по стеклянной витрине ядовито-зеленое желеобразное содержимое. Мужчина вздрогнул и поморщился.

Ага? Испугался? То-то же... Не в пышечную зашел, друг мой, а к ведьме в лавку! По правде, я и сама здорово струсилась, со мной такое случалось очень редко и всегда неожиданно. Сильные эмоции рождали произвольный всплеск энергии, и подчинить или просто контролировать этот процесс я не умела. Сейчас я приказала себе срочно успокоиться, иначе неизвестно, чем это закончится.

— Простите, но я искренне не понимаю, чего вы от меня желаете. Сходите к цирюльнику, он приведет вашу шевелюру в порядок.

— Вы думаете, я такой идиот? Конечно, я первым делом отправился стричься, но через час все отросло вновь.

Упс, а вот это уже хуже. Намного хуже. Это действительно мой прокол. Видимо, корень гербианы надо было варить по инструкции, я же решила поэкспериментировать. И вот...

— Я буду жаловаться в Совет!

— Послушайте, мистер... э-э-э...

— Парсенс! — взвыл несчастный. — Я уважаемый в городе человек.

— Не сомневаюсь в этом, мистер Парсенс. Сейчас мы с вами что-нибудь придумаем, не переживайте.

Я бросилась к ящику — там, кажется, лежали холщовые пакетики с травами. Точно, вот они! Нужно нейтрализовать действие бальзама, а для этого требуется...

— Таких, как вы, — господин достал белоснежный батистовый кружевной платочек и высморкался, задрав лицо вверх, чтобы волосы не мешали, — раньше жгли на кострах!

Рука, потянувшаяся к молотому артану, зависла на пол-пути.

— Вы и лавки своей лишитесь, и репутации, — продолжал негодовать обиженный клиент. — Хотя последнего у вас никогда не было, в высшем обществе таких, как вы, не принимают.

— Вот оно что... Господин вхож в аристократические круги? — осведомилась я, сжимая в кулаке бумажный пакетик с семенами красавки.

— Представьте себе — да. Моя тетька была компаньонкой молодой герцогини Гарлиони, — надменно проговорил мужчина, раздувая от важности и без того пухлые щеки.

Я не стала посвящать этого сноба, что перед ним — истинный представитель высшей аристократии. Зачем? Все равно он мне не поверит, да это и не изменит ничего. Леди Купер, приходившаяся мне бабушкой, в юности служила фрейлиной королевы, пока монарх не положил глаз на первую придворную красавицу. К несчастью для него, бабуля унаследовала от матери не только фамильные бриллианты, но и магический дар.

Коварная попытка получить доступ к телу закончилась плачевно: разгневанная леди умудрилась превратить короля в крысу и долго отказывалась расколдовывать. С тех пор наш род, покрытый позором, живет в глухой провинции, а король, говорят, до самой смерти весьма любил сыр с плесенью.

— Мне долго ждать? — Мистер Парсенс бросил на меня гневный взгляд.

— Держите. Порошок артана — две щепотки на стакан воды. Втирать два раза в день, утром и вечером.

— Это все? — раздраженно пробурчал толстяк.

— Нет, еще кое-что, — подумав секунду, я отсыпала в конверт красавку. — Десертную ложку этих семян сегодня перед сном. Для закрепления эффекта.

— Ладно, давайте. — Мужчина бесцеремонно вырвал из моих рук пакетики и выскочил из лавки, громко хлопнув дверью.

Вот хам, даже не заплатил! С такими покупателями мой маленький бизнес долго не протянет. Но ничего, сегодня его ждет незабываемая ночь, будет время подумать на досуге о том, что грубить дамам некрасиво.

Я поспешила повесить вывеску, возвещающую покупателям о том, что мы закрыты. Хватит с меня на сегодня! Торопливо надела капор и вышла на улицу.

Вечер. Сумерки окрасили небо, прохладный ветер скользнул под плащ, к тонкому платью, сквозь длинные развевающиеся полы. Мурашки пробежались по коже — брр! Я поежилась и обернулась. Улица была пуста. Вставила ключ в ржавый замок, налегла со всей силы, с трудом сделав два поворота, и, удостоверившись, что заперла лавку, отправилась домой.

Обычно меня встречает брат, но сегодня он не пришел, а путь не близкий. Душу вдруг охватила тревога. Я шла, а сердце сжималось от предчувствия беды. К концу пути я уже практически бежала и остановилась лишь тогда, когда увидела возле нашего дома черный лакированный экипаж.

Я знала, кому он принадлежит. Сглотнув застрявший в горле колючий комок, подошла к вознице. На козлах двуколки сидела мисс Лиам, компаньонка леди Элизабет Велбер, дочери одного из самых влиятельных людей в нашей округе.

— Мисс Купер! — радостно воскликнула девушка.

— Они опять? — возмущенно воскликнула я. — Даже меня не дождались?! Совсем стыд потеряли...

— Элизабет выставила меня за порог, — чуть не плача, сообщила мисс Лиам.

Ее шляпка, украшенная фетровыми цветами, сползла с пышной прически, нелепо повиснув над правым ухом.

— Может, хоть вы повлияете? Что скажет лорд Велбер, если узнает?

В спину впились ледяные когти страха. Только не это! Если отец Элизабет узнает, что его единственная дочь влюблена в наследника изгнанного рода, он убьет брата! Я, словно разъяренная фурия, влетела в дом и тут же окаменела, увидев живописную картину.

Рудольф стоял у камина. Бледное лицо с тонкими чертами. Как же он красив! Толку только от этого... Скорее, наоборот, одни проблемы. Брат прижимал к себе хрупкую девушку, нежно поглаживая ее по спине. Длинные тонкие пальцы Рудольфа чувственно касались слегка вьющихся белокурых волос, выбившихся из растрепанной прически. Очаровательная, трогательная леди Элизабет Велбер рыдала, пряча лицо на его груди.

Ну просто... Романы писать, не иначе! Может, попробовать? Вдруг денег заработаю больше, чем на фамильных зельях?

— Руди, ты! Ты... ненормальный! — закричала я, сжимая от злости кулаки.

— Румильда! Как хорошо, что ты пришла! Мы тебя ждали! — воскликнул братец, искренне обрадовавшись моему появлению.

Я даже зубами заскрипела. Братцу бы на сцену императорского театра, честное слово! «Сестра! Как хорошо, что ты пришла! — с нетерпением ждали ведьму два любящих сердца, преступную страсть скрывая под крышей жилища ее... — О, не губи, мы в твоей власти!»

Если честно, то да. В моей. И милости не ждите от меня...

— Ты знаешь, кто она такая? — зашипела я. — Лорд Велбер не простит такого, это ты понимаешь? Уже завтра твое тело будет лежать на дне канала!

— Он не тронет отца моего будущего ребенка. — Недотрога Лиззи посмотрела на меня с вызовом, я проследила за ее худенькой ручкой, прикоснувшейся к животу.

Как же я не обратила внимания раньше?! Дура! Фигура девушки не слишком изменилась за последнее время, но, если бы я была более наблюдательна, заметить разницу было можно. И самое главное — она больше не носила корсет, что могло означать только... Проклятье!

— Ты... беременна!

Я начала перебирать в уме возможные варианты побега. Нужно срочно спасать Рудольфа, завтра же утром, нет, лучше ночью он отправится в доки и сядет на первый попавшийся торговый корабль. Пусть уедет как можно дальше отсюда, главное — скрыть его от разгневанного милорда. А ведь есть еще и жених! Как там его... граф де Отерон, кажется?

При одной мысли о драконе липкий страх сменился в моей душе настоящим паническим ужасом, таким же огромным и всепоглощающим, как крылатый ящер в своем истинном образе. Он-то будет пострашнее «счастливого» дедушки! Испепелит — и глазом не моргнет! Закон поддержит обманутого жениха, а род Куперов останется опальным и проклятым до того момента, пока вовсе не исчезнет, да не допустит призрак фрейлины королевы этого страшного дня!

— Румильда, у нас с Лиззи есть план!

Я вздрогнула — голос брата вырвал из задумчивого оцепенения.

— Отлично! Уже бегу собирать вещи, — согласно закивала я, готовясь, подобрав юбки, кинуться в спальню, к верным старым чемоданам. — Успеем уехать с вечерней почтовой каретой! Мы отправимся к тете Матильде в Эшпрен — там переждем какое-то время. Надеюсь, она не откажет...

— Ты меня не поняла. — Рудольф ласково отстранил от себя Лиззи и сделал шаг в мою сторону.

Э нет! Знаю я этот щенячий взгляд! В детстве красавчик младший братишка пользовался этим приемом, когда выпрашивал у меня леденцы. И ведь сердце всегда таяло — я покупала этому маленькому вымогателю конфеты на свои последние карманные деньги!

— Руми, в твоей власти спасти нас. — Элизабет в этот момент решила поддержать возлюбленного и тяжело вздохнула, всем своим видом показывая, как она несчастна.

— Что вы задумали? — Я нахмурилась, сдвинув брови и чувствуя: что-то здесь не так...

— Завтра я должна отправиться в поместье Отерон — познакомиться с графом перед свадьбой. Торжество должно состояться через месяц.

Да что ты? Через месяц — твоя свадьба? Надо же, как интересно, а то я не знала! Жаль. Жаль, что крысиное зелье утрачено! Вот бы заполучить его рецепт. Это лишило бы меня многих проблем.

— Мы решили, что вместо Лиззи должна поехать ты!

От такого заявления закружилась голова, и все кровожадные мысли испарились, впрочем, и некроважные — тоже. Ноги подкосились, стали ватными, еще чуть-чуть — и я упаду в обморок, растянувшись прямо на потертом паркете.

Вы только послушайте. Они решили!

— Румильда, дорогая, у тебя будет целый месяц! Нужно добиться того, чтобы граф разорвал помолвку.

— Как вы себе это представляете?

— У тебя получится, мы с Лиззи уверены в успехе. Ты так замучаешь графа, что он даже месяца не выдержит и отправит письменное расторжение помолвки моему отцу!

— А почему она не может поехать сама? — возмущенно рычу я и понимаю: нет.

Не может. Беременность. Еще пара недель, и ее положение будет настолько заметно, что... Да и нельзя ей так волноваться. Сердце сжалось. Там, в животе у этой белокурой девчонки сидит мой... племянник? Племянница?

Крысиное зелье!

— Моя кормилица Нэнни подыскала скромный домик на окраине — там можно будет укрыться и переждать. Ты обязана спасти нас и еще не рожденное дитя!

И эта туда же... Дитя у нее, видите ли, нерожденное! А я? Обо мне кто-то подумал, в конце-то концов?

— Ну... они же не звери... Может, войдут в положение, — задумчиво протянула я и тут же осеклась.

У дракона была дурная репутация. Его имя, окутанное ореолом тайны, предполагало что угодно, только не милосердие. Дракон. Последний оборотень. Зверь в человеческом облике. Его боялся даже придворный маг, что уж говорить о лорде Велбере!

— Ну, вот и отлично, — радостно всплеснула руками Элизабет, приняв мое задумчивое молчание за согласие.

Я же была просто потрясена услышанным, а потому соображала с трудом. Медленно кивнула и пошла к себе. Поднялась в спальню, где первым делом отправилась к комоду — открыла ящик, пересчитала скудные сбережения.

Да уж... Негусто, но на первое время должно хватить. Взяла деньги, спустилась к сладкой парочке и отдала кошелек брату.

— Чтобы к утру тебя в городе не было, — холодно проговорила я.

— Я никуда не поеду, — заявил Руди.

— Тогда я расплачусь этими деньгами за твои похороны, — отозвалась я.

Элизабет побледнела, вцепившись в лацканы пиджака своего возлюбленного до побелевших костяшек тонких, полупрозрачных пальчиков.

— Румильда, я бы попросил не пугать так Лиззи. — Брат нагнулся к девушке и поцеловал ее в кончик курносого носа. — Не бойся, дорогая, со мной ничего плохого не случится.

— Нет, она права, — истерично вскрикнула леди Элизабет Велбер. — Граф вызовет тебя на дуэль и убьет!

— Я приму вызов, — с некоторой долей бравады заявил мой брат.

И за что мне все это, а?! Я с горечью смотрела на Руди, которого растила сама после трагической гибели родителей. Он всегда был рассудительным, воспитанным мальчиком, учителя без устали хвалили его как прилежного ученика, а старушки-

соседки угощали сладостями. Я никогда не знала с ним проблем, но все хорошее когда-то заканчивается. Однажды в парке Рудольф познакомился с Элизабет, столь же юной и прекрасной, как он сам, и понеслось.

Первая любовь, тайные свидания и... Ох... И результат этих самых свиданий. Хотя сама виновата. Кто заменил этому пылкому юноше родителей? Я. Следить надо было лучше за оперившимся птенчиком! То же самое — в адрес родителей девушки. Где их глаза были, а? Ну да что уж теперь... Дело сделано, как говорится.

— Чем вы думали? — Я медленно опустилась в кресло, понимая, что слова мои теперь уже ничего не изменят.

— Уже поздно корить нас, — озвучила мои мысли Лиззи, смахнув слезинку со щеки.

— Поздно, — кивнула я.

— Может, все еще обойдется? — с надеждой посмотрела на меня девушка.

— Что-то мне подсказывает, что нет. Ветвистые рога на своей голове граф вряд ли оценит и уж точно не оставит безнаказанным причину своего позора. — Я не хотела так грубо, мне на самом деле искренне было жаль влюбленных, но...

Вырвалось. Я тоже человек, в конце концов...

— Пойду достану папины пистолеты, — заявил Руди.

Элизабет зарыдала, а я не выдержала — улыбнулась.

— Запасись огнеупорным плащом! — крикнула я брату. — Слышала, подобными артефактами снабжают пожарные команды, но не уверена, что они поделятся с тобой.

Руди замер, я же побрела наконец в спальню — готовиться к отъезду. Не могу я бросить их в беде, не могу остаться в стороне и хладнокровно наблюдать за казнью брата. А как еще назвать поединок робкого юноши и огнедышащего дракона? Он и пары секунд не продержится против этого чудовища! Также мне, герой-любовник...

— Она справится, ведь так? — прошептала Элизабет.

— Это же Румильда, — нежно поцеловал девушку Руди. — Де Отерону конец.

Спасибо, братик! Я польщена. Вот только я бы не была столь уверена...

ГЛАВА 2

Семь часов неподвижного сидения в трясущейся карете на жесткой скамье превратили меня в изломанную куклу. Ноги затекли от неудобной позы, и теперь по всему телу бежали мурашки, заставляя морщиться. А от этого на лице появляются морщины, между прочим! Ладно — сварю зелье, если что...

Ох... Ой... Ай...

На мне было одно из платьев Лиззи, а у нее и грудь больше, и талия уже. Вот ведь... Повезло. Вот почему одним все — и грудь пышная, и талия тонкая, а некоторым... Словом, у некоторых судьба иная. Как у меня, например.

Если первая проблема с легкостью устранялась двумя засунутыми за корсаж набитыми гречкой мешочками, то со второй все оказалось куда как сложнее. Пришлось затянуть корсет на целый дюйм больше — я едва могла дышать. Но если отсутствие в моем гардеробе нарядов, достойных леди, мы исправили (я просто забрала дорожный сундук Элизабет), то отсутствие компаньонки оказалось проблемой посерьезнее. Мисс Лиам наотрез отказалась участвовать в обмане и трусливо сбежала, даже забыв попросить рекомендации. Честно говоря, я ее не осуждала и сама с удовольствием последовала бы примеру беглянки, вот только в моем случае все гораздо сложнее. Родной брат — не работодатель...

Я в который раз нетерпеливо отдернула бархатную шторку и наконец облегченно вздохнула. Экипаж въехал на подъездную аллею роскошного поместья. Расправила помятые юбки дорожного платья, пригладила растрепанную прическу и торопливо нацепила на лицо надменное выражение, которое моментально испарилось, как только дверца кареты распахнулась.

— Леди Элизабет Велбер, добро пожаловать в чертоги прославленного рода Отерон, — монотонно поприветствовал скрипучий голос.

Передо мной возник высокий худощавый мужчина, годившийся мне в дедушки.

— 3-здрате, — кивнула я, но тут же поспешила вернуть отвисшую челюсть на место. — Добрый день, ваше сиятельство.

Старик встрепенулся и неожиданно смущенно улыбнулся, взгляд выцветших серых глаз потеплел.

— Ну что вы... Я всего лишь дворецкий в этом доме.

— Да... А... Знаете, на вид и не скажешь, — улыбнулась я в ответ.

Старик засиял. Отлично! Во всяком случае, один симпатизирующий мне человек есть в этом логове — уже неплохо! Лишним не будет...

Яркий свет слепил глаза, я жмурилась, вглядываясь в своего собеседника. Черный сюртук с серебристой оторочкой сидел на нем безукоризненно — ни пылинки, ни складочки. Интересно, чем это так занят уважаемый жених, который вместо себя отправляет слугу встречать долгожданную невесту? Если раньше у меня и были некоторые моральные терзания на его счет, то сейчас их как рукой сняло. Я повеселела и, ухватившись за протянутую руку, стала спускаться по раскладным ступенькам кареты.

Внутри дом оказался мрачным. Всего два канделябра на огромный холл, не считая, конечно, люстры. Пламя свечей дрожало, создавая гнетущую атмосферу, отбрасывая по углам причудливые тени, похожие на колючие сухие ветви мертвых деревьев. Старинные рыцарские доспехи темными стражами выстроились вдоль каменных стен, с безмолвным укором нависая над посетителями. Складывалось впечатление, что здесь давно никто не жил... И это — несмотря на идеальную чистоту. Паркет натерт до зеркального блеска, подсвечники очищены от воска, гардины и ковры выбиты. Проходя мимо открытых дверей гостиной, я успела заметить, что мебель там накрыта защитными чехлами.

— Его светлости нет дома? — удивленно осведомилась я.

— Отчего же, — ответил дворецкий, не подтвердив и не опровергнув мои слова.

— Здесь... как-то неуютно, — поежилась я и посмотрела на старика, надеясь, что он поймет меня правильно и не обидится.

— Хозяин распорядился приготовить для вас комнату, вы останетесь довольны, — сообщил пожилой мужчина, упорно делая вид, что не понимает, о чем я.

Ладно. Как скажете...

— Надеюсь, она не в розовых тонах? — Я уже предвкушала, как выскажу недовольство. Возможно, даже заставлю перекрасить стены...

— Ну что вы, миледи, конечно нет. — Моя хищная улыбка погасла. — Хозяин не любит этот цвет.

— А что еще не любит ваш хозяин? — полюбопытствовала я. — К примеру, читать учебник по этикету? Почему он не соизволил выйти ко мне лично?! Прибыла его невеста. Это... это оскорбительно!

— Сожалею. Но его сиятельство не может сейчас принять вас, — невозмутимо отозвался старик и поклонился.

Я закусила губу. Стало неловко. Он, в конце концов, не виноват, конечно, а вот «его сиятельство»... Вздохнула, насупилась и поплелась следом за своим провожатым. Если так дальше пойдет, я до самой свадьбы не увижу графа, и как тогда, скажите на милость, мне добиться расторжения помолвки? Пока думала над запасным планом, мы успели добраться до моих будущих покоев. Белая, покрытая искусной резьбой дверь, услужливо открылась, впуская меня в роскошную спальню. Стены обиты светло-бежевым шелком. Новая мебель, большая, с мягкой периной кровать — все здесь говорило о том, что невесту его светлость все же ждал с нетерпением.

Девушка, одетая в форму, учтиво поклонилась. На ее круглом, усыпанном веснушками лице читалось любопытство. От юного, но, видимо, уже опытного взгляда служанки, боюсь, не укрылись совсем не благородный загорелый оттенок кожи, ладони, покрытые царапинами, и обломанные ногти. Я впервые в жизни огорчилась, что не уделяла должного внимания внешнему виду. Эх, если бы у меня было больше времени на подготовку...

— А где же горничная, миледи? — спросила девица.

— Зачем везти свою прислугу? — небрежно дернула я плечиком, надеясь, что...

В общем, на что-то надеюсь, ибо ничего другого просто не оставалось. Ну не было у меня горничной, не бы-ло!

Позади нас раздались торопливые шаги. Лакеи тащили тяжелый сундук и целую стопку шляпных коробок. Один из них нес под мышкой старый саквояж из облупившейся кожи. Мое сокровище — стратегический набор трав, способный вызвать немало вопросов, если будет обнаружен, конечно. Все вещи оставили в смежной комнате, оказавшейся гардеробной.

— Дейзи, ты будешь прислуживать леди Элизабет Велбер, — заявил дворецкий.

— Слушаюсь.

Глубокий книксен, и девушка упорхнула разбирать наряды Элизабет, оставив нас с мажордомом одних.

— Когда же я смогу увидеться с его светлостью? — спросила я, поворачиваясь к мужчине.

Но ничего, увы, не вышло. Старик извинился, сожалея, что не в его власти знать такие нюансы, и ушел. Я нахмурилась. Э нет, так дело не пойдет. Подобрал юбки, я осторожно последовала за ним, стараясь держаться на должном расстоянии, не теряя тем не менее упрямого слугу из виду.

Мужчина пересек коридор и скрылся в узком закоулке. Несмотря на преклонный возраст, двигался дворецкий легко. Я метнулась следом и обнаружила винтовую лестницу, ведущую наверх, в башню. Любопытство боролось с желанием вернуться в спальню и отдохнуть, зарывшись в мягкие пуховые подушки. Недолго боролось, надо признать, победило быстро, всего-то пара мгновений — и вот я уже лезу вслед за стариком, проклиная неудобные роскошные наряды леди Элизабет.

Пыхтя, я преодолела три пролета и оказалась в светлом помещении, похожем на заброшенную оранжерею. Над головой — стеклянный купол из цветной мозаики. Солнечные лучи проникали сквозь хрустальные грани, отражаясь причудливыми узорами на мраморном полу. Я невольно залюбовалась этой красотой, но, услышав приглушенные голоса, юркнула за огромную кадку с каким-то засохшим растением...

— Леди Элизабет Велбер прибыла, — доложил дворецкий.

— Хорошо, — чуть хрипло отозвался незнакомый мужской голос.

— Я заказал для леди три корзины цветов, вечером привезут.

— Надеюсь, она хорошенькая? Хотя какая, в сущности, разница — внешность не играет особой роли.

Ах, вот оно как! Интересно...

— Леди весьма привлекательна, милорд.

— Это радует.

По прозвучавшим ноткам облегчения я поняла, что облик будущей супруги все же имеет для жениха некоторое значение.

Встала на цыпочки, стараясь хоть что-то разглядеть сквозь пожухлые желтые листья. Рядом с мажордомом стоял молодой мужчина в шелковом черном халате. Странный наряд для такого времени суток. Неужели его светлость только что проснулся? Желая разглядеть его получше, я подалась вперед и, потеряв равновесие, рухнула на пол вместе с горшком и стоявшей рядом напольной вазой.

— Аластар, какого демона? — пронесся громогласный крик под сводами зала.

Испуганный дворецкий подскочил ко мне и помог встать на ноги.

— Это ваша невеста, милорд, — взяв себя в руки, представил он меня, торопливо отряхивая налипшие на платье комья земли.

Хорошо же я, должно быть, сейчас выгляжу! Из взлохмаченных волос торчат травинки, лоб перепачкан грязью, наряд испорчен и восстановлению не подлежит. Но ничего, женишок-то тоже не образец элегантности. В халате...

— Увлекаетесь садоводством? — невозмутимо поинтересовалась я. — Горную полсифлору надо чаще поливать. Ее листья не выносят прямых солнечных лучей, хотя сейчас, боюсь, это уже не важно. — Я покосилась на разбитый горшок. — Но, несмотря на то что это занятие увлекло вас настолько, что вы пренебрегли встречей с собственной невестой, может, стоит все же обратить внимание на музицирование? Боюсь, ваша светлость, уход за растениями — не ваше призвание.

Довольная собой, я зло улыбнулась, изящно поддев носком туфельки бедный кустик. Надо будет привести его в порядок — между прочим, ценнейший экземпляр! Где он его только достал?

— Премного благодарен за совет, Элизабет, — проговорил граф. — Я, возможно, даже последую ему, если вы составите мне компанию.

— Э-э-э... предпочитаю вышивать, — тут же пошла я на попятный, ибо единственным музыкальным инструментом, которым я умела пользоваться, был детский свисток.

Он сделал несколько шагов в мою сторону. В солнечном свете его зеленые глаза

казались нереально яркими. Расстояние между нами стало непозволительно маленьким.

— Что... что вы делаете? — облизнула я пересохшие губы.

Сердце билось в груди, я не сводила взгляда с приближающегося мужчины.

— Приветствую «собственную невесту», вы же этого хотели, не так ли? — Граф подошел вплотную, полы халата распахнулись, обнажая рельефный торс, мой взгляд невольно скользнул вниз, и я почувствовала, как щеки заливают краска стыда.

Его рука коснулась моей, отчего по запястью побежали мурашки, он нагнулся и поцеловал кончики пальцев.

— Пока, к сожалению, только так, но, после того как освобожусь, обещаю исправиться и показать вам весь пыл своего гостеприимства.

— Вот как, — только и смогла пролепетать я и тут же разозлилась на саму себя. — Надеюсь, вы меня не разочаруете.

Тень удивления мелькнула в его глазах, губы расплылись в легкой усмешке.

— А теперь прошу простить, что покидаю вас.

— Но позвольте...

Не успела я договорить, как граф нагло повернулся ко мне спиной и ушел, а я осталась стоять, растерянно хлопая ресницами и поражаясь такой бесцеремонности. Вот... нахал!

Внезапно безоблачное небо над цветным куполом оранжереи потемнело. Я подняла голову и увидела... дракона! Расправив огромные перепончатые крылья, он закрыл ими прозрачный потолок — и на мгновение свет, льющийся сверху, погас. Я застыла. Мне показалось — сердце остановилось, я вдруг почувствовала, как кипит огненная кровь там, под зеркальной чешуей, как напрягся острый гребень, рассекая воздух. Сделав круг над куполом, дракон исчез в небесной глади.

— Леди проводить до спальни?

От неожиданности я подпрыгнула.

Аластар со скучающим видом совершенно невозмутимо вытащил из моей потерпевшей крушение прически прилипший листочек и сдул его с ладони в сторону погибающего растения.

— Могу я вас кое о чем попросить?

— Все, что вам будет угодно, миледи. — Дворецкий поклонился.

— Пожалуйста, Аластар. Распорядитесь пересадить этот редкий экземпляр горной полсифлоры. Обильно полить и поставить в тень. И не стоит беспокоиться, я запомнила путь.

— Лучше спуститься через главную лестницу, — прозвучало мне в спину. — Это займет больше времени, зато там нет паутины.

— Думаете, я боюсь пауков?

— Все леди боятся пауков.

— А огнедышащих драконов? Их леди тоже боятся?

— В первый день знакомства — да, конечно. Но когда леди узнают драконов поближе, то их отношение к ним меняется в лучшую сторону.

У меня совершенно не было желания узнавать графа поближе, особенно если учесть его наглые, двусмысленные намеки. Внутри все кипело от негодования. К сожалению, надежды не оправдались... Передо мной сильный противник, которого будет совсем не просто обвести вокруг пальца. Мало того, он еще и не джентльмен! Но ничего. Я тоже не

леди. Силы равны...

Вернувшись в свои покои, я с удовольствием отобедала в одиночестве, смыла дорожную пыль и заметно повеселела. Ближе к вечеру в комнате появились корзины с цветами. Флорист явно был мастером своего дела — букеты оказались восхитительны. Настолько, что... Я тронула нежные лепестки, наслаждаясь дивным ароматом. Между прочим, мне никогда не дарили таких роскошных цветов! Могу же я немножко полюбоваться, пока никто не видит...

В одной из корзин я обнаружила бутоны орлиста. Не веря своему счастью, потянулась к голубым лепесткам, скрывающим похожую на тлеющий уголек сердцевину. Для меня это было настоящим сокровищем, ибо помимо божественного запаха орлист обладал поистине волшебными свойствами! Но сохранялись они только в нераскрывшихся бутонах — распустившиеся цветы были прекрасны, но совершенно бесполезны в плане магии. Шепча заклинание стазиса, потянулась к саквойжу — надо срочно спрятать это чудо в...

— Какие красивые, — восхитилась Дейзи (счастье, что я справилась до того, как девчонка вошла!). — Под цвет ваших бирюзовых глаз, миледи!

Я оценила преимущества наличия личной горничной. Девушка так ловко со всем справлялась! Дейзи помогла высушить волосы, отутюжила помятые платья, без усталости одаривала комплиментами, что, безусловно, поднимало «леди Элизабет» настроение.

— Какое платье выберете для ужина? — спросила она. — Сапфировый атлас? Можно надеть к нему чокер с жемчугом, будет восхитительно!

— Зачем? — удивилась я, предвкушая ужин возле камина за складным столиком. — Плюшевый халат меня вполне устроит.

— Халат? — неожиданно смутилась Дейзи. — Но... миледи...

— Понятно. Я буду не одна?

— Ой, простите меня, миледи, — виновато воскликнула служанка. — Совсем забыла, Аластар велел передать, что его светлость будет ждать вас вечером в столовой...

Ах, вот оно как. Значит, граф все же планировал познакомиться с невестой. Какая щедрость! Ну что ж, отлично — устрою ему незабываемый ужин.

— Дейзи, отведи меня на кухню, — попросила я. — Хочу лично приготовить для своего будущего супруга изысканное угощение.

Горничная не смела возразить, хотя по ее скептическому взгляду легко читалось недоверие. Еще хуже отреагировала кухарка. Увидев на пороге своего маленького королевства чужака, пышнотелая женщина ревниво загородила собой жаркое, готовясь к обороне. Но я на правах будущей хозяйки милостиво подарила ей выходной и отпустила домой, клятвенно заверив, что даже не притронусь к ее творению, а буду готовить совершенно другое блюдо.

Обещание я выполнила. Жалко было портить умело приготовленную еду, поэтому я отдала ее слугам, а сама запекла в духовке сочный кусок мяса, щедро приправив его глущим перцем и пряными травами. На гарнир же решила потушить грибочки. Ничего, легкое отравление пойдет его светлости на пользу.

ГЛАВА 3

В столовую я шла в прекрасном расположении духа, надев жемчуга и паря в облаках сапфирового шелка. Если все пройдет, как я задумала, его светлость Брайан де Отерон очень скоро поймет, что вздорная невеста не годится на роль графини.

Дорогая ткань ласкала кожу. Ощущать возбуждающую прохладу было приятно — я давно отвыкла от роскошных нарядов, предпочитая им практичную шерсть и дешевый хлопок. Родители оставили нам с братом одни долги, даже дом, в котором мы жили, был уже дважды заложен в банке. Перед смертью отец взял кредит на развитие швейной мастерской, но эти деньги исчезли вместе с партнером по бизнесу, а мы с Руди остались фактически ни с чем.

При моем появлении граф встал, не дожидаясь лакея, лично отодвинул для меня стул и, только после того как я села, вернулся на свое место.

— Вы прекрасны, — проговорил Брайан, стягивая серебряное кольцо с белоснежной льняной салфетки.

— Да, я знаю, — вместо благодарности выдала я.

— Вам часто говорят комплименты?

Слуга подошел к столу, поставил перед господином большую фарфоровую тарелку и торжественно снял с нее крышку, представив мое коронное блюдо.

— Да, я избалована мужским вниманием, — надменно отозвалась я, наблюдая за реакцией графа.

Хозяин дома удивленно приподнял правую бровь, а затем посмотрел на еду.

— Сегодня у нас что-то новенькое, — наконец сказал граф и перевел на меня взгляд. — Признаюсь, мне доложили о вашем сюрпризе, вы весь вечер провели на кухне, готовя для меня ужин. Я чрезвычайно польщен подобной честью.

Предатели! Уже успели наябедничать хозяину.

— Я готовила с мыслью о вас, — заявила я грудным, чувственным голосом (во всяком случае, изначально предполагалось именно так). — Надеюсь после свадьбы ежедневно радовать домочадцев подобными мелочами.

— Приятно осознавать, что я рождаю в вас вдохновение на подобные подвиги, может, вы еще и уборку на себя возьмете? Мы бы сэкономили на горничной приличную сумму.

— Не ожидала, что единственный страж королевства стеснен в средствах, — парировала я.

Брайан пристально посмотрел на меня и вернулся к подгорелому бифштексу, украшенному морковными глазками и половинкой помидора, изображающего губы. Пучок пышного укропа имитировал волосы.

— Выглядит аппетитно, — продолжил он и принялся ножом отпиливать кусочек мяса, что ему удалось с большим трудом. — Мм, весьма интересный вкус, я бы даже сказал, изысканный. Элизабет, вы прирожденный кулинар!

Что? Как это? Я сдвинула брови и уставилась в собственную тарелку. Неужели перца слишком мало, мне казалось, я высыпала все кухаркины запасы...

— Смелее, дорогая. Попробуйте свой шедевр. — Граф обворожительно улыбнулся, с наслаждением облизывая вилку.

Я отрезала крошечный ломтик и отправила в рот. В первое мгновение показалось, что я лизнула раскаленную кочергу. Распухший язык прилип к небу, горло обожгло огнем. Я закашлялась, пытаюсь глотнуть чистого воздуха.

— Как будто жуешь старую подошву, только что вытащенную из жаровни, да?

Ехидный голос заставил меня вцепиться в подлокотник кресла, из глаз брызнули слезы.

Брайан налил из графина стакан воды и протянул мне, я схватила его и жадно сделала несколько глотков.

— Почему вы похвалили блюдо? — прохрипела я, когда поняла, что могу наконец дышать.

— Не хотел вас огорчать. — Язвительная усмешка выдавала наглую ложь.

— Вынуждена признать, я, кажется, слегка переборщила с перцем. Попробуйте гарнир, надеюсь, он окажется гораздо вкуснее.

— Не сомневаюсь. После вас? — Граф глазами показал на мою тарелку, намекая, что сначала грибочки должен отведать сам кулинар.

Вот же гад! Нет, вы посмотрите на него, съел и даже не поморщился, я же чуть на тот свет не отправилась. Сама виновата. Надо было сначала осведомиться о физиологических особенностях драконов. Они же огнедышащие? Нашла чем напугать...

С тоской посмотрела на золотистые грибочки, среди которых находились любовно добавленные мной поганки. Немного поковыряв вилкой в тарелке, я закусила губу и украдкой взглянула на Брайана. Тот будто ждал этого и ответил ободряющим кивком головы. Дескать, давай, я жду.

— Пожалуй, я уже сыта!

Мне ничего не оставалось делать, как позорно ретироваться с поля боя. Должна признать, первый раунд остался за его сиятельством, но я не унывала. Битва только началась, я изучила противника и в следующий раз попробую зайти с другого фланга.

— Как, уже? Элизабет, но вы же ни к чему не притронулись! Я не могу позволить себе оставить невесту голодной.

— Я готовила для вас, граф, но вы, видимо, не оценили. — Я надула губки, старательно изображая обиду.

Фу, как невежливо! Даже если бы я сварила кирпич, ты должен был съесть его и сказать спасибо. Ну и какой ты джентльмен после этого? Момент отчаянно требовал, чтобы я опустила затрепетавшие ресницы и заплакала. Его светлость должен окончательно увериться в пустоголовости невесты.

— Ну что вы, напротив, мое сердце переполнено радостью, и я горю желанием разделить с вами трапезу. — Граф беспощадно оборвал все надежды на долгожданную ссору.

— Оставим приготовление ужинов кухарке, — наконец сдалась я.

— Только ужинов? — вкрадчиво поинтересовался Брайан.

— Еще завтраков и обедов, — рявкнула я.

— Отрадно это слышать. — Он широко улыбнулся и пригубил вина.

Его пальцы нежно ласкали ножку хрустального бокала, наполненного янтарной жидкостью.

— Знаете, Элизабет, а ведь у меня тоже есть для вас подарок.

— Правда? — Я насторожилась.

Его светлость позвонил в колокольчик. Двери столовой распахнулись, впуская молодого скрипача. Юноша учтиво поклонился и заиграл. Комната наполнилась чарующей мелодией, я невольно заслушалась, погружаясь в волшебный мир прекрасной музыки.

— Ну же, чего вы ждете? — рядом с ухом раздался мужской голос.

Брайан наклонился ко мне, встав за спинкой кресла. Когда... когда он успел? Он же

только что сидел напротив! Горячее дыхание мужчины опалило кожу, подушечки пальцев коснулись шеи, запроляя за ухо выбившийся из прически локон.

Я приняла протянутую руку и с обреченностью висельника побрела в центр зала. Демоны, я же не умею танцевать! Поправочка — почти не умею. Уроки, что когда-то в детстве оплачивали родители, были успешно позабыты по причине совершенной ненужности.

— О чем вы думаете? — любопытно спросил Брайан.

Я почувствовала, как его ладонь ложится на талию, но размышлять о столь опасной близости с чужим женихом было некогда.

Думаю о том, как не отравить тебе ногу. Какие еще мысли могут быть в моей голове в такой момент? Хотя, возможно, ты хочешь услышать, что я вот-вот растекусь лужицей от счастья быть рядом с самим де Отероном...

В ушах неожиданно возник скрипучий голос моего учителя танцев. Вот она — вспышка памяти, вызванная экстремальной ситуацией! Отлично — есть надежда. Словно наяву ощутила удар указкой по спине, точь-в-точь как в далеком детстве. Раз. Два. Три. Элизабет, сосредоточьтесь! Считайте про себя! Шаг в сторону, поворот. Раз. Два. Три...

— Элизабет, вы слышите меня?

— Простите, — притворно ахнула, от души пройдясь по носкам начищенных лакированных ботинок.

Так, еще сверху каблучком. Упс. Еще разочек.

— Вы великолепный партнер, — похвалила я.

Ни один мускул не дрогнул на его лице, зато в глазах сверкнул самый настоящий огонь. Вспыхнул и погас, оставив в изумрудной зелени чернеющие крапинки. А что вы вот на это скажете, ваша светлость? Я вырвалась из объятий и сделала пируэт, шаркнув ножкой.

— Сейчас так модно в столице, — заявила я. — Вы, граф, безнадежно отстали от жизни, но ничего, я вам помогу. Закажем для вас лиловый сюртук и запонки в виде роз, будете первым модником.

К сожалению, я перестаралась и неловко споткнулась. Брайан быстро среагировал, тут же подхватил меня и прижал к себе. В этот момент один из спрятанных в корсаже туго набитых гречкой мешочков не выдержал, треснул по швам, и на пол посыпался дождь из крупы.

Выдержка все же изменила дракону, он на мгновение растерянно моргнул, с удивлением наблюдая, как выпуклые формы исчезают, бодро стекая на паркет. Непроизвольно поднял ладонь, намереваясь дотронуться до груди, но затем резко отдернул ее, вспомнив о приличиях. Сердце бешено колотилось, отдаваясь в висках звоном траурного колокола. Дыхание сбилось, будто я только что пробежала несколько кругов по городскому парку, колени дрожали.

— Что это? — наконец проговорил Брайан.

— Где? — пискнула я, прекрасно понимая, что все оправдания будут звучать нелепо.

— Вот тут. Прямо под моими ногами.

— Гречка, — нервно хихикнула, всем своим видом показывая, что дело-то пустячное, с кем не бывает.

— Я вижу. Какого... что она делает на поем полу? — Его светлость, казалось, забавлялся нелепой ситуацией.

— А это уже другой вопрос. — Я попробовала освободиться из кольца его рук, но граф лишь крепче стиснул меня, не позволяя отстраниться.

Брайан прищурился, бесстыдно заглядывая за вырез платья. Я попыталась прикрыться, но он перехватил запястье и отвел в сторону, от его прикосновений по коже разливалось тепло, а взгляд буквально пригвождал к месту раскаленными гвоздями.

— Вы будто сильно расстроены или мне кажется? — прошептала я, вспомнив, что лучшая защита — это нападение.

— Ну, честно признаться, любой бы на моем месте удивился, если бы его невеста начала рассыпаться прямо на глазах.

— Не вся, а только часть, — посчитала я нужным уточнить.

— Весьма... пикантная и внушительная часть, я бы сказал.

Ах, вот ты и попал! Я обрадованно уцепилась за небрежно брошенную фразу, выпрямила спину, расправила плечи и отчеканила:

— Немедленно извинитесь!

Решительно сделала шаг назад. Под туфлями предательски заскрипела крупа, но граф не дал мне уйти. Он притянул меня к себе, тыльной стороной ладони дотронулся до голубой венки, пульсирующей на шее. Скользнув ладонью вниз, нагло провел пальцами по краю кружева, выглядывающему из корсажа.

— Интересно, а что вы в первую брачную ночь хотели мне предъявить?

— Ночью темно и ничего не видно, — выпалила я первое, что пришло в голову.

— О нет, моя дорогая, я люблю заниматься любовью при свете, поэтому всегда оставляю несколько свечей.

— Что вы любите? — возмутилась я. — Так вы, ваша светлость, не девственник?

Этот взгляд я не забуду никогда, словно бальзам на душу. Смятение смешалось с изумлением, а я наконец обрела твердую почву и гордо подняла голову, надменно вздернув подбородок.

— Благородные леди пускают супруга в спальню только для зачатия наследника. Думаю, одного раза в три-четыре года вполне достаточно. Да. Более чем достаточно! Когда первый ребенок немного подрастет, можно будет приступить ко второму.

— Кто же вам вбил в голову подобные глупости? Мать или нянюшка? Элизабет, я обещаю, что наша брачная жизнь не будет ограничена подобными нелепостями. Надеюсь, вы сами будете просить, чтобы я посещал вашу спальню чаще установленных рамок.

Какой самоуверенный тип.

— Не нужно притворяться ледышкой. — Он неожиданно наклонился и поцеловал...

По венам потек жар, разнося волны сладкой истомы. Губы дракона... Такие горячие! Его язык скользнул по моей нижней губе...

— Забудьте о том, чему вас учили, милая. Я покажу вам новый мир. Мир, где власть наслаждений преобладает над разумом...

Ох, нет, такими темпами его светлость, чего доброго, ускорит венчание, а не отменит его. Я уперлась кулачками и резко оттолкнула Брайана. Дракон напоминал голодного кота, в когти которого попала упитанная мышка, — сейчас съесть добычу или немного поиграть?

— Что вы себе позволяете? — зашипела я. — Перед вами приличная леди, а не одна из ваших этих... дам полусвета!

На самом деле любая из вышеупомянутых дам даже не удостоила бы меня презрительным взглядом, доведись нам встретиться, но графу знать об этом необязательно.

— Элизабет, снимите с себя эту маску добродетели. Вы не похожи на выпускницу пансиона, заливающуюся краской смущения оттого, что мужчина просто вошел в комнату и встал рядом.

— На кого же я похожа, по-вашему? — спросила я, продолжая отступать.

— На женщину, способную сгорать от страсти в моих объятиях.

Еще один шаг назад, поближе к камину и висящей на крюке кочерге. Только попытайся вновь поцеловать! Познакомлю твою голову с этим полезным в хозяйстве чугунным предметом!

— Ваша светлость, а не боитесь обжечься? — нахально осведомилась я.

— Я готов рискнуть, к тому же огонь — моя стихия, я им живу. Меня не просто напугать большим количеством перца...

— Вот как? Рада, что моя оплошность не причинила вам вреда. Однако вынуждена охладить ваш пыл. Я иду спать. Разумеется, в одиночестве.

— В таком случае... Сладких снов, Элизабет. — И граф галантно поклонился.

— Благодарю, ваша светлость, — как могла, сделала книксен, скрипнув гречкой. — Кстати, вы так и не отчитались, куда уходили... вернее, улетали сегодня?

— А я обязан?

— Нет, конечно, не обязаны. До тех пор, пока мы не состоим в законном браке, но после свадьбы извольте предоставлять подробный отчет о ваших отлучках.

Я выскочила из столовой и стремглав кинулась в спальню, хотя предостережения были излишни. Брайан и не думал преследовать меня, но только оказавшись в комнате, я наконец смогла перевести дух.

Горничная явилась почти сразу, молча подготовила постель, помогла раздеться и удалилась. Всю ночь я то и дело ворочалась, строя коварные планы, и лишь к рассвету провалилась в капкан блаженной дремы.

Утро следующего дня встретило ароматом свежее испеченных булочек с корицей и тарелкой сладкой каши. Давно судьба не баловала меня такими завтраками, обычно это были вареное яйцо и чашка несладкого чая.

Я с удовольствием проглотила еду. Всю, до последней крошки. Формы мои ему не нравятся... Что я собиралась ему предложить в постели... Хам! Гад! Ну, ничего... Мы еще посмотрим, кто кого...

После завтрака я задумалась. Даже если я сейчас попрошу добавки, я не превращусь в полногрудую Лиззи за несколько дней. И как теперь быть с нарядами? Что прикажете делать? Можно, конечно, попробовать перешить, но это займет время, а я не могу позволить себе просидеть пару драгоценных дней взаперти. Решила заколоть вырез брошкой, а сверху накинуть газовый платок. Получившийся образ до боли напомнил нашу соседку миссис Сайлас. В воспоминаниях услужливо всплыл облик старой ворчливой любительницы кошек, а на ум неожиданно пришла восхитительная идея...

— Дейзи, неси угли из камина, будем греть щипцы! — торжественно объявила я.

— Хотите сделать завивку?

О да, хочу! Много мелких, как у барашка, кудрей, дабы романтические мысли навсегда покинули голову твоего хозяина. А еще, пожалуй, стоит натереться трилистником — у меня от него жуткая сыпь.

Неожиданно со стороны улицы донесся приглушенный шум, я выглянула в окно и увидела подъезжающую карету. Экипаж проехал по брусчатке и остановился прямо у подножия парадной лестницы. Из кареты вышла пожилая дама, одетая по последней

моде. Дорожный жакет с двумя рядами пуговиц идеально сидел на стройной фигуре, из-под шляпки выглядывали аккуратно уложенные локоны. В руках, затянутых в перчатки из зеленой кожи, леди держала атласный ридикюль. Следом за незнакомкой появилась еще одна женщина, возраст которой трудно было определить — ее лицо скрывала плотная вуаль.

ГЛАВА 4

Горничная опустилась на колени рядом с камином. Огонь давно погас, и почерневшие угли успели остыть. Девушка разгребла немного золы и покачала головой.

— Нужно идти на кухню, — вздохнула Дейзи, поднимаясь на ноги.

— К нам, кажется, гости приехали, — сказала я, расплетая косу.

— Это, верно, ее светлость графиня пожаловала. Господин еще вечером велел приготовить для нее хозяйские покои.

Мать Брайана? На такой щедрый подарок судьбы я даже не надеялась. Зачем стараться разжечь огонь ненависти у жениха, когда будет достаточно маленькой искры, и да вспыхнет адское пламя! Матушка дракона — будущая свекровь, вот оно, мое долгожданное спасение! А заодно — спасение брата и его возлюбленной.

— Сейчас вернусь со щипцами, — доложила служанка, намереваясь выйти из спальни.

— О нет, постой! — слишком поспешно воскликнула я. — Немедля помоги мне освободиться от платья.

Я повернулась спиной, позволяя Дейзи ловко расправиться с парой дюжин крошечных крючков. Дорогой наряд упал на пол, и я, безжалостно перешагнув через него, направилась к шкафу, откуда достала один из пеньюаров Элизабет. Роскошный шифон цвета морского бриза мягко окутал пеной кружев мои откровенно непышные формы. Тарелка каши, четыре булочки — и все впустую... Вздохнув, я завязала на талии широкий, расшитый серебряной вышивкой пояс.

— Подобрать другое платье? — буднично поинтересовалась горничная.

— Нет, — отозвалась я, разглядывая свое отражение в зеркале туалетного столика. Каштановые волосы мягкими волнами спускались по плечам, на щеках играл искусственный румянец. Пожалуй, можно добавить еще алой краски на губы, чтобы уж наверняка.

— Миледи, вы куда? — воскликнула Дейзи, наблюдая за тем, как я направляюсь к дверям.

— Поприветствовать будущую свекровь, — сообщила я.

— Но ведь вы же... вы... обнажены, — потрясенно прошептала служанка.

— Разве это не одежда? — Я провела ладонью по полупрозрачной ткани и едва сдержала демоническую ухмылку.

Какое бесстыдство! Однако должна же будущая свекровь убедиться, что именно я собираюсь уложить в постель ее сына!

Не слушая причитаний служанки, я выскользнула в коридор и спустилась в холл. Хозяин дома был уже там и встречал своих гостей. Брайан тепло обнялся с мамой. Дама стянула с правой руки перчатку и нежно погладила сына по щеке.

— Мальчик мой, как же я скучала, мы так редко видимся.

Я замерла, не желая разрушать очарование долгожданной встречи. Немного подождала, выдохнула и громко объявила:

— Добро пожаловать в наш дом! — и ослепительно улыбнулась.

Полы прозрачного пеньюара развевались от стремительной ходьбы, словно паруса пиратского фрегата.

В гостиной воцарилась гробовая тишина. Граф оглянулся на мой голос, одарил растерянным мимолетным взглядом, вернулся к своей собеседнице, но через долю секунды вновь резко обернулся.

— Элизабет? — По озабоченному тону я поняла, что он не верит собственным глазам.

Дракон моргнул, посмотрел на меня, вновь моргнул, а затем встревоженно спросил:

— Что-то случилось?

— Все отлично, — заверила я графа. — Просто спешила поскорее поприветствовать ее сиятельство.

— Рада познакомиться, леди... Элизабет Велбер. — Графиня слегка закашлялась, однако вежливой улыбки потерять себе не позволила.

— Матушка. — Я бросилась к ней.

Бесцеремонно ухватив даму за обе руки, я их слегка встряхнула, продолжая улыбаться.

— Сейчас же отдам приказ слугам расположить вас со всеми удобствами! Я пока не заняла хозяйские покои, так что можете остановиться там.

— Благодарю за заботу. — Ее сиятельство удостоила меня легким кивком головы. — Не думаю, что вы рискнете поселиться в хозяйских покоях когда-нибудь. Да и я, собственно, никогда не жила там.

— Элизабет имела в виду голубую спальню, — вмешался в разговор Брайан. — Впрочем, комната Мэарин уже готова, и я очень рад, что вы обе приняли мое приглашение.

Стоявшая неподалеку дама откинула плотную вуаль. Незнакомка оказалась молодой девушкой. На вид — не больше восемнадцати. Чуть вздернутый носик и огромные зеленые глаза выдавали в ней близкое родство с семейством де Отерон. Скорее всего, кузина или даже сестра. Юная особа, несомненно, могла бы стать первой красавицей, если бы не один существенный изъян. Левую сторону некогда хорошенького личика обезобразивал шрам от ожога.

— Ты очень предусмотрителен, Брайан, — похвалила сына женщина. — Комната покойной графини де Отерон — самая роскошная в доме, моей будущей невестке там бы понравилось. А запах... не все рождаются с тонкой чувствительной натурой, вполне возможно, юная леди Элизабет даже не заметит посторонний аромат.

— Его трудно не заметить, — хмыкнул дракон. — Служанки даже отказываются делать там уборку, говорят, что покои прокляты.

— А они и правда прокляты? — тут же поинтересовалась я.

— Конечно нет!

— Конечно да! — возразила матушка дракона. — Ведь это единственное разумное объяснение. Впрочем, правду знала только моя будущая свекровь, но открыть эту тайну, к сожалению, она уже никогда не сможет.

Я поймала взгляд Брайана. Граф бесстыдно разглядывал меня, с интересом исследуя изгибы тела, видневшегося под тонкой тканью пеньюара.

— Дело в том, что моя бабушка безумно любила своего мужа и даже в случае своей смерти запретила ему вновь жениться.

Его светлость, видимо, решил поведать семейную историю. Что ж, послушаем...

— Однако после ее скоропостижной кончины не прошло и пары месяцев, как вдовец привел в дом молодую супругу. В первую брачную ночь в покоях воцарился жуткий запах. Молодая супруга упала в обморок, а пятый граф де Отерон в спешном порядке приказал запечатать спальню.

— Вскоре после этого сделали ремонт, сняли обои и поменяли мебель, но ничего не изменилось, — подтвердила графиня. — Не удивлюсь, если там действительно поселился призрак моей свекрови. Когда я жила здесь, признаться, побаивалась ходить в той части коридора. Но вы же не трусиха, моя дорогая? Так что смело вступайте в свои новые владения.

Спасибо, что-то не хочется. Разбирайтесь сами с вашими привидениями, а мне и в гостевой комнате неплохо живется. Я поджала губы. А свекровь не так проста, как кажется, — тут же приняла правила игры и неожиданно выиграла первый раунд, не уступая сыночку. Интересно, все драконы такие или только с этой семейкой мне так повезло?

— Брайан мог бы сжечь эту проклятую спальню, — внезапно подала голос девушка.

Граф напрягся, а его мать заметно вздрогнула, но затем ее губы вновь тронула улыбка, на этот раз — фальшивая.

— Мэарин, я рад, что ты тоже приехала, — сказал дракон, подходя к ней. — Элизабет, познакомься с моей младшей сестренкой.

— Я бы хотела подняться наверх, — вместо приветствия заявила Мэарин.

— Мы устали, — извиняющимся тоном проговорила графиня, явно пытаясь сгладить бестактность дочери.

— Конечно, — кивнул дракон. — Но прежде я хотел бы преподнести подарок.

Дворецкий будто ждал этого момента и поспешил принести большую шкатулку.

— Ты не можешь без этой театральности, правда? — раздраженно пробурчала девушка.

— Мэарин, прошу тебя, — умоляюще попросила ее светлость. — Брайан, сейчас правда неподходящий момент.

Аластар распахнул крышку перед госпожой. На черном бархате покоилась россыпь крошечных хрустальных бутонов, внутри которых мерцали золотистые искры. Боже мой! Да это аларис, самый редкий цветок во всех двенадцати наших королевствах. Он растет лишь на вершинах заснеженных гор у северной границы! Достать это чудо практически нереально. Любая леди отдала бы честь за украшение из алариса. Любая, но только не Мэарин. Девушка весьма холодно отреагировала на подарок.

— Закажем у ювелира колье и диадему для твоего дебюта в свете, — обратился к сестре дракон.

Я жадно вглядывалась в бесценные цветы. Это же... основной ингредиент эликсира удачи! Воображение уже рисовало богатых клиентов, готовых выложить огромные суммы за небольшой пузырек волшебного зелья. Мы рассчитались бы с кредиторами, выкупили закладные на дом и существенно поправили бы материальное положение. Но, к сожалению, эликсир можно сварить только в определенные сроки — не позже чем через час после того, как цветок сорван. По истечении этого периода лепестки превращаются в прозрачное стекло, теряя колдовские свойства. Так что даже если я сейчас вероломно ограблю высокородное семейство, зелье из алариса сделать все равно не получится.

Я заметно скисла и погрузилась в грусть. Впрочем, мои чувства полностью разделяла будущая золовка. Вместо бурной радости Мэарин побледнела и оттолкнула шкатулку. Прозвучал резкий звук захлопнувшейся крышки. Девушка спрятала обезображенное лицо в ладонях и бросилась бежать прочь.

— Леди Элизабет, прошу прощения от имени моей дочери, — прошептала графиня. — Она... Дорога была слишком утомительной.

— Ничего, все в порядке, — торопливо заверила я, совершенно сбита с толку.

— Пожалуй, я тоже пойду.

Дама подошла к его светлости и коснулась плеча, словно безмолвно извиняясь, хотя было очевидно — бестактность в этой ситуации проявил именно граф, видимо находя изъяс сестры существенным и считая, что его нужно приукрасить. Брайан обменялся с матерью понимающими взглядами и коротко кивнул. Леди ушла, оставив меня в крайне неловком положении. Не знаю уж, умышленно она это сделала или нет, но ситуация от этого менее скандальной не становилась. Надеюсь, слуги способны держать рот на

замке.

— Милорд, мне отнести шкатулку леди Мэарин? — спросил мажором, ожидая дальнейших указаний.

— Нет, завтра приедет курьер из столицы. — Пальцы графа сжались в кулак так, что побелели костяшки. — Я хочу, чтобы сестра блистала на своем первом балу. И если потребуется для этого осыпать ее с ног до головы аларисами и бриллиантами, я это сделаю! Лишь бы люди перестали таращиться на эти... шрамы.

Изумрудные глаза дракона больше не сияли, они потухли и потемнели, а черты лица заострились, придавая ему сходство с хищником, страдающим от стрелы, пущенной охотником в спину.

— Что случилось с вашей сестрой?

Возможно, при других обстоятельствах я никогда не решилась бы задать столь бестактный вопрос, но сейчас было не до сантиментов. Драгоценное время утекало, оставляя все меньше шансов выпутаться из той передраги, в которую втянул меня Руди.

— Несчастный случай, — сухо сказал Брайан, явно не желая вдаваться в подробности.

— Я тоже хочу.

— Что? — Его светлость дернулся от неожиданности и странно уставился на меня. — Чего вы хотите?

— Аларис, — нагло заявила я.

Хотя в душе поселилась щемящая тоска и сочувствие к юной несчастной девушке, я старалась скрыть истинные чувства. Мне не нужно уважение, я должна добиться презрения и не вызывать никакой симпатии.

— Вы получите его, — устало проговорил дракон.

— Только свежий, только что срезанный, — попросила я, скрестив за спиной пальцы на удачу.

Брайан слегка нахмурился и уже совершенно по-другому посмотрел на меня. Он жестом попросил Аластара уйти, а сам встал напротив огромной картины, висевшей над старым камином. На ней была изображена прекрасная женщина в платье цвета весенней листвы. Золотистые волосы ниспадали тугими кудрями и были перетянуты атласной лентой. Вместо традиционной шляпки голову украшал веночек из полевых цветов.

— Моя бабушка, леди Мейбл Патрисия де Отерон.

— Та самая, что прокляла супружескую спальню вашего дедушки?

— Говорят, ее милости добивался сам король, — сообщил мужчина.

Ха, нашел чем хвастать! Моя бабуля этого самого короля в крысу превратила. Не то чтобы это был повод для гордости, но любвеобильный монарх получил по заслугам, и мне его совершенно не жаль.

— Придворные сплетники донесли до ушей его величества, что леди Мейбл развлекается на досуге чтением колдовских книг. Король как раз накануне имел печальный опыт общения с одной вздорной фрейлиной, оказавшейся ведьмой. Честь бабушки спасла банальная трусость короля. Вскоре Мейбл встретила пятого графа де Отерон и влюбилась без памяти. Надо сказать, мой дед в молодости был завидным женихом. Красавец, офицер, сын прославленного генерала, все девицы бегали за ним словно заколдованные, но он, как и его сюзерен, попал под действие чар голубоглазой феи. К сожалению, брак не был счастливым — любовь не сделала дракона верным мужем.

— Весьма поучительная история, вы не находите? Нельзя заключать брак, если в отношениях нет истинной гармонии.

Брайан неожиданно приблизился ко мне и, протянув руку, дотронулся до рассыпавшихся

по плечам волос. Взяв одну прядь, он пропустил ее сквозь пальцы, продолжая нежно играть локоном.

— Что... что вы себе позволяете? — Во рту моментально пересохло.

Нет, каков нахал! Еще даже кольцо на палец не надел, а уже пытается обесчестить невинную девушку. Но вопреки опасениям граф приставать не стал. Он просто откинул волосы мне за спину и отошел на несколько шагов.

— Я люблюсь своей невестой, — невозмутимо отозвался он. — Разве это запрещено законом?

— Приличия требуют...

— Требуют девушке надевать платье.

Я запыхтела, как кипящий чайник, и насупилась. Не в бровь, а в глаз, ничего не скажешь.

— Мои платья оказались негодными, — пожаловалась я, пытаюсь выдавить слезы. Посмотрела на яркий свет, льющийся в окно, и обрадовалась, почувствовав, что веки и вправду увлажнились. — Это ваша вина!

— Простите, что лишил вас бюста, я не хотел, — стал заверять Брайан, и, хотя говорил он серьезно, в глазах его плясали самые настоящие огоньки адского пламени. — Слово джентльмена.

Да поняла я уже, какой ты джентльмен.

— Если бы вы не стали меня тискать, все было бы прекрасно!

— Что я?.. Простите, не расслышал... Я вас... что? — Казалось, граф едва сдерживался от смеха.

— Тискал, — пропищала я, зубы впились в нижнюю губу и принялись нервно ее пожевывать.

Я проигрываю этому прохвосту по всем фронтам! Дракон ловко загоняет меня в расставленные мною же ловушки.

— Как кошечку? Вы имели в виду — прикосаться, ласково гладить и...

— Хватит! — рывкнула я, но тут же испугалась несдержанной реакции и уже гораздо мягче продолжила: — Мне нужна модистка, чтобы перешить пару платьев. Вы обеспечите меня средствами?

— Конечно. — Граф тут же потерял ко мне интерес. — Я выпишу чек.

— Лучше несколько, я зайду еще в шляпный магазин.

— Тогда уж и в бельевую лавку не помешает заглянуть, — пробормотал он себе под нос.

— Вы что-то сказали, ваша светлость?

— Я? Нет! Вам показалось.

— Я так и подумала.

— Кстати, я отправлял вашему батюшке некоторую сумму на свадебное платье, но вы не привезли его с собой, почему?

По спине скользнул неприятный холодок. Я ощутила, как острые когти страха подкрадываются к горлу. Откуда Брайан знает, что не привезла? Неужели Дейзи совмещает должность горничной и шпионки? Беспокойство за сохранность ридикюля с травами усилилось. Нахождение ведьмовского арсенала в спальне высокородной девушки будет объяснить сложнее, чем гречку в лифе корсета.

— Наряд для венчания должен прибыть с моей компаньонкой, — нашлась я. — К сожалению, мисс Лиам перед отъездом заболела и не смогла сопроводить свою леди, но я жду ее в ближайшее время. Надеюсь, бедняжка скоро поправится.

— Если желаете, могу отправить лакея в поместье Велбер.

— Нет, — выдохнула я, стараясь не паниковать. — Не стоит беспокоиться.

— Уверены? Хотя ваша родня все равно приедет на свадьбу, кто-нибудь да захватит его с собой.

Жалкое подобие улыбки мелькнуло на моих губах. Я поблагодарила Брайана за заботу и поднялась в спальню. Меня встретила встревоженная Дейзи, служанка явно переживала за свою молодую госпожу. Я смерила ее подозрительным взглядом, предупредив себя, что должна держаться настороже.

— Можешь быть свободна!

— Да, миледи. — Горничная поклонилась и исчезла, а я стремглав кинулась в гардеробную, где под шкафом спрятала свою старенькую сумку.

Травы оказались на месте. Там, где я их и оставила. Зря перепугалась...

ГЛАВА 5

Вместо торжественного обеда в компании будущих родственников я с Дейзи отправилась за покупками, убивать двух зайцев — тратить деньги жениха и держаться от него подальше. В присутствии Брайана я терялась, словно глупая девчонка, а это никуда не годилось, ибо грозило провалом всей операции. Мне необходимо передохнуть, отвлечься и собраться с мыслями. А потом... Потом с новыми силами — за дело! Пора заканчивать весь этот балаган.

Карета мерно покачивалась, за окном плыли ярко-зеленые холмы, Дейзи ловко обшивала кружевом платочек, а я думала. Вспоминала. За последние годы работы в лавке я слышала много разных историй. Женщины любят сплетничать. Помню, наш городок никак не мог забыть одну историю о некоей мисс Джойс. Бедняжка неверно истолковала вежливый жест своего избранника, разрешившего потратить ей некоторую сумму на приобретение нарядов для свадебного путешествия. Девушка успешно обновила собственный гардероб и, по настоянию своей матушки, купила платья трем родным сестрам, милым девушкам на выданье. Какой был скандал! Жених отказался оплачивать счета от торговцев и, по настоянию уже своей матушки, разорвал все отношения с предприимчивым семейством.

А что, если и мне повернуть нечто подобное?

Мы с Дейзи въехали наконец в город. Девушка торжественно повела меня на главную улицу города, показывая лучшие магазины. Вот только при ближайшем рассмотрении «лучшие магазины» произвели на меня весьма жалкое впечатление. Мастерская по пошиву платьев, гордо именуемая «Салон мадам Журбер», на деле оказалась небольшой лавкой, торгующей тканями и фурнитурой. Как выяснилось, весь местный бомонд ездил заказывать наряды в столицу, здесь же делали закупки дворяне средней руки.

— Вы за заказом пришли? — зевнула вместо приветствия рыжая девица, всем своим видом показывая, что мы отвлекли ее от важного занятия — сладкого послеобеденного сна.

— Моей госпоже нужна модистка, — нахмурилась Дейзи.

Услышав голоса, из подсобного помещения вышла полная дама. Ее зеленое бархатное платье, украшенное чучелами канареек, свидетельствовало о своеобразном вкусе хозяйки модного салона.

При других обстоятельствах я бы ушла отсюда без сожаления, но сегодня вместо этого я намеревалась сделать им годовую выручку.

— Добрый день, рада видеть вас в своем заведении. — Опытный взгляд скользнул по дорогой шляпке и задержался на жемчужных серьгах. — Такая честь для меня, проходите, миледи, проходите.

Мадам Журбер оттеснила от прилавка молоденькую продавщицу.

— Мне нужна портниха, перешить платье, — заявила я. — За срочную работу я готова заплатить двойную цену.

— Отрадно слышать! Для хорошего клиента мы уж расстараяемся. — Елейная улыбка исказила накрашенные бордовой помадой губы.

Мы отправились в примерочную, где мадам лично сняла с меня мерки, заверив, что уже через пару дней все будет готово. К сожалению, даже двойная цена за переделку корсажей и несколько новых корсетов в сумме составили совсем немного.

В сумочке лежали подписанные чеки без объявленной стоимости, так что при желании я могла разорить его сиятельство. А желание у меня было! Что бы такое купить, чтобы облегчить графские капиталы на пару тысяч лир? Может, лошадь? Или целую конюшню? Или нет — отправлюсь-ка я сразу на скачки и поставлю все на аутсайдера.

Расплатившись с модисткой, я уже готова была покинуть салон, когда зазвонил дверной колокольчик и в помещение ввалился запыхавшийся мальчишка. На вид лет пяти, худой

как щепка, куртка с чужого плеча. Дополняли образ огромные, явно не по размеру, тяжелые ботинки, которые ребенок с трудом волочил.

— Здрассте! — шмыгнул он сопливым носом, вытирая лицо рукавом.

— Чего тебе? — недовольно пробурчала мадам Журбер.

— Так вот! — потряс мальчик банкой с монетками перед полной дамой. — Тетенька, будьте добренькой, пожертвуйте приюту несколько медяков!

— На выпивку собираешь? — прищурилась дама. — А ну иди отсюда, пока я полисмена не позвала! Ишь, ходят тут всякие, клиентов распугивают.

— Да вы чего, тетенька? Говорю же, на крышу собираем! Погорели мы недавно, слышали поди?

— Так городской совет выделил на ремонт приличные средства, — отозвалась женщина. — Иди, иди отсюда.

Колокольчик известил о еще одном посетителе. Им оказался высокий мужчина в поношенном, но опрятном костюме из дешевого сукна.

— Мистер Райли, — сморщилась дама, будто увидела таракана, посмеявшегося пробежать по ее канарейкам.

— Добрый день, мадам Журбер, — снял он шляпу в знак приветствия. — Вот ты где, Тимми, чего убежал так далеко? Мы же на рынок шли.

— Ваши подопечные слоняются без дела! Вы должны лучше следить за ними, мистер Райли.

— Так мы вот... — Мужчина смущенно теребил в руках головной убор. — Крышу починить надо.

— Разве это мои проблемы? Вы и так жируете на наши денежки, налоги нынче знаете как высоки?

— Да, понимаю. Простите за беспокойство. — Мистер Райли смутился и поспешно скомандовал своему подопечному немедленно выйти.

— Давно нужно закрыть этот приют! — Мадам Журбер топнула ножкой, перышки ядовито-лимонных птичек затрепетали. — А детей этих отправить на завод или в угольную шахту. — Модистка брезгливо повела плечиком и повернулась ко мне: — Миледи, вы, кажется, просили показать перья с кристаллами? Это наша новинка, берите, не пожалеете. Я слышала, в столице сама маркиза Грибальди...

Я смотрела на даму. Одна канарейка, та, что сидела у самого лица, от активных движений хозяйки сникла совсем. Мне моментально перехотелось приобретать что-либо у этой дамочки.

— Дейзи, мы уходим! — рывкнула я и выскочила на улицу вслед за мистером Райли.

— Но мы... — Дейзи попыталась возразить, но я ее уже не слышала.

— Подождите! Да подождите же вы! Вот... — Я с трудом перевела дыхание. — Вот, возьмите пожертвование, — попросила я, протягивая чек.

— Премного благодарен, — поклонился мужчина и улыбнулся.

Затем мистер Райли посмотрел на сумму, и его глаза округлились.

— Миледи, это какая-то ошибка.

— Нет, все верно.

— Но это... это же... это же новая крыша и... и туфли для всех наших девочек. Мы пока только малышей одели... Всевышний... Я перед вами в неоплатном долгу!

— Всего доброго, мистер Райли!

Директор приюта попытался узнать имя щедрого дарителя, но я отказалась его называть. Ничто так не поднимает настроение, как качественно сделанное дело. Лорду де Отерону вовсе не обязательно знать, что пара тысяч его кровных лир ушла городскому приюту, — пусть думает, что я все потратила на дорогие побрякушки.

После возвращения в поместье я провела остаток дня в предвкушении напряженной беседы. Представляю, в какой дикой ярости будет граф! Ну, правда, Брайан, зачем тебе жена-гранжира? Подумай, дракон! Подумай хорошенько, не то останешься без штанов. При мысли об Отероне, лишившемся этой части гардероба, мне вдруг стало нестерпимо жарко. Я постаралась прогнать дурацкие мысли из головы, но воображение продолжало рисовать неприличные картинки.

Ближе к вечеру в спальню явилась взволнованная горничная и доложила, что его сиятельство ожидает меня в кабинете. Вот оно — настал мой час! Ну, Румильда Купер, не посрами честь предков и избавься наконец от чужого жениха. Надо будет завещание племяннику написать. Или племяннице. Пусть несут Всевышнему в храм дары за тетушку Румильду! Не просто ж так я страдаю за их счастливое детство...

Путь занял не больше пяти минут, но этого времени хватило, чтобы унять волнение и нацепить на лицо маску надменности. Кабинет графа де Отерона находился на третьем этаже, в самом конце широкого коридора. Я попыталась представить дракона за письменным столом, перебирающего бумажки. Ему скорее подошел бы зеленый лужок, усыпанный сочным клевером. Интересно, а когда он дракон, он ест траву? Ехидные мысли развеяла служанка. Дейзи постучала в массивную дубовую дверь, извещая господина о моем приходе.

— Войдите! — раздался приглушенный мужской голос.

Я послушно перешагнула порог и огляделась. На первый взгляд помещение было пустым, но при более внимательном изучении его сиятельство нашелся возле камина. Брайан сидел в кресле и разглядывал огонь, пожирающий поленья.

— Элизабет, подойдите поближе.

Я сделала пару крошечных шажочков вперед. Тон, которым разговаривал граф, был подозрительно спокойным, хотя в глазах дракона плясало пламя. Конечно, это было всего лишь отражение огня, пылающего в камине, но выглядело весьма зловеще.

— Как прошел день? — Еще один вопрос, и еще один шаг в его сторону.

— Просто отлично, — заявила я, ощутив, что от былой решимости не осталось и следа.

Всевышний... Какой магией владеет этот мужчина? Отчего в его присутствии я теряю отвагу и смелость, теряю решимость, теряю... себя.

— Похвастаетесь обновками? — Он резко развернулся ко мне, я вздрогнула и остановилась, не решаясь опуститься в соседнее кресло, стоявшее напротив.

— Прямо здесь? — растерялась я. — В смысле, что за глупости! И вообще, платья еще не готовы, я только сделала заказ.

— Что, совсем нечего показать? — поинтересовался Брайан.

— Только корсеты, — прошептала я. — Обычные, без изысков, но... очень, очень дорогие!

— Прекрасно! Так вы продемонстрируете мне их?

Возмущение накрыло удушливой волной, я сжала висевший на поясе веер, намереваясь стукнуть его сиятельство по голове, но вовремя спохватилась. Спокойно, Румильда Купер, спокойно. Леди так не поступают, они кокетливо хлопают ресницами и надувают губки.

— Вот уж не думала, что такой человек, как вы... — я сделала паузу и хищно улыбнулась, — интересуется дамской одеждой. Нет, я не осуждаю, у каждого из нас есть

свои маленькие слабости.

— И какая же слабость у вас, моя дорогая Элизабет? — Он вскочил, и я непроизвольно отпрянула, не желая попасть в лапы паука.

— Люблю готовить, — пробурчала первое, что пришло на ум.

Я поспешно отошла к окну, стекла которого уже окрасились в тона лилового заката. Синяя бархатная портьера покачнулась, я непроизвольно уцепилась за ее край, будто тяжелая ткань способна была защитить от хозяина кабинета.

— Не слишком подходящее занятие для дочери лорда. — Дракон надвигался на меня.

За спиной графа, над самым камином, росла огромная тень... Кожистые крылья медленно расправлялись, постепенно занимая всю стену. От этой тени невозможно было отвести взгляд, казалось, я слышу, как тихо, зловеще шуршит чешуя...

Не смотри туда, Румильда, только не смотри! Липкий страх вертлявым ужом скользнул по дрожащим губам и ледяным комком скатился в горло. Из груди вырвался судорожный вздох, я закрыла глаза и тут же вновь распахнула их. Ну нет, ваше драконье сиятельство, возможно, подобные штучки и подействовали бы на девушку с тонкой душевной организацией, но со мной это не пройдет. Я тебе не трепетная лань, мерзкая ящерица! Я — потомственная ведьма!

— Если вас что-то не устраивает, граф, вы всегда можете расторгнуть помолвку и найти другую невесту. Более достойную кандидатку на роль графини де Отерон.

— Хм, я разве сказал, что не устраивает? Вы вполне годитесь на эту, как вы выразились, роль. Кстати, час назад меня посетил управляющий местного банка и рассказал любопытнейшую историю.

Брайан подошел к столу, взял небольшой лист бумаги, очень похожий на... чек! Десять шансов из десяти, что это именно то, о чем я сейчас думаю. Чек, который я отдала мистеру Райли. Откуда он... О нет!

— Вы!

— Я?

— Да, вы! Вы отобрали деньги у приюта. И не стыдно?

— Я действительно отказался его обналичивать.

Вот мелкое рогатое животное! А я еще думала, что граф — приличный человек, он мне даже уже начал нравиться. Стоп! Что? Начал нравиться? Я потрянула головой, пытаюсь помочь мыслям выстроиться в связную цепочку, но они продолжали разбегаться в разные стороны.

— Да вы... — с языка едва не сорвалось слово «жмот», но я, слава Всевышнему, сдержалась. — В вашем банке сидят одни подлецы!

— Признаться, я не в курсе морального облика клерков, однако то, что они не дураки, определенно делает им честь. Увидев чек на крупную сумму, да еще и с моей подписью, они тотчас же меня известили.

— И вы забрали деньги у сирот, — горько констатировала я.

— Конечно. Такая огромная сумма навлечет на приют головорезов, слухи быстро разлетятся по городу. Я счел более правильным открыть счет и удвоить сумму пожертвования.

Я прикусила язык, уже жалея о своей несдержанности.

— Так вот, этой суммой сможет распоряжаться только попечитель. Это уберезит мистера Райли от неприятностей, а у вас в ближайшие несколько недель будет приятное занятие.

— У... меня? — опешила я.

— У вас, — довольно подтвердил Брайан, явно наслаждаясь моей реакцией. — Попечителем приюта будете вы. Я вижу, у вас склонность к подобным делам? Похвально. Похвально и достойно моей невесты, а потому я решил сделать вам приятное. Составите вместе с подрядчиками смету ремонта, выберете сукно на школьную форму. Таким образом, томительные дни, оставшиеся до нашей свадьбы, пролетят незаметно, дорогая.

— Ваше сиятельство, я думала, мы будем больше времени проводить вместе. — Голос дрогнул, а в груди разлилось ощущение полной безнадеги.

— У нас будет такая возможность после венчания.

— Но как же... Мы же должны привыкнуть друг к другу!

— Еще успеет надоесть — впереди долгая и счастливая совместная жизнь.

— А если я вам не понравлюсь?

— Вы мне нравитесь.

— А если бы вместо меня приехала грузная девица с тремя подбородками и усами, как у офицера королевской гвардии?

Гнев затмил мой разум, иначе как еще объяснить то, что все это я прокричала дракону в лицо?

— Я осведомился насчет внешности моей будущей невесты. Ваш батюшка заверил меня, что вы стройны и милы, как весенняя роза. Мне этого более чем достаточно.

— Значит, вам все равно, на ком жениться? Хоть на демоне? Главное, чтобы он носил фамилию Велбер?

— Элизабет, вы к себе слишком самокритичны. — Опять усмешка, а мне вовсе не до шуток. — К тому же беседа уже подошла к концу. Нас ждут к ужину.

Ладно, теперь понятно, что денег ему хватит на все капризы взбалмошной жены, да и ума графу не занимать. Демоны! Вот уж не повезло так не повезло... И матушка ему под стать — язвить язвит, конечно, палец в рот ей не клади, но ведь терпит же меня, зараза такая! Одна радость — Мэарин, но ей, бедняжке, не до меня...

Придется воспользоваться магией. И хотя это верный способ выдать себя, другого выхода просто нет. Ох...

— Может быть, приютом займется ваша сестра? — Робкая надежда и почти щенячий взгляд, обращенный к Брайану.

— Мэарин редко выходит из дома.

Неудивительно, с таким-то шрамом.

— Я так поняла, в этом сезоне она будет дебютанткой?

— Да, ей уже прислали приглашение из королевского дворца. Первый бал в ее жизни. Я был удивлен, когда она дала согласие, и вначале думал, что это скверная идея. Хотя, признаться, я и сейчас не поменял своего мнения. Не хочу, чтобы Мэарин сделали больно.

— Вы не сможете держать сестру взаперти всю жизнь, она молодая девушка и должна выходить в свет. С вашим состоянием и положением в обществе никто и не посмеет косо посмотреть на леди. Да, за спиной могут шептаться придворные сплетники, но в лицо будут улыбаться. Мало кто рискнет даже пикнуть, грозя навлечь гнев грозного дракона.

— У меня настолько дурная репутация? — невесело усмехнулся Брайан.

— Ужасная, — не пощадила я его. — Все боятся и трепещут лишь от одного упоминания вашего имени.

— Так почему же вы не боитесь меня, Элизабет?

— Почему не боюсь? Боюсь. Очень!

— Элизабет. — Мужчина склонил голову набок и посмотрел мне прямо в глаза, да так, что я поняла — сейчас соврать не получится. — Почему?

— Не знаю, — честно ответила я.

ГЛАВА 6

Ужин в кругу светлейшего семейства я трусливо пропустила. Дейзи доложила мне, что леди Мэарин тоже плохо себя чувствовала, и его сиятельство с матушкой трапезничали в компании друг друга. Возможно, графиня даже распекала сыночка за не лучший выбор будущей супруги. По крайней мере мне очень хотелось на это надеяться. Но я не стала делать ставки на удачу, предпочитая полагаться на собственные силы.

На следующий день пришлось ехать в приют Святой Файоны. Не то чтобы я смирилась и послушно решила играть роль добропорядочной невесты. Конечно нет. Просто готовить отворотное зелье в приютской кухне гораздо безопаснее, чем в поместье. Хотя и этот вариант весьма ненадежен, если вдуматься. Кроме того, у меня не хватало одного из ингредиентов, и я решила заменить его другим, схожим по свойствам. Теоретически все должно получиться, но практически... Ладно, не буду заранее думать о плохом.

— Добрый день, — поприветствовала я мистера Райли.

Директор приюта выскочил на прогнившее деревянное крыльцо старого здания и, расплывшись в счастливой улыбке, бегом бросился мне навстречу.

— Какая честь, леди де Отерон. — Мужчина неловко пожал протянутую руку, хотя по этикету должен был поцеловать кончики пальцев, затянутые в перчатку.

— Леди Элизабет Велбер, — поправила я, но директор приюта, кажется, совсем меня не слушал.

Следом за ним на улицу высыпала стайка разновозрастных детей, с любопытством разглядывающих гостью. Я чувствовала себя диковинной птицей, случайно залетевшей в курятник.

— Так это вы — наша благодетельница? — Знакомый мальчишка отделился от остальных и спрыгнул со ступенек на землю, за что тут же получил подзатыльник.

— Тимми, чего пылишь! Запачкаешь платье ее светлости. — Худенькая девчонка выше парнишки на голову схватила его за шиворот курточки.

— Чего дерешься! — Мальчик вырвался из цепких рук и отскочил в сторону. — У леди наряд-то покрасивше твоего будет!

Девочка покраснела и непроизвольно провела ладонью по мятому серому фартуку в бесполезной попытке разгладить складки.

— Дети, прекратите немедленно! — попросил мистер Райли.

Несмотря на тихий голос и спокойный тон, все мигом угомонились. Было видно, что директор пользовался уважением у детворы.

Внутри помещение оказалось еще более убогим, чем снаружи. Облупившаяся штукатурка сыпалась прямо на глаза, на скрипучих досках стояли жестяные ведра.

— Ночью дождь был, — виновато принялся оправдывать беспорядок мистер Райли.

Словно в подтверждение его слов с потолка упало несколько крупных капель.

— Простите, что не успели подготовиться к вашему приезду. Мы просто не думали... Мистер Андерс из городского совета даже на порог не ступил... Мы полагали, что и вы... В общем, простите.

— Мадам Журбер обмолвилась, что совет выделил деньги на ремонт, и немалые. — Я многозначительно прищурилась, а затем пристально посмотрела на мужчину.

— Мадам Журбер — старая жаба! — раздался голос Тимми.

Мальчик протиснулся между ребят.

— Я просил не выражаться при дамах, — строго отчитал воспитанника мистер Райли. —

А ну, марш отсюда! И не высовывайся, пока я не позволю!

— Тимми прав, — неожиданно поддержала долговязая девчонка, которая еще недавно одарила его оплеухой. — Приезжал к нам из совета один важный господин. Ходил вокруг, будто дерьмо унюхал! Платочек надушенный к жирному рылу прижимал и кривился.

— Ида! — В голосе директора приюта уже слышалась паника. — Простите, ваше сиятельство, наши детки, они такие... Некоторые у нас совсем недавно, не приучены.

Конечно, я все понимала. Гувернанток у сирот не было, а единственными учителями были улицы. Улицы, голод, ненависть окружающих и желание выжить, несмотря ни на что.

— Мистер Райли у нас слишком мягкий и добрый, вот его и обдурили, прислали вместо денег кривые доски, а как их на крышу-то приладить?

Ребята принялись возмущаться, и я, признаться, была на их стороне. Что за безобразие тут творится? Я отправила мистера Райли к плотникам. Никакую смету я утверждать не собиралась. На возню с бумажками уйдет куча времени, а крыша сама себя не починит.

Кроме директора в штате приюта состояла учительница словесности, наделе оказавшаяся старенькой, подслеповатой бабушкой. Она же преподавала математику и рукоделие девочкам. Дополнительные занятия ей не оплачивались, а сумму ее крошечной зарплаты стыдно было произнести. Помимо этих двоих в приюте числилась кухарка, с которой я и намеревалась познакомиться. Пройдя на грязную кухню, я едва не задохнулась от смрада. Большая грузная дама помешивала жуткое варево на закопченной плите и жевала табак, который тут же смачно сплюнула мне под ноги.

— Миледи, чем могу быть полезной? — проговорила она, явно недовольная внезапно нагрянувшей проверкой.

— Что вы готовите? — поинтересовалась я.

— Рыбный супчик, — проговорила женщина.

Взгляд ее маленьких глазок метнулся к большому чану, стоявшему на скамье.

— Кому?

— Что — кому? — не поняла кухарка.

— Свиньям? — с холодной улыбкой спросила я.

Бесцеремонно заглянув через плечо старухи, я увидела рыбы головы. Они плавали вперемешку с кишками, и все это томилось в разваренной перловке. Я едва сдержала рвотные позывы и еле удержалась от желания макнуть кухарку туда головой.

— Чем богаты, тем и рады, — визгливо вскрикнула она, грудью преграждая путь к кастрюле.

— Все она врет! — закричал Тимми под одобряющие возгласы других ребят. — Нам из отходов готовит, а доброе утаскивает муженьку своему хряку.

— Я те щас как дам! — Женщина схватила поварешку и погналась за мальчиком. — Будешь знать, как моего супруга оскорблять! Набрали тут швали подзаборной!

Тимми юркнул в нестройные ряды детей, которые тут же сомкнулись плотным кольцом, мешая разъяренной фурии настигнуть свою жертву. Тетка не растерялась и принялась размахивать половником, выкрикивая ругательства и брызжа слюной.

— А ну, прекратите немедленно! — рявкнула я и бесцеремонно вырвала импровизированное оружие из ее рук.

— Миледи, а чего они брешут? — Женщина злобно оглядела детей и погрозила внушительным кулаком. — Пошли вон отседова, грязи нанесли. Вон, говорю!

— Показывайте, что у вас в том чане, — приказала я строгим тоном.

— Да что там... Так, обрезки для собак. — Кажется, она испугалась не на шутку.

Я подошла к скамье и, подцепив поварешкой деревянную крышку, столкнула ее на пол.

— Что здесь происходит? — на пороге появился мистер Райли, чему несказанно обрадовалась его подчиненная.

— Мистер Райли! Детишки-то наши, проказники, чего удумали, а? Набрехали всякого непотребства, — притворно всхлипнув, пожаловалась женщина. — Нечего им тут делать, и леди тоже лучше уйти!

— Ребятки, чего столпились, мешаете же, — сказал директор. — Ваше сиятельство, если вы все тут осмотрели, может, в спальни девочек подниметесь?

— Обязательно поднимусь. Чуть позже, мистер Райли. Вы знали, что служащие приюта обворовывают детей? — холодно поинтересовалась я.

Молодой мужчина оторопел и замер, пытаясь осознать услышанное. Он повернулся к кухарке с немым вопросом, его руки подрагивали от волнения.

— Да, еда была не так чтобы вкусной, но у нас же нет средств, — заикаясь, проговорил мистер Райли, речь явно давалась ему с трудом. — Простите, миледи.

— Прекратите все время извиняться, лучше наведите тут порядок!

Мужчина ухватился за метлу, стоящую в углу, и растерянно посмотрел на меня.

Всевышний... Ну что за идиот!

— Я не это имею в виду, мистер Райли. — Тяжело вздохнув, я указала поварешкой на чан, доверху набитый свежим мясом. — Если не ошибаюсь, это должен был быть обед?

— Что? Как? — Директор приюта непонимающе уставился на кухарку. — Миссис Пакс, как это понимать? У нас же отродясь не было ничего мясного, кроме разве что костей в супе второго дня?!

— Запомню я, память-то девичья, — промямлила толстуха, отступая к дверям. — На рынок ходила утром, закупила провизией.

— Вы же говорили, что весь бюджет на месяц истратили?!

— Ну так я ошиблась маленько, не весь.

— И как давно вы так ошибаетесь, миссис Пакс?

— Это не моя вина, мистер Райли, демоны попутали! — Кухарка взвыла в голос и упала на колени. — Дети мои родные голодают, ух как голодают. Демоны попутали, мистер Райли, я же мать! Я мать, вы должны понять.

— Не знаю, про каких детей вы говорите, миссис Пакс, но ваш единственный сын явно страдает от ожирения. Я не хотел оскорбить вас, но раз уж вы сами начали этот разговор. Простите.

— Кхе, кхе, — кашлянула я.

— И извиняться мне не за что! — встрепенулся мужчина. — Вы... вы отстранены от работы, пока не будет проведена ревизия в погребе.

— По результатам проверки вы будете либо уволены, либо по вашу душу приедет полиция, — не удержалась я.

Миссис Пакс вскочила на ноги и, расталкивая детей, побежала к выходу. Через пару мгновений ее уже и след простыл, а директор присел на край лавки, теребя в руках свою несчастную шляпу.

— Попрошу городской совет снять с меня обязанности директора, — тихо проговорил он, а дети обступили непутевого руководителя со всех сторон.

— Это самый легкий способ уйти от проблем, — согласилась я. — Но, если воспитанники вам хоть немного дороги, вы должны переступить через свой робкий характер и навести тут порядок. И я сейчас не о грязных полах говорю.

— Простите, ваше сиятельство... Вы совершенно правы, леди Элизабет Велбер, я постараюсь, но вряд ли у меня получится.

В душе я была с ним согласна, но вслух говорить об этом не стала. Мистер Райли — честный человек, дети его любят, что само по себе уже вызывало уважение. Попробуем сделать из забитого и униженного уверенного в себе мужчину, хотя шансы на успех невелики. Ну а пока нужно подумать о том, чем кормить сирот, — скоро обед.

— Дейзи, мой кастрюлю! — Я отдала приказ служанке, которая до этого стояла в стороне и безучастно наблюдала за происходящим.

Девушка с ужасом посмотрела на меня, потом перевела взгляд на грязную посуду и заметно погрузнела.

— Но миледи, мои руки будут вонять рыбой. — Горничная сморщила курносый носик.

— Ты предлагаешь мне этим заняться?

— Нет, что вы. — И Дейзи, испустив обреченный, полный скорби вздох, подошла к столу, взяла висевший на спинке стула передник и повязала поверх форменного, идеально чистого платя.

— Веселей, Дейзи, — подбадривала я.

Девочки без всяких просьб принялись нам помогать. Они помыли и почистили овощи, пока я резала мясо и складывала в вычищенную кастрюлю. Вначале все работали молча, но вскоре напряжение спало, и всем стало очень весело. Мы смеялись, болтали, и через два часа суп был готов, а кухня сверкала чистотой, наполнившись вкусными запахами.

На восхитительный аромат сбежался весь приют! Дети, словно стайка голодных волчат, накинулись на еду, вылизывая тарелки. Больно было на это смотреть. Я вспомнила, как осталась одна с маленьким братом в огромном холодном доме. Руди тоже мог оказаться в приюте. Вот в таком...

Мне предлагали теплое местечко компаньонки у дочери одного из нуворишей, сколотившего состояние на рудниках и пытавшегося пробиться в светское общество, но я должна была оставить брата, чтобы уехать в столицу. Я проплакала всю ночь. Утром, вытерев слезы, полезла на чердак и достала сундук с бабушкиными книгами. Я единственная унаследовала дар, но развивать магию мне не позволяли, поэтому я до сих пор не знаю своего реального потенциала. Леди стала торговкой зельями, открыла лавку и погубила остатки репутации некогда уважаемого рода.

Какое счастье. Какое счастье, что я тогда не сдалась. И сейчас не сдамся! Спасла брата тогда, спасу и сейчас...

К концу дня я просто валилась с ног от усталости. Кучер, мирно дремавший на козлах и отчаявшийся когда-либо дождаться свою госпожу, встрепенулся и помог нам с Дейзи забраться на сиденье. Служанка обиженно сопела, отчаянно проклиная тот день, когда вызвалась быть горничной будущей хозяйки дома.

— Подождите! Миледи! Миледи, стойте! — К экипажу подбежал Тимми и торжественно вручил мне корзинку, прикрытую сверху рваным, не очень чистым полотенцем.

— Мы тут подарочек для вас приготовили! — заявил он и обернулся к ребятам, которые стояли поодаль и одобрительно кивали.

Я вначале отказалась принять дар, но, увидев огорченные личики, решила забрать корзинку, которая оказалась тяжелой.

— Что там? — осведомилась я, приподнимая край ткани. В солнечном свете блеснула зеленым перламутром чешуя, покрывающая странный предмет круглой формы. — Боже правый, где вы это взяли?

Я осторожно провела подушечками пальцев по шероховатой поверхности. На ощупь она оказалась теплой. Изумрудные чешуйки словно светились изнутри, согревая руки и разливая по коже мурашки.

— Настоящее драконье яйцо, — заговорщицки понизив голос, сказал Тимми, подтвердив мои догадки.

— Откуда оно у вас? — тоже шепотом спросила я.

Лесные драконы водились на юге королевства. Сотни лет назад увидеть крылатого зверя в небе было делом обыденным, но со временем все изменилось. Этот вид магических существ был исключительно миролюбив, взрослая особь редко вырастала больше трех метров. Способностью извергать огонь они тоже не обладали, в отличие от драконов-оборотней, к которым принадлежал граф де Отерон.

— Красивое, правда? — Мальчик растянул разбитые губы в щербатой улыбке. — Берите, не стесняйтесь.

— Разорение гнезд карается смертной казнью, — пробурчала я.

Юный даритель сразу скис:

— Мы нашли его!

— И где, скажи на милость? Не думаю, что такие вещи валяются под ногами.

— Ну, не под ногами, конечно, — стушевался он и обернулся, ища поддержки у других ребят.

— В ущелье, рядом с обрывом. — Один из пареньков подошел к нам и положил ладонь на плечо Тимми. — Нас много было, по ягоды ходили. Мы не воры, миледи! Никогда бы не взяли детеныша у мамки. Да нам бы и не позволили. Драконицы хоть и добрые, но за потомство свое и глотки перегрызть могут. Не то что наши... матери.

Последнее слово далось ребенку с большим трудом, он произнес его быстро, брезгливо — будто выплюнул горечь, скопившуюся на языке.

— Берите, миледи, лучше пусть у вас хранится, — попросил Тимми. — Вы достойная дама. Мы вам верим.

Вот спасибо.

— Хорошо, — кивнула я, прикрывая корзинку лоскутком.

Придется забрать. Окаменевшие яйца лесных драконов были очень редкими и дорогими артефактами. Если продать на черном рынке, можно неплохо заработать. Правда, я не особо разбиралась в таких вопросах, но, кажется, именно это яйцо очень даже свежее, жаль, что дракон уже не сможет появиться на свет.

История, рассказанная детьми, была весьма сомнительной, но, несмотря на это, я им верила. Другой разговор, поверят ли им власти, если обнаружат находку. Дело было очень серьезным, лесных драконов осталось совсем мало.

Через некоторое время мы вернулись в поместье. Над городом уже сгущались сумерки, солнце давно исчезло с горизонта, оставив после себя лиловое зарево заката.

Холл был ярко освещен, в столовой, сервируя стол к ужину, суетились слуги. Я поднялась в спальню, чтобы переодеться. Нельзя позволить себе пропустить сегодняшнюю встречу с Брайаном. Корзинку с яйцом я поставила возле кровати. Дейзи помогла поправить прическу, беспрестанно ворча, что леди негоже возиться самой в приюте. Мыть кастрюли второй раз девушке уж очень не хотелось — куда как лучше прогуляться к модистке, в салон, за новой шляпкой для хозяйки!

— Говорят, — как бы между прочим промурлыкала Дейзи, старательно закалывая непослушный локон, — ее величество королева уже сделала заказ в недавно открывшемся шляпном салоне на центральной улице...

— Угу, — отвечала я, не слушая болтовню горничной.

— Ну вот, все готово, — проговорила Дейзи, закончив с волосами. — Наш господин очень щедр, вам повезло с будущим супругом.

— Ага, — отозвалась я, игнорируя намеки служанки, которая с удовольствием отправилась бы с хозяйкой за покупками в столицу.

За целый день у меня так и не получилось выкроить время и сварить отворотное зелье. Но ничего. Завтра. Завтра точно сварю!

— Госпожа, вы согласны?

— Что? — встрепенулась я, подняв голову.

Ничего не понимая, наткнулась взглядом на подозрительно довольную Дейзи.

— Мы едем?

— Нет, — отрезала я. — Не могу я так долго находиться вдали от горячо любимого жениха. Боюсь, помру от огорчения.

ГЛАВА 7

За ужином его драконье сиятельство подложил мне большую свинью. Он просто не пришел! И как, скажите на милость, мне его разочаровывать? Спасибо хоть поела нормально, за целый день во рту не было ни крошки. Без стеснения попросила добавки и выпила целых два бокала вина. Был бы граф, выпила бы еще больше, чтобы упасть в его глазах. Не буквально, конечно. Хотя... валяющаяся под ногами невеста — то еще зрелище... Вдруг сработает?

Разговор за столом не клеился. Мэарин лениво ковыряла вилкой в тарелке, а ее матушка пару раз пыталась поддержать беседу, задавая интересующие ее вопросы.

— Элизабет, вы одна в семье? У вас есть братья и сестры? — Дама аккуратно промокнула губы льняной салфеткой и посмотрела на меня.

— Леди де Отерон, а вы как любящая мать разве не озаботились разузнать о будущей невестке? — спросила я, отставляя в сторону пустой бокал и делая жест лакею, чтобы наполнил его вновь.

— Мой сын давно вырос и не посвящает меня в подробности личной жизни, — тихо отозвалась дама. — Кстати, моя фамилия уже давно не Отерон, я леди Андервуд по второму супругу. Если бы вы интересовались семьей будущего мужа, то знали бы это.

Захотелось рассмеяться, так ловко графиня поставила на место меня — высокомерную девицу. Но вместо этого пришлось надменно ухмыльнуться, не выходя из роли.

Как же это тяжело, Всевышний...

— Отчего же ваш супруг не приехал в поместье? Наше общество недостаточно приятное для лорда Андервуда?

— Мой отец скончался много лет назад, — внезапно подала голос Мэарин. — И я бы попросила не разговаривать в таком тоне с матушкой. Не думаю, что Брайану понравится столь вызывающее поведение.

Ты ж моя золотая! Захотелось встать и расцеловать девушку. Да, милая, именно так и сделай, еще и краски сгущи, пожалуйста! Пусть его сиятельство разорвет помолвку с недостойной невестой и найдет себе другую, более покладистую и милую девушку. Загостились я тут — у меня дома бизнес так умрет, чего доброго!

— Это я еще вежливость проявляю, — заявила я.

— Ну все, с меня хватит! — Мэарин демонстративно встала. — Я уже сыта, доброго вечера маменька.

Она резко оттолкнула стул, так что тот покачнулся на ножках, но не упал. Слуги поспешно распахнули створки дверей, выпуская из столовой раздосадованную молодую госпожу. Та, словно фурия, пронеслась и исчезла, оставив в воздухе едва уловимый шлейф дорогих духов.

— Хм, слишком уж она у вас нервная, — после небольшой паузы выдала я и как ни в чем не бывало принялась уплетать мясо. — Кстати, давно хотела спросить, отчего вы не сведете дочурке шрамы с лица? С вашими деньгами это не составит большого труда.

— Если бы все было так просто, — вздохнула женщина и впервые за вечер попросила лакея налить ей вина.

Пригубив обжигающую жидкость, дама поморщилась и отставила бокал в сторону.

— Куда же проще? — проговорила я с набитым ртом. — Заплатили лекарю — и дело с концом.

— Если бы это был обычный ожог, мы непременно избавились бы от последствий... — Графиня внезапно замолчала, не решаясь закончить фразу.

Любопытство не давало мне спокойно усидеть на месте. Дело было явно нечисто. Что же

все-таки произошло на самом деле и почему это так тщательно скрывается?

— Что случилось с Мэарин? — прямо спросила я.

— Если мой сын сочтет нужным, он вам расскажет, — проговорила леди, возвращаясь к жаркому. — Подробности знают лишь самые близкие.

Какая прелесть... Румильда, поздравляю тебя, это победа! Я наконец-таки достала идеально воспитанную драконью маменьку. Ах, какая я молодец! Держу пари, уже завтра обе родственницы будут петь Брайану в уши, чтобы он немедленно избавился от невесты.

С чувством выполненного долга я спокойно закончила ужин и вернулась в спальню. Ноги гудели от усталости, в голове — туман. Хотелось поскорее добраться до постели и утонуть в облаке мягкой перины. Эх, мне бы такую домой! Подобная роскошь была, увы, не по карману. Выручки от лавки едва хватало на выплаты по отцовскому кредиту и бытовые нужды. Брата я жалела и не позволяла тому искать работу, хотела подкопить денег и отправить Руди учиться в столицу. Но вместо благодарности он подкинул сестренке еще больше проблем. Вот вернусь и отстегаю его хворостинкой по заднице, да так, чтоб неделю сидеть не мог! Тоже мне, герой-любовник!

Забравшись под одеяло, я свернулась калачиком и мгновенно уснула крепким сном усталого, но довольного собой человека. Выспаться, правда, не удалось. Посреди ночи меня разбудил странный шум. Открыв глаза, я несколько мгновений таращилась в темноту, пытаюсь понять, что происходит. Загадочный звук повторялся с завидной регулярностью. Сбрасывая с себя остатки сладкой дремы, я торопливо слезла с кровати, добралась до стола и нащупала огниво. Фитиль свечи ярко вспыхнул, освещая комнату, заплескались вокруг дрожащие тени. Вроде никого...

Скрежет вновь повторился, на этот раз еще громче, чем раньше. Я опустила взгляд к изножью кровати, туда, где оставила подарок, о котором совершенно забыла. Корзинка покачнулась и упала, старое полотенце неожиданно зашевелилось. Во рту моментально пересохло. Драконье яйцо... Дырявый лоскут дернулся, я сделала шаг назад. Изумрудная скорлупа большими кусками осыпалась на паркет, и из нее вылупился крохотный дракончик. Закричали мы с ним одновременно.

Я испуганно вопила, малыш вторил мне в унисон. Он попытался встать, но все его четыре лапки разъезжались в разные стороны, и он падал обратно, ударяясь попой об пол. Помнится, когда я наблюдала за полетом де Отерона, я видела совершенно другое строение тела. Всего две мощные ноги и перепончатые крылья вместо передних лап.

Дракончик махал небольшими золотистыми крылышками и жалобно пищал. Наконец справившись с первыми эмоциями, я замолчала и опустилась рядом с ним на колени. Два огромных янтарных глаза наполнились слезами, он попытался дотянуться до моей руки и ткнулся мокрой мордочкой в ладонь. Я ощутила дрожь, сотрясающую маленькое тельце, и сердце наполнилось жалостью. Схватила со стула пеньюар и, завернув в него это чудо, прижала к себе. Потихоньку малыш стал успокаиваться.

Внезапно дверь в спальню с грохотом распахнулась, и на пороге показался хозяин дома собственно персоной. Его напряженный взгляд быстро окинул комнату и остановился на мне.

— Что случилось? — коротко спросил он. — Вы так кричали, будто вас убивают.

Брайан был практически голый, если не считать шелковых пижамных штанов, шнуровка которых ослабла, и они свободно болтались на бедрах. На обнаженном рельефном торсе блестели капли воды. Стекая по волосам, они падали на плечи и спину. Кажется, я отвлекла его сиятельство от водных процедур. Занятно. Держу пари, он нежился в ванне, когда слышал наши вопли. Меня смутило, что покои Брайана оказались расположены столь близко к моим. В коридоре мы с ним ни разу не пересекались, и я по наивности полагала, что он проводит ночи на четвертом этаже, рядом со своим кабинетом и взлетной площадкой.

— Я была очень напугана.

Зверек, высунув голову в прорезь рукава пеньюара, с любопытством смотрел на неожиданного посетителя.

— Только не говорите мне, что вам привиделась крыса и вы из-за этого разбудили весь дом, — недовольно проговорил граф.

— Ах вот как? Крыса? И это единственное, что пришло вам в голову? Может, в мое окно забрался насильник! — вспыхнула я. — Или вам совсем наплевать на честь будущей невесты?

— В таком случае покажите мне этого самоубийцу, который отважится забраться под юбку моей женщины.

Тон, каким были сказаны эти слова, не вызывал сомнений в том, что несчастный сразу скончается в ужасных муках.

— Зачем же так жестоко, — пролепетала я. — На первый раз можно обойтись, к примеру, серьезным разговором. Строгим выговором...

— Элизабет? — Брови графа сдвинулись на переносице. — Вы как-то странно... О... Что это вы от меня прячете?

— Это? — глупо переспросила я, сильнее прижимая к себе дракончика.

— Дайте посмотреть!

Не успела я ответить, как на пороге моей спальни вновь появился гость — на этот раз прибежала заспанная горничная.

— Батюшки светы! — закричала служанка, но под нашими злобными взглядами быстро осеклась и замолчала.

— Откуда он у вас? — Его сиятельство бесцеремонно вырвал у меня малыша и принялся рассматривать.

— Подарили.

— Яйцо презентовали дети из приюта, — сообщила Дейзи, тыча пальчиком в сторону остатков скорлупы. — Я уже докладывала Аластару.

Ах ты, проныра, значит, шпионишь за мной? Ладно. Запомним...

— Меня не было в поместье, — отмахнулся Брайан. — Зажги больше свечей, здесь слишком темно.

Пока Дейзи торопливо исполняла приказ, ее господин рассматривал дракончика, который вновь расплакался.

— Малыш вылупился несколько минут назад, — подсказала я, отчего-то с тревогой наблюдая, как его сиятельство вертит крошку. — Это лесной дракон, они водятся в...

— Я прекрасно осведомлен, где они водятся, — бесцеремонно перебил меня мужчина.

— Дети не виноваты! — бросилась я на защиту сирот. — Они нашли его на днях рядом с...

— Вороньим ущельем, — вновь не дал договорить граф. — Кстати, вы ошиблись, это не лесной дракон.

— Ну, я не особо сильна в зоологии... Пойдите, как не лесной? А кто же тогда?

Вместо ответа граф вручил мне дракошку обратно и отошел к окну, за которым чернело ночное небо. Зверек обрадованно заурчал и прижался ко мне трясущимся тельцем. Бедняжка, его же покормить надо, вот только чем?

— Ваше сиятельство, вы про нас забыли? — напомнила я мужчине, который казался погруженным в собственные мысли и смотрел на яркий полумесяц, сияющий в темноте.

— Забудешь про вас, — тихо отозвался Брайан.

— Так кто же малыш?

Я погладила дракончика по мордочке. Он зажмурил глазки и затих. Я улыбнулась, вновь провела пальчиками по мягкой теплой коже. Неожиданно блестящая чешуя под моей ладонью стала бледнее, а вскоре и вовсе изменила цвет... Она... Она стала, как моя кожа!

— Брайан! — заорала я, испугавшись за дракончика. — Я его сломала! Его чешуйки... Я, кажется, их повредила.

Его сиятельство если и заметил, что я назвала его по имени, то вида не подал. Вместо этого граф развернулся и подошел ко мне. Зверек, почувствовав его приближение, встрепенулся и вновь стал огненно-золотым.

— Все в порядке, Элизабет, не бойтесь. Для них в порядке вещей подстраиваться под внешние обстоятельства и менять облик.

— Для них? — переспросила я.

— Перед нами — золотая альвэна. — Де Отерон наконец сжалился и утолил мое любопытство.

— Не может такого быть, — скептически отреагировала я.

Этот вид драконов-химер не видели уже лет сто, не меньше.

— Они же вымерли? Разве нет?

— Такое мнение действительно бытует. Однако этот экземпляр очень даже живой.

— Ваше сиятельство, у меня такое чувство, что вы знаете больше, чем говорите. — Я недоверчиво прищурилась.

— А где же «Брайан»? Мне, признаться, было весьма приятно, когда вы обратились ко мне столь неформально.

Ах, заметил, значит. У меня это вышло совершенно случайно, в порыве охвативших эмоций, так что больше его драконье гадство от меня такого комплимента не получит.

— Не привыкайте к хорошему, — фыркнула я. — Я весьма противоречивая особа и подвержена частным переменам настроения.

— Это я уже понял. — Ехидный смешок. — Не дуйте свои очаровательные губки, Элизабет, думаю, ничего страшного не будет, если я расскажу вам кое-какие подробности. Помните день нашей встречи?

— Когда вы не соизволили встретить меня?

— А вы злопамятны, моя радость?

Радость? Какая еще радость, я должна быть худшим кошмаром твоей жизни!

— Очень, — кивнула я. — Память у меня отменная, и воображение хорошо работает, так что имейте это в виду.

— Учту, — хмыкнул Брайан. — Так вот, я тогда был вынужден отлучиться по делу. Пришло донесение, что в чаще за тремя холмами видели дракона, да не обычного, лесного, а золотую альвэну. Сами понимаете, я тотчас отправился туда, ведь это был первый случай появления этих существ с начала нашего века. Когда я прибыл на место, то не нашел альвэны, зато обнаружил кровь. Много крови. Судя по всему, дракон был сильно ранен. Следующее появление случилось возле Вороньего ущелья, самка пыталась унести яйцо подальше от опасности, но или потеряла его, что маловероятно, или те, кто ее преследовал, настигли и завершили свое дело. Хотя тела не было обнаружено, скорее всего, альвэна мертва, иначе она вернулась бы за потомством.

— Какой ужас! — проговорила я. — Кто способен на подобное злодеяние?

— Скорее лучше спросить, кто обладает подобными силами и зачем ему это нужно.

— Может, другой дракон? Или темный маг?

Я замялась. Страшно даже представить столь мощное и жестокое существо, независимо от того, зверь это или человек.

— Надо покормить малыша, — вздохнула я. — Идите, ваше сиятельство, за молоком.

— И как вы его собрались поить?

— Ну... вы же вроде как его собрат, должны лучше меня знать тонкости вскармливания потомства.

— Я, как вы могли заметить, яйца не откладываю. Всевышний миловал. Так что ничем помочь не могу.

Дейзи, стоявшая до этого в углу и молча слушавшая весь разговор, решила тихо скрыться, но паркетная доска под ее тифелькой предательски скрипнула, и мы с графом дружно обернулись.

— Я... я не буду его кормить, — пропищала она. — А вдруг он меня сожрет?

— Когда вырастет, обязательно сожрет! — гаркнула я. — Немедля беги на кухню, ставь кастрюлю на плиту, вскипяти молоко, найди бутылку и какой-нибудь лоскуток, и чтобы чистый был! Я проверю.

— Слушаюсь, миледи. — Девушка сделала книксен и быстро выскользнула за дверь.

— А вы, ваше сиятельство, может, оденетесь, а то вы меня конфузите, — пробурчала я. — Слуги, чего доброго, могут всяких фривольных гадостей про нас подумать.

— Я вас смущаю? — Самодовольная улыбочка засияла на лице хозяина дома. — В таком случае и вам не мешало бы накинуть на себя что-то поверх коротенькой соблазнительной сорочки. Не то чтобы мне не нравилось, напротив, мне определенно импонирует ваш выбор белья, но, признаюсь, это отвлекает.

Я моментально вспыхнула. Краска стыда алым цветом окрасила щеки и скатилась бурными пятнами на шею и грудь. На всякий случай я встала за спинку кресла, пытаюсь скрыться от обжигающего взгляда.

— Встретимся внизу, — только и смогла вымолвить я.

— Хорошо, — согласился граф.

Только когда он покинул спальню, я наконец смогла выдохнуть.

ГЛАВА 8

На кухне оказалось многолюдно. Заспанные слуги столпились возле стола и бурно что-то обсуждали. Как только я переступила порог, несколько пар любопытных глаз буквально впились в меня взглядами, стараясь рассмотреть золотую альвэну. Я ревниво попыталась прикрыть малыша, но он ерзал в моих руках, и тонкая газовая ткань все время сползала.

Позади послышались шаги, и в помещение вошел граф, который тут же всех разогнал и сделал выговор Дейзи за излишнюю болтливость.

— Простите, я не знала, что это секрет, — оправдывалась девушка, снимая с плиты ковшик с кипящим молоком. — Вот, нагрела для животинки, только я поить его не буду. Боязно, вдруг кусаться станет.

— Тебе никто и не позволит, — пробурчала я.

— Свободна, — мрачно проговорил Брайан и самолично перелил молоко в бутылку.

— Дайте мне, — отобрала я у лорда еду для дракончика. — Ой, горячо!

— Ждите, когда остынет.

— Может, хватит командовать?

— По-моему, единственный командир тут вы. — Дракон улыбнулся такой обворожительной улыбкой, что сердце замерло...

Я уселась в кресло-качалку, стоявшее в углу, и принялась гипнотизировать взглядом молоко. Ну, когда же оно остынет? Граф стоял рядом. Он хоть и успел накинуть на плечи сюртук, но без рубашки, и теперь шесть идеальных кубиков под загорелой кожей маячили перед моим носом.

Постаралась выбросить из головы всякие глупости и обратила свой взор на дракошу. К сожалению, ничего из нашей затеи не вышло. Малыш громко фыркнул, сделал несколько глотков и выплюнул все на Брайана.

— Вы ему не нравитесь, — заявила я.

— Может, попробуем мясо? — предложил граф.

— Мясо?! Но... он же маленький.

— Маленький дракон, а вы обращаетесь с ним как с котенком.

Граф достал из кастрюли большой кусок мяса и, порезав на части, попытался запихнуть малышу в пасть, за что вновь получил смачный плевок в лоб. Зато у меня из рук дракончик взял немножко и тут же проглотил. Наевшись вдоволь, он сразу затих и успокоился.

— Поэтому они и вымерли, — заявил его сиятельство. — Слишком привередливы.

— Вас ведь считают последним из драконов... Тоже... привередливы?

— Возможно, — не стал спорить граф. — Большую часть перевертышей истребили во время войны. Мой прадед был в числе немногих, кто уцелел и вернулся с поля боя героем. Правда, помимо орденов его «наградили» еще и ранами, от которых он скончался вскоре после рождения дедушки.

— Того самого? — тихо уточнила я. — Гуляки и дебошира, жена которого прокляла супружескую спальню?

— Леди Мейбл де Отерон, — ухмыльнулся граф. — Жаль, что я ее почти не знал. Бабуля запомнилась мне невероятно красивой, дерзкой и острой на язык женщиной.

Дракошка в моих руках уснул, тесно прижавшись к животу. Я чувствовал его тепло. Ровное дыхание крохи приятно холодило кожу запястья.

— Ваш отец тоже унаследовал дар предков?

— Да, он был драконом, как и много поколений до него. Но это скорее проклятие, чем дар...

— Вы так говорите, будто не рады быть таким... — Я пыталась подобрать подходящее слово.

— Каким? — Граф внимательно посмотрел на меня.

— Большим и сильным...

— Зверем? — подсказал Брайан. — Хотя я родился человеком, драконья магия едва не убила мою мать. Она с трудом пережила роды и с тех пор наотрез отказалась впускать в свою спальню отца. Он очень любил ее и смирился с таким положением дел. Однажды я стоял и смотрел в окно, не мог оторвать глаз от полной луны на фоне чернильного неба. Вдруг огромная черная тень закрыла луну на мгновение, а на следующее утро пришла весть, что отец погиб.

— Мне очень жаль, — вздохнула я.

В воспоминаниях вспыхнула обжигающая волна боли, которая накрыла меня после известия о смерти родителей. Мне казалось, что я не смогу больше жить без них, но ради брата пришлось спрятать свое горе глубоко в душе. Правда, иногда оно все же просачивается острыми иглами в сердце, заставляя его кровоточить.

— После смерти отца мы переехали с матерью в столицу. Вскоре она вышла замуж, родила Мэарин, а я предпочел вернуться в поместье. Несколько лет запустения сказались на старом особняке, он почти полностью зарос пылью и плесенью. Некоторое время я жил один, без слуг и... без родных.

— Сколько вам было лет?

— Думаю, около двенадцати.

— И матушка спокойно вас отпустила?

— Сомневаюсь, что в первые дни она заметила мое отсутствие. — Горькая улыбка тронула его губы.

— Так вы сбежали из дома? — ахнула я.

— У нас с лордом Андервудом были некоторые разногласия, в конечном итоге я отказался возвращаться в столицу, и мы решили, что для всех будет лучше, если я останусь здесь.

— Но как ребенок может жить один? Кто вам стирал, готовил?

— У меня был Аластар. Он служил лакеем у моего отца и остался присматривать за домом. А затем мой опекун нанял целый штат прислуги, и я ни в чем не нуждался.

Мы молчали, наблюдая, как в очаге затухают последние язычки пламени. Я сбросила туфли и забралась с ногами в кресло, а Брайан сидел рядом и рассказывал о ледяных вершинах Северных гор, на которых растут хрустальные цветы.

— Мне бы хотелось их увидеть, — зевнула я и закрыла глаза.

— Я отнесу тебя туда, — услышала я, проваливаясь в сон.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я проснулась, но рассвет еще не наступил. Стараясь не разбудить дракончика, я встала и увидела графа, стоявшего возле плиты.

— Кофе?

Боже, не мужчина, а просто мечта, вот бы еще готовить его научить, и цены ему не будет. Хотя зачем, у него же слуги есть. Так, стоп! Куда это меня понесло?

Пришлось напоминать самой себе, что это чужой жених и сочетаться браком он хочет с Элизабет Велбер, а не с ведьмой, принадлежащей покрытой позором семье.

— Спасибо, не откажусь. Почему вы меня не разбудили?

— Хотел, чтобы вы отдохнули.

— Вы уже решили, что мы будем с ним делать? — Я кивнула на сладко спящего малыша.

— Пока нет.

— Может, оставим себе?

Робкая надежда тут же сменилась разочарованием. Никаких «мы» нет, вскоре я уеду из поместья навсегда, а Брайан займется поисками новой невесты.

— Не уверен, что так будет лучше, — задумчиво протянул граф. — У вас, как у хозяйки дома, сейчас много хлопот. Помимо приюта придется заниматься подготовкой приема.

— Какого еще приема? — ошарашенно прошептала я.

— В конце недели придут гости, — коротко пояснил он. — Официально праздник будет приурочен к нашей помолвке, но на самом деле я хочу вывести в свет Мэарин. Что-то вроде репетиции перед королевским балом.

Всевышний, помоги мне не упасть в обморок! Что же делать? Ясно, что Румильду Купер никто в высшем обществе знать не знает, но зато точно найдутся те, кто знаком с леди Элизабет Велбер. Все, мне конец.

— Может, лучше не надо? — робко попросила я, пригубив обжигающий напиток из кружки.

Кофе... Я с наслаждением потянулась за сливками и сахаром, заметив, что граф предпочитал черный. Сто лет его не пила, последний раз заглядывала в кофейню на пяти углах перед Новым годом. Еще один глоток — и приятное тепло разлилось в груди, а в голове стало проясняться. Нужно непременно отговорить графа от праздника, и его сестра мне в этом поможет.

— Мэарин вряд ли будет рада. — Я осторожно пошла в наступление.

— Ей пора выбраться из своей скорлупы, — заявил Брайан. — И лучше, если это будет сделано под моим присмотром.

— Мм, один уже вылупился и сопит у меня на коленях, может, хватит сюрпризов?

— Элизабет, я понимаю, вами движет сострадание, но поверьте, так будет лучше для всех.

Вот же упрямый мул! Конечно, жалко девчонку. Но себя жаль не меньше. В лучшем случае — тюрьма за подлог, в худшем... даже представить страшно. Дракону придется вызвать брата на дуэль, исход которой очевиден.

— Не стоит бросать бедную девочку в бездну бушующего моря.

— Я бы назвал это летней прогулкой к озеру, Элизабет. Акулы будут на королевском балу.

— Если вам интересно мое мнение, лучше выбрать компромисс.

Брайан поставил пустую чашку на стол и внимательно посмотрел на меня. Я почувствовала себя неуютно и внезапно вспомнила, что сижу перед ним в розовом плюшевом халате и с растрепанной косой.

— О чем вы? — наконец произнес он.

— Предлагаю попробовать что-то новое, — выдохнула я, граф же продолжал нахально меня разглядывать.

— Что-то новое? — Он сделал глоток.

— Надеть маски и... — быстро провела языком по пересохшим губам, захотелось наклониться и прикрыть обнаженную лодыжку, выглядывающую из-под задравшегося подола.

— И?

— Еще костюмы. — Голос сорвался на писк.

— Мне нравится. — На заострившемся лице появилась хищная улыбка.

О чем это он сейчас думает?

— Так и знал, что вы большая затейница.

— Вы согласны? — сглотнула ком, вставший в горле.

— Конечно, я вообще... мм... за эксперименты.

— Ой... ой...

— Что с вами, Элизабет? Вы покраснели...

— Я говорила про маскарад! — излишне громко воскликнула я. — Устроим маскарад!

— Поддерживаю.

— С гостями!

— О, даже так. Я бы предпочел наедине, конечно, но если вам хочется...

— Ваше сиятельство!

— Да, Элизабет?

Я задыхнулась от возмущения. Да он просто издевается! Сидит и еле сдерживает смех.

— Вы смеетесь надо мной?

— Даже не думал.

— Ага, как же!

Я схватила малыша и встала.

— Я вижу, вы не готовы к серьезному разговору. Поговорим, когда вы будете в настроении.

— Благодаря вам у меня прекрасное настроение, Элизабет, но на разговор в более подходящих условиях я тоже согласен. Даже если вы придете в шкуре медведя.

Я демонстративно отвернулась и прошествовала к дверям, намереваясь покинуть кухню. Дракошка проснулся, засуетился, и я покрепче прижала его к себе, чтобы ненароком не выронить.

Злость на графа еще долго бушевала во мне, даже когда я часом позже мерила шагами свою спальню, считая минуты до рассвета. Еще немного — и я избавлюсь от него, завтра уж точно! Осталось всего ничего — сварить зелье и незаметно подлить его в напиток Брайана. Доза при этом должна быть лошадиной, чтобы тот незамедлительно выставил меня из дома еще до выходных.

Дракончик загрустил, словно чувствовал мое настроение. Я даже испугалась, хорошо ли он себя чувствует, поэтому решила немного прогуляться с ним по саду — пусть подышит чистым воздухом.

На улице меня ждала неожиданная встреча с дамами Андервуд, старшей и младшей. Они завтракали в одной из беседок и тихо разговаривали. Надо же, а меня не позвали. Неужели будущей невестке косточки перемывают?

— Доброе утро! — бодро поприветствовала я.

— Леди Элизабет, приятно видеть вас в добром здравии.

В устах Мэарин это звучало как: «Жаль, ты не скончалась от собственного яда, змея».

— И вам того же, — кивнула я.

— Ну надо же, еще пожениться не успели, а уже потомством обзавелись, — хмыкнула девушка, намекая на дракошку, которого я держала в руках.

Тот вытянул шею и с любопытством смотрел на окружающих. Ушки забавно дергались, носик ходил ходуном.

— Мэарин! — одернула дочь графиня.

— Вас уже уведомили о ночном происшествии? — спросила я.

— Да, леди Элизабет, мы все знаем, — подтвердила мои догадки ее сиятельство. — Такая нелепая ситуация. Надеюсь, мой сын в скором времени решит этот вопрос.

Вопрос, который даже не знал, что его будет решать такой высокородный господин, с шумом втянул в себя воздух, чихнул и испуганно заплакал.

— Я не буду жить в одном доме с еще одним чудовищем, — нервно проговорила Мэарин и с силой опустила чашку с чаем на фарфоровое блюдечко.

Раздался звон, часть жидкости выплеснулась на белоснежную скатерть. Я заметила, что рука у нее дрожит.

Интересно, а кого она имела в виду под первым «чудовищем»? Что-то подсказывало, что речь все же не обо мне, а о родном брате.

— Мне нужно по делам съездить, — сказала я. — Придется вам понычаться с малышом, пока меня не будет.

— В поместье несколько десятков слуг, — холодно отозвалась Мэарин. — Есть кому позаботиться о... животном.

— Я присмотрю, — вызвалась ее матушка. — Езжайте спокойно, вы же в приют собрались. Благое дело.

— Через час покормите его, кухарка предупреждена, — заявила я, всучив дракончика в руки графине.

— А что он ест?

Графиня наклонилась к малышу, янтарные глаза которого наполнились слезами, он на мгновение замолчал, разглядывая незнакомую тетю, а затем заплакал с удвоенной силой.

— Ну, ну... все будет хорошо, — успокаивала графиня, но тот не унимался.

— Мясо с кровью, — намеренно слукавила я.

— Всевышний...

— Да не бойтесь вы, — улыбнулась я. — Он же еще совсем крошка! А вот когда подрастет... Впрочем, уверена, все привыкнут. Я подумываю еще и церберов завести, парочку, будет здорово, правда?

Дама сглотнула и кивнула через силу.

— Это ваше дело, мы же с Мэарин все равно здесь жить не будем, не хотим мешать молодым.

— А мы к вам в столицу будем часто приезжать и гостить подолгу, — не оставила я родственникам шансов на тихую и спокойную жизнь.

— Двери нашего дома всегда открыты для вас. — Губы ее светлости никак не хотели растягиваться в любезную улыбку, как бы она ни пыталась заставить себя.

— Спасибо, матушка! — Поддавшись порыву, я потянулась вперед и, расцеловав женщину в обе щеки, ласково потрепала дракончика по мягкому золотистому гребню. — Не скучай, малыш! Бабулечка о тебе позаботится.

Не испытывая понапрасну судьбу, дожидаясь, пока запас «бабулечкиного» терпения иссякнет, я послала обеим леди воздушный поцелуй и что есть силы рванула к карете. По дороге подхватила сумку с ведьминым добром, предусмотрительно спрятанную заранее под кустом шиповника. Настроение было отличное! Все идет к тому, что моя миссия будет закончена в ближайшие дни и я вернусь домой. Черная лакированная дверь экипажа распахнулась, я уже ступила ногой на первую складную ступеньку, как...

Я буквально застыла, увидев в глубине кареты графа де Отерона.

— Какого... ой... Ваше сиятельство... Я хотела сказать: как неожиданно! Неожиданно... э-э-э... мм... приятно!

— Вижу, вы в хорошем расположении духа, Элизабет, что меня весьма радует.

— Пришли... пожелать доброго утра и счастливого пути? — с надеждой пробормотала я, с тоской поглядывая на протянутую мне руку.

Вздохнув, подала свою, как того требует этикет, и дракон затянул меня внутрь экипажа, усадив напротив.

— Решил поехать с вами.

Стеклянные бутылочки с порошками предательски звякнули в шелковой сумочке, по спине скользнул холодок. Пришлось примоститься в дальний угол, подальше от подозрительных демонически-зеленых глаз.

— Как вы относитесь к храпящим людям? — полюбопытствовала я немного погодя.

— Элизабет, можете не волноваться, насколько мне известно, я неподвластен этому недугу.

— Разве речь о вас? — нервно хихикнула. — Это я храплю во сне, да так сильно, что в нашем доме сменилась не одна компаньонка, — бедняжки не выдерживали.

— Я слышал, есть хорошее снадобье, можно попросить у лекаря.

— Конечно, — не стала спорить я. — Отличное средство и помогает сразу.

— Ну вот, любую проблему можно решить.

— Жаль только, у меня на него аллергия. — Я нагнулась вперед и продолжила таинственным шепотом: — Язык опухает и вылезает до самого подбородка.

Брайан замер, представив, видимо, себе эту страшную картину в красках.

— А вы не могли бы показать? — наклонился он в ответ секунду спустя. — Чтобы я, так сказать, был готов, если что...

— Показать? — опешила я. — В смысле язык высунуть или захрапеть?

— Чтобы продемонстрировать второе, я так полагаю, мы должны лечь в постель, а потому думаю, сейчас, к сожалению, речь идет лишь о первом пункте.

Я не сдержалась, скрестила руки на груди и показала ему язык и тут же была вознаграждена раскатистым хохотом.

— Вы прекрасны, Элизабет, — отсмеявшись, сказал Брайан.

Я же насупилась и отвернулась к окну. Так и ехала до самого приюта, строя догадки, с чего это вдруг его драконье сиятельство решил прокатиться со мной к сиротам.

ГЛАВА 9

Приют располагался в живописном месте на окраине города. Позади старого, рассыпающегося на глазах каменного дома возвышались холмы, сплошь покрытые зеленым ковром мягкого мха.

Мы вышли из экипажа, с наслаждением вдыхая теплый летний воздух, напоенный сладким ароматом полевых цветов. После поездки в душной карете это было настоящим блаженством! Я с радостью подставила лицо солнцу, слушая, как над головой шумят кроны вековых каштанов, любуясь полетом серебряной чайки в безоблачном небе. Птица закричала и скрылась из вида, заставив меня вздрогнуть.

— А где ваш зонтик, миледи? — Маленькая девочка высунула голову из-за покосившегося забора.

Россыпь золотистых веснушек на круглом лице, приветливая улыбка. Я улыбнулась в ответ. Ко мне в лавку приходило немало красавиц, желавших избавиться от этого сомнительного, с их точки зрения, «дара природы». Я продавала им лосьон, делающий кожу белой и гладкой, но сама никогда им не пользовалась. Мама говорила, что рыжие и веснушчатые люди поцелованы солнцем, а потому должны гордиться этим. Когда на носу и щеках появлялись веснушки, я вспоминала ее слова и радовалась.

— Зонтик? Ах да... Я забыла его дома.

Малышка протиснулась сквозь дыру в заборе и встала напротив нас с лордом де Отероном.

— Я слышала, что господа ненавидят загар, — отозвалась она. — Хотите, я сорву самые большие лопухи и буду отгонять его от вас?

Ехидный смешок, раздавшийся рядом, перешел в тактичное покашливание.

— Соглашайтесь, Элизабет, — шепнул граф. — Хорошее предложение.

Проигнорировав ехидную реплику, я подошла к ребенку.

— Спасибо. — Я присела перед девочкой, чтобы поправить золотистые кудряшки, падающие малышке на глаза. — Но я не боюсь солнышка.

Девочка почесала грязную босую ступню о другую ногу и смущенно потупилась.

— А вам, маленькая леди, не помешала бы соломенная шляпка, а то голову напечет. Особенно сегодня. Земля горячая, как плита на кухне.

— Простите, но у меня нет шляпы, — вздохнула девочка и перевела взгляд любопытных глаз на графа де Отерона.

Тот стоял неподалеку, засунув руки в карманы и наблюдая за нашим разговором.

— Его сиятельство подарит тебе, — пообещала я. — Самую модную и красивую, с розовыми шелковыми лентами и бархатными фиалками.

— Ура! — обрадованно закричала девочка и помчалась к крыльцу. — Лорд-дракон приехал! Он купит всем девочкам шляпы, кружевные зонтики и туфли с блестящими пряжками!

— Мне кажется, речь шла только о головных уборах. Я не ошибся? — Брайан притворно нахмурился.

— Вы же не откажите бедной сироте в маленьких радостях? — отозвалась я. — У вас огромное состояние, давайте потратим деньги на благие дела.

— Все? — уточнил граф. — Можно мне оставить немного на сигары? Люблю, знаете ли, по вечерам посидеть перед камином со стаканчиком бренди и хорошей сигарой.

— Курить вредно, — пробурчала я, глядя на физиономию его светлости, который

продолжал издеваться и, по всей видимости, получал от этого удовольствие.

— Согласен, — неожиданно кивнул он. — Купим корову и будем пить парное молоко. Элизабет, вы не против... пройти обучение у местных доярок? Представьте, сколько средств мы сэкономим на прислуге! Купим всем детям в приюте носочки с бантиками.

Ах ты... Ах так!

— Я надеялась, ваши финансы позволят нам долгие годы заниматься благотворительностью. Но, увы. Оказывается, у грозного дракона не все так радужно, как предполагают?

— Вы, моя дорогая, проявляете такой интерес к деньгам! Я едва не подумал, что вы выходите за меня из меркантильных побуждений.

— Тогда позвольте и мне задать встречный вопрос. Из каких побуждений вы выбрали меня в жены?

В глубине изумрудных глаз вспыхнули алые искры. Брайан внезапно подошел ко мне вплотную, развернул к себе. Горячее дыхание с запахом табака и мяты коснулось щеки.

— Почему я хочу жениться именно на вас? — хрипло переспросил он, взяв мой подбородок двумя пальцами.

Губы пересохли, мне хотелось оттолкнуть его от себя и отвернуться, пряча смущение, но вместо этого я подалась вперед в бессознательной надежде на поцелуй.

— Миледи, как я рад вас видеть! — Взволнованный голос мистера Райли ударил по голове тяжелым молотом.

Я резко отпрянула от Брайана и чуть ли не бегом кинулась навстречу директору приюта. Стараясь унять дрожь в коленях, с чувством пожала протянутую руку, приветствуя своего спасителя.

— Как у нас дела? — поинтересовалась я, пытаюсь отвлечься от огненных нитей, пронзающих мой живот.

Они пульсировали и скручивались в жгут, заставляя думать о том, что могло произойти мгновение назад. Ладонь вспотела, и я пожалела, что не надела перчаток.

— Прекрасно, — доложил мистер Райли.

— Плотники еще не приехали? — Я задрала голову и оглядела крышу.

Ржавый флюгер в виде дракона жалобно скрипел от порывов ветра.

— На следующей неделе ждем бригаду.

— Почему так долго? — возмутилась я.

— Я еще вчера нанял рабочих, как вы велели, но сегодня утром приехал секретарь из городского совета и посчитал нужным отдать управление ремонтом в руки опытных людей.

Вот как? Значит, он так решил. Хм... Ну-ну.

— Пойдемте, миледи, я покажу вам бумаги, которые подписал.

Мы вошли в распахнутую дверь. Я растерянно оглянулась и посмотрела на оставшегося стоять снаружи графа. Брайан мило болтал с каким-то мальчишкой. Тот некоторое время молча слушал, а затем кивнул и, развернувшись, бросился бежать прочь. Дракон повернулся ко мне. Наши взгляды встретились, и я поспешила ретироваться, чувствуя, что уши начинают гореть.

— Кабинет на втором этаже, — тараторил директор, услужливо пропуская меня вперед.

Но я его не слушала. Застыв, я смотрела вглубь коридора, туда, где мелькнула до боли

знакомая фигура.

— Что она здесь делает? — прошипела я, наблюдая за тем, как миссис Пакс расхаживает по приюту, держа в руках корзинку с хлебом.

Увидев меня, кухарка поспешила скрыться в столовой.

— Она попросила прощения, — виновато пояснил мистер Райли и пожал плечами. — Я решил, что нужно дать оступившемуся еще один шанс.

— Вы в своем уме? — с трудом удержалась я от сквернословия.

При детях нельзя употреблять бранные выражения, даже если эти самые дети знают их больше, чем ты сама.

— Простите.

Ну вот, опять! Интересно, ему самому не надоело постоянно извиняться? Что происходит в голове у этого человека?

— Немедленно выгоните эту воровку из приюта! — приказала я, явно превышая свои полномочия.

Удивительно, но мужчина не стал упрямыться и покорно пошел вслед за кухаркой.

— Миссис Пакс, вы уволены! — донесся до моих ушей спокойный голос директора.

— Господин Райли, не губите, — завизжала дамочка. — Я верой и правдой... Клянусь... Возьмите меня назад, я отработаю.

— Хорошо, вы приняты обратно.

Что? Да что с ним такое?

Преисполненная решимости закончить этот балаган, я буквально влетела в столовую, оперев руки в бока. Хорошо хоть дракон не видит!

— Дайте ей расчет, Райли. И пусть немедленно убирается отсюда!

— Миссис Пакс, вы уволены.

— Мистер Райли, я исправлюсь, позвольте мне остаться в приюте!

— Хорошо, оставайтесь.

Я едва не задохнулась от гнева. Попробовала открыть рот и высказать все, что думаю, но язык наотрез отказывался меня слушаться. Вместо нормальной речи получилось нечто нечленораздельное, напоминающее «мама ночью в ведро уронила», с непрозрачным намеком на то, что мистеру Райли неплохо было бы присмотреть для себя местечко в доме для душевнобольных.

— Тише, Элизабет. — Сильная рука опустилась на талию, я судорожно вздохнула, каждой клеточкой ощущая силу и мощь, исходящую от дракона. — Пойдемте на свежий воздух.

Я покорно позволила вывести себя на улицу, даже не пытаясь возражать.

— Вы такая очаровательная, когда злитесь, — заявил граф, когда мы шли с ним рука об руку, словно степенная замужняя пара.

— Нельзя допускать такого дурака к управлению приютом, — проговорила я. — Детей жалко. У мистера Райли явно проблемы с головой. Он какой-то странный, будто...

— Будто под заклятием, — закончил за меня лорд де Отерон.

Я опешила и моментально замолчала. А ведь правда... Пустой, безжизненный взгляд, полное отсутствие воли...

— Как вы догадались? — с досадой спросила я.

Почему я не поняла этого раньше его? Что я за ведьма такая глупая? Эх... Меня извиняло лишь то, что я занималась самообучением по старым книгам и никогда не практиковалась у настоящих магов.

— Большой опыт общения с колдунами и ведьмами, — спокойно улыбнулся Брайан.

Сердце сделало резкий кульбит и ухнуло в пятки.

— Вот как, — выдохнула я, с трудом вернув на место отвисшую челюсть.

Негоже воспитанной даме стоять с открытым ртом перед джентльменом.

— И... много на вашем пути встречалось... ведьм?

Задала вопрос, а сама почувствовала, как колени затряслись от страха. Неужели он что-то подозревает? То, что граф неглуп, я давно поняла, но спектакль уже начат, роли распределены, и пьесу придется доиграть до конца! Вот только что мы играем? Трагедию? Комедию? Фарс?

Свернуть на полпути не получится, будет только хуже. Мне вдруг стало плохо. Голова закружилась от одной мысли о том, что, если так и дальше пойдет, одна ведьма-самоучка возьмет и допрыгается до двойного оскорбления от семейки Купер. Брат обесчестил невесту, сестра явилась в дом и свела с ума немногочисленную драконью родню с самим великим и ужасным во главе. Не оправдает ни один суд. Да до него и не дойдет — разъяренная толпа порвет истинное зло в моем лице на части, и дело с концом...

— Достаточно, — прервал мои невеселые мысли лаконичный ответ.

— Что будем делать с мистером Райли? — Я перешла на заговорщицкий шепот и скосила глаза в сторону распахнутой двери.

— А вы что предлагаете? — Его сиятельство тоже понизил голос.

— Может, его... того? — произнесла еще тише.

— Вы уверены, что ситуация требует столь радикальных мер?

— А разве нет?

— Я думаю, директора можно временно лишить права подписи.

— Ну... да. А я о чем?

— Хм... Я подумал, вы замыслили кое-что не совсем законное, — хмыкнул граф. — Но решил всецело поддержать, де Отероны своих не бросают.

— Всевышний! — вспыхнула я. — Ваше сиятельство, вы намекаете на смертоубийство?

— Нет, конечно! Как вы могли подумать, Элизабет? Да за кого вы меня принимаете? У меня, кстати, большой холщовый мешок имеется в карете, как раз для подобных ситуаций. Главное — вовремя избавиться от тела.

— Ваше сиятельство!

— Да, Элизабет?

— Тьфу на вас...

— И только? Элизабет, вы, право, жестоки. Я рассчитывал на нечто большее за свою помощь в сокрытии хладного трупа...

Взгляд его хищной лапой скользнул по губам, царапнул острым когтем шею и нырнул в соблазнительную ложбинку, видневшуюся в вырезе. Несмотря на то что на мне было надето вполне целомудренное платье, я себя чувствовала практически обнаженной, настолько откровенно этот наглый дракон любовался прелестями своей мнимой невесты.

Вот правильно сказала та малышка, зря я не взяла с собой зонтик. Сейчас бы треснула Брайана по похотливой физиономии, чтобы временно потерял ориентиры и отдохнул пару минут в ближайших кустах.

Внезапно откуда-то сбоку вынырнул уже знакомый мне паренек. Тимми снял изрядно потрепанную, слишком большую кепку и поклонился.

— Доброго денечка, миледи и милорд, — поздоровался мальчик. — Мне сказали, что вы за мной посылали, так я здесь. В полном вашем пользовании. Только сразу скажу, если дело в той козе, что я привел третьего дня, я не знал, что она чья-то. Ежели хозяин объявился, то мы всегда отдадим животинку. За вознаграждение, конечно, я же нашел, и мне положена награда.

— Какой смелый юноша, — похвалил граф.

Хотя Отерон говорил совершенно серьезно, зеленые глаза его улыбались. Какие же они у него красивые, глаза. Яркая, неестественно яркая зелень. Такой радужки просто не бывает у людей. Даже у ведьм не бывает. Только у них. У драконов...

— Да, я такой. — Тимми гордо задрал подбородок, на котором багровела свежая царапина.

— Я вызвал тебя совсем по другому делу, Тимми. С козой разберемся после. Вчера вы подарили этой даме драконье яйцо, верно?

— Нет.

— Как нет? — опешила я от такой откровенной лжи.

— Бить будете? — немного подумав, уточнил мальчик.

— А есть за что? — тут же нашелся его светлость.

— Господам повода не надо, им только за радость хворостиной огреть, некоторые мараться не хотят — велют кучеру мугузить. — Тимми жалобно всхлипнул, картинно вытер нос рукавом для пушшего эффекта, но при этом в поблескивающих откровенным любопытством глазах мальчика не было и тени страха.

— Я тебя не трону, — пообещал Брайан.

— Врете поди. — Паренек прищурился и смачно сплюнул в сторону.

Несмотря на оскорбление, граф и бровью не повел.

— Всевышний видит, если я обманываю! — Дракон торжественно приложил руку к сердцу, склонив голову на грудь. — Пусть пошлет мне в жены сварливую мегеру! В качестве наказания.

Тимми засмеялся, обнажая ряд неровных зубов. Мальчишка заметно повеселел и решился наконец рассказать правду. Его сиятельство внимательно выслушал, перебив всего один раз, чтобы уточнить место находки.

— Значит, Воронье ущелье, — задумчиво проговорил он. — Не так далеко отсюда.

— Мы там все ягоды обобрали, больше нет, — печально вздохнул ребенок.

— Проводишь туда?

— Так я ж сказал, нет больше, — попытался втолковать мальчик. — Да и вы в своих щегольских туфлях ноги быстро натрете, жалко вас.

— А себя, значит, не жалко? — прищурился дракон.

— Мы ко всему привычные, я могу на другой конец города сбегать и до обеда вернуться, — похвалился Тимми. — Когда газеты продавал, весь центр исходил! А потом я заболел, и мамка тоже слегла, я-то выкабалкался, а она...

Голос мальчика дрогнул, он прикрыл веки, силясь не заплакать. Эта пара мгновений показалась мне вечностью. Захотелось протянуть руки, прижать к себе, приласкать и утешить, но маленький мужественный человечек не нуждался в моем сочувствии. Он справился с внезапно нахлынувшей болью, вытер скатившуюся по щеке одинокую слезинку грязным рукавом рубашки и... улыбнулся.

— Идти не придется, у нас есть карета, — заявил Брайан. — Хочешь прокатиться?

— А можно на козлах, рядом с возницей? — просиял тот. — За поводья подержаться страсть как охота. Я, когда вырасту, куплю повозку и буду перевозить крестьянам муку на мельницу. Накоплю денег и женюсь на Идке.

— Это та девочка, которая тебе вчера подзатыльник дала? — уточнила я.

— Она самая, — довольно отозвался Тимми.

— Хороший выбор, — только и смогла вымолвить я, удивляясь таким непростым детским отношениям.

Тимми почему-то обрадовался и побежал к карете, а я повернулась к его светлости — уточнить, сколько времени он будет отсутствовать.

Хотя какая теперь разница? Отворотное зелье я сварить в любом случае не успею, да и не стану я так рисковать. В другой раз, когда его драконье сиятельство изволит-таки дома остаться.

Ничего, ничего, дракоша, потерпи чуть-чуть. Завтра все сделаю, и уже к вечеру тебя будет тошнить от одного моего вида!

— А вы, моя радость? Пешком домой пойдете? Не то чтобы я против, опять же, полезно для фигуры, но уж очень далековато.

— Я думала, вы за мной вернетесь, — отвисла челюсть у «его радости».

— Мы с вами должны успеть к приезду гостей, — загадочным тоном проговорил Брайан. — Так быстрее будет добраться до поместья, а мальчишку чуть позже привезут обратно, за него не беспокойтесь.

Отчего-то мне стало не по себе от этого довольного выражения лица, будто его сиятельство гадость замыслили какую. И что это еще за загадочные «гости», про которых я ни сном ни духом? Очень это все странно. Но делать нечего. Я забралась в карету, и мы отправились вместе с Тимми и де Отероном к трем холмам.

Поездка оказалась, мягко говоря, не из приятных. Ровная дорога быстро закончилась, и экипажу пришлось продолжить путь по кочкам и ухабам. Я то и дело подпрыгивала на скамье и жестко приземлялась обратно, награждая злобными взглядами своего мучителя.

— Если вы сядете поближе ко мне, центр тяжести увеличится, и вас не будет так трясти, — посоветовал Брайан и призывно похлопал по сиденью рядом с собой.

Не успела я придумать хлесткий ответ, дабы его светлости месяц потом икалось, как карета остановилась.

— Приехали. — В голосе графа послышались нотки разочарования.

— Слава Всевышнему, — проскрипела я и вывалилась наружу, горя лишь одним желанием — размять ноги.

Отчаянно хотелось потереть ушибленный зад, но пришлось довольствоваться короткой прогулкой — не при графе же, чтоб его...

Место, где мы оказались, красоты было поистине необычайной. С одной стороны раскинулся густой лес, с другой виднелось притаившееся между холмов ущелье.

— Красиво, — выдохнула я, забыв про все на свете. — Интересно, а что за теми горами?

— Хрустальное озеро, — отозвался Брайан. — По ночам там купаются обнаженные нимфы, а в черной воде отражаются две луны — нашего и загробного мира. Говорят, если посмотреться в него на закате, увидишь собственную смерть.

— Я бы предпочла не знать такие подробности, — тихо проговорила я.

Брайан хотел что-то ответить, но внезапно замолчал. Дракон запрокинул голову и стал внимательно смотреть на потемневшее небо. Странно, но голубая гладь неба пошла рябью, словно облака плыли по воде, а не по воздуху.

— Милорд, надо ближе к лесу идти, — послышался голос Тимми. — Раз уж мы здесь, может, грибов пособираем? Что найдем, делим пополам!

— Все молчите! — приложил палец к губам Брайан.

Мы с Тимми переглянулись и послушно притихли.

ГЛАВА 10

— Что происходит? — прошептала я, задрав по примеру графа голову вверх.

В мерцающем воздухе проступили очертания огромной птицы. Она казалась нереальной, словно была вылеплена из зеркал, отражающих пространство, что позволяло ей быть практически невидимой для глаз. Прохладным дуновением ветра повеяло от взмаха больших крыльев, я почувствовала, как волосы шевелятся на голове...

— Демоновы подмышки, что это?! — Тимми на всякий случай встал поближе ко мне.

— Поддерживаю вопрос, — проговорила я. — Может, пора уже бежать?

— Поздно.

Лаконичный ответ его светлости заставил вздрогнуть. Это он сейчас так неудачно пошутил? Мальчик испуганно икнул, я же нащупала его руку и сжала в своей ладони. В то же мгновение мы оба поняли то, что уже знал Брайан. Это не птица. Это дракон! И не какой-то там лесной, хотя и это большая редкость в наших краях. Перед нами была самая настоящая взрослая особь золотой альвэны. Большая черная тень легла на землю. Голубая чешуя, сливающаяся с небесной гладью, сменилась на золотистый окрас. Хищная рептилия взмахнула перепончатыми крыльями и устремилась вниз. Мы с Тимми синхронно развернулись и, не сговариваясь, рванули со всех ног. Но едва мы успели сделать несколько шагов, как тут же остановились словно вкопанные — прямо перед нами приземлился золотой дракон.

— Не двигайтесь! — Грозный окрик Брайана пригвоздил нас к месту.

Острые клыки зверя обнажились, золотистый гребень на голове раскрылся, словно смертоносный веер из острых, длинных игл.

— Я сказал — стоять! — Хриплый голос графа тонул в накатившей волне паники.

Я ощутила, как его пальцы впиваются в мое плечо, не позволяя двигаться.

— Она не решится напасть, слишком слаба, — пояснил лорд де Отерон.

Огромное огнедышащее существо и правда валилось набок. Видно, как она прилагает усилия, чтобы не упасть. Дракон раздул ноздри, втягивая в себя воздух. Неожиданно он потянулся ко мне...

— Мапочка, — только и смогла вымолвить я.

Я зажмурилась. Вот сейчас... Сейчас вырвется сноп пламени из пасти, и сгорит ведьма в огне, пророческими станут слова клиента из лавки, отрастившего рыжие кудри с помощью моего зелья. И за что? За что он меня проклял? Волосы-то получил...

Зверь громко фыркнул, я вздрогнула, но глаз не открыла. Лучше пусть живой жрет, чем после прожарки, хотя неизвестно, что хуже...

Я не готова прощаться с жизнью в столь юном и нежном возрасте! Я не хочу умирать! Я еще не спасла брата. И теперь, наверное, уже никогда не увижу малыша, ради которого это все...

— Не бойся. — Брайан встал рядом, пытаюсь загородить меня своим телом, что явно не понравилось зверю.

— Что она делает? — заикаясь, полюбопытствовала я.

— Нюхает.

Хорошо хоть на вкус не пробует, и на том, как говорится, спасибо. Я втянула голову в плечи, боясь пошевелиться.

Пока самка проводила странные манипуляции, я заметила нечто странное. В шее драконицы торчала ветка, видимо, это и причиняло ей такие страдания. Длинная и

неестественно гладкая, будто отполированная умельцем, больше похожая на...

— Стрела, — поняла я. — Обломанная стрела.

Интересно, что за самоубийца решил поохотиться на огнедышащего дракона? Надеюсь, смерть этого смельчака была не слишком мучительной. Хотя постойте, разве обычная стрела способна пробить такую броню?

Золотая альвэна тем временем издала громоподобный рев и вновь фыркнула в мою сторону. Из огромных ноздрей повалил густой дым.

— Стрела зачарована, она вытягивает жизненные силы и, скорее всего, заговорена на смерть, — сказал Брайан.

Он попытался подойти ближе и осторожно поднял руку, показывая, что безоружен, но уставшая от терзающей боли альвэна тряхнула мордой, не позволяя подойти к себе.

— Тише, тише, девочка... Я помогу.

Не знаю точно, что подействовало — уверенный тон спокойного голоса или огненная кровь самого де Отерона, но тому удалось-таки добраться до стрелы. Он ухватился за кончик и резко дернул. Раздался вой, наполненный болью, из пасти чудовища потекла кровавая пена. Падая на землю, слюна дракона вспыхивала небольшими кострами.

Альвэна дернулась и, расправив крылья, взлетела ввысь, вновь сливаясь с летним небом. К моему разочарованию, часть стрелы так и осталась торчать в шее измученного дракона.

— Да, ваше сиятельство, не мешало бы вам поразмяться и заняться тренировками, — хмыкнула я. — Силенок-то маловато.

— Темная магия, — мрачно изрек Брайан, даже не заметив едкого замечания в его сторону. — Ее нельзя отпускать!

Костры от кровавой пены уже догорали, испуская едкий дым. Его сиятельство поспешно стянул с себя сюртук и вручил мне, затем последовала рубашка, но, когда настала очередь брюк, я возмутилась.

— Отвернитесь, — хмыкнул он, что я незамедлительно и сделала. — Вернусь, когда смогу. Отвезите мальчишку в приют и ждите меня дома.

Превращение мужчины в огромного изумрудного дракона произошло настолько стремительно, что я едва успела распахнуть глаза и застать кончик острого хвоста, мелькнувшего прямо перед носом.

Жаль... Хотелось посмотреть! Сама виновата — меньше надо было изображать из себя леди...

На обратном пути в приют я невольно поймала себя на том, что переживаю за его сиятельство. Хотя он в драконьем облике способен за себя постоять и мой ридикюль в качестве защиты ему без надобности, но... Улыбнулась, пытаюсь выкинуть из головы глупые мысли. Ничего с ним не случится! И вообще, не мое это дело, пусть его близкие волнуются.

— А дракон будет в порядке? — неожиданно спросил Тимми. — Я имею в виду — наш дракон.

— С «нашим» ничего не случится, — заверила я. — Надеюсь...

— А вы замуж за него идете?

— Ну да, собираюсь. А к чему это нескромное любопытство, молодой человек?

— Повезло, — восхищенно выдохнул мальчишка.

Хм... Интересно кому? Графу или мне? К концу поездки мальчик повеселел и принялся развлекать меня забавными рассказами. Вскоре карета сделала остановку возле сиротского приюта. Я с грустью смотрела ему вслед. Тимми, спотыкаясь, бежал по усыпанной гравием дорожке, огромными ботинками загребая мелкие камешки. Стайка детей тут же окружила его, и герой сегодняшнего дня с воодушевлением принялся рассказывать о нашем приключении.

Остаток пути я провела в одиночестве. Стало еще тоскливее, чем раньше. Я больше не радовалась спокойствию, мне откровенно не хватало той небольшой, но шумной компании, в которой я провела первую половину дня.

Первым, кого я увидела по возвращении в поместье, оказался Аластар.

— Миледи, как хорошо, что вы успели к обеду.

И я очень рада этому обстоятельству, особенно в свете того, что сама сегодня чуть не стала чужой едой.

— Кстати, спешу сообщить, что в гостиной вас ждет приятный сюрприз! — Дворецкий сиял, словно начищенное зельем господское столовое серебро.

— В самом деле? — недоверчиво сказала я и нахмурилась.

— Очень, очень приятный, — расплылся старик в улыбке. — Ваш батюшка прибыл!

На мгновение показалось — земля уходит из-под ног. Этого просто не может быть. Вероятно, я сплю и вижу кошмар.

— Чей батюшка? — уточнила я на всякий случай, робко надеясь на чудовищную ошибку.

— Ваш, — радостно заверил меня Аластар.

Ну, мой, предположим, сейчас находится в загробном мире, и его появления я испугалась бы меньше, чем лорда Велбера. Отец настоящей Элизабет в мгновение ока разоблачит самозванку и тогда конец всему. Жизнь брата и моя собственная судьба висят на волоске.

— С-спасибо, — выдавила я из себя и, подхватив подол пышной юбки, стремглав бросилась бежать к лестнице, ведущей на второй этаж.

— Он в голубой гостиной! — донеслись в спину слова мажордома.

Увеличив скорость, споткнулась о ковровую дорожку и чуть не упала на коварные ступеньки, но, сохранив равновесие на крутом вираже, вновь продолжила позорный побег. Сердце в груди отбивало чечетку, кровь хлынула к вискам, звоном в ушах повторяя ритм. Я вбежала в спальню и тут же захлопнула дверь. Все!

Руки тряслись, пока я пыталась справиться с ключом. Один поворот, второй. Наконец у меня получилось закрыть замок, но вздох облегчения застрял в горле. Рано расслабляться. Все только начинается.

Что же делать?

Метнулась в гардеробную и вытащила свой старый саквояж. Взгляд скользнул по многочисленным баночкам и мешочкам. Так, что мы имеем? Средство от облысения, запора, увеличения мужской силы...

Все не то. На мгновение закрыла глаза, стараясь успокоиться. Ну же, Румильда, приди в себя! Ведьма ты или кто? Ты справишься...

Внезапно раздался настойчивый стук в дверь. Я испуганно подпрыгнула на месте и уронила стеклянный пузырек. Проклятая склянка упала на пол и покатилась по паркету.

Стук повторился, и послышался голос лорда Велбера:

— Лиззи, открой!

Вздрыгнула и на несколько секунд замерла, ощущая, как панический ужас лишает слуха и зрения. Но уже через мгновение очнулась и принялась искать пузырек, который так неосмотрительно выронила. Всевышний, только не сейчас. Где же он?!

— Лиззи, лапушка, немедленно впусти меня!

Не заботясь о сохранности чистоты платья, легла на пол и принялась высматривать потерю. Вот он. Закатился в самый дальний и пыльный угол. Рванула под шкаф и стала шарить рукой, пытаясь достать бутылочку.

Есть! Пальцы сомкнулись на пузырьке, я схватила и вытащила наконец мое спасение. Солнечный свет проник сквозь стекло, подсвечивая пять густых алых капель на самом дне. В памяти всплыло перекошенное лицо Элизабет, когда я с помощью иглы добывала это несчастное количество крови из ее мизинца.

— Румильда, это точно необходимо? — озабоченно интересовался мой брат, заботливо поглаживая по плечу свою возлюбленную.

Ух, как я разозлилась, глядя на эту парочку, но не отступила. Правильно сделала — как оказалось, перестраховка себя оправдала.

Я поставила на пол миску, кидая в нее пучок сушеной руты, пытаясь одновременно разжечь спиртовку трясущимися от волнения руками.

— Доченька, с тобой все в порядке? — вновь донесся до меня голос лорда Велбера. — Лиззи! Элизабет Елена, немедленно отопри или я сломаю эту демонову дверь!

Вцепившись зубами в пробку, откупорила бутылочку и уронила в дымящийся пучок травы одну из пяти капель крови...

Рута зашипела, принимая дар, огонь вспыхнул, а когда погас, над миской за клубился черный дым. Нагнулась и стала хватать его ртом. Горло тут же обожгло расплавленным свинцом! Я закашлялась. Крысиное зелье, как больно!

— Элизабет?

Встала и побрела к дверям. В глазах мутной пеленой стояли слезы, пришлось моргнуть, чтобы хоть что-то увидеть.

— Отец? Я... Я... Все в порядке.

Чужой хрипящий голос, так не похожий на мой собственный... Никогда раньше я не прибежала к такому колдовству, а потому не была уверена, что подействует. Подобные чары официально запрещены законом, и я никогда не пошла бы на это, будь у меня хоть какой-то выход! Стоит лишь раз использовать страшное колдовство, и твое собственное лицо изменится навсегда! Черты поплывут, и ты никогда не станешь прежней.

— Лиззи, впусти меня!

— Не могу! Я не одета!

— Ничего, я подожду, — отозвался лорд Велбер. — Я уж было подумал, ты не хочешь со мной разговаривать. Знаю, расстались мы не очень красиво, но, надеюсь, сейчас все недоразумения позади и ты больше не таишь обиду на своего старого батюшку.

Вот оно, оказывается, как... Малышка Элизабет таки попыталась отстоять себя, но ничего не вышло. Не хватило духу признаться, что забеременела от Руди Купера.

— Я не ожидала увидеть вас до свадьбы, батюшка...

— Его сиятельство попросил срочно явиться, я уж думал, с тобой что-то случилось! Отчего такая спешка?

— Со мной все замечательно, можете не волноваться.

— Прямо гора с плеч, — признался мужчина. — Молодые леди так впечатлительны, мало ли что... Но ты у меня умница и глупостями никогда не занималась.

Не занималась... Как же! Плохо же вы знаете свою дочурку, наивный батюшка Велбер...

— Батюшка, вы надолго приехали?

— Лапушка, мы так и будем говорить через запертую дверь? Позволь мне уже обнять свою крошку!

— Я стою в одних чулках и корсете!

— Хорошо, я понял, можешь не продолжать. Я буду ждать тебя в столовой. Ты, надеюсь, спустишься на обед?

Что? Обед?! О не-э-эт!

— Элизабет?

— Да, батюшка? Конечно, я приду.

— Вот и хорошо, лапушка. Я буду тебя ждать тебя внизу.

— Пойдите! Батюшка!

Я закричала, пытаюсь задержать лорда Велбера.

— Да? Ты что-то хотела сказать?

Стрелой метнулась в гардеробную к спасительному саквоюжу! Перевернула его, вытряхивая содержимое, затем стала искать дрожащими пальцами... Где же... Где же... Вот! Из крошечного мешочка достала бутон айры и растерла в порошок между ладоней — ступку из кости черного козла доставать некогда, заклинание читать — тоже. И так сойдет!

Если подействует, это будет ужасно, а если нет, то... Даже думать не хотела о том, что, возможно, у отца Лиззи врожденный иммунитет. Такое встречается, конечно, но очень редко. Даже я, потомственная ведьма буду страдать от непредсказуемых последствий.

— Лиззи?

Бросилась назад, к дверям, рухнула на колени, нагнулась и дунула в щелку под дверью, надеясь, что частички драгоценной айры попадут в воздух рядом с лордом Велбером.

— Обедай без меня, — прокаркала я. — Поговорим позже.

Голос уже начал меняться на мой собственный. Надо было сделать еще несколько вдохов дыма, но кто же знал?

— Хорошо, — спустя несколько секунд отозвался «батюшка».

За дверью слышались удаляющиеся шаги, а я продолжала сидеть, прислушиваясь к каждому шороху, доносившемуся из коридора. Хоть бы подействовало. Всевышний, не оставь меня!

Через несколько минут я немного успокоилась. По крайней мере зубы уже не отбивали барабанную дробь от страха.

Следующие полчаса тянулись целую вечность. Я нервно бродила по спальне, когда почувствовала зуд в левой ноге. Ну вот! Началось... Порошок высушенной определенным способом айры обладает поистине колдовским свойством. Ритуал, правда, очень сложный, сама я бы не решилась — это все оставшиеся в наследство запасы.

Стоит частичкам попасть в легкие с воздухом, и людей буквально раздувает на глазах! Что примечательно, у каждого это разные части тела. Вскоре я еле могла тащить распухшую ступню. Поскорее отперла замок, уселась в кресло, скинула туфлю и прикрыла все это безобразие пледом. Прошло еще томительных минут пятнадцать, когда в дверь вновь постучали.

— Элизабет, можно войти? — на этот раз меня почтила своим присутствием графиня. —

Я вам Перчика принесла!

Я ожидала кого угодно, но вот ее сиятельство — меньше всего.

Дама держала в руках большую корзину, на дне которой свернулся клубочком крошечный золотой дракон.

— Я бы раньше принесла, но он так мило спал... Я не стала тревожить, а когда ваш папенька... хм... принялся громко выражаться, он проснулся.

Оп-па. Неужели получилось?

— Что с отцом? — как можно более равнодушно спросила я.

— Вы не волнуйтесь, — принялась утешать меня леди. — Ему сделалось дурно за столом. Кое-какая его часть, несомненно, весьма важная, раздалась вширь. Стала просто огромной. Вероятно, аллергия на моллюсков или вроде того. За лекарем уже послали.

Я улыбнулась и прижала корзинку к себе. Ну, здравствуй, малыш. Как ты тут без меня? Надеюсь, наш дракон найдет твою маму и поможет ей. В душе разливался яд тревоги, отравляя и лишая разум ясности. С одной стороны, я была рада, что проныры-графа нет в поместье и у меня есть возможность как-то выкрутиться, а с другой — мучилась от беспокойства. И не только за золотую альвэну, но и за самого графа...

— Как вы назвали малыша? — нахмурилась я.

Вот так отлучишься на пару часов, а твоим детям уже имена придумали...

— Перчик, — смущенно проговорила она. — Ему так подходит это имя. Видели бы вы, как он смешно пускал дым из ушек, пытаюсь выплюнуть огонь на портьеры в столовой!

— Вообще-то я хотела дать ему другое имя. Брайан-младший, например, — выдала я чисто из упрямства.

— Думаю, одного Брайана нам вполне достаточно, — хмыкнула леди.

— Ладно уж, пусть будет Перчик.

Зверек фыркнул и уткнулся носом мне в подмышку, пытаюсь спрятаться.

— Я хотела спросить кое о чем, — смущенно пробормотала графиня, пряча заблестевшие глаза. — Про вашего папеньку.

— Слушаю вас. — Я моментально напряглась.

— Насколько знаю, он уже несколько лет вдовствует?

— Да.

— А вы в курсе, у него нет... э-э-э... дамы сердца?

Было видно, что слова давались графине с большим трудом, она буквально пылала от стыда.

— Не знаю, — пожала плечами я. — Он не посвящает меня в свои дела.

— Понятно, — кивнула драконья матушка. — Я... Пожалуй, я пойду.

Странное поведение леди вызвало у меня нехорошее предчувствие.

— Постойте! А какая именно часть тела раздулась до непозволительных... размеров? — решила спросить я.

Графиня схватилась за ручку двери и с силой рванула ее на себя.

— Мне пора уходить. Дела, срочные дела. Простите, Элизабет, — пробормотала графиня и выбежала из комнаты.

ГЛАВА 11

Я быстро справилась с отекающей ногой, чего не скажешь о лорде Велбере. Его... мм... пострадавшая часть все еще была не в лучшей форме. Вернее, наоборот. Наверное.

Первый раз за все это время я не злилась на болтливость Дейзи! Служанка в красках рассказывала о том, как бедный лекарь разводил руками и выписывал, хмурясь, порошки от аллергии! Порошки, конечно не помогут. Это факт. Вот только через пару суток лорд будет в полном порядке, и что тогда делать мне?

Ну, ничего. Время еще есть. Я должна что-то придумать, иначе меня ждет разоблачение. Клеймо обманщицы. Ничего нового, конечно, — пятно позора на семью уже наложила бабуля, но все равно неприятно. Лучше не усугублять. Хотя куда уж больше.

Тем не менее сам лорд Велбер на «несвежих моллюсков», съеденных за обедом, остался отнюдь не в обиде. Его популярность среди женской половины драконьего поместья росла с каждым днем. Дейзи, краснея и хихикая, сообщила, что горничные устроили драку за право прислуживать в гостевой комнате.

— Милорд — самый выдающийся мужчина из всех, что мне доводилось видеть, — восхищенно поделилась со мной служанка и тут же прикусила язык, поняв, что дочери не пристало слушать подобное.

Впрочем, мне-то как раз было наплевать, главное, чтобы «выдающийся мужчина» просидел безвылазно в своей спальне хотя бы еще пару дней.

— Он тебе в отцы годится, — хмыкнула я, поглаживая дракончика.

Стоило убрать руку, как малыш просовывал голову под ладонь, заставляя продолжать. Маленький наглец...

Дейзи брезгливо взглянула на нас. Перчик ей не нравился, и это было взаимно. Дракон то и дело презрительно фыркал в ее сторону, пуская кольца едкого дыма. Один раз ему даже удалось прожечь в ее белоснежном накрахмаленном фартуке маленькую дырочку. Что тут началось! Чуть спальню мне не спалили оба! Да? Ты мой хороший...

— Как можно держать дикое животное в покоях! — Дейзи сморщила нос.

— И не говори, — отозвалась я. — Но я пока стесняюсь предложить графу спать в конюшне.

Служанка испуганно замолчала, а я усмехнулась.

— Его сиятельство еще не прилетел домой? — спросила я, стараясь, чтобы вопрос прозвучал буднично и безразлично.

— Полчаса назад как прибыл, — доложила Дейзи.

— Живой и здоровый, я полагаю?

— Думаю, хозяин в добром здравии. Потребовал обед и графин с вином.

— Приятно слышать, — сказала я. — А обо мне не справлялся?

— Нет, миледи.

— Понятно. — Я вздохнула.

Ближе к вечеру привезли перешитые платья Элизабет. Мадам Журбер постаралась на славу — наряды сидели как влитые! Я залюбовалась собственным отражением.

Как... давно это было. Я имею в виду то чувство, когда нравишься самой себе. Последнее время я не любила смотреться в зеркало. Да и некогда было — много работы. А тут...

Изумрудное шелковое платье цвета драконьих глаз. Я и не знала, что этот цвет мне к лицу. Да... Платье должно быть по размеру. А еще оно должно быть дорогим. Как же это

все-таки приятно — хорошо выглядеть. Чувствовать себя красивой! Крысиное зелье... Может, у ведьм от этого повышаются магические способности? Так вдруг захотелось сварить какое-нибудь зелье, аж руки зачесались!

— Что отец, не собирается ужинать в кругу будущих родственников? — поинтересовалась я перед тем, как спуститься вниз на разведку.

— Нет, куда там, — отозвалась девушка, вооружаясь расческой. — Волосы будем укладывать высоко или предпочитаете оставить локоны по бокам и сделать каскад?

Подумав, выбрала последнее и присела на стул, отдаваясь в опытные руки горничной. Результат оказался выше всяких похвал. Я даже слегка растерялась, а затем от души похвалила девушку.

— Решила попробовать новую модную прическу, — зарделась та от смущения. — Очень рада, что леди осталась довольна. Кстати, вы уже выбрали, в чем пойдете на воскресный бал? У нас отродясь праздников не устраивали! Хозяин обычно гостей не принимает, а тут столько событий — и бал, и свадьба. Говорят, на ваше венчание, миледи, в поместье пожалует сам наследный принц! Вот бы одним глазком его увидеть...

Дейзи мечтательно улыбнулась и посмотрела в окно — так, будто его высочество уже пел ей там серенады с букетом в зубах.

— Нет, — скисла я. — Не выбрала.

И не собираюсь! Потому что к этому времени, надеюсь, меня уже здесь не будет.

— Я помогу. — Дейзи улыбнулась.

Так, Румильда, соберись! Все будет хорошо. Слышишь? Завтра ты сваришь восхитительное отворотное зелье в уютной кухне, и все это наконец закончится! Его драконье сиятельство отворотит от невесты на веки вечные, это наверняка, а вот за прочие побочные эффекты ручаться не берусь. Сами виноваты. Надо было реагировать быстрее. Адекватнее! Уж я как старалась — и мясо перчила, и к матушке с сестрой неуважение проявляла, и гречку под ноги сыпала! Вам все нипочем! Так что... Не обессудьте, ваше драконство, но вы не оставили мне выбора.

За обеденным столом собралось все почтенное семейство де Отерон. Меня явно ждали и не приступали к ужину. Видимо, Дейзи успела донести, что я собираюсь спуститься. Граф, однако, отлично вымуштровал свою прислугу. Одна эта маленькая шпионка, моя горничная, чего стоит! Даже завидно стало, честное слово! Может, поплакать? Попросить поделиться опытом? Мне бы таких помощников надежных — вдруг и дела бы пошли в гору? Всего один раз я попыталась нанять в свою лавку продавщицу, но та попала на воровстве. Еще и пеняла мне за маленькую зарплату, когда я с позором выставила ее за дверь!

— А вот и наша дорогая будущая невестка. — Мэарин, расплылась в ехидной улыбочке. — Лорд Велбер, как я понимаю, не почтит нас своим присутствием? Можно начинать есть?

— Отец отравился за обедом, — заявила я, присаживаясь на стул. — Не думала, что в этом доме так опасно есть суп.

— О, вы мало знаете о настоящей опасности, — загадочно произнесла будущая золовка. — Вот погодите, выйдете замуж и...

— Мэарин. — Раздавшийся голос Брайана заставил всех присутствующих вздрогнуть.

Девушка насупилась и уставилась в пустую тарелку.

Дракон выглядел уставшим. Он растерянно вертел в руке бокал, играя тонкой хрустальной ножкой.

— Если отец Элизабет не придет, зачем нам пятый прибор? — Графиня указала на место

рядом с собой и жестом подозвала лакея.

— Мы ждем гостя, — лаконично ответил сын, отпуская, в свою очередь, слугу.

Несчастный метался от одного хозяина к другому, не зная, что ему делать. Да уж. То еще драконье логово. Разве можно так издеваться над человеком! Не повезло тебе, дружок. И мне, кажется, тоже. Еще один гость? Только этого не хватало!

— Кто на этот раз? — поинтересовалась я, вцепившись в белоснежную льняную салфетку, лежавшую на коленях.

— Вы успели повидаться с бабушкой? — вместо ответа спросил граф.

Я повернула голову и встретилась с ним взглядом. Зеленые глаза странно блестели, отражая языки пламени, игравшие на свечах.

— О да, мы мило поболтали с ним, — отозвалась я, прищурившись.

Интересно, чего он добивается? Как будто что-то подозревает. Зачем ему понадобился отец Элизабет? Уладить проблемы с приданым? Документами? Брак ведь дело непростое, особенно между столь знатными семьями. Жаль, я не знаю всех нюансов.

— Отрадно слышать.

— И мне отрадно, что вам отрадно. Только впредь я бы просила вас предупреждать меня о таких важных событиях, как приезд родственников.

— Учту на будущее.

Ага, как же. Так я тебе и поверила.

— Кстати, ваше сиятельство, вы сделали, что планировали?

Я выразительно приподняла брови, намекая на золотую альвэну, за которой полетел дракон. Узнать подробности мне тогда так и не удалось. Дворецкий потревожил нас, сообщив, что в поместье прибыл посетитель.

— Веди ее сюда, — отдал приказ хозяин дома и приосанился, прямо усаживаясь на стуле.

Через несколько минут в столовой появилась высокая молодая женщина. Несмотря на время, проведенное в дороге, ее пышные, черные как смоль волосы были уложены так, как будто над ней только что колдовала опытная горничная! Незнакомка была настоящей красавицей. Лет тридцать. Скорее всего, ровесница графа. Кто же она? Кузина?

— Кайла. — Его сиятельство сорвался с места.

Гостя развела руки, готовясь заключить Брайана в объятия, но тот тактично ушел от этого, помогая снять плащ.

— Приехала, как только получила твое послание.

Томный голосок прокатился по моим нервам, заставляя злиться все сильнее. Злиться? С чего бы? Мне-то что? А то, Румильда. Ты ревнуешь. Глупо отрицать...

— Дело очень важное, иначе я не стал бы тебя беспокоить, — сказал дракон и, подойдя к столу, лично отодвинул гостье стул. — Мы ждали тебя к ужину.

Говори за себя!

— Не сомневалась, что мой брат обратится именно к мисс Нолан. — Губы Мэарин изогнулись в злобной гримасе.

Графиня одарила дочь предостерегающим взглядом.

— Леди Андервуд, рада вас видеть.

Сладкая патока растекалась по языку красавицы, но на графиню это не произвело впечатления.

— Мисс Нолан, — едва удостоила она ее кивком головы.

— Ты, наверно, очень голодна, — пробормотал Брайан.

— У нас отличные моллюски, — неожиданно для себя самой заявила я. — Будете?

Кайла слегка повернула голову и вопросительно посмотрела на графа, продолжая при этом мило и обворожительно улыбаться. Дракон потянулся за бокалом и сделал большой глоток вина, после чего закашлялся.

— Познакомьтесь с невестой Брайана, — не без удовольствия сообщила Мэарин. — Леди Элизабет Елена Велбер, единственная дочь и наследница лорда Велбера.

Звучит, а?! При других обстоятельствах я бы непременно загордилась, но сейчас поджилки тряслись. А вдруг эта красотка что-то знает?

Повисла пауза, в звенящей тишине слышались лишь шаги лакеев, разносящих блюда. Все взоры оказались обращены на незнакомку, которая, в свою очередь, смотрела на меня. Пристально, не мигая. Колючим, изучающим взглядом. Как... змея перед прыжком.

— Кайла Нолан, — представилась она, склонив голову, как того требует этикет, перед дамой, стоящей выше по сословной лестнице.

Просто имя, без титулов. Дама либо скрывает свое положение в обществе, либо просто его не имеет. В манере речи или внешнем виде ничто не выдавало в ней простолюдинку, наоборот, любая леди позавидовала бы осанке и превосходному знанию этикета. Кайла безошибочно выбрала нужную вилку для салата, пока я ждала, когда кто-нибудь первым возьмет столовый прибор.

Разговор не клеился. Все были вежливо-холодны, предпочитая компанию собственной тарелки, а не соседа.

— А у нас сегодня гость отравился, — неожиданно заявила Мэарин.

— Очень любопытно, — пропела Кайла, бросив полный нежности взгляд на Брайана.

Я закашлялась. Кусок рыбы застрял в горле, не позволяя вздохнуть. Хрипя, потянулась за водой, задев локтем бокал Брайана. Он упал, и по белоснежной скатерти растеклось безобразное багровое винное пятно.

— Элизабет? — заботливо обратилась ко мне графиня.

— Все... в порядке, — выдавила я, добравшись наконец до воды.

— Ну вот, кажется, ужин можно заканчивать, — довольно заявила Мэарин и отодвинула от себя тарелку, собираясь встать.

— Не торопись, — процедил сквозь плотно сжатые зубы Брайан. — Скатерть поменяют.

Его сестра осталась сидеть, поджав губы.

— Ничего страшного, все поправимо, — пропела Кайла, протягивая руку.

На ее мизинце блеснуло тонкое колечко с кроваво-алой капелькой рубина. Женщина щелкнула изящными пальчиками, и камень потемнел. Прямо на глазах пятно стало уменьшаться в размерах, а через пару мгновений и вовсе исчезло.

Маг! Вот, значит, как! Дамочка-то с секретом. Настоящая, практикующая колдунья.

— Впечатляет, — похвалила я. — Вы будете показывать фокусы на нашей свадьбе?

— Кайла... хм... мисс Нолан приехала по делу, — вмешался Брайан.

— Ну а я о чем, — дернула плечиком и невинно захлопала ресницами.

— Мисс Нолан — следователь по магическим преступлениям, — пояснил дракон.

Крысиное зелье...

— Она поможет разобраться с заклятием, наложенным на мистера Райли.

Уф. Полегчало-то как! А я уж испугалась, не по мою ли душу.

— Значит, завтра в приют вы едете вместе со мной? — осторожно поинтересовалась я. — Как будущая графиня де Отерон, я патронесса этого заведения и хочу быть в курсе всего.

Особенно же меня интересуют кухня и очаг, на котором я смогу сварить преступное зелье. Хотя не представляю, как это проверить, если королевский дознаватель будет слоняться рядом. Одна надежда на то, что мисс Нолан окажется занята директором и ей будет не до меня.

— О нет, моя радость, у вас и так много дел в поместье.

От драконьего приторно-сладкого голоса моментально стало не по себе. Такой подчеркнуто-ласковый, заботливый тон... Не к добру это.

— Через два дня бал, подготовка уже началась, и вы на правах хозяйки должны проследить за процессом.

— Но я...

— Не волнуйтесь. Ее сиятельство вам поможет. Правда, матушка?

— Непременно, — отозвалась графиня.

— Я же просила отменить праздник! — не выдержали нервы у Мэарин. — Если бы я знала, я... Я скажусь больной, Брайан!

— По настоянию Элизабет, это будет бал-маскарад, — поспешил пояснить ее брат. — Так что не стоит раньше времени паниковать. Тем более это сюрприз. Я не хотел говорить раньше времени.

Открывшееся обстоятельство заметно примирило юную леди с неизбежным. Я тоже неимоверно обрадовалась, так что появился зверский аппетит, и я с удовольствием прикончила всю тарелку жаркого. После ужина все поспешили разойтись, ее сиятельство ушла первая, следом откланялась Мэарин, и только дракон с магией, кажется, никуда не торопились. Они мило беседовали, вспоминая общих знакомых и обмениваясь новостями. Я чувствовала себя лишней на фоне этой идиллии, поэтому бросила салфетку на стол и встала.

— Уже уходите? — Мелодичный голосок вызвал раздражение.

Пусть поворкуют, я совсем не против, глядишь, завтра будет повод обвинить графа в недостойном поведении и раздуть скандал.

— Хочу лечь пораньше.

— Доброй ночи, Элизабет! — Его сиятельство встал, соблюдая этикет.

— И вам. — Я кивнула. — Приятных снов.

Пока шла до дверей, на душе скребли кошки. Отчего-то очень не хотелось оставлять Брайана наедине с этой красоткой. Но зато с каким удовольствием я смогу вцепиться ей в волосы, изображая необузданную ревность! Хотя кого я обманываю? Ничего мне не придется изображать...

Тремя часами позже, надев шелковые бальные туфельки, я кралась по коридору, прижимая к груди сумочку с ингредиентами для зелья. Я ступала осторожно, на цыпочках, изо всех сил стараясь не шуметь. Не хотелось посреди ночи перебудить весь

этаж.

Эйфория от будущей свободы подарила крылья! Если бы я могла, то бежала бы до кухни вприпрыжку. Внезапно я остановилась и прислушалась. Невдалеке послышался шум. В глубине коридора, освещенная светом свечей, тающих в канделябрах, стояла парочка. Хозяин дома и его прекрасная гостья. Я поспешно спряталась в тени, молясь, чтобы меня не успели заметить. Не знаю, что больше всего меня огорчило. То, что подозрения на их счет подтвердились, или то, что я, похоже, сегодня так и не доберусь до кухни.

Кайла обвила руками шею графа и притянула к себе.

Ах ты!.. В душе поднялась волна возмущения. Первой мыслью было подойти и сбросить с плеч дракона поганые ручонки, а второй — ручонки эти самые кое-кому оборвать! Но я тут же осадилась, напомнив, что жених вообще-то даже не мой. Пусть делает, что хочет. Мне-то какое дело?

— Пойдем в твою спальню. — Томный голосок прекрасной колдуньи медом разлился в полумраке.

— Зачем? — прозвучал ответ.

— Хочешь прямо здесь? — хихикнула Кайла. — А помнишь в оранжерее?.. Под звездным небом!

— Кайла. — Брайан высвободился из объятий женщины и отступил назад. — Мы расстались, я не хотел бы бередить старые раны, к тому же я без пяти минут женатый человек. Ты знаешь, как это важно для моего рода.

Меня трясло! Чувства били через край! Детская радость оттого, что дракон отшил нахалку! И любопытство. Страшное! Жгучее! Так, так, очень интересно...

— Когда-то ты говорил, что я стану отличной женой и матерью, — еле слышно прошептала Кайла.

— Я до сих пор так считаю. Твоему избраннику невероятно повезет.

— А тебе? Тебе повезло с невестой?

Ну вот. И зачем сразу меня приплетать? Ну не нравишься ты ему, неужели непонятно? Проваливай отсюда!

— Кайла, прошу, не начинай. Мы уже закончили этот разговор год назад.

— Я помню. И так же помню, зачем тебе понадобилась эта мышка Велбер.

Это я-то мышь? А ты крыса! Кстати, а зачем ему нужна именно Элизабет?

Стремительно развернулась, чтобы уйти, но врезалась в доспехи, стоящие у стены. Железная рука отвалилась и с грохотом полетела на пол. Ой! Как же... больно! Поморщилась и потеряла ушибленное место.

— Кто там? — Резкий окрик Брайан.

Я прижалась к стене в тщетной попытке спрятаться. Срочно бежать! Только повернулась, как услышала:

— Элизабет?!

Вот глазастый какой. Пальцы судорожно сжали ручки из мягкой тесьмы — склянки внутри сумочки жалобно звякнули.

— Что вы здесь делаете?

Действительно, что может делать невеста хозяина дома посреди ночи? Конечно, нести на кухню ингредиенты для ведьмовского зелья, чтобы сделать отворот на жениха. Что же еще? Правда, есть еще вариант свидания с Аластаром, но, боюсь, пожилой мажордом шутку не оценит.

— Я...

Брайан и его спутница стремительно приближались ко мне.

— Милочка, да вы следили за нами? — Насмешливый тон колдуньи вывел меня из себя.

Вот еще! Больно надо. Хотя... Кстати, это отличная мысль! Спасибо, Кайла.

— Ваше сиятельство, я бы хотела, чтобы вы впредь согласовывали со мной кандидатуры ваших любовниц, — выдохнула я так, что все смешинки моментально застряли в горле красавицы. — Будет чем похвастаться в обществе. Думаю, стоит отбить у принца Теонеля, кузена королевы, его фаворитку-балерину. Как вам идея?

— Чего?! — Драконий рык прокатился под сводами узкого коридора.

Огонь в канделябрах затрепетал, погружая дом в сумерки, но уже через мгновение вспыхнул вновь, осветив перекошенную физиономию Кайлы.

— Собственно, у меня все, — быстро проговорила я и, гордо вздернув подбородок, направилась в свою комнату, с каждым шагом прибавляя скорость.

— Элизабет!

Я бегом добралась до дверей и влетела в покои. Сердце бешено колотилось у самого горла — так, что я едва могла дышать. Перчик, мирно спавший в корзинке перед камином, встрепенулся и испуганно посмотрел в мою сторону.

— Тише, малыш, — проговорила я, опускаясь рядом с ним на колени. — Все хорошо.

За спиной скрипнула дверь. Тихие осторожные шаги, приглушенные мягким ворсом ковра.

Демоновы подмышки — я что, забыла ее запереть?!

ГЛАВА 12

Льющийся через окно лунный свет осветил мужской силуэт. Я нащупала висевшую на камине кочергу и потянула к себе, пытаюсь бесшумно снять с крюка.

— Грозное оружие. — Насмешливый голос Брайана вызвал у меня вздох облегчения, который тут же сменился возмущением.

— Зачем явились? — прошептала я, растерянно разглядывая хозяина дома, застывшего посреди моей спальни, казалось, в глубокой задумчивости.

Дракончик заволновался и попытался вылезти из корзинки. Осторожно нагнулась к нему и погладила, пытаюсь успокоить.

— Пришел обсудить ваше предложение, — заявил граф.

— Какое именно? — поинтересовалась я.

— Про любовницу, конечно.

— Знаете, сейчас не совсем подходящее время и место для светских бесед, — попыталась я призвать драконье сиятельство к порядку.

— Как вы отнесетесь к тому, что я, пожалуй, ограничусь лишь супружеской постелью?

Не успела моргнуть, как он оказался возле меня. Я ощутила легкий аромат алкоголя, смешанного с запахом дорогих сигар.

— Только дурак пойдет к другой женщине, когда рядом есть такая, как вы... Эли-за-бет.

Последнее слово он произнес нараспев, перекатывая на языке каждую букву.

— Вначале брака все образцовые супруги, — пролепетала я, пытаюсь быть смелой. — А потом жены вдруг обнаруживают, что не могут надеть шляпку!

— Это еще почему?

— Ветвистые рога мешают, — пробурчала я, отступая назад.

Брайан пресек попытку побега, поймав меня за локоть. Улыбнулся и притянул к себе.

— Думаете, только мужчины способны на измены? Я знал немало дам, которые щедро одаривали своих супругов подобным украшением. — Хриплый торопливый шепот легкой щекоткой коснулся моей щеки и скользнул по коже вниз, разливая дрожь по всему телу.

Даже думать не хочу, с какой стороны он их знал.

— Во всем виноваты браки по принуждению, — попыталась я вырваться, но не тут-то было — он не желал ослаблять хватку. — Нельзя жениться без любви.

— Любовь рождается из уважения и взаимного притяжения, — тихо произнес Брайан. — Ну же, Элизабет, признайтесь — вас тянет ко мне.

Его пальцы зарылись в мои волосы и через секунду на пол полетели серебряные шпильки. Брайан вытаскивал их, освобождая из плена один локон за другим, до тех пор пока волосы мягкими волнами не рассыпались по плечам, закрыв лицо. Я опустила голову. Ковер усыпан шпильками, увенчанными бриллиантами и жемчугом. Они ловят своими гранями пламя камина. Так искрится снег перед новогодней ночью...

Пока я задумалась, его драконье сиятельство времени даром не терял. Он... Он меня почти поцеловал!

— Что вы себе позволяете?

Кулачки уперлись в мужскую грудь, но сильная рука обхватила талию, удерживая на месте. Его губы — такие сильные, требовательные, желанные и сладкие, касались щек и

шеи, вначале нежно, будто пробуя на вкус. Я сама стала искать поцелуя. Подняла лицо, откинула волосы! Что я делаю? Наверное, он меня околдовал. Он же дракон.

Тело против воли отзывалось на нежность, на месте каждого прикосновения разливалось тепло, по жилам бежал огонь.

— Элизабет...

Чужое имя отрезвило, будто в лицо плеснули ледяной воды. Я оцепенела. Перестала хвататься за лацканы его куртки, вставать на цыпочки и подставлять лицо поцелуям. Хватит! Приди в себя, Румильда! Вспомни свое имя, ведьма! Вспомни свое место. Вспомни, кто ты и зачем явилась сюда...

Граф воспользовался замешательством и вновь завладел моими губами. Ну, нет! Так дело не пойдет. Согнув коленку, нацелилась в самое ценное место драконьего сиятельства.

Брайан среагировал молниеносно. Резко повернулся боком, так что удар пришелся в бедро, а не туда, куда я планировала.

— Ого, — пробормотал он. — Вы чуть не оставили себя без сладкого, моя очаровательная Элизабет.

— Я больше соленое люблю, — прошипела я, с силой сбрасывая с себя его руки. — Рыбку там, огурчик маринованный, так что предлагайте свое сладкое кому-нибудь другому!

— Я рассчитывал на большую любезность с вашей стороны.

— Значит, вы просчитались, де Отерон! Впредь прошу не нарушать правил приличия. Я не ваша жена!

— Но вы моя невеста, Элизабет, не так ли?

— Невеста, — согласилась я. — И требую уважения. Лишь законный супруг переступит порог моей спальни.

— Отрадно слышать, что моя невеста столь... непорочна. — Между бровями его светлости пролегла глубокая морщинка. — Или, по крайней мере, успешно притворяется такой.

То, с какой интонацией была произнесена последняя фраза, заставило нервничать. Что он имеет в виду? Хам! Гад!

Тем временем Перчик решил напомнить о себе. Малыш громко хрюкнул и, перевернув корзинку, плюхнулся на пол. Издав еще один жалостливый и протяжный звук, встал на коротенькие ножки и резво посеменил в мою сторону. Добравшись наконец до возделенной цели, ухватил длинный подол острыми зубками и стал тянуть.

— О! Смотрите-ка... Еще один претендент на ваше внимание, дорогая, — насмешливо сказал Брайан.

Ну, этому дракону, в отличие от тебя, отказано не будет. Сейчас мы заберемся в кроватку и будем спать, да? Ах ты, мой маленький...

Я демонстративно подхватила Перчика на руки. Мы устали. Мы хотим спать. Так что проваливайте, ваша светлость!

Чего он все еще стоит? Неужели я недостаточно дала понять, что задрать мне юбку не получится. Может, подсыпать ему в бокал вместо отворотного зелья снадобье, лишшающее мужской силы? А что, неплохой вариант — надобность в женитьбе отпадет сама собой. Ох, ваше драконье сиятельство, не злите ведьму! Тем более с такой биографией.

— Вы так ничего и не сказали про маму дракончика, Брайан, — проговорила я, стараясь сменить тему, хватит уже про супружеский долг. — Золотая альвэна... она поправится?

— Почему вы уверены, что та альвэна — мать этого детеныша?

— Я не уверена, конечно. Просто так думаю. Слишком много золотых драконов на одну долину. Вы не находите?

— Раньше альвэн здесь было много, пока маги и ведьмы не стали уничтожать драконов одного за другим.

— Черные маги, — поправила я. — Черные маги и черные ведьмы! Они давно вне закона, точно так же, как и убийства драконов для ритуала.

— Ну, собственно, поздно спохватились, — невесело усмехнулся граф. — Они умудрились истребить даже нас.

— А ритуал...

— На крови дракона-оборотня? Сильнее в несколько десятков раз. По силе черного мага можно безошибочно определить — убивал тот подобного мне или нет.

Я похолодела. Он же в опасности! И потом... Теперь я поняла. Он ищет опасного мага и не успокоится, пока не найдет. От мысли, что Брайан может погибнуть, закружилась голова. Ноги подкосились, я чуть было не выронила дракончика.

— Элизабет, вам плохо?

— Нет-нет... Я присяду, пожалуй.

Я села в кресло, прижала Перчика к себе и задумалась. Несколько кровопролитных войн не прошли для королевства бесследно. Но это давно в прошлом, над головой уже больше полувека мирное небо, а на страже королевства — отряд боевых, отлично подготовленных магов и один дракон, что летает в свое удовольствие, собирает цветочки для сестры и загорает на солнышке. Но так ли это? Разве он в безопасности? Все это лишь иллюзия! На самом деле, война продолжается.

— Но вы, Брайан!

— Я — последний. Последний человек-дракон.

— Ничего, нарожаете еще драконов. Вернее, нарожаем. — Я закусила губу, стараясь не смотреть в его сторону. — Вам не пора? Мисс Нолан, наверное, уже заждалась.

— Обещаете?

— Что? — непонимающе уставилась на лорда, который смотрел на меня, не мигая и ожидая ответа.

— Впрочем, ладно. — Горькая усмешка искривила линию губ. — Я так и не смог догнать альвэну. Золотая химера, она мастерски использует данные ей природой средства маскировки, сливаясь с любой местностью, словно хамелеон.

Новость не обрадовала меня, скорее наоборот. В душе стала подниматься тревога за прекрасного раненого зверя, который сейчас страдает от боли и разлуки с собственным ребенком.

— Нужно ее найти и спасти, — попросила я.

Перчик, будто понял, что мы говорим о нем, вновь задрожал и закрыл глазки. Какой же он еще маленький и незащищенный! Ему не место в поместье. Такой, как он, должен расти на зеленых лугах, летать в голубой небесной выси, подставляя крылья теплomu ветру и прохладным каплям дождя. Перчик должен быть свободным! Никто не имеет права делать из него живую игрушку на потеху аристократам.

— Альвэну уже ищут, — кивнул Брайан, словно прочитав мои мысли.

— Надеюсь, когда маму Перчика найдут, будет еще не слишком поздно.

— На все воля Всевышнего. Спокойной ночи, Элизабет.

И он ушел, бросив последний взгляд в мою сторону. Холодный и оценивающий. Может, у

меня просто разыгралось воображение, а его сиятельство банально обижен отказом? Последний дракон. Случись с ним что — и все! Драконы вымрут. Исчезнут из мира навсегда! Навсегда!..

Так жесток ли его сиятельство в своем желании жениться и продолжить род? Он прав. Без стражей вроде него люди уничтожат всех драконов, сотрут с лица земли само воспоминание о них из страха и жажды наживы. Я сказала, что мы «нарожаем драконов». Просто так... ляпнула. А он... Как же он сказал: «Обещаете?» И столько мольбы в глазах. Бедный. На его плечах — такая ответственность, а в душе столько боли, горя и тайн!

Граф стремительно покинул комнату, я на ватных ногах последовала за ним и, как только захлопнулась дверь, задвинула щеколду и рухнула на кровать. Сердце колотилось в унисон удаляющимся шагам.

Призрак моей легендарной бабули, где ты? Мне сейчас так нужен чей-то совет... Кого-то очень взрослого и очень мудрого. Кто это, если не ты, ведьма, превратившая в крысу самого короля? Ты защищала свою честь, а мне надо расстроить свадьбу и спасти брата. Помоги...

Что это только что было? Попытка соблазнить будущую жену, дабы поторопить события, или нечто большее? Я попала в клетку, стенки которой каждый день сжимаются все плотнее, грозясь раздавить маленькую птичку. При условии, конечно, что еще раньше ее не съест кот.

Дракону нужен наследник. Ему не нужна я. Не обольщайся, Румильда...

Следующие дни прошли без особых происшествий. Я видела Брайана лишь во время совместных семейных ужинов. Завтрак и обед он пропускал, а вечером ограничивался дежурными фразами о погоде. Не то чтобы я переживала по этому поводу, но напоить его светлостью отворотным зельем, к сожалению, никак не получалось. Тем не менее я умудрилась дождаться подходящего момента и сварить отвар под видом снадобья от простуды. Для отвода глаз я старательно кашляла при служанке, отчего та боязливо косилась в мою сторону. Как только вожделенный пузырек оказался у меня в руках, я расслабилась и просто стала ждать.

Между тем в поместье активно шла подготовка к маскараду. Надо отдать должное леди Аноре, она отлично справлялась и без моего активного участия. Правда, один раз я все же вмешалась, отменив приказ матушки дракона о цвете драпировки. Лакеи, изрядно чертыхаясь, украсили зал и часть сада ядовито-розовым полотном, а к спинкам кресел повязали огромные банты. Выглядело все это настолько отвратительно, что я даже прослезилась от предвкушения. Думаю, после бала только ленивый не пройдет по мерзкому вкусу избранницы де Отерона!

Плюс отворотное зелье, и я наконец добыю свое. Так. Сад украшен, пришла очередь платья!

Утром в день маскарада я усадила Дейзи за шитье. Рядом с горничной стояла огромная картонная коробка, заказанная мною заранее в похоронном бюро. Увы, но это единственная контора, которая согласилась в столь сжатые сроки исполнить заказ — сто искусственных шелковых роз.

— Миледи, вы уверены? — Горничная подняла на меня умоляющий взгляд.

— Делай, — рявкнула я на упрямую девушку.

— Но вы уверены? — уже шепотом повторила Дейзи.

— Угу, — кивнула я, рассматривая из окна подъездную аллею, на которой только что остановился новый экипаж.

Гости прибывали. Поток дорогих, украшенных тяжелыми позолоченными гербами карет не иссякал. Колеса скрипели по песку, щелкали замки открываемых дверей, слышался спокойный, полный достоинства и в то же время искреннего радушия голос Аластара. Удивительный человек. Как он это делает?

Дейзи, поджав губы, взяла в руки иголку и принялась пришивать искусственные розы к розовому атласному платью. Маска из белого кружева приехала из столицы вместе с нарядами Мэарин и ее матушки. Я попросила купить ее для меня. Графиня что-то пробормотала про прекрасное личико, которое не стоит прятать, но я осталась непреклонна. Уверена, что и сестра графа тоже воспользуется возможностью скрыть лицо от толпы.

После двух часов кропотливой работы Дейзи наконец закончила обшивать бальное платье. Умница моя! Надо будет ей что-нибудь подарить. Может, румяна? Этого добра у меня много, косметические средства мне особенно удавались. Сегодня она заслужила! Служанка едва не плакала — ей пришлось идти против себя. Бедная девочка...

Когда я облачилась в этот феерический наряд, то стала похожей на большое пирожное.

— Вы выглядите... — Девушка замолчала, пытаясь подобрать подходящий комплимент. — Необычно.

— Когда стану графиней, сменю обивку на мебели, — поделилась я коварными планами. — Будет розовый плюш. Везде! Даже в холле. Кстати, про холл — доспехи перекарасим.

— Тоже... в розовый? — Голос девушки сорвался на писк, глаза округлились и вылезли из орбит.

Давай, давай, набирайся впечатлений, я же знаю, что ты непременно доложишь обо всем дворецкому.

— Форму лакеев и мажордома перешьем на манер жителей Аквитании.

— Но там мужчины ходят в юбках, — возразила Дейзи.

— О да, — мечтательно закатила я глаза. — Именно!

— Севышний, — выдохнула девушка.

— Ты обрадовалась переменам?

— Я... миледи...

— Я тоже уверена, что все будут рады! Особенно Аластар.

Улыбнулась и ущипнула Дейзи за бледную щеку. Ну, кажется, все. Тут я сделала, что смогла. Правда, особо стараться нужды нет — заветный пузырек с драгоценной жидкостью надежно спрятан в декольте, как раз за шелковыми розовыми лепестками. Вперед, Румильда Купер! Не посрами свой род. Бабуля, ты будешь мной гордиться!

Соорудив из моих волос прическу и приколов к ней шпильками несколько оставшихся роз, Дейзи поспешила откланяться. Видимо, девушка всерьез опасалась, что ее госпоже в голову придет еще одна безумная идея, которую понадобится воплощать. Перчик, с любопытством наблюдавший за нашими приготовлениями, спрыгнул с кровати и побрел ко мне. Остановившись рядом, он неожиданно открыл пасть и отрыгнул облачко дыма, выражая тем самым свое впечатление от наряда.

— Знаю, что жутко, на то и расчет, — хмыкнула я.

Дракончик вздрогнул, изумрудная чешуя засверкала и поменяла цвет на ярко-розовый, в тон платью. Я улыбнулась. Дракончик всегда менял окрас, когда ему хотелось поваляться со мной в кровати. Обычно мы так и делали по утрам. До завтрака. Но сегодня... Прости, малыш! Сегодня важный день. Очень.

Перчик долго ждал меня в кровати, потом недовольно запыхтел и улегся в одиночестве. Только тарелка спелой клубники смогла примирить его с тем, что сегодня я занята совершенно другими делами.

Перед тем как покинуть комнату, я подождала руту и, вылив последние капли крови Лиззи, нагнулась над чадившей травой. Едкий дымок моментально окутал лицо, я стала

жадно глотать его, боясь, что все быстро рассеется. Горло как будто пронзила сотня огненных игл, от боли потемнело в глазах, но я упорно вбирала в себя запрещенную магию. Сегодня голос Элизабет мне понадобится на гораздо больший срок. Я должна найти ее отца и убедить покинуть поместье.

После того как все было сделано, я умыла лицо холодной водой, насухо вытерла и напудрила сверх всякой меры. Губы подвела алым и надела маску.

Ну, что ж... игра начинается!

ГЛАВА 13

Под сводами балльного зала вальсировали сотни огней, заключенных в хрустальные сферы. Гладкие грани отражали яркий свет, тени на стенах складывались в причудливые узоры. На потемневшем потолке раскинулось настоящее звездное небо. К моему изумлению, драпировку поменяли. Последний раз, когда я здесь была перед обедом, от ярко-розового щипало глаза, сейчас же ткань была синяя, с россыпью искрящихся блесков. На небольшой сцене в левой части зала расположился оркестр. Стараниями музыкантов помещение наполнилось чарующей музыкой.

Вокруг то и дело раздавался веселый смех и звон бокалов. В воздухе смешались ароматы дорогих духов и игристого вина, льющегося из небольшого фонтана. Лакеи едва успевали лавировать между гостями с подносами, полными закусок. На меня никто не обращал внимания. Я никогда раньше не была на подобном мероприятии и по наивности полагала, что все будет гораздо скромнее. Вокруг оказалось столько роскошных костюмов!словно оранжерея экзотических растений, честное слово! И моя скромная розовая клумба в нее, мягко говоря, не вписывается...

Я огляделась по сторонам, выискивая лорда Велбера. У меня не так много времени до конца действия заклтия, поэтому нужно как можно скорее отыскать своего липового отца. То обстоятельство, что кто-то вероломно нарушил мой приказ и заменил все драпировки, наталкивало на мрачные размышления. Неужели ее сиятельство леди Анора постаралась?

О! Знакомые голоса. На ловца, как говорится, и зверь бежит.

Графиня выглядела восхитительно! Серебряное платье, расшитое полумесяцами, невероятно ей шло. Дама проигнорировала маску, что в общем-то совершенно не портило ее образ. Рядом с ней стояла младшая Андервуд. Мэарин в буквальном смысле блистала — пышное золотое платье и сверкающая брильянтами маска в тон, скрывающая почти все лицо девушки.

— Мисс Нолан хорошо постаралась, — проговорила графиня. — Не то чтобы я была против розового цвета, но этот подходит куда больше.

— Спорим, леди Элизабет закатит истерику, когда увидит это.

— Ты слишком строга к девочке, Мэарин. Она напугана и растеряна, все эти волнения перед свадьбой, переезд в совершенно незнакомое место.

— Сомневаюсь, что Элизабет вообще можно чем-то испугать.

— Ну же, малышка, не будь буквой. Ты обещала.

— Хорошо, матушка.

Графиня заботливо поправила золотистые перья на маске своей дочери и улыбнулась.

— Мама...

— Да?

— Я правда... правда выгляжу хорошо?

— Ты прекрасна. — Голос графини дрогнул, а по щеке скатилась одинокая слеза.

— Ты плачешь? Мама!

— Я просто горжусь тобой, малышка.

— Я люблю тебя, мамочка.

Невольно подслушанный разговор всколыхнул тщательно похороненные мысли и чувства. Как бы мне хотелось сейчас оказаться рядом со своей мамой, обнять ее, получить наставления перед первым балом. Да дьявол с ним, с балом! Я даже согласна выслушать список покупок перед походом в булочную, лишь бы вновь увидеть ее лицо...

С трудом сбросила с себя вуаль тяжелых воспоминаний. Не время раскисать! Умерших не воротить. Сейчас же я должна позаботиться о единственном члене своей семьи, который, слава Всевышнему, пока еще жив, а также о своем будущем племяннике — наследнике рода Куперов. Я, конечно, не последний дракон, но кто знает? Может, я вообще замуж не выйду. Никогда...

Краем глаза увидела, как к матери с дочерью приближается молодой джентльмен. Высокий, с правильными чертами лица. На мой вкус, больно худощавый и манерный не в меру, но... Меня-то кто спрашивает?

— Леди Андервуд, вы великолепно выглядите! — Незнакомец наклонился, чтобы поцеловать руку.

— Виконт де Бошан, познакомьтесь, это моя дочь Мэарин.

— Я рад быть представлен вам. — Заинтересованный взгляд скользнул по тонкой талии и метнулся к глубокому вырезу декольте. — Леди Мэарин Андервуд, вы ворвались в мою жизнь, словно солнце, и в вашей власти опалить навсегда мои крылья, ибо без вашего благосклонного взгляда отныне мне не взлететь...

— О чем вы толкуете, виконт? — смущенно пробормотала сестра Брайана, старательно сутулясь и вжимая голову в плечи.

— Мечтаю пригласить вас на первый танец, но боюсь, что мое сердце не выдержит отказа. Наверняка у такой красавицы, как вы, вся бальная карточка расписана.

Пальчики Мэарин произвольно сжали пустую карту, которую она держала в руке. Повисла пронзительная пауза.

— Первый танец у нас свободен, — наконец объявила графиня и легонько подтолкнула дочь в спину. — Идите.

Юноша поклонился, ожидая, что будущая партнерша возьмет его под локоть.

— Но, мама...

— Сегодня можно все, — шепнула женщина и улыбнулась.

Девушка кивнула, расправила плечи и вложила свою ладонь в протянутую руку виконта. Когда пара ушла, леди Анора достала платок и осторожно промокнула влажные дорожки, стекающие по напудренным щекам. Ее тут же окружили другие дамы, занимая разговорами и свежими придворными сплетнями.

Я вновь вернулась к прерванному занятию. Отыскать лорда Велбера в этой толпе оказалось делом непростым. Уже отчаявшись, я наконец заметила, как тот направляется в сторону графини. Та, к счастью, не видела его — была увлечена беседой. Подобрав юбки, я поспешила папе наперерез.

— Отец! — прокричала я, привлекая к себе внимание.

Лорд Велбер обернулся на знакомый голос и просиял:

— Лиззи, лапушка моя, ты ли это?

— Конечно, — выдохнула я, оказавшись наконец рядом.

— Совсем взрослая стала, — расчувствовался мужчина. — А платье какое... нарядное.

— Сейчас так модно.

— Ну да. Наверное. Эх, ничего не понимаю в дамских нарядах, зато отлично разбираюсь в гончих. Ванда, кстати, оценилась на той неделе! Хочешь, я привезу тебе парочку?

— Не стоит, — улыбнулась я из-под маски.

— Может, и так, — кивнул «папа». — Его сиятельство не такой заядлый охотник, как я. Как думаешь, может, стоит...

— Отец, мне нужно кое-что тебе сказать, — бесцеремонно перебила я.

— Да, лапушка. — Мужчина дал понять, что готов слушать. — Я так рад, что ты больше не сердишься на своего старого папочку. Все для твоего блага, моя милая.

Угу, верим, верим.

— Отец, я...

— А где, кстати, мисс Лиам, твоя компаньонка? Мне доложили, что ты приехала одна, как это понимать?

— Ой, тут такое произошло, я не хотела говорить, — притворно вздохнув, пропела я.

— Лиззи, что случилось? — всполошился лорд Велбер.

— Мисс Лиам совершила безрассудный поступок.

— Что натворила эта девица и почему я об этом не знаю?

— Она... она... мм... сбежала с любовником, — выдала я. — С двумя любовниками!

Последнее замечание, конечно, было лишним, но я хотела, чтобы мои слова звучали как можно более трагично.

— Я знал! Знал, что за оболочкой синего чулка скрывается та еще чертовка!

— Мне неприятно вспоминать об этой ситуации, — проговорила я. — Я даже графу де Отерону сказала, что мисс Лиам заболела, поэтому не приехала. Ведь ее поступок бросает тень и на мою репутацию, поэтому давай забудем об этой предательнице.

— Да, да, как скажешь, лапушка. Я и не знал, что ты слова-то такие знаешь. Любовник. Да, да, не стоит тебе забивать голову подобными вещами.

Угу. Боюсь огорчить, дорогой папенька, но ваша дочурка не только знает о наличии подобных вещей, но и воплощает их в жизнь, так сказать.

В горле запершило, я закашлялась, пытаюсь избавиться от колючего комка, но дискомфорт только нарастал. Времени оставалось совсем мало, пора переходить к делу.

— Отец, вы уже решили с графом свои дела?

— Утром у нас была встреча, — поделился мужчина. — До этого не получалось свидеться. Как ты, наверно, знаешь, я приболел, у меня обнаружилась аллергия на... собственно, я до сих пор не знаю ее причину. Но нет повода для беспокойства, я уже полностью здоров. А почему ты спрашиваешь, лапушка?

— Не хотелось бы тебя задерживать, ты вроде планировал поехать к бабушке.

— Да. Ты же знаешь ее скверный характер. Просит, чтобы я лично привез ее на венчание к внучке. Бойтся, понимаешь ли, разбойников, которые могут похитить и обесчестить благородную леди.

— Вот и отлично. Значит, завтра ты уезжаешь?

— Почему завтра? Я, признаться, хотел немного задержаться.

Взгляд лорда Велбера скользнул за мою спину, и мужчина заметно воодушевился, будто увидел старого знакомого. Или знакомую. Он поспешно пригладил волосы и поправил шейный платок.

— Ваше сиятельство, вы очаровательны! — в порыве непонятого восторга вдруг вскричал почтенный лорд.

Я обернулась и увидела леди Андервуд, спешившую к нам. Дама жеманно улыбнулась и, кажется, слегка покраснела.

— Лорд Велбер, вы тоже весьма привлекательны. Сегодня. В смысле, такой достойный мужчина... — Она замялась и сконфуженно замолчала.

Эти двое буравили друг друга пристальными взглядами, так что я почувствовала себя третьей лишней.

— Хочу пригласить вас на танец, — наконец выдохнул папенька Лиззи и нервно сглотнул, ожидая ответа.

— Ох, боюсь, что я уже пообещала барону Монтефри, — расстроено сказала дама и закусил губу, явно сожалея о своем скоропалительном согласии.

— Жаль. — Лорд Велбер моментально сник.

— И мне, — извиняющимся тоном пробормотала леди Анора. — Элизабет, дорогая! — поспешила графиня сменить тему. — Вы выбрали восхитительный наряд. Немного необычный, но, несомненно, впечатляющий.

— Сп... — Я открыла рот, чтобы поблагодарить за комплимент, и закашлялась, поняв, что попала в ловушку.

Если действие заклятия до сих пор не кончилось, я все еще буду говорить чужим голосом, что, несомненно, вызовет недоумение у графини. Но если все будет наоборот, то настанет пора лорда Велбера падать в обморок.

— Лапушка, что с тобой? — Отец Лиззи нахмурился, озабоченно вглядываясь в мое лицо, скрытое маской.

— Кажется, моя невеста подавилась оливкой.

Рядом с ухом раздался до боли знакомый, чуть хриплый голос, и на мою спину опустилась тяжелая рука, чтобы как следует похлопать. Брайан подкрался почти бесшумно и сейчас с большим интересом наблюдал за происходящим.

— Так лучше, моя дорогая? — Еще один удар, и я моментально прекратила кашлять. — Не слышу, Элизабет?

— Угу, — кивнула я, ощущая себя мышкой, загнанной в угол.

— Как вы себя чувствуете, дорогая? — не унимался граф. — Я весьма озабочен вашим здоровьем. Возможно, будет лучше, если вы снимете маску и восстановите дыхание.

Земля под ногами подозрительно качнулась. Вот теперь точно конец.

— Давайте я помогу с лентами. — Он шагнул вперед, а я отступила назад и помотала головой, всеми силами демонстрируя отказ.

В этот момент музыка в зале смолкла и наступила тишина.

— Сейчас будет вальс, — проговорила графиня. — Нужно освободить место.

— Тогда увидимся позже, — тихо проговорил лорд Велбер, не сводя с женщины глаз.

— Увидимся, — прошептала она в ответ.

Брайан нахмурился и, кажется, на мгновение забыл про мое присутствие. Пары уже выстраивались в очередь, чтобы открыть бал первым танцем. Все, кто не участвовал, спешили отойти к стене.

Неожиданно отец Элизабет пробормотал себе под нос что-то типа: «Гори оно все огнем», — схватил графиню за руку и повел в середину зала. Леди Анора сначала растерялась, а затем расплылась в довольной улыбке и позволила увести себя.

— Что мы скажем барону? — хихикнула она.

— Как насчет того, чтобы потерять вашу бальную карточку? — проговорил лорд.

— Тогда у меня не останется кавалеров для других танцев.

— Я к вашим услугам весь вечер! На все танцы...

Голоса утонули в первых аккордах мелодии, и нам с Брайаном пришлось уйти от этой парочки.

— Вы это видели? — мрачно спросил он, пристально разглядывая, как его мать кружится в руках лорда Велбера.

— Наши родители нашли общий язык, — отозвалась я, с облегчением услышав, что голос снова вернулся ко мне.

— Вам не кажется, что они...

— Что?

— Ничего, — сказал дракон и перевел холодный взгляд на меня. — Кстати, я смотрю, ваша бальная карточка пуста, в отличие от карточки моей матушки?

— Я не особо сильна в танцах, как вы уже успели заметить.

— Согласен. Тот танец с гречкой я буду помнить всю жизнь.

Слова о том, что он будет помнить момент, связанный со мной, неожиданно приятно обрадовали.

— Здесь и правда душно, найдем более укромное место? — постаралась как можно медленнее взмахнуть ресницами и прищурилась, напуская на себя томный вид.

— Элизабет, вам что-то в глаз попало?

Да, соблазнительница из меня никудышная.

— Ах, как душно, — вновь повторила я, игнорируя слова графа.

— Может, выйдем на балкон?

— Отличная идея, — растягивая слова, проговорила я.

— Вам точно не нужна помощь? Вы как-то странно моргаете, будто нервный тик.

Демоновы подмышки! Я сжала от досады губы и перестала искушать его драконье сиятельство. Теперь окончательно ясно, что я в подобном не сильна. Мимо нас пронеслась красивая пара. Черноволосая красавица в красном платье и высокий блондин в блестящем зеленом сюртуке. Кайла не надела маску, так что я ее сразу узнала, и она, кажется, узнала меня. Доли секунды хватило, чтобы увидеть ее полный злобы взгляд, обращенный ко мне, который тут же погас, скрываясь за мягкой улыбкой, предназначенной уже партнеру.

— Долго здесь будет гостить мисс Нолан? — неожиданно для самой себя спросила я.

— Она здесь по делу, — напомнил Брайан.

— И как успехи в деле? Мисс Нолан производит впечатление профессионала. Уверена, все останутся довольны ее работой.

— Элизабет, вы ревнуете? — прищурился граф.

— Я? Да ну что вы. Больно надо.

— Вы так смешно дуете губки.

— Вам мерещится. Они от природы такие пухлые.

— На мистера Райли действительно было наложено заклятие, причем сильное. К счастью, мисс Нолан удалось нейтрализовать его.

Ну, и на том спасибо.

— Вы могли просто сообщить об этом происшествии в службу магических преступлений, но вы обратились именно к своей... подруге.

— Только потому, что полностью был уверен в ее способностях. Нам нужно было быстро и четко вернуть ясность мысли директору приюта. Кайла это сделала.

А еще твоя Кайла наверняка отработывала сверх нормы в твоей постели в качестве бесплатного бонуса. Хотя какое мне дело до их отношений? Меня вообще скоро здесь не будет.

— Нашли преступника? — спросила я, изо всех сил стараясь казаться равнодушной.

— Да. Мистер Райли поведал, что перед приездом в наш городок полностью отказался от прав на наследство бабушки в пользу кузена, жена которого слыла в поселении ведуньей. Продавала отвары, избавляющие от нежелательной беременности, промышляла приворотами. Она созналась, что наложила чары и на кузена своего мужа.

— Вот же... дрянь!

— Заклятие было слишком неумелым, снять его сама она не смогла. Надеюсь, что мистер Райли даже до нового места работы не доберется.

— Еще бы. Бедняга мистер Райли.

— Но самое противное знаете что?

— То, что в городском совете не могли не понять, что с директором приюта что-то не то, но воспользовались этим обстоятельством в корыстных целях, — выдала я.

Ух, как я была зла!

— Призвать их к ответу будет сложнее, чем деревенскую ведьму.

Понимающе кивнула. В этом — правда нашей жизни, но я искренне надеюсь, что граф де Отерон не оставит этого просто так. А сейчас мне следует позаботиться о своей семье. Я заметила лакея, несшего в руках поднос, и жестом подозвала к себе.

— Не хотите освежиться? — ухватила я сразу два бокала.

Мы дошли до балкона и оказались на улице. Повеяло вечерней прохладой. Я поставила вино на широкие перила и, подняв руку, вцепилась пальцами в завязки маски.

— Позвольте мне?

Брайан не стал ждать ответа и осторожно запустил ладонь в мои волосы, почти как в тот раз. Я покраснела, вспоминая, как наши губы соприкасались в поцелуе.

— Так лучше?

— Да. — Я взяла из его рук маску из белого кружева. — Спасибо.

— Почему вы не любите танцевать?

Вопрос застал врасплох. Почему-почему... Не до танцев было, вот почему! Не умею я! Вот ведь... прицепился.

— Мне больше давались точные науки, я могу в уме сложить любую трехзначную цифру, — заявила я. — А вот музицирование и танцы — не мой конек, увы.

— Еще готовка.

— Что?

— Приготовление еды не ваш конек.

— Ах да.

— Так что если вдруг мы разоримся, к плите встану я, договорились?

— Хорошо. А деньги буду зарабатывать я.

— Правда? — Брови де Отерона удивленно поползли вверх. — И чем же, скажите на милость, вы займетесь?

— Открою парфюмерную лавку.

— Неплохо. Но составлять букеты ароматов буду я — согласитесь, у меня вкус лучше вашего.

Он выразительно приподнял левую бровь, намекая на безумное платье, в которое я была облачена.

— Отлично!

Рассмеялись мы одновременно. На душе стало легко, будто не было того страшного груза обмана, что стальными оковами давил на меня все это время. Брайан отошел к портьерам и снял шелковый шнурок с петли. Тяжелая парчовая ткань опустилась на проход, скрывая балкон от посторонних глаз.

— Сегодня особый день, — сказал де Отерон странным голосом. — Маскарад, когда мы может притвориться кем угодно.

— Не понимаю... — проговорила я пересохшими губами.

— Предлагаю сделать вид, что мы с вами не те, кем являемся, а совершенно другие люди. И даже не знакомы друг с другом.

— Ваше сиятельство...

— Прекрасная незнакомка, позвольте пригласить вас на вальс?

— Я не... не знаю...

Сильная рука опустилась на мою талию. Я оказалась в его власти, полностью полагаясь на умение и опыт мужчины. Граф вел уверенно и четко. Я беззаботно смеялась, подставляя лицо сиянию лунного света. На чернильном небе мерцали звезды, а танец в объятиях дракона уносил в небесную даль. В первый раз я позволила себе забыть о стене, сотканной из обмана и лжи, и чувствовала себя чистой, беззаботной девушкой на своем первом балу! В этот момент я была... Румильдой Купер.

Последние звуки чарующей мелодии смолкли, а мы все еще продолжали стоять в объятиях друг друга.

— Спасибо, — прошептала я. — Спасибо за танец.

Дракон молчал, будто чего-то ожидал от меня. В груди разливался ледяной холод от того, что мне предстояло сделать. Я оттягивала этот момент, но минуты таяли одна за другой, растворяясь в бездне вечности, все ближе подводя к роковой черте.

Давай, соберись! Ну же, Румильда... Остался один шаг. Один шаг до свободы!

— Ой, там летучая мышь! — взвизгнула я, указывая пальцем в сторону дерева. — О, Брайан! Сейчас умру от страха!

— Где? — Граф де Отерон перегнулся через перила, пытаясь увидеть то, что так испугало его невесту.

Я метнулась к бокалам, достала из корсажа пузырек и вылила его содержимое в вино.

— Нет там никого.

— Есть! — настаивала я, поспешно пряча пузырек обратно. — Вон! На дереве сидит и крыльями машет.

— Всевышний, да это же ворон!

— Уф. Я такая трусиха. В детстве меня укусила мышь, с тех пор я их боюсь.

— Ничего страшного, я рядом и не позволю никому вас кусать.

— Выпьем? — спросила я, вручая ему бокал.

— Пожалуй. — Граф принял вино.

Я вздрогнула, наблюдая, как он подносит бокал к губам и делает глоток. Еще один. Второй. Третий...

Этого хватит. Хватит...

Закрывает глаза, но не от облегчения, а от боли. Сердце сжалось, остановилось на мгновение и снова стало биться — медленно, поминальным колоколом, с каждым ударом разнося тоску и печаль по всему свету! Сердце-колокол звонило о любви, предательстве и долге. Вот и все. Все закончилось.

ГЛАВА 14

Я смотрела на дракона, пытаюсь уловить первые изменения. Вот он повернул голову, улыбнулся, но затем улыбка погасла, и он нахмурился.

— Брайан... — прошептала я.

Демоны, как же это трудно. В горле будто встал комок, мешающий говорить.

— Что за... — неожиданно выругался граф.

Только сейчас я заметила, что он смотрит куда-то позади меня.

Тут и до моих ушей донеслись приглушенные голоса, которые с каждым мгновением становились все громче. Видимо, не мы одни решили найти уединенный уголок.

— О! Кажется, здесь уже занято!

Резко обернулась и увидела уже знакомую парочку. Мисс Нолан шла об руку с молодым мужчиной и мило хихикала. Столкнувшись с нами, она резко изменилась в лице и отошла от своего спутника на несколько шагов.

— Граф. — Незнакомец даже не смутился, на его губах мелькнула ухмылка.

— Ваше высочество, — едва заметный кивок головы.

Что? Как высочество?

— Вы познакомите меня со своей очаровательной леди?

Я закусила губу. В последний раз, когда наша семья столкнулась с одним из «высочеств», это очень плохо закончилось.

— Моя невеста леди Элизабет Велбер, — сухо произнес Брайан и заметно напрягся.

Молодой человек подошел ко мне и, взяв мою ладонь в свою руку, поцеловал кончики пальцев. Затем еще раз. И еще.

— Здравсте, — выдохнула я, с трудом вырывая руку. — Ой. Приятно познакомиться. В смысле, така-а-ая честь для меня.

Ужас! Надеюсь, это какой-нибудь кузен королевы из дальней родни. Белокурые, с серебристым отливом волосы, глаза весеннего неба, спортивная фигура. Стоявший передо мной мужчина был весьма хорош собой, но, вот удивительная вещь, он мне совершенно не нравился. Не мой типаж, в отличие от...

Бросила короткий взгляд на де Отерона, который с бесстрастным выражением лица наблюдал за нами. Надеюсь, отворотное зелье не навредит его здоровью. Я на всякий случай проверила список побочных эффектов и существенных там не обнаружила.

— Признаться, я был удивлен, когда увидел сообщение о вашей помолвке, — произнес высокородный гость. — Граф, вы же бегали от брака как от огня, а тут вдруг решили жениться.

— Просто пришла пора обзавестись потомством, — подала голос Кайла.

В синих глазах женщины-мага плескалась холодная ярость.

— Тогда все ясно, — отозвался его высочество.

И этому все ясно! Одна я, получается, плаваю в блаженном океане неведения? Чутье давно подсказывало, что Брайан не просто так выбрал в жены девушку, которую раньше в глаза не видел. Не такой он человек. Или я слишком хорошо о нем думаю?

— Принц Фредерик весьма заинтересовался историей появления золотой альвэны.

Принц? Принц Фредерик! Младший сын королевы. Второй претендент на престол. Ох,

хорошо хоть не сам наследник трона, принц Бенедикт. Но тот, по слухам, любимец матери, и его вообще редко выпускают из дворца, а вот Фредерик уже успел изрядно подпортить репутацию всему королевскому дому. В прошлом году его стараниями чуть не разразился политический скандал, когда посол соседнего княжества застукал принца в постели своей почтенной супруги. Шумиху замяли, посла отозвали, а Фредерик с тех пор вроде как остепенился.

— Ты рассказала?

От хриплого рыка Кайла вздрогнула, но взгляд от дракона не отвела.

— Я прочитал в донесениях, — попытался выгородить даму его высочество и хищно прищурился. — Это же чудесно. Настоящая живая альвена, мы непременно должны ее увидеть.

— Нужно ее вначале найти, — поморщился де Отерон. — И желательно — живой.

— Ничего страшного, у вас же есть второй дракон, ее дитя.

А вот это мне уже не нравится! Куда это наглое высочество клонит?

— Он слишком мал.

— Когда подрастет, я заберу его в королевский питомник.

Я скрестила руки на груди, готовясь к обороне. Только тронь моего Перчика, и я стряхну пыль с бабулиной книги заклинаний. Быстро посмотрела на Брайана и выразительно выпучила глаза, дескать, ты тут хозяин. Пошли его сам, или за тебя это сделаю я.

— Малыш останется на моем попечении.

— Это не вам решать, граф.

— И не вам, ваше высочество.

— Посмотрим, что скажет королева.

— Ее величество — мудрый правитель. Уверен, она сделает правильный выбор, а теперь прошу извинить нас с леди Элизабет, мы должны уделить время другим гостям.

Уговаривать дважды не пришлось, я подобрала юбки и вышла вслед за Брайаном.

— Вы же не отдадите ему Перчика? — спросила я, возмущенная до глубины души. — Малыш должен жить на воле, а не сидеть на цепи и служить забавой для избалованной публики.

— Вы абсолютно правы, Элизабет, — устало кивнул дракон и, поморщившись, потер большим пальцем висок. — Но сейчас нет повода для беспокойства, так что идите и развлекайтесь.

— Вам плохо? — озабоченно спросила я, чувствуя, как по спине ледяной змеей струится холодок.

— Все в порядке. — Тень вымученной улыбки в уголке рта. — Я присоединюсь к вам чуть позже.

Граф развернулся и исчез в толпе, оставив меня одну. Хорошее настроение исчезло, уступив место нервозности. В этом море смеха и веселья я чувствовала себя совершенно чужой. Отчаянно хотелось покинуть бал и подняться в спальню. Сорвать с себя эти нелепые розовые розы, забиться в самый дальний угол кровати, свернуться калачиком и прижать Перчика к себе.

Завтра в изумрудных глазах Брайана я увижу презрение, равнодушие и холод. Что ж, я все это заслужила.

Вновь скрыв лицо под маской, побродила возле столов, активно утешая себя богатым ассортиментом представленных закусок. От игристого вина на душе стало еще

противнее. Я поставила недопитый бокал на поднос и потянулась за запеченной мидией, когда услышала совершенно незнакомый голос:

— Очаровательная розочка, вы ждали меня?

— Чего? — Я резко развернулась и чуть не завопила от страха.

Уф... Вот напугал! Передо мной стоял жрец смерти в длинном черном балахоне и белой маске, скрывающей лицо.

— Вы ошиблись. Мне еще рано.

Мидий уже не хотелось, и я поспешила скрыться в толпе подальше от этого пугала. Вечер был в самом разгаре, когда ко мне подошел лакей и вручил записку. Удивилась, но развернула: «Элизабет, жду тебя в том же месте». На губах против воли расцвела счастливая улыбка. Я поспешила к левой стене и, нырнув за портьеру, вновь оказалась на балконе.

— Ваше сиятельство, — позвала я, оглядываясь по сторонам. — Брайан?

— Розочка, вы пришли!

От неожиданности аж подпрыгнула. Какого... Что за игры? Пергамент в моих руках вспыхнул, я вскрикнула, разжав пальцы.

— Розочка, вы не обожглись? — встревоженный голос жреца смерти заставил сжать кулаки.

— Что за шутки! — зарычала я, скрестив руки на груди.

— Дайте посмотрю ваши пальчики, может, нужно обратиться к лекарю?

— Все нормально, — заботливый тон сбивал с толку. — Кто вы такой и что вам надо?

— Ой, — загадочно воскликнул незнакомец и стянул с себя маску. — Так лучше?

Я прищурилась, разглядывая стоявшего передо мной упитанного юношу. Пухлые щечки, маленькие глазки, золотые кудри растрепаны и слиплись от пота, а ведь еще недавно были аккуратно завиты щипцами и красиво уложены.

— Хм... Я, конечно, могу ошибаться, но вы мне не знакомы, и начинать знакомство у меня нет никакого желания. Всего доброго.

Развернулась, чтобы уйти, но жалобный писк заставил меня остановиться.

— А мне сказали, что вы не особо разборчивы в отношениях. Зачем тогда согласились?

— Кто?! Что?! — Я даже покраснела от ярости. — На что я, простите, согласилась? И кто это вам такое сказал? Не сочтите за излишнее любопытство, но я должна знать имя человека, который так не бережет собственное здоровье.

— Я скоро женюсь, — неожиданно сообщил толстяк.

— Поздравляю, — пробурчала я.

— Мой друг говорит, что перед свадьбой любой уважающий себя мужчина должен пережить романтическое приключение.

— Вот как? — поморщилась я, все еще не понимая, куда тот клонит.

— Да, — с придыханием сказал блондин. — И я решил, что вы мне в этом должны помочь.

— Я?! Должна?! Вы... вы серьезно?

— Я щедро одарю вас.

На мгновение растерялась, не зная, что делать дальше. Выбор-то большой — можно

надеть ему на уши чашу с пуншем, а можно сделать массаж спины рыцарским шлемом.

— Вы... согласны? — по-своему истолковал мое молчание без пяти минут жених.

— Еще чего, — прошипела я. — Поищите себе приключение в другом месте, а лучше забудьте про совет своего дружка и езжайте домой, к невесте.

— К невесте не могу, — покраснел толстяк. — Она слишком красивая.

— Вот как? А я, значит, не слишком?

— Не поймите превратно. Вы тоже хороши, даже очень. Но она... она... словно редкая бабочка, к крылышкам которой страшно прикоснуться...

— Послушайте, как вас там...

— Бене... Берни! Мое имя Берни.

— Так вот, Берни, я, конечно, вам весьма сочувствую, такая проблема, понимаешь, но ко мне-то с какого перепугу вы привязались? Да еще записки шлете.

— Мне сказали, что вы... не против.

— Кто? — злобно прорычала я, да так, что несчастный, не в меру любвеобильный и почти женатый жрец смерти едва не описался. — Говори! Говори, сказала, не то найду на твою невесту хромоту и ожирение!

— Ой!.. не... не... не надо, я скажу! Леди, спутница моего друга, я, признаться, не запомнил имени, он так часто меняет своих приятельниц.

От внезапной догадки кровь прихлынула к вискам. Не может быть. Хотя... я не знала, сколько сегодня на балу было магов, но один из них точно испытывает ко мне не особо приятные чувства. Вернее, одна.

— Так кто вам сказал обратить на меня внимание? — сдвинула брови и строго посмотрела на Берни, который весь съезжился от моего взгляда. — Черноволосая ведьма в красном платье?

— Скорее фея, но да, описание подходит.

Значит, Кайла. Вот дрянь! Представляю, как она смеялась, предвкушая проделку. Хотя постойте, а ее спутник — это же...

— Принц Фредерик — ваш друг? — продолжила я допрос.

— Да, но простите, Розочка, я уже начинаю подозревать, что вы не совсем согласны?

— Какой догадливый. — Мои губы скривились, и демонический смех раздался на балконе.

На том самом, где совсем еще недавно мы танцевали с Брайаном, и звезды сияли в чернильном небе, и мы представили, будто никто друг другу, и...

И все было так хорошо. Чудесно. Волшебно. А потом... Потом я дала ему выпить зелье. Отворотное. Сама дала. Вот этими самыми руками. В груди разлилась боль, глаза защипало, но я заставила себя вернуться к реальности, ибо дело принимало совсем нехороший оборот. Эти двое явно что-то задумали.

В воздухе появился едва заметный терпкий аромат. Черт! В ход пошла тяжелая артиллерия. Я зажала пальцами нос и выругалась. Мощнейший афродизиак, после которого наступает временное помутнение. Пора бежать отсюда, и как можно скорее. Отдернула портьеру и ударилась о невидимую стену, не позволяющую покинуть балкон.

— Розочка, вы внезапно мне так понравились, — с придыханием затараторил Берни, сильно покраснев.

— Дыши ртом, — отдала короткий приказ.

— Я исполню любой каприз, — поспешил отозваться толстяк и послушно открыл рот.

Крысиное зелье, что же делать? Думай, Румильда, думай быстрее!

Снаружи послышались приглушенные голоса.

— Кайла, я не хочу больше обсуждать эту тему.

— Брайан, подумай, перечить члену королевской семьи — страшная ошибка.

— Он всего лишь избалованный мальчишка, который никогда не получал отказа. А ты... Кайла, я думал, мы друзья.

— Мы и есть друзья, Брайан. Друзья, которые время от времени проводят ночи в компании друг друга.

— Тебя обидел отказ?

— Не думала, что ты так предан своей мышке. Когда мы, лежа в постели, выбирали тебе невесту из списка, ты ясно дал понять, что наши теплые отношения продолжатся и после свадьбы. Что изменилось?

Демоновы подмышки! Да меня просто откровенно и жестоко подставили! В брачном договоре есть пункт про непорочность и репутацию невесты, и даже если помолвка будет разорвана, лорду Велберу придется выплатить бешеную компенсацию. Лиззи не хотела, чтобы отец разорился из-за нее, а сейчас все идет именно к этому.

— Розочка, — робко подал голос Берни, привлекая к себе внимание.

— Тсс! — приложила палец к губам, призывая его к тишине.

— Я лишь решил, что моя жена заслуживает верности.

От слов Брайана сразу потеплело на сердце, но, к сожалению, сложившуюся ситуацию принятое Брайаном благородное решение не помогало исправить никак.

— Хотите, я подарю вам браслетик? — Толстяк не унимался. — Эх, чего уж мелочиться, может, сразу замок? Вы такая... восхитительная!

Берни подкрался сзади и схватил меня за талию, так что я подпрыгнула от неожиданности.

— Руки! — пропыхтела я, задыхаясь от возмущения.

— Ниже? — обрадовался юноша, его упитанное пузико тряслось от возбуждения, на лбу переливались капельки пота. Афродизиак расцветал в его крови во всей красе.

— Руки убрал! — рявкнула я. — А то укушу.

— Кусайте, я совсем не против! Только не в шею, иначе маме доложат... хотя... кусайте, куда желаете! Гулять так гулять!

Снаружи тем временем продолжался разговор на повышенных тонах.

— Вот как? Зато эта серая мышь придерживается другого мнения и в данный момент ублажает другого мужчину! — Гаденький голосок мисс Нолан тысячами ледяных игл вонзился в меня, отрезвляя.

Захотелось немедленно выскочить и расцарапать ее холеную физиономию. Ну погоди, дай мне только выбраться отсюда, и я тебе не завидую. Драная кошка!

— Элизабет?! — Граф рассмеялся.

— Посмотри сам!

Я замерла, не веря своим ушам. Сейчас они войдут и увидят вот это чудо, пытающееся меня поцеловать. Ну уж нет, такого удовольствия Кайле я не доставлю. Резко обернулась

к герою-любовнику, на мгновение задумалась, окидывая его оценивающим взглядом.

— Так, быстро! Раздевайтесь!

— Ой, вы решились?

— Тьфу на вас, — прошипела я. — Снимайте балахон! Живо!

Берни стянул с себя одеяние жреца и схватился за пряжку ремня, но я остановила его.

— А теперь — марш за кадку с деревом и сидите там тихо, ясно?

Я схватила с дивана подушки, запихнула в плащ, вытащила из прически пару шпилек, приколотла подушку поменьше, взятую с кресла, натянула на нее маску смерти и столкнула чучело вниз! Как раз вовремя. Юноша едва уместился в узкой нише, когда тяжелое парчовое полотно раздвинулось и на балконе появился дракон в компании облезлой кошки Нолан.

— Элизабет, что вы здесь делаете? Вы одна? — По удивленному тону я поняла: граф явно не ожидал, что слова бывшей подружки правдивы.

— О нет, не думаю, что одна, — тут же вставила Кайла.

— Хм... Вы здесь видите кого-то еще? — Я пожала плечами.

— Странно, — подозрительно прищурилась колдунья и обвела внимательным взглядом помещение.

— Хотя был тут один, — торопливо сказала я, заметив, что та направляется к бронзовой кадке. — Жрец смерти.

— Какой еще жрец? — Дракон выглядел разъяренным, никогда раньше не видела его таким, даже в те моменты, когда я старательно доводила его сиятельство.

— Такой... в маске, — тихо ответила я.

— Где он, леди Элизабет Велбер? — промурлыкала мисс Нолан.

— Так он... это... — продолжила я, невинно хлопая ресницами. — Залез на перила и...

— И?!

— Что?

— Что дальше?! — Кайла кипела, словно чайник, забытый на плите, а в ее голосе слышались истеричные нотки.

— Ну-у-у... Подул сильный ветер, и он... того...

Кайла, резко побледнев, кинулась к перилам.

— Он умер? Всевышний! Брайан! Нас всех казнят! — завизжала колдунья.

Ага! Испугалась, кошка драная? Почуяла, чем тебе это грозит? Может, у некоторых так психика на афродизиак реагирует — в Академии магии учиться надо было лучше! Тоже мне, профессионал...

Граф решительно схватил колдунью за плечи и развернул к себе.

— Что происходит? — процедил он сквозь плотно сжатые зубы.

— Никто не поверит, что он сам. Это она его столкнула!

Изящный беленький пальчик цинично указал на меня.

— Я? Да я вообще мимо проходила, смотрю, толстяк какой-то стоит. А потом руки развел в сторону, сказал: «Я птичка!» И полетел. Вниз. Ну... как-то так.

— Нужно найти его высочество. Надо срочно... срочно уезжать отсюда!

Кайла вырвалась из рук дракона и бегом кинулась к выходу.

— Элизабет?!

— А что сразу я? Я знать ничего не знаю. Ваша приятельница перебрала с алкоголем.

— Кто там внизу?

— Идите и узнайте сами, — не хотела я облегчать ему жизнь.

— Узнаю, обязательно узнаю, — процедил его сиятельство и вышел вслед за своей бывшей любовницей.

Скатертью дорожка!

— Берни, вылезайте! — дала я добро.

— Какой конфуз, — с придыханием сообщил юноша. — Нас чуть не застучали, а это удар по моей репутации.

— Ладно, думаю, сегодняшнее приключение с лихвой компенсирует отсутствие у вас опыта. Считайте, что оно у вас было.

— А вы не... я, конечно, не настаиваю, но было бы любезно с вашей стороны кое-что сделать для меня.

— Вы опять за свое?

— Можете поцеловать меня? Один разок, чтобы запечатать краской для губ воротничок рубашки.

— Хм... ладно, уговорил.

Помада у меня была хорошая, сама делала, и перламутровый бальзам долго сохранял свежесть оттенка. Потерла подушечкой указательного пальца губы и перенесла краску на серый шелк дорогой сорочки.

— Так пойдет?

— О, выглядит солидно, — похвалил Берни. — А теперь расцарапайте мне спину.

— Давай сразу лицо, — разозлилась я.

— Ладно, понял, не надо.

— Вот и отлично.

— Тогда я пошел?

— Счастливого пути!

— Я не забуду нашу встречу!

Толстяк на прощанье все же ухватил мою ладошку, но не поцеловал, а пожал ее.

— Удачи с невестой! — сквозь смех напутственно проговорила я ему вслед, а затем вернулась к перилам и стала наблюдать за тем, что происходит внизу.

Возле «труппа» жреца смерти деловито суетились два лакея с фонарями и хозяин дома собственной персоной.

— Элизабет, здесь никого нет! — прокричал граф, поднимая голову. — Только карнавальная накидка!

— Значит, ее владелец встал и ушел, — ответила я. — Он же жрец смерти, в конце концов. У них льготный проезд в экипаже на тот свет, можно туда-сюда ездить без

затрат.

— Элизабет!

— Да, ваше сиятельство?

— Я думаю, вы хотите мне что-то рассказать.

— А я так не думаю, — крикнула в ответ.

Кажется, пора уходить.

— Элизабет, а ну, стойте на месте!

Грозный окрик прибавил мне скорости, я подобрала подол платья и стрелой метнулась в бальный зал, где затерялась среди гостей.

ГЛАВА 15

Праздник закончился далеко за полночь, однако подъездная аллея опустела лишь к рассвету. Большая часть гостей разъехалась, а слуги принялись за уборку. Ноги гудели от усталости, глаза слипались. Я, шатаясь, добрела наконец до своей комнаты.

Все прошло так, как я и задумала, но вместо радости в душе поселилась тоска. Рука потянулась к позолоченной ручке, дернула один раз, другой, но дверь не отворилась. Что за ерунда? Может, Дейзи случайно заперла? Осторожно постучала костяшками пальцев. Тишина. Вновь подняла кулак, но не успела опустить его, как позади меня раздались шаги.

— Миледи, — тихий голос мажордома заставил меня подпрыгнуть на месте и резко обернуться.

— Аластар, вы меня напугали, — укоризненно сказала я, уперев руки в бока. — Кстати, хорошо, что я вас встретила. Представляете, не могу попасть в спальню. Думаю, замок сломался или горничная случайно задвинула щеколду.

Дворецкий не проявил должного участия к проблеме, что заставило меня нахмуриться.

— Вас желает видеть господин, — заявил пожилой мужчина бесстрастным голосом.

Вот, значит, как. Ясненько.

— И долго вы здесь меня дожидались? — ехидно осведомилась я, бросая короткий взгляд на запертую дверь. Сдается мне, что она все же находится в полном порядке, просто меня намеренно не впускают в спальню.

— Ну что вы, миледи, я мимо проходил, — не моргнув глазом, соврал Аластар.

— Сколько?

— Чуть больше часа.

— Чудесно, — вздохнула я. — Мне позволят хотя бы переодеться?

— Зачем? Вы отлично выглядите.

Хм. Значит, выгонять не собираются. Пока.

— Можно узнать хотя бы предмет столь важного, не терпящего отлагательств разговора?

— Его сиятельство говорил что-то насчет матушки Перчика.

Сердце забилось чаще, я выдохнула, пытаюсь успокоиться и унять волнение. Неужели нашли?

— Так чего же вы раньше молчали? Идемте! — скомандовала я.

Всевышний, только бы золотая альвэна была жива!

Мы спустились по лестнице и повернули в узкий коридор, ведущий к черному ходу. Во дворе стоял небольшой экипаж, видимо ожидающий меня. Мажордом распахнул передо мной черную лакированную дверцу, но я не спешила забираться внутрь. Странная поездка с каждой минутой нравилась мне все меньше.

— Хм... знаете что, Аластар, я, пожалуй, откажусь, слишком устала.

— Отдохнете в карете, миледи.

— Я предпочла бы в своей кровати.

— В таком случае что мне сказать господину?

— Скажите, что отложим беседу до завтрашнего дня.

— Его сиятельство хотел встретиться с вами в уединенном месте — в доме слишком шумно. Если вы чувствуете себя неловко, я немедленно пошлю за лордом Велбером. В компании батюшки вам будет спокойнее.

Ой. Да уж, папенька мне сейчас нужен меньше всего. И это — в тот момент, когда я уже практически дошла до заветной цели. Ладно, была не была. Уговорили...

— Не стоит его беспокоить, — процедила я сквозь сжатые зубы. — Уверена, он сейчас слишком занят... матушкой его светлости.

Последние слова все же заставили мускул на лице мажордома дернуться.

— Кстати, Аластар, ты уже слышал о своей будущей форме? О, уверена, юбка в клетку тебе пойдет.

— Надеюсь, что господин не одобрит это нововведение. — Голос мужчины предательски дрогнул.

— Еще посмотрим. — Я обворожительно улыбнулась и скользнула на мягкое сиденье экипажа.

Не знаю точно, сколько времени я провела в дороге, потому как под мерный стук колес почти сразу провалилась в глубокий сон. Проснулась оттого, что легкий теплый ветерок нежно ласкает мое лицо и мягкой вуалью стелется по коже. Встрепенулась и распахнула глаза.

— Приехали? — с трудом подавив зевок, поинтересовалась я.

— Да, — кивнул кучер, стоя рядом с открытой дверцей. Слуга явно боялся тревожить госпожу и ждал, когда дама сама проснется.

Я ухватилась за протянутую руку и вышла. Воздух вокруг меня наполнился пением птиц, кроны вековых деревьев зашелестели над головой, приветствуя путников. Карета остановилась возле лесного озера, за которым простирались изумрудные холмы и скалы. Возле берега покачивалась лодка.

— Где граф? — тихо спросила я.

— Там! — Кучер махнул куда-то в сторону.

— Где? Я не вижу, — пробормотала я, вглядываясь в пустую лодку.

— Господин ждет вас там.

Вновь — небрежный взмах руки.

— На том берегу?

Только очутившись в лодке, я призналась самой себе, что нервозность уже давно перетекла в настоящую панику. Зубы вонзились в нижнюю губу и с силой сомкнулись на нежной плоти. Боль немного отрезвила.

Вот дура! Надо было остаться в поместье. Интересно, куда я вляпалась на этот раз и как буду выкручиваться? Не прыгать же в воду, хотя... Нет, это не выход. Плавать я умею, но тяжелое платье стальным грузом утянет на дно. Прищурилась и внимательно посмотрела на активно гребущего кучера. В голове созрел дерзкий план: столкнуть его в озеро и... Нет, перед этим нужно отобрать весло, а там догребу до берега и... Пока напряженно думала, как выбраться из ловушки, солнце померкло, погружая мир во мрак. Лодка медленно въехала в проход, скрытый среди серых скал, увитых зеленью.

Вода в пещере была кристально чистой. На гладкой поверхности плясали лучи просыпающегося солнца. Они струились сверху, сквозь отверстие. Золотые блики спорили с яркой лазурью неподвижной воды, так что создавалось впечатление, будто лодка парит над водой. Несмотря на волнение, я замерла, любясь красотой, созданной природой. Все страхи и печали остались позади, хотелось все забыть и наслаждаться спокойствием и тишиной. Но магия очарования разрушилась, когда я ощутила легкий

толчок. Нос лодки коснулся небольшого островка, расположенного ровно посередине подземного озера.

Слуга проворно вскочил на ноги и помог мне выйти на сушу, а затем вернулся в лодку и, оттолкнувшись веслом от берега, поплыл обратно.

— Элизабет!

Мне навстречу вышел Брайан. Белоснежная сорочка расстегнута, брюки подвернуты, а босые ноги испачканы в песке.

— Красиво здесь, правда? — спросил он, поднимая голову. Проследив за его взглядом, увидела кусочек неба и парящего в облаках орла.

— Наверное, это так здорово — иметь возможность летать, — выдохнула я. — О чем вы думаете во время... полета? О безграничной свободе?

Граф повернулся, и наши взгляды встретились. Какое-то время дракон молчал, но потом вдруг заговорил. Тихо, но твердо, чеканя каждое слово, как будто раз и навсегда решил на что-то...

— В облике дракона обостряются животные инстинкты. Остальные чувства... притупляются. Человеческие, я имею в виду. Я с трудом научился контролировать разум. В это время я становлюсь зверем, безумным и жестоким. Трудно — после первых нескольких оборотов. Очень трудно, Элизабет. Потом — легче.

Я почувствовала в этих словах боль.

— Это скорее проклятие, чем дар, Элизабет.

— Но вы смогли обуздать свою звериную сущность, — тихо заметила я.

— Я заплатил за это слишком высокую цену. — Хриплый голос вызвал мурашки.

Дракон приблизился ко мне, так что я снова ощутила терпкий аромат. Знакомый. Родной. Я привыкла к нему за это время. Я его... полюбила.

Граф стоял почти вплотную, я дернулась назад, но почувствовала, как туфелька погружается в воду. Бежать некуда, кругом озеро.

— Что с золотой альвэной? — выпалила я.

— Не знаю, — отозвался коварный граф, подтвердив мои подозрения.

— Значит, вы обманом заманили меня сюда?! — обличающе воскликнула я.

— Все нет, — спокойно возразил Брайан.

Хорош наглец! Он еще и отнекивается.

— Вы сказали, что есть новости про маму Перчика, а их нет! — возмутилась я.

Маленький шажочек в сторону, чтобы не видеть вздымающуюся от дыхания грудь. Влажные капли искрились на загорелой коже и стекали по мышцам живота, приковывая к себе внимание.

— Отсутствие новостей — тоже в определенном смысле новость.

— Демон бы вас побрал, Брайан! — не сдержалась я, буквально пылая от негодования.

— Леди не пристало так выражаться.

— А джентльмену не пристало обманывать леди.

— Ладно, сойдемся на том, что я не джентльмен, а вы не леди.

— О нет, я леди!

— Недостаточно родиться в аристократической семье, нужно еще иметь должное воспитание.

Я хотела возмутиться, но неожиданно все поняла. Какая же я дура! Да это же отворотное зелье начинает действовать! Ух, что сейчас будет. Он меня возненавидит и даст отставку. Прямо сегодня. Сейчас. Дейзи, собирай мои вещи! Еще немного — и...

— Почему вы улыбаетесь? — внезапно прозвучал вопрос.

— Да так, — просияла я. — Погода хорошая и место чудесное. А как дышится-то... свежий воздух.

— Элизабет!

— Да, ваше сиятельство, — смиренно отозвалась я.

Ну же, ну, разрывай помолвку.

— Я хочу...

Да! Да! Молодец.

— Хочу...

— Что? — выдохнула я. — Ну же, ваше сиятельство, смелее! Я готова выслушать все, что вы сейчас скажете, и смириться со своей судьбой.

— Правда? Я думал, вы будете против.

Дракон наконец отошел от меня.

— Я? Ха, я всецело «за», ваше сиятельство!

— В таком случае, раздевайтесь.

Чего?!

— За-зачем? — только и смогла проговорить я, совершенно сбита с толку.

— Будем купаться.

— Э-э-э. — Я стояла, словно деревянный истукан, и хлопала ресницами.

— Это волшебное озеро — оно исцеляет и дает силы. Вот увидите, усталость как рукой снимет.

— Я не буду при вас обнажаться, — фыркнула я.

— Как хотите. — Дракон пожал плечами и снял с себя рубашку, брюки полетели следом. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам, и прикрыла ладошкой глаза. — Жаль, что колдовство озера на меня не действует, но плавать я люблю.

— Почему не действует? — осторожно спросила я, слегка раздвигая пальчики, так, чтобы появилась крошечная щелочка.

— Драконья кровь, — коротко пояснил Брайан. — Мое тело неподвластно человеческим болезням и магии, на меня не действуют яды, настойки и... колдовские зелья.

На мгновение закрыла глаза, пытаюсь осознать услышанное. Сердце пропустило удар, а затем забилось с бешеной силой, отзываясь в ушах барабанным звоном похоронного марша. На языке крутился миллион бранных слов, но пришлось проглотить их все.

Вот ду-у-ура!

Брайан раскинул руки и упал на спину, окатив меня брызгами прохладной воды. Дракон легко скользил по воде, не забывая поглядывать в мою сторону, а я продолжала стоять, кусая от досады губы. Если бы я только знала... Эх, столько дней потеряно, а ведь в поместье еще продолжает оставаться лорд Велбер. Может, пора признаться? Он поймет,

должен понять... А если нет?

— Элизабет, не могли бы вы пройти немного влево? — Неожиданный окрик графа заставил меня выбраться из лабиринта невеселых мыслей.

— Зачем? — моментально ощетижилась я.

— Видите ли, наверху есть природный котел, и за день там скапливается вода из родника, сейчас как раз подошло время, когда он опрокинется. Прольется настоящий водопад.

— Ладно, — пробурчала я и сделала несколько шагов в нужную сторону, промокнуть насквозь желания не было никакого. — Так нормально?

— Еще немного левее, — отозвался де Отерон. — О, все! Достаточно. А теперь ждите.

— Чего ждать? — недоуменно переспросила я и в ту же секунду ощутила, как сверху на меня полилась вода. Я завизжала, но бежать было поздно, холодные струи змеями ползли по спине. Уже и так порядком растрепанные волосы свисали на лицо и плечи мокрыми прядями, а платье превратилось в бесформенное нечто.

— Вы же сказали, что прольется вода! — задыхалась я от возмущения.

— Так она и пролилась. Прямо в точку!

Ах так, значит! Ну все! Злость закипела в крови, я нагнулась, чтобы зачерпнуть влажную землю под ногами, и, наскоро слепив увесистый комок, швырнула его в графа. Де Отерон явно не ожидал такого. Было приятно наблюдать за удивленным выражением лица и стекающей по щекам и груди зеленоватой жижей.

— Ха! Получил?!

Не успела договорить, как в меня полетел ответный снаряд. Ну, теперь точно все. Тебе конец, де Отерон! Взяла побольше грязи и с грозным видом направилась в сторону его одежды, валявшейся неподалеку.

— О нет! Элизабет! Только не это. Эли... Вот, значит, как?

Мстительно ухмыляясь, я от души мазюкала руками по сорочке и штанам. Через пару мгновений Брайан оказался рядом, сильная рука обхватила за талию и прижала к себе. Мочки уха коснулись горячее дыхание, и раздался хриплый шепот:

— Любишь играть, да?

Пытаясь вырваться, резко оттолкнула его от себя, но не удержалась на ногах и кубарем полетела в озеро. Бальное платье превратилось в свинцовые кандалы, которые моментально стали тянуть меня на дно. Отчаянно замахала руками, пытаюсь удержаться на плаву. Попытка выплюнуть воду, попавшую в рот, обернулась судорожным кашлем, но через мгновение все прекратилось. Кто-то невероятно сильный и ловкий вытащил меня на берег. Перед глазами все расплывалось, но я видела склоненного надо мной Брайана. Лицо дракона омрачала тень тревоги, а в зеленых глазах плескалась холодная ярость.

— Ну что за женщина!

Ощутила, как пальцы зажимают нос, а губы впиваются в мой рот. Поток воздуха хлынул в горло, буквально обжигая. По жилам побежала огненная лава, наполняя меня силой.

— Все в порядке, — прошептала я.

Но граф не слушал, вновь и вновь даря мне живительные поцелуи.

— Сейчас будет хорошо.

— Достаточно. — Я повысила голос и уперлась ладонями в плечи дракона. — Я уже чувствую себя прекрасно.

— А будет еще лучше.

Когда граф отстранился, кожа покрылась мурашками. Не спрашивая меня, де Отерон схватился за шнуровку и резко рванул, так что ткань жалобно затрещала. Ледяное платье грудой лохмотьев соскользнуло с меня, и я осталась в короткой сорочке. Несмотря на холод, я буквально сторала со стыда, а его драконьему сиятельству — хоть бы что. Стоит передо мной полностью обнаженный и нагло разглядывает.

— Я еще никогда... в таком виде...

Слова застревали на языке, я раньше никогда не стояла ни перед кем практически голой. Сквозь намокшую ткань проступали твердые горошины сосков, ноги оплетали тонкие струйки воды, сочившейся с густых волос.

— Так вы девственница?

— Конечно, — заявила я, стуча зубами. — Странно, что вы спрашиваете об этом.

— Просто уточнил.

— Чего не скажешь о вас, так ведь, ваше сиятельство? — не упустила возможности связвить я. — Не сберегли себя до свадьбы, да?

— Так получилось, — виновато пробормотал Брайан, едва сдерживая рвущийся наружу смех. — Но зато я научился кое-чему, что вас непременно порадует.

— И чему же? Например, умение стирать вещи с помощью камней и глины нам бы сейчас пригодилось. — Я покосилась на испорченный наряд. — Как мы вернемся домой в таком виде?

Поняла, что дрожу скорее не от холода, а от страха. Я боялась той незримой связи, которая становилась ярче с каждым мгновением, что мы проводили наедине.

— Иди сюда. — Граф поманил меня, но я отрицательно помотала головой. — Ты замерзла, я согрею.

— Мне уже тепло, — проклацала я зубами, старательно кутаясь в распущенные мокрые волосы.

— Перестань. — Брайан обнял меня и прижал к себе.

Я попробовала вырваться, но его хватка оказалась железной, оставалось лишь подчиниться. Тело дракона пылало от жара, я закрыла глаза и ощутила, как горячие пальцы скользят по щеке и, дотрагиваясь до подбородка, приподнимают его. Теплые губы мягко касаются моих, я чуть приоткрываю рот ему навстречу, настойчивый язык проникает внутрь. Испуганно замираю и, распахнув глаза, смотрю на Брайана. Он чуть снижает темп, боясь спугнуть, но не отступает, и через мгновение я вновь растворяюсь в поцелуе. На этот раз испуга нет, есть лишь стон удовольствия, дракон ловит его своими губами и продолжает дарить умелые ласки. Когда он позволяет мне вздохнуть, я едва способна дышать.

Внезапно дракон отвернулся от меня, бормоча под нос проклятия. И что я сделала не так? Он нагнулся за брюками, торопливо надел на себя.

— Ну как вам? — неожиданно поинтересовался он будничным тоном.

— Что? — насупилась я, скрестив руки на груди. — Если вы про поцелуй, то... Ну так себе, конечно...

— Я про свой зад, — перебил меня его драконье сиятельство. — Вы же на него таращились сейчас.

У него что, глаза на затылке? Крысиное зелье...

— Нужны вы мне больно, — фыркнула я. — Вместе со своей голой задницей. С ямочками.

— Значит, все же заметили?

Гад! Хам! Чудовище!

Разозлившись на графа, я потянулась за своим мокрым платьем, вернее, тем, что от него осталось, но Брайан остановил меня:

— Не стоит, простудишься.

Он был прав, и я со вздохом отложила испорченный наряд. Мы уселись рядом, почти соприкасаясь, и я ощутила, как ко мне вновь возвращается жизнь. Дракон был таким восхитительно теплым, что играть в добродетель моментально перехотелось. Я словно кошка прижималась к нему и грелась, довольно жмурясь.

— Ты когда-нибудь совершала поступки, о которых сейчас жалеешь?

Вопрос застал меня врасплох, я удивленно моргнула и пожала плечами.

— В жизни все бывает, — осторожно отозвалась я. — А ты?

— Я бы дорого дал, чтобы исправить кое-что в моем прошлом. — Голос Брайана звучал глухо.

Он перекатился на спину и улегся, а затем похлопал по песку рядом с собой. Я последовала его примеру и примостилась рядом, положив голову ему на грудь. Ну а что? Так же мягче и... ладно, приятнее.

— Расскажешь? — попросила я, разглядывая осколок неба, видневшийся в чернеющем проеме между скал. Хлопья белых облаков медленно плыли по голубой глади, сливаясь в причудливые фигуры.

— Долгая история, думаю, не стоит.

— То, что нужно, — хмыкнула я. — Мое платье будет сохнуть еще не один час.

— Но я первый спросил, — заявил де Отерон. — А ты так и не ответила.

— Да, — после долгой паузы сказала я. — Мои ро... друзья однажды вечером возвращались из гостей. Было поздно, шел сильный дождь, но они дали обещание своим детям вернуться домой до наступления сумерек. Лошадь неожиданно понесла, и... их тела нашли под обрывом. Я бы хотела вернуться в прошлое и попросить их не ехать никуда в тот день, остаться с...

В глазах стояли слезы. Я до сих пор отчетливо помню ту ночь, когда бушевала гроза, а родители так и не вернулись домой.

— Мне жаль твоих друзей, — прошептал Брайан.

— Теперь твоя очередь, — смахнула тыльной стороной ладони дорожки соленой влаги со щек.

— В другой раз. — В отличие от меня, граф увильнул от неудобных откровений и перевел разговор на другую тему: — Хочешь вишни?

— Мм... было бы неплохо, — кивнула я и огляделась в поисках корзинки с ягодами.

— Здесь неподалеку, в лесу, есть чудесная полянка. — Граф подмигнул мне и встал. — Я мигом.

— Что? Эй, ты куда! — Я вскочила на ноги, а Брайан в это время подошел к озеру и погрузился в воду.

Я напряженно вглядывалась в кристальную жидкость, наблюдая, как тело мужчины теряет свои очертания. На выходе из пещеры под водой уже плыла огромная рептилия, раскинув перепончатые крылья, дракон вынырнул и воспарил ввысь. Через несколько минут он вернулся, держа в пасти несколько сломанных веток. Вернув себе под водой свой истинный облик, Брайан торжественно вручил мне вишню. С мокрых листков капала вода, а спелые ягоды покачивались, словно рубиновые колокольчики. Я приняла этот странный букет и улыбнулась. Мы вместе ели вишню, ловя ее ртом и срывая губами. Смеялись, если не выходило с первого раза, а потом бросали косточки. У Брайана всегда получалось кинуть дальше меня, но зато я один раз попала ему в лоб. Случайно,

конечно... Ну, почти.

Если бы можно было остаться здесь навсегда, я бы, не раздумывая, согласилась. Никаких условностей, никаких преград — только мы вдвоем. Далеко от интриг высшего света и осуждающих взглядов, от слухов, сплетен и нашего прошлого. Но, к сожалению, это невозможно. Брайан — граф, а я... Торговка из уличной лавки, потомок разжалованного рода опальных ведьм, родная сестра прохвоста, соблазвившего его невесту. Самозванка и обманщица. Когда он все узнает, он не простит. Ни за что.

До ушей донесся едва уловимый всплеск воды, я сощурилась, вглядываясь в залитый солнцем проход. Узкая лодка медленно плыла по подземному озеру. Уже знакомый мне лакей старательно работал веслом, двигаясь в нашу сторону. Дракон позади меня тихо выругался и, подняв рубашку, стряхнул с нее песок.

— Пора возвращаться.

Брайан отправился к прибывшему слуге и взял сверток из темной материи, оказавшийся плащом. Он бережно накинул мне его на плечи, скрывая наготу.

— Хочешь, побудем здесь еще немного?

Неожиданное предложение заставило меня вздрогнуть.

Я не просто хотела, я мечтала об этом, но губы сами прошептали слово «нет». Если останемся, случится непоправимое. Еще немного — и, я боюсь... Демоны, я уже, кажется... Нет! Я не влюбилась, еще чего! Мне просто нравится его запах. Терпкий и... родной.

ГЛАВА 16

Старательно прячась за штору, так, чтобы меня не смогли заметить, я смотрела на подъездную аллею. Там стояла карета с массивным позолоченным гербом рода Велбер на дверце. Сам лорд прохаживался возле кучера и то и дело бросал странные взгляды в сторону дома.

— Чего же ты ждешь, — пробормотала я себе под нос. Окно было расположено таким образом, что я могла прекрасно видеть аллею, а вот лорду Велберу боковую башню, в крыле которой оно находилось, было не видно.

Через пару минут хмурое лицо «папеньки» осветила счастливая улыбка. Ему навстречу вышла вдовствующая графиня. Кроме нее, увы, никто не пожелал проводить дорогого гостя.

От лорда Велбера удалось легко избавиться, пара искорок в виде невинных фраз дракону о том, что, возможно, мы сыграем сразу две свадьбы и еще крепче породнимся семьями, разожгли нешуточное пламя. Граф де Отерон моментально распрощался с будущим тестем, и тот засобирался домой, правда, весьма неохотно. Мне же пришлось притвориться больной. Я старательно кашляла и хрипела через дверь, заверяя встревоженного родителя, что буду с нетерпением ждать его на венчание через пару недель совершенно здоровой.

Брайана я не видела уже целых два дня. С того самого момента, как мы вернулись в поместье. В глубине волшебной пещеры с чудесным озером осталась моя душа...

Я избегала встречи с отцом Элизабет, поэтому сидела в спальне. Но это вынужденное затворничество тоже не прошло даром, я старательно упражнялась в сладких речах и намекнула горничной, что ее ждет повышение жалованья и частые поездки на лечебные воды в компании будущей графини. Дейзи оказалась очень сообразительной девушкой. Конечно, я не тешила себя иллюзиями и знала, что она продолжает докладывать о каждом моем шаге Аластару, но служанка уже работала на два фронта, и я, в свою очередь, тоже знала обо всем, что творится в доме.

Кайла Нолан не появлялась в поместье со дня бала, ее вещи были отправлены с кучером в столицу. И хотя драная кошка помогла снять чары с мистера Райли, это не отменяло ее мерзкого поступка по отношению ко мне. А потому я испытывала смутное сожаление, что не увижу красавицу больше.

Надеюсь, когда-нибудь мы встретимся вновь. Не люблю оставаться в должниках. В конце концов, я ведьма. Достойный потомок своего опального рода. Однажды я найду нужное заклинание и сварю восстанавливающее зелье! И тогда... Тогда в старой тетради вместо наполовину сожженного обрывка появится целая страница, где аккуратным, ровным почерком славного предка выведено оно! Зелье, способное превратить человека в крысу. И тогда... О! Тогда я его опробую! И даже знаю на ком. Я эту гадину из-под земли достану!

Пока же я наблюдала, как главная угроза моего разоблачения отчаливает в «наше» семейное гнездо. Пара, стоявшая внизу, обменялась красноречивыми взглядами. Лорд излишне пылко целовал протянутую ручку, а леди Андервуд мило краснела.

— Миледи!

Услышав голос горничной, я вздрогнула и поспешно отошла от своего наблюдательного пункта. Перчик, стоявший рядом, тоже испугался и запутался в шторе. Сквозь кружево полупрозрачной занавеси виднелась несчастная мордочка, а подростские крылышки барахтались в бархатной портъере.

— Ее сиятельство попросила меня отнести животинку в сад, — заявила Дейзи.

Я нагнулась освободить дракошку. Как раз вовремя — малыш уже собирался подпалить ткань.

— Нельзя! — погрозила я малышу пальцем и взяла на руки. — Пойдешь гулять?

Пока я старательно притворялась больной, графиня согласилась присматривать за Перчиком во время прогулок. Услышав, что пора в сад, дракошка радостно засуетился, и я передала его Дейзи.

После того как отец Лиззи отбыл, я выждала день и благополучно «выздоровела». На следующее утро мы уже бегали с Перчиком по газонам под жалобные крики садовника:

— Миледи, только не по клумбе с мерцающими лилиями, умоляю! Я выращивал их пять лет!

— Конечно, конечно, Ларс, — отзывалась я, виновато отходя от цветов. — Перчик, ты слышал? Туда нельзя!

— О нет! Там... Ох... Миледи, умоляю! Туда тоже нельзя! Там же гиациния! — хватался за сердце старик.

— Ладно, ладно, — старалась я успокоить несчастного. — Мы пойдем в беседку! Ларс, там ему можно поиграть?

— О да, — облегченно вздохнул садовник. — Там тюльпаны, ничего страшного, топчите!

Мы с Перчиком помчались наперегонки в угол сада, туда, где в тени вековых деревьев притаилась белая беседка — любимое место графини для послеобеденного чтения.

На этот раз, вопреки обыкновению, дама была не одна. Книжка одиноко лежала возле пледа, а рядом с графиней сидела ее дочь, и вид у девушки был весьма печальный. Мэарин кусала ногти и затравленно смотрела на мать. Увидев меня, она помрачнела и отвернулась.

— Как вы себя чувствуете, леди Элизабет? — заботливо поинтересовалась ее сиятельство.

— Я? Отлично!

— Мы вообще-то разговаривали, — пробурчала Мэарин.

— Я не хотела мешать.

— Ничего, милая, вы же часть семьи. — Графиня, как обычно, попыталась смягчить ситуацию.

— Мама, давай продолжим нашу беседу в доме!

Графиня судорожно вздохнула. Ее рука дернулась к волосам дочери, чтобы погладить, но та не позволила.

— Что происходит? — спросила я, стараясь не упускать Перчика из виду.

Нам, конечно, разрешили топтать тюльпаны, но мало ли... Графиня выглядела расстроенной и казалась бледнее обычного, на Мэарин же просто не было лица.

— Да что случилось-то?

— Не твое дело! — дернула плечиком сестра дракона.

А вот это ты зря, голубушка.

— Я должна знать, что происходит в моем... ну, почти в моем доме, — заявила я.

— Ничего особенного, — вздохнула леди Анора. — Просто Мэарин, в общем...

— На балу я познакомилась с одним молодым человеком, виконтом де Бошаном, — начала девушка.

Ее взгляд резал, словно острые лезвия бритвы, но в глубине его таились отчаяние и безысходность.

— И? — Я присела рядом с дамами.

Резная деревянная беседка в графском саду была настоящим произведением искусства. Под крышей, с четырех сторон которой сидели вырезанные из дерева драконы (как будто сторожили покой мечтающих в тени), спускалась полоска тончайшего кружева...

Даже не верится, что все эти затейливые узоры вырезаны из дерева и выкрашены белой краской! Сквозь ажурные украшения светило солнце, а Перчик охотился за яркими бликами на наших пышных платьях. Прыгая от одной юбки к другой, малыш постоянно менял цвет. Я улыбнулась, но лишь на мгновение. Вздохнув, подняла глаза и внимательно посмотрела на девушку.

— Знаете, как это бывает... Игристое вино, веселье, будоражащее кровь... В общем, я имела глупость пригласить его к нам на обед. Довольна? Это ты хотела знать?

Мэарин закусил губу, с силой вдавливая жемчужные зубки в нежный лепесток плоти, будто нарочно стараясь причинить себе боль.

Так вот оно что... Парень не видел Мэарин без маски, а значит, не знает о чудовищном шраме.

— Я совершила глупость, — выдохнула она, взяв себя в руки. — Вам, несомненно, это чувство, думаю, знакомо давно, я же пока лишь только привыкаю быть душой.

— Странно, что вы почувствовали неладное только сейчас. — Я не собиралась оставаться в долгу, выслушивая оскорбления. — Интересно, как долго вы пребывали в блаженном неведении относительно своего интеллекта?

— Леди Элизабет, прошу вас! Пожалуйста... — Графиня поднесла платочек к глазам.

Перчик тем временем плюхнулся на попу подле графини, прижал ушки и посмотрел на меня. Мол, как же мне, безжалостной, не стыдно.

— Ваше сиятельство, — перебила я даму, проигнорировав дракошкины обвинения. — Хотите знать, что я на самом деле думаю? Своей жалостью вы испортили дочери характер. Конечно, девушка заслуживает милосердия, но его совершенно не хочется проявлять после такого поведения. Ее резкость постоянно напоминает о том, что нам повезло больше и теперь мы в некотором роде виноваты. Именно эта черта Мэарин не дает окружающим ею восхищаться. Отсутствие смирения и силы духа, капризность, избалованность, а вовсе не шрам...

— С меня хватит! — громко объявила леди Андервуд-младшая и демонстративно встала, чтобы покинуть беседку.

— Нет, Мэарин! — Я вскочила, преградив ей путь. — Выслушайте меня, прошу! Да, вы несчастны. Но не стоит делать несчастными всех вокруг. Ваш брат из кожи вон лезет, чтобы угодить, матушка готова закрыть глаза на любые капризы, порой игнорируя здравый смысл. Вы молоды, здоровы и богаты. Да, у вас есть изъян. Для молодой красивой женщины действительно весьма неприятный, но вкупе с мерзким характером вы становитесь еще отвратительнее! Будьте добрее к себе и к остальному миру, научитесь дарить радость тем, кто вас так искренне любит. В конце концов, уважают и ценят не за смазливое личико, а за поступки.

— Закончили? Высказались? — Слезы бежали по щекам девушки, но она продолжала слушать, не предпринимая попытки сбежать.

— Не совсем, — отрезала я. — Не игнорируйте виконта, дайте ему шанс. Возможно, парень не такой гад, как вы о нем думаете. Что, если он не сбежит от понравившейся девушки, увидев недостаток? Вы не думали о том, что тем вечером ему могли понравиться ваш голос, смех, чувство юмора, живой ум, искренность? Или вы не верите, что обладаете подобными качествами? В конце концов, вы же были в маске! Вашего лица виконт не видел, а значит, молодого человека восхитило нечто другое. Что-то же его привлекло в вас, Мэарин? Подумайте что. Подумайте — и постарайтесь не потерять это. И еще. Если виконт сбежит сразу, как только увидит шрам на вашем лице, — стоит ли жалеть об этом? Другим девушкам, в отличие от вас, Мэарин, разобраться в искренности чувств и серьезности намерений женихов гораздо сложнее. Вы даже не осознаете, какую

неоценимую услугу предоставляет вам этот ненавистный шрам! Если вдуматься — он бесценен. Никогда не пробовали воспринимать сложившуюся ситуацию как дар, а не как проклятие?

— С-спасибо за советы, — всхлипнула Мэарин. — Теперь я могу уйти отсюда?

Графиня молча кивнула, бросив в мою сторону благодарный взгляд. Мэарин медленно вышла из беседки и оправилась прочь. Перчик шумно вздохнул и ткнулся мордочкой в юбки графини.

— Моя девочка не такая, как вам кажется, леди Элизабет, — проговорила графиня. — Настоящая эгоистка — я. Нет, нет, не спорьте! Выслушайте меня. Вы правы. Я потакала ее капризам, нещадно баловала и исполняла любые прихоти, портя характер. Но все это я делала не из сострадания, а из чувства вины.

— Что случилось с Мэарин? — спросила я, надеясь, что на этот раз мне скажут правду.

— Я не могу вам рассказать, — покачала головой графиня. — Это не моя тайна...

Перчик жалобно заскулил, услышав слезы в голосе леди Аноры. Дракончик поставил передние лапки графине на колени, просясь на ручки. Подхватив малыша, она стала гладить по мягкому гребню, пока шершавый язычок слизывал соленые капельки, катившиеся по исполненному печали лицу.

— Конечно, леди Андервуд. Я понимаю, — кивнула я, не желая расстраивать женщину еще больше.

— Не обижайтесь, прошу вас, Элизабет. Вы чудесная девушка. Признаться, в начале нашего знакомства я была немного сбита с толку вашей... живостью, но сейчас я понимаю, что моему сыну очень повезло.

Крысиное зелье! Ну что я делаю не так? В этом доме меня ненавидят только садовник и Мэарин. И это все, чего я добилась! А ведь из кожи вон лезла! Грубила, хамила, колдовала, зелья варила! Кто же знал, что драконье сиятельство вместе со своей блистательной родительницей такие... непробиваемые! Призрак бабушки, хоть ты меня пожалей, а? Что мне делать?!

Чем дольше и старательней я размышляла над запасным планом, тем меньше верилось в его успех. Если не справлюсь — конец не только мне, но и брату. Брайан простит. Наверное... Или нет? Но даже если и так, то уж высший свет не помилует точно. Чтобы не потерять уважение общества, дракону придется вызвать Рудольфа на дуэль. Дуэль, исход, которой ясен задолго до ее начала, а значит, выхода нет. Я должна заставить дракона разорвать помолвку!

Гастон де Бошан проявил удивительную пунктуальность — молодой человек явился точно в срок, минута в минуту. Удивительно, но отбывший по срочным делам Брайан неожиданно вернулся и лично встретил виконта в холле.

— Рады видеть вас в нашем доме. — Ни тени приветливой улыбки, лишь холодный взор, тщательно изучающий гостя.

Молодой человек смущенно перевел взгляд на нас с леди Анорой, явно ища поддержки. В его руках слегка подрагивала корзина с серебряными орхидеями, которую он явно собирался преподнести Мэарин.

— Безмерно благодарен за приглашение. — Пальцы лихорадочно играли ручкой корзинки. — Большая честь для меня.

— Не сомневаюсь, — мрачно сказал дракон, но, услышав предостерегающее покашливание графини, сделал попытку улыбнуться.

Вышло паршиво — лицо дракона словно дернулось в нервном тике.

— А где же... где же прекрасная леди Мэарин? — робко начал виконт, оглядываясь в

поисках предмета своего интереса. — Мне не терпится поприветствовать ее.

— Моей дочери нездоровится. Боюсь, она сегодня пропустит обед. — Графиня взяла на себя ответственность в мягкой форме сообщить о трусости девушки.

— Очень жаль, — разочарованно протянул Гастон.

— Мне уже лучше!

Все разом повернули головы к лестнице. Мэарин медленно спускалась по ступенькам. Ее чуть подрагивающая ладонь судорожно сжимала подол голубого шелкового платья, которое невероятно шло ей, выгодно подчеркивая цвет глаз. Белокурые локоны каскадом кудрей спускались по плечам и изящно огибали левую щеку, прикрывая ожог. Она шла с достоинством, расправив плечи и держа гордую осанку. Тени медленно скользили за ней, оставляя лицо в полумраке.

— Леди Мэарин! — Обрадованный молодой человек бросился вперед.

— Виконт, — кивнула она и, прежде чем подать руку, взмахнула ладонью, сбрасывая с обезображенной части лица плотную завесу волос.

Молодой человек замер. В холле повисла гнетущая тишина. Было слышно, как скрипят зубы графа. Дракон сжал кулаки до побелевших костяшек пальцев. Я сделала несколько шагов и, встав рядом, слегка коснулась плеча Брайана.

Ну же, парень! Чего застыл? Если надумал сбежать, то я тебе не завидую. Он догонит и разукрасит твою смазливую физиономию во все цвета радуги, а я в это время подержу его сюртук, чтобы не запачкал в крови.

Гастон де Бошан несколько раз моргнул, застыв в нерешительности, затем подошел к Мэарин и поцеловал ей руку.

— Вы прекрасны, — тихо проговорил он.

Щеки девушки зарделись от похвалы, а я подмигнула дракону. Виконт явно справился, почему же его сиятельство продолжает хмурить брови?

— Что не так? — шепнула я, пока мы шли к столу.

— Все, — категорически отрезал он и отодвинул стул, помогая мне сесть. — Вы чудесно выглядите, дорогая. Особенно для человека, который только что перенес тяжелую болезнь.

— У меня была сильная простуда. — Я прищурилась и качнула головой. — Купание в холодной воде до добра не доводит.

— Если бы вы позволили согреть себя, этого бы не случилось, — отозвался хозяин дома, понижая голос. — Надеюсь, вы пили отвар от кашля? Я, между прочим, летал за травами на вершину горы. Рисковал жизнью, можно сказать. Все ради вас, моя ненаглядная.

Граф де Отерон бросил вилку, которую крутил в своих пальцах, и ухватился за мою руку, чтобы, глядя мне прямо в глаза, прикоснуться губами к запястью.

— Зря, — выдернула я ладонь и сделала знак лакею, чтобы положил побольше гарнира.

— Зря проявил заботу?

— Напрасно летали на высокую гору. На кухне полно сушеной ромашки и шалфея. Я бы могла сообщить вам об этом, если бы вы соизволили навестить меня.

Дракон нагнулся ко мне, делая вид, что берет солонку.

— Значит, ждала?

— Любой воспитанный жених проявил бы...

— Ждала? — бесцеремонно перебил меня граф.

Я сглотнула колючий ком, вставший в горе, и молча кивнула. Брайан победно улыбнулся и откинулся на спинку стула. Кот, а не дракон! Довольный кот, объевшийся фермерской сметанки. Ненавижу!

— Нужно было решить кое-какие проблемы, я был занят.

— Проблемы с мисс Нолан? Или другой... подругой юности?

— Не эти проблемы. — Дракон кровожадно наколол на острые зубья вилки кусок бифштекса.

— Так какие же?

— Пусть это останется моим маленьким секретом, хорошо? — Он отправил мясо в рот и неспешно принялся жевать.

Есть совершенно не хотелось, хотя еще недавно я буквально умирала с голода, так как по милости Перчика осталась без завтрака. Маленький вредитель стащил все мои оладьи и вылизал баночку персикового джема. Подчистую!

Проказник ничем не брезговал и, если зазеваться, мог и тарелку овсянки прикончить за милую душу. Я вздохнула и отпила глоток вина, но вместо терпкого сладкого вкуса почувствовала, как по языку растекается горечь. То, что Брайан не стал делиться чем-то несомненно важным, заметно расстроило. Значит, дракон мне не доверяет.

Зато остальные члены семьи во время обеда пребывали в прекрасном настроении. Молодые люди мило болтали, матушка же умилялась, глядя на свою дочь. Виданное ли дело, чтобы Мэарин так весело смеялась над нелепыми шутками и улыбалась всем подряд! Один из лакеев, которому тоже подарили обворожительную улыбку, едва не выронил поднос от неожиданности.

После того как с едой было покончено, леди Мэарин с виконтом отправились на прогулку по саду. Графиня последовала за молодой парой, как того требовали приличия, мы же с ее сыном остались в столовой. Официально мы — жених и невеста. Скоро свадьба, так что... Нам уже можно оставаться наедине.

— Этот хлыщ мне не нравится, — прямо заявил Брайан.

— Вот как? — удивилась я, разглядывая шрам на шее графа.

Багровая полоса полумесяцем уходила далеко под воротничок рубашки, и лишь Всевышний ведал, насколько глубока и опасна была рана.

— Да. Именно так.

— Почему же?

— Не знаю, — поморщился его сиятельство. — Смазливый. Сладко и складно поет. Все это слишком...

— Красота не порок. Вам ли не знать, ваше сиятельство...

— Вы считаете меня красивым? — Взгляд изумрудных глаз потеплел.

— О да! И более того... Изумительным. Прекрасным.

— Не останавливайтесь, продолжайте, — воодушевился Брайан.

— Ну... Вы весь зеленый.

— Что? Вы о моей драконьей ипостаси?

— А вы о чем подумали? — рассмеялась я, довольная, что дракон попался на удочку. — Трудно остаться равнодушной при виде такого... зверя.

Де Отерон хотел было что-то сказать, но в столовую вошел Аластар и переключил внимание хозяина на себя.

— Отправил письмо? — сухо поинтересовался лорд.

— Да, все исполнил.

— Отлично. Я узнаю все об этом юнце еще до заката. Из какого рода, какие грешки за ним водятся. Даже цвет любимых панталон, если захочу.

Дракон исполнил свою угрозу. Однако, несмотря на подозрения, оказалось, что Гастон де Бошан принадлежит к одной из богатейших семей страны, является наследником герцога Гловера, панталоны носит вполне приличные и никаких особых «грешков» за ним не водятся.

Корыстный интерес отпадал сам собой. Оставалось лишь искренне порадоваться за Мэарин, что, собственно, мы с ее матушкой и делали. И только Брайан ворчал каждый раз, когда видел юного ухажера младшей сестренки в своем поместье. А видел он его гораздо чаще, чем ему того хотелось. Виконт заезжал в гости практически ежедневно, каждый раз придумывая какой-нибудь повод.

Однажды после совместного ужина парочка направилась в библиотеку, под чутким присмотром графини, разумеется. За обсуждением книг молодые люди не заметили, как наступили сумерки, и виконту было предложено остаться в поместье ночевать.

— А меня поставить в известность? — бушевал дракон, увидев горничных, нагруженных свежевывглаженным постельным бельем.

— Это всего лишь правила хорошего тона — предоставить ночлег припозднившемуся гостю. — Я стала свидетельницей его негодования, недоумевая над братской ревностью. — Ну в самом деле, не отпускать же Гастона на ночь глядя?

— Гастона? — Левая бровь дракона поползла вверх. — Значит, он уже Гастон? Да?

— Он и был Гастон, — смущенно пробормотала я. — Это его имя.

— Значит, так... Ноги этого прохвоста в моем доме больше не будет! — гаркнул граф.

Служанка подскочила на месте и выронила шелковую наволочку. Его сиятельство наступил на нее ногой, оставив на белоснежной ткани отпечаток ботинка.

— Ты совершаешь большую ошибку. — Я догнала графа в коридоре. — Твоя сестра не маленькая девочка и вправе сама решать, с кем водить дружбу.

— Если бы я был опекуном Мэарин, у меня бы были рычаги давления, а так...

— Я думала, что ты отвечаешь за финансы и благополучие сестры.

— Отчим перед смертью составил завещание, где эта прерогатива отходила к его другу, — процедил сквозь зубы его сиятельство.

— И мать согласилась?

— У нее не было выбора. Андервуд был редкостной скотиной. Почти все состояние он проиграл на скачках, даже деньги моего отца, которые тот оставил на содержание жены.

Брайан помрачнел, погружаясь в воспоминания. Судя по всему, отношения со вторым мужем матери были далеки от идеала.

— Ладно, пусть сопляк остается здесь, — пробурчал де Отерон и повернулся к горничной. — Подготовь кровать в большой хозяйской спальне, примем дорогого гостя согласно его высокому статусу.

Что?! Он всерьез решил отправить Гастона в проклятую комнату? На ночь? Ох!

Горничная была со мной солидарна. Девушка икнула и вытаращила глаза на хозяина, видимо, решив, что ослышалась.

— Тебя что-то не устраивает? — рывкнул дракон.

— Но там же... — Бедняжка хотела возразить, но, наткнувшись на грозный взгляд, стушевалась. — Будет исполнено, господин.

Ох, Брайан, ну ты и коварный тип! Но меня тебе не переплюнуть...

ГЛАВА 17

Следующее утро началось со скандала, правда, в этот раз я была совершенно ни при чем. Из рассказа Дейзи я узнала, что ничего не подозревающего беднягу-виконта все же поселили в хозяйских покоях. Вначале он даже обрадовался столь высокой чести.

Ха! Наивный. Знай он, что после полуночи начнутся чудеса...

Стоило бедняге заснуть, как гостя разбудил калейдоскоп мерзких ароматов. Запах стоял даже в коридоре. Служанка нашла полуодетого виконта лежащим на пороге спальни и жадно хватаящим ртом воздух. В малой гостиной его привели в чувство, там он благополучно и проспал до утра на софе.

Леди Мэарин узнала о происшествии от своей горничной и, даже не потрудившись переодеться, рванула к Гастону прямо в пеньюаре. Шелковый голубой халатик с волнами кружев хоть и скрывал все прелести юной девушки, но появиться перед посторонним мужчиной в таком виде означало потерю репутации и клеймо позора. О чем ей прямо в лицо заявил ее брат, спустившийся следом.

— Миледи, отправляйтесь к себе в комнату. — Мажордом пытался вразумить сестру хозяина.

Преданный Аластар стоял в дверях на страже добродетели молодой госпожи и не пускал прислугу, которая могла распустить язык. Я встретила с его обеспокоенным взглядом, когда входила в гостиную.

— Гастон, вы точно чувствуете себя хорошо? — заламывала руки Мэарин, суетясь рядом с молодым человеком.

Лицо у виконта, надо сказать, и впрямь было нежного зеленого оттенка.

— Ты слышала, что тебе сказали? — рявкнул на сестру Брайан.

— Правда, моя дорогая, вам лучше уйти, — тихо проговорил Гастон, слегка сжимая ладошку юной леди.

— Я переоденусь и вернусь к вам, — с придыханием ответила Мэарин.

На секунду мне показалось, что в порыве чувств она бросится к нему на шею с поцелуями, но, к счастью, этого не произошло.

Как только дверь за ней захлопнулась, губы дракона моментально изогнулись в ехидной улыбочке.

— Де Бошан, нам еще дом после вас проветривать, — заявил граф. — Вы бы что-нибудь сделали со своим здоровьем, ну, право слово, нельзя же так... портить воздух.

— Я... я... простите великодушно, но я ни при чем, — промямлил бедный юноша. — Возможно, какие-то неполадки с канализационной трубой.

— До вашего появления все было в порядке, — не унимался Брайан, продолжая издеваться над виконтом.

Юноша окончательно смутился и даже покраснел, отчего его щеки окрасились в забавный фиолетовый цвет. Интересно, что же все-таки на самом деле происходит с бывшими графскими покоями? Любопытство, подобно крошечным пузырькам игристого вина, щекотало воображение. Неужели бабушка графа действительно наложила заклятие? Но почему такое странное... Хм, надо бы наведаться туда и хоть одним глазком взглянуть на таинственную спальню, наделавшую столько шума.

Кто знает? А вдруг одна скромная опальная ведьмочка сможет справиться с проклятием старинного поместья? А? Что скажешь, бабуля?

— Какие у вас планы относительно моей сестры?

Его сиятельство с пристрастием допрашивал деморализованного врага, буквально

нависая могучей фигурой оборотня над съезжившимся парнем. Не совсем честно, на мой взгляд... Виконт от природы худощав, с впалой грудью и откровенно не спортивными формами. Дракон же... Он — дракон. Такого совершенного тела просто не бывает у простых смертных. Нет такого зелья. Нет такой магии. Таким можно только родиться. Ох...

Скрестив руки на груди, граф с циничным прищуром наблюдал, как гость пытается дотянуться до помятого сюртука, чтобы прикрыть худые плечи.

— Мы завтра планировали пойти в оперу, — проямлил Гастон, застегивая серебряные пуговицы.

— Какую еще... оперу? — зарычал дракон.

— Премьера нового спектакля, — еще тише проговорил де Бошан.

— Какого... черта? — Сжав кулаки, хозяин поместья попытался вернуть себе спокойствие, но вышло плохо.

— Предложение руки и сердца когда будете делать? — пришла я на помощь Брайану, встав рядом с ним.

Для полного комплекта не хватало еще леди Аноры с тяжелым ридикюлем наперевес.

— Ой... Что? — недоуменно округлил свои ясные очи перспективный жених. — Я не совсем понимаю... Голова кружится, плохо себя чувствую.

Виконт рухнул на софу, прижимая трясущуюся ладошку к вспотевшему лбу.

— Он не понимает! — медленно процедил дракон и повернулся ко мне.

— Угу, может, освежим сознание купанием в фонтане? — предложила я.

— Думаешь, поможет?

— Давай попробуем.

Гастон ловко сполз с софы и по стеночке стал продвигаться к выходу, но далеко ему уйти не удалось. Буквально на пороге холла его настигла Мэарин. Ее платье было надето наспех и не застегнуто на спине. Чтобы скрыть этот факт, она накинула на плечи тонкую пелерину.

— Уже уезжаете? — огорчилась она. — Но вы завтра приедете?

— Конечно, — отозвался виконт, с опаской косясь в сторону графа. — Как и договорились, поедем в оперу. Я, вы и ваша матушка.

Ого, первый выход в свет, да еще и с молодым человеком. Очень смело и... безрассудно. Брайан прав, девица слишком торопит события. Гастон должен знать, что высший свет не прощает подобных промахов, так почему же так старательно подставляет под удар ее репутацию? Что-то тут явно нечисто, и драконье чутье не подвело. Я тоже это почувствовала, глядя, как бегают глазки парня.

— Хочешь в оперу? — шепнул мне на ухо дракон после того, как виконт благополучно отбыл из поместья.

— Нет, — испуганно отозвалась я.

— Отлично. Значит, едем.

— Но у нас же нет билетов, это, кажется, премьера, все заранее раскуплено и...

— Я не позволю этой влюбленной дурочке испортить себе жизнь.

Черт, только оперы мне сейчас не хватало для полного счастья. Красоваться на виду почти у всего двора и прессы в мои ближайшие планы не входило. Ладно, скажусь больной. Мне не привыкать.

Но оказалось, что этот способ уже успешно использовал виконт де Бошан. Курьер прибыл с коротеньким письмом, где было сказано, что Гастон подхватил опасную инфекцию и срочно отправился на лечебные воды.

— Это твоя вина! — Мэарин прибежала в столовую вся в слезах.

Скомкав письмо, она бросила его брату прямо в лицо. Желвак на щеке графа дернулся, но он промолчал.

— Мэарин, послушай... — Я попыталась сгладить ситуацию.

— А ты не лезь! — злобно прошипела она, поворачиваясь ко мне. — Брайан и через тебя переступит! Ему ничего не стоит сломать человека, разрушить его жизнь. Вот увидишь!

— Гастон оказался трусом! — мрачно изрек Брайан, вставая из-за стола.

— Он самый чудесный человек из всех, что я знала!

— И многих ты знала? У тебя впереди еще будет множество знакомств с достойными кандидатами в мужа, не стоит цепляться за первого встречного.

— Это ты его запугал! Ты чудовище! — не слушала сестра, заливаясь слезами.

Матушка подошла к ней, чтобы приобнять, но дочь оттолкнула ее.

— Ты мне всю жизнь испортил!

— Не стоит бросаться такими словами, — предостерегающе сказал дракон и позвонил в колокольчик, призывая служанку.

— Элизабет, как думаешь, откуда у меня на лице эти шрамы? — Мэарин неожиданно развернулась ко мне. — Ожог, что нельзя излечить магией, нельзя вывести колдовскими зельями, нельзя навести морок?

Слова хлестали, словно ледяные плети, замораживая все пространство вокруг. Леди Анора застыла, прикрыв рот ладонью, давя в себе немой крик, рвущийся из горла.

— Он нанесен магическим существом... — прошептала я пересохшими губами, понимая, к чему она клонит.

В глубине души я об этом догадывалась, но верить отчаянно не хотелось.

— Да! Зверем, в чьих жилах течет древняя огненная кровь. Драконом!

Слова, брошенные в порыве гнева, отзывались нестерпимым звоном в ушах. Брайан замер, не сводя взгляда со своей сестры. В глубине его потемневших глаз плескалось пламя. Казалось, реальность вокруг нас раскололась и осыпалась множеством осколков, в отражении которых надрывались гротескные, злобно хохочущие маски.

— Я не знал, что ты так сильно ненавидишь меня. — Граф сделал шаг навстречу сестре, но та отступила назад.

— Не подходи. — Ее губы едва шевелились, она обхватила себя руками и поежилась.

— Прости, Мэарин. Я говорю это тебе, наверное, в тысячный раз, но никакие слова не искупят того, что я тебе причинил, — проговорил лорд. — Если хочешь вернуться в столицу, я тебя не держу. Но, если я узнаю, что де Бошан или любой другой позволит себе бросить тень на твою репутацию, я вызову его на дуэль и убью.

— Ты не посмеешь этого сделать! — На побледневших щеках расцвели алые пятна.

О нет, прошу, не надейся еще больше глупостей. Сердце разрывалось от жалости к этим двоим. Дракон, поникший и раздавленный, словно уличная собака, которую держали для детских игр и потом бросили на произвол судьбы, и обиженная на весь белый свет девчонка, которая до сих пор не повзрослела. Они подобны воде и пламени, что сошлись в смертельном танце, и с каждым мгновением все более разрушают друг друга, не в силах отступить.

— Нет, я не настолько бесчестен, чтобы принимать образ зверя, — невесело усмехнулся граф. — Я и в человеческом обличе способен кое на что и умею держать в руках шпагу.

Мэарин схватила со стола бокал с вином и бросила его об стену — туда, где висел семейный портрет де Отероносов. На картине была изображена счастливая семья. Покойный граф держал на руках улыбающегося мальчугана, а рядом стояла леди Анора. Совсем юная, очаровательная девушка. Мэарин была сейчас невероятно похожа на этот портрет матери. Наверное, вот так она бы выглядела, не будь этого проклятого шрама.

Брайан с холодной яростью наблюдал, как багровая жидкость кровавыми дорожками струится по холсту, оставляя после себя уродливые следы. Не сказав ни слова, дракон развернулся и вышел из столовой. Мэарин, казалось, испугалась собственного поступка. Девушка побледнела, ее бравада моментально иссякла, а на лице читались растерянность и раскаяние. Она всхлипнула и бросилась к дверям. Графиня собиралась пойти за ней, но я остановила.

— Пусть побудет одна, — сказала я.

— Ох, Элизабет. — Дама дрожащей рукой достала батистовый платок и промокнула катившиеся по щекам слезы.

— То, что сказала ваша дочь, — правда?

— Хотите получить ответ на этот вопрос? Придется выслушать долгую историю...

— Я никуда не тороплюсь.

— Вы же знаете, что я была замужем два раза? Второй брак был с нетитулованным лордом. Марк Андервуд любил меня, но азартные игры он любил больше. В конечном итоге эта пагубная страсть стубила его окончательно. Мы с Брайаном никогда не говорили на эту тему, но я знаю — сын еще долго отдавал его долги, пытаясь спасти нас с Мэарин от разорения и бесчестия.

Я внимательно слушала рассказ графини, и все постепенно становилось на свои места.

— После смерти мужа, я имею в виду отца Брайана, мы покинули поместье и переехали в столицу. Я была еще совсем молода. Всего двадцать семь, и уже вдова... Знаю, с моей стороны это было эгоистично, особенно по отношению к сыну, но я посчитала, что несправедливо запирает себя в четырех стенах. Молодость быстро проходит, и я старалась проводить больше времени на светских раутах и балах. Так я встретила Марка. Надо сказать, он умел производить впечатление, а потому легко вскружил мне голову. Марк отправлял мне с курьером охапки цветов, караулил в парке на конной прогулке, как бы невзначай появлялся перед шляпным магазином. Сраженная его настойчивостью, я, признаться, недолго сопротивлялась. Новая жизнь полностью поглотила меня — свадьба, рождение дочери. Я совершенно забыла, что у меня есть сын! Нет, нет, я желала ему перед сном доброй ночи и целовала в лоб, но делала это скорее механически. Бедный мальчик... Он, должно быть, чувствовал себя лишним. Марк часто был недоволен его поведением. Брайан с отчимом постоянно ссорились. Теперь, спустя столько лет, я понимаю почему. Мой сын был драконом, хоть и маленьким. Марк просто до смерти боялся его, потому что ничего не знал об оборотнях. Когда сын сбежал в наш старый дом, я даже не сразу заметила это. До сих пор стыдно в этом признаться... Угрызения совести, конечно, мучили меня, но так всем было намного легче и удобнее, а потому я предпочла дать ему свободу действий. Однажды, занятая скандалом из-за проигранных мужем денег, я пропустила день рождения сына и вспомнила о нем лишь пару дней спустя. Движимая раскаянием, я отправилась в поместье, но перед этим приняла роковое для всех решение и взяла с собой Мэарин, тогда еще совсем малышку. Оказывается, я пропустила еще более важное событие. Пришло время, когда с телом Брайана стали происходить изменения. Проснулась родовая магия. Магия драконов. Мой бедный сын ночи напролет кричал от боли. Пламя выжигало его изнутри, подготавливая организм к обороту, и все это время он был один! Один... Никого, кроме Аластара. Старый дворецкий, а не родная мать прикладывал к его лбу холодные компрессы. Шептал ласковые, ободряющие слова, пытаясь унять лихорадку. Если бы я только знала об этом! Если бы больше времени и внимания уделяла сыну...

Леди Анора задумалась и замолчала, неподвижно глядя перед собой. Я терпеливо ждала, понимая, что в данный момент тяжелые воспоминания разрывают графине сердце. Я встала, чтобы налить ей воды. Дрожащей рукой измученная долгим рассказом женщина схватила бокал и сделала несколько глотков.

— Вы устали, леди Андервуд?

— Нет-нет... Все в порядке. Сядьте, моя дорогая, я должна рассказать все до конца, поскольку вряд ли решусь на подобное еще раз.

Я присела и приготовилась слушать.

— Мы гуляли в саду. Я слушала рассказ Аластара о том, что они пережили. Дети ушли вперед. Мэарин отпустила руку гувернантки и убежала... — Графиня закрыла лицо руками и всхлипнула. — Я обернулась, услышав безумный вопль, и увидела страшную картину. Посреди выжженного сада стоял дракон. Это был его первый оборот, он не владел собой и выдохнул столп огня прямо на живую изгородь. Мэарин попала под струю пламени. Роковая случайность. Брайан не виноват. В том, что произошло, никто не виноват.

— Но ваша дочь обвиняет именно его.

— Мои дети несчастны, а я плохая мать. Мне нелегко это признать, но это так.

— Вы любите своих детей, а они любят вас. Просто вам всем нужно смирить свою гордость и научиться слышать друг друга.

Я тоже хороша. Избаловала Рудольфа, и к чему в конечном итоге это привело? Все страдают. И он, и его невеста, и я... Они — потому что не могут пожениться, а я... Впрочем, сейчас это не важно и к делу не относится.

После тяжелой беседы графиня отправилась на поиски дочери, а я решила наведаться в ту самую злополучную комнату. Компанию мне составил дракончик — бедняга сморщил нос и стал чихать еще на подходе к графским покоям.

— Ну, что скажешь? — задумчиво спросила я у дракончика, когда мы вошли внутрь.

Малыш выпустил облачко дыма и помотал головой.

— Согласна — пахнет отвратительно.

На первый взгляд ничего необычного. Спальня как спальня. Новый гарнитур. Пыль вытерли совсем недавно, потому что заселяли виконта. В остальное же время служанки не жаловали эту комнату, стараясь как можно реже сюда заходить. Честно говоря, я их прекрасно понимала.

Перчик схватил меня зубами за край подола и принялся тянуть к выходу.

— Подожди, дай хоть немного оглядеться. — Во мне проснулся азарт, я медленно обошла покой, даже заглянула под кровать, но ничего подозрительно не обнаружила.

Мне было известно, что в комнате уже не раз меняли мебель и даже обои, но ничего не помогало.

Дракончик упал на пол кверху пузиком и высунул язык, показывая, что с него хватит.

— Ладно уж, можешь подождать меня в коридоре, — хмыкнула я.

Малыш понял, что я его раскусила, и тут же вскочил на ноги, я же продолжала задумчиво наматывать круги. Каждый новый шаг отдавался по отполированному паркету гулким эхом, в голове же было совершенно пусто. Ни одной стоящей мысли по поводу проклятия, что вот уже несколько десятков лет портит жизнь потомкам изменника.

Так, вся обстановка новая, а единственное, что поменять априори не могли, — это... Я прищурилась и внимательно оглядела старинную кладку камина. Хм, занятно.

ГЛАВА 18

За кованой железной решетной виднелись почерневшие угли и горстка пепла. Камин явно вчера топили для гостя. Дом старый, и даже летом здесь отапливают спальни, хотя не так активно, как в холодное время года.

— Перчик, иди сюда, — поманила я дракончика. — Ты мне нужен.

Малыш сорвался с места и подскочил ко мне.

— Фу на камин, плохой камин! — скомандовала я.

Дважды уговаривать не пришлось, дракончик открыл пасть, и небольшая струя огня ударилась о каминную кладку. Языки пламени плавно скользили по серым камням, облизывая шероховатую поверхность, покрытую сажей.

— Еще! — заявила я, воодушевленная результатом.

Малыш обрадовался и повторил — не так уж часто ему разрешают это делать, особенно в доме. Мерзкий аромат усилился, в ноздри ударил запах тухлых яиц, смешанный с гарью. Похоже, бабуля Брайана была такой же шутницей, как и моя. Держу пари, где-то среди этих камней спрятан дисперит! Об этом камне я узнала совершенно случайно. Чуть зеленоватый, напоминающий опал, он начинал переливаться и искриться под воздействием теплых температур. В сундуке моей бабушке я нашла прелестную вещицу — бронзовый перстень с круглым опалом. На вид — дешевая безделушка, и только. Как же я пожалела о том, что решила надеть его на свое первое и, собственно, последнее свидание! Меня пригласил на прогулку школьный учитель моего брата. Вначале все шло прекрасно, мистер Барнс преподнес мне милый букет цветов, мы гуляли по главной улице города и были вполне довольны друг другом. Ровно до того момента, пока не пошел дождь и мы решили зайти в кофейню, где, как назло, только что затопили печь. В общем, с тех самых пор я мистера Барнса не видела и в ту кофейню тоже старалась не заглядывать.

Опустив дракончика на пол, я наклонилась и заглянула внутрь, но, кроме бездонной темноты, ничего не увидела. Что ж, придется ломать... Я сняла с себя жакет и, оставшись в одном корсете и юбке, взяла каминную кочергу. Несколько ударов по кирпичам оставили лишь ссадины на ладонях — от внутренней печной кладки не отлетело ни кусочка.

Дверь в спальню тихо приоткрылась, и в проеме появилась голова Дейзи. Интересно, Аластар ей доплачивает или она шпионит не из меркантильных побуждений? Горничная застыла, не в силах переварить скудным сознанием поразившую ее картину. Бедняжка забыла даже поклониться, но через пару мгновений торопливо исправила свою оплошность и сделала книксен.

— Миледи, все в порядке?

Глядя на ее вытянувшуюся физиономию, я едва не рассмеялась. Перепачканная в саже, с лихорадочным блеском в глазах и кочергой наперевес невеста графа... Ох, держись, Дейзи! Ты хорошо укладываешь волосы, и я пока не готова тебя терять.

— Мне срочно нужен мужчина, — попросила я, понимая, что переоценила собственные силы.

— А что скажет его сиятельство? — робко уточнила Дейзи. — Может, лучше вам к хозяину... того... самим пойти?

— Не хочу его отвлекать, — пробурчала я. — Графу сейчас не до меня, у него свои проблемы. И, кстати, знаешь что... а давай сразу двоих, один может не справиться.

Я отложила кочергу и достала платок, чтобы вытереть руки.

— Какого вам? — опасливо косясь, спросила горничная.

— Повыше и покрепче.

— А внешность? Ну, там, блондин, брюнет? Может, рыжий?

— Без разницы, — отмахнулась я. — Главное, чтобы сильный был.

— Ой, миледи, ой, а если кто узнает?

Хм... А ведь верно. Станут задавать вопросы. Мне это надо? Так, срочно придумываем, как объяснить мое внезапное желание сломать камин.

— Хочу сделать небольшой ремонт! — объявила я. — Камин слишком старомодный! Посмотри на эти линии! Это же... Прошлый век! Я невеста графа, мне в этом доме жить, так что... Не хочу впредь позориться перед гостями! Улучшим дизайн, сделаем отделку белым мрамором...

— Ох, так вы... ох... камин разобрать... А я, дуреха, подумала...

— Что? — уставилась я на нее.

— Ничего, — моментально стушевалась Дейзи.

Я пожалала плечами, вновь надела жакет и, подхватив Перчика, отправилась в свою спальню. К вечеру мой приказ был выполнен. Переступая через груды расколотых кирпичей, я разглядывала валяющиеся под ногами почерневшие камни. Как назло, ничего, хотя бы отдаленно напоминающего дисперит, не попадалось.

— Элизабет, я вижу, вам нельзя давать скучать в одиночестве, — раздался позади меня до боли знакомый голос.

От неожиданности я споткнулась и, потеряв равновесие, опустилась задницей в кучу мусора и пыли.

— Ваше сиятельство, — прошептала я, глядя на протянутую мне руку. Ладонь оказалась ледяной, как тьма, сгустившаяся в его глазах.

— Чего доброго, вы так весь дом решите перестроить. — Линия губ изогнулась в едва заметной улыбке, и на душе моментально потеплело. — Однажды вернусь, а мой кабинет переделан под детскую, а в спальне — новые обои в радужных зайцах...

— А сейчас там какие? — ляпнула я первое, что пришло на ум.

— Пойдемте посмотрим, — проговорил он совсем тихо.

— Если там нет радужных зайцев, то не стоит, — ехидно пробормотала я, выдергивая руку.

Пытаясь побороть смущение, повернулась боком и принялась отряхивать безнадежно испорченное платье.

— Смею надеяться, что помимо зайцев мне есть чем привлечь внимание девушки.

Во рту моментально пересохло, захотелось развернуться и убежать, спрятаться на кухне и жадно припасть губами к стакану с прохладной водой. Пить до тех пор, пока огненная спираль, что раскаляется в груди, не остынет. Только тогда я смогу нормально дышать. Один судорожный вздох, другой — и я ощущаю хлопок чуть пониже спины. Еще удар, и еще. Возмущению нет предела.

— Позвольте помочь вам? — Невинный вопрос вкупе с насмешливой интонацией заставляют меня поджать губы, а настойчивая ладонь тем временем продолжает скользить по бедрам. — Ух, сколько сажи и пыли на платье, как же вы так неосторожно.

Не церемонясь с нахалом, отталкиваю его.

— Спасибо, без вас обойдусь.

— Нет, вы не видите масштаба трагедии, вся ваша аппетитная попка сейчас пребывает в плачевном состоянии.

— Немедленно оставьте мою поп... мое платье в покое!

— Ну, как хотите, я просто проявил галантность.

— Оставьте свою галантность при себе, — дернула плечиком и поискала взглядом кочергу. Вот же! Нет, ее, видимо, унесли лакеи вместе с инструментами. — И вообще, я больше не намерена...

Внезапно я замерла, заметив крошечный блик света среди обломков. Луч заходящего солнца заглянул в комнату и, коснувшись паркета, погас. Брайан нахмурился и проследил за моим взглядом.

— Кажется, я обронила сережку. — Голос чуть дрожал.

— Где? — Граф нахмурился, оглядывая мои уши.

— Там, — кивнула я, поддевая носком туфельки мусор. Часть сломанного кирпича откатилась в сторону, и на его месте вновь блеснул большой круглый камень. На тусклой изумрудной поверхности будто застыли крапинки огненной лавы, алыми венами пронизывающие гладкую поверхность.

— Опал? — Дракон нагнулся и поднял камень, в его ладони он засиял, наполняясь магией. — О боже, какая мерз...

Брайан сморщился, отводя от себя руку. Я победно улыбнулась, но тут же постаралась спрятать свой восторг, когда наткнулась на подозрительный прищур дракона.

— Что это? — Вопрос застал меня врасплох, я съежилась под пристальным взглядом и глупо улыбнулась, стараясь выглядеть такой же удивленной, как и его сиятельство.

— Камешек. Зелененький.

— Это я вижу.

— Ну, раз так, зачем спрашиваете?

— Эта штука издает жутко неприятный запах...

— Да вы что! — ахнула я, как будто только сейчас об этом догадалась. — Ну, ничего себе, так вы думаете, именно эта штуковина виновата в том, что в покоях вашего дедули многие годы витали... хм... особые ароматы?

— Вполне возможно, — кивнул Брайан и подкинул на ладони дисперит. — Первый раз встречаю такое. Нужно отдать его тому, кто разбирается во всех этих магических штучках.

— Восхищаюсь вашей бабулей, — неожиданно проговорила я. — Она не хотела, чтобы после ее смерти ваш дед водил в их спальню других женщин, и добилась своего.

— Но он все равно водил, — хмыкнул граф.

— Но не туда, где был счастлив со своей женой.

— Не понимаю, почему женщины придают значение таким вещам.

— А я бы на ее месте знаете что сделала? — продолжила откровенничать я. — Подлила бы ему снадобье, чтобы лишить мужской силы.

Дракон как-то странно округлил глаза и закашлялся.

— На свежий воздух бы вам, — сочувственно заметила я. — А то, не ровен час, в обморок грохнетесь от привета из прошлого от вашей бабушки.

— Спасибо за заботу, Элизабет.

— Стараюсь, — отозвалась я.

— Проводить вас до спальни?

— Прямо с этой штуковиной? — скосила я глаза на дисперит, зажатый в ладони графа.

— Эта штуковина всегда при мне.

— Я о камне, — насупилась я. — Ну и шуточки у вас, ваше драконье сиятельство.

Ой... Я что, произнесла это вслух?!

— Так вот как ты меня называешь. — Де Отерон усмехнулся и подошел почти вплотную, так что его дыхание коснулось моих губ. — Хочешь знать, как называю тебя я, когда думаю о тебе по вечерам?

Он думает обо мне? Именно обо мне? О Румильде?

— Моя достопочтенная невеста? — тихо предположила я.

— Моя... — Его пальцы скользнули по моей спине, резко прижимая к себе.

От неожиданности я приоткрыла рот, чем и воспользовался Брайан, буквально выдыхая мне слова на кончик языка.

— Моя вредная ведьма.

Нежные и теплые губы дотронулись до моих, даря поцелуй. Я ответила, не в силах противиться его напору и собственному желанию.

Боже... Что со мной делает этот мужчина? Словно податливый воск, я таяла в его объятиях, забывая обо всем на свете. Внутри разгоралось пламя, сметая все на своем пути, еще чуть-чуть — и случится непоправимое, еще чуть-чуть — и пути назад просто не будет! Собрав все свои силы, я оттолкнула графа от себя. В изумрудных глазах промелькнуло странное выражение, он отпустил меня, даже не стараясь удержать.

Я подхватила юбки и выскочила из спальни, будто за мной гнался сам демон, Брайан же остался в комнате, не предпринимая никаких попыток вернуть беглянку.

Я провела бессонную ночь. Бродила по комнате босиком, накинув на плечи старую шаль, а когда ноги замерзали, забиралась в кровать. И так до самого рассвета. Перчик перебегал с одного края постели на другой, чтобы занять вакантное место возле моего живота.

Я гладила его рукой, чувствуя, как под еще мягкой чешуей бьется сердечко, и переживала, что дракончик растет слишком ласковым. Я, конечно, раньше не встречала золотых альвэн, но отчего-то мне казалось, что эти невероятно красивые и грациозные звери не должны вести себя подобным образом. Не хочу, чтобы малыш слишком сильно доверял людям, однажды это может плохо обернуться для него.

Заснула я лишь под утро, а когда очнулась, твердо решила, что с меня хватит. Я не бездушная кукла и больше не могу играть перед Брайаном роль невесты со странностями. Решено! Вечером иду признаваться, запрю его в кабинете, потребую письменного обещания не вызывать Рудольфа на дуэль и не выпущу до тех пор, пока не согласится. Если будет упрямиться, превращу в жабу! Да! Посажу в ридикуль и увезу далеко-далеко, на Лайленские болота, и расколдую только в том случае, если он проквакает честное драконье слово не трогать Руди.

Конечно, я преувеличиваю. Если честно, то... сильно преувеличиваю. В отличие от своей бабули, колдовать я не умею. Вернее, никогда не пробовала. Меня никто не учил. Я не знаю заклинаний и не уверена, что смогу когда-нибудь сделать нечто подобное. Превратить в жабу или крысу кого-то... Ну кого очень хочется. Эх, жалко-то как, а?! Аж руки чешутся! Наверное, гены...

Зато я разбираюсь в травах, ведь у меня был под рукой отличный учебник, который я выучила практически наизусть. Спасибо бабушке. Благодаря ее записям и книгам мы с

братом оставались на плаву все эти годы.

Перед тем как признаться, я решила в последний раз навестить приют. Хотелось убедиться, что дела там пошли на лад. С помощью наглого шантажа я заставила Мэарин поехать со мной — пусть посмотрит, что значат ее горести в сравнении с жизнью сирот. Пригрозила, что после свадьбы заставлю Брайана лишиться ее содержания, и тогда — конец сладкой жизни.

— Придется вам идти компаньонкой к одной из ваших великосветских знакомых, — невинно хлопая ресницами, заявила я.

Конечно, это был блеф, Брайан бы никогда не пошел на такое, но его сестренка поверила. Ближе к обеду я приказала заложить коляску, и когда уже забиралась в нее, то увидела, что из дома выходит Мэарин. Юная леди поджала губки и послала мне полный негодования взгляд, после чего уселась рядом и всю дорогу молчала.

Еще на подъезде к приюту я заметила новую крышу. Ремонтные работы шли полным ходом, во дворе суетились рабочие. Несколько ребят, вооружившись кистями, красили забор, а девочки на заднем дворе помогали развешивать прачке белье на веревках.

— Куда прешь на леди, негодник!

Румяная пышнотелая девушка отвесила одному из рабочих затрещину, парень бежал с ведром краски в руках, но, услышав ее крик, сразу остановился.

— Добрый день, — поздоровалась я.

— Ой, миледи, вы, верно, к мистеру Райли приехали? — всплеснула незнакомка руками. — Позвольте представиться, мое имя мисс Поппи, я здесь работаю с прошлой недели.

— Да, мне бы увидеться с мистером Райли, — кивнула я.

— Так он в кабинете наверху, — сообщила девушка. — Только вот не один он сейчас.

— Ничего, я подожду, — отозвалась я. — А вы пока покажите леди Андервуд хозяйство, познакомьте с детьми.

— Конечно, с превеликим удовольствием, — расплылась в улыбке мисс Поппи.

Мэарин наградила меня взглядом, полным скорби и вселенской тоски. Ничего, голубушка, тебе полезно с людьми пообщаться, особенно с местными ребятами, может, тогда ты наконец поймешь, что твоя семья — самое большое богатство в мире.

— Ой, миледи, испачкаете краской платье свое красивое! — запричитала толстушка, оглядывая Мэарин.

Женщина унеслась прочь и вернулась с белоснежным передником.

— Я это не надену, — возмутилась сестра графа.

— Леди Мэарин, вам же сказали, наряд испортите. — Я приподняла брови. — У нас и коляска открытая, представьте, сколько сплетен пойдет, если кто-то в городе увидит сестру графа де Отерона в грязном платье.

— Ну ладно, — пропыхтела девушка.

Мисс Поппи помогла сестре дракона облачиться в накрахмаленный фартук, а на голову водрузила хлопковый чепец.

— Я выгляжу, как... как... — У Мэарин, кажется, пропал дар речи, потому что она просто стояла и открывала рот, а потом закрыла его и надулась, словно маленькая девочка, у которой отобрали конфету.

— Ой, какие люди! — Из-за угла вынырнул Тимми и тут же бросил на пол мешочек с гвоздями. Я рассмеялась, когда мальчишка поспешно вытер свои ладошки о штанину и поцеловал мне руку. — Давненько вас не было, миледи, мы уж тут соскучились.

— Как дела? — любопытствовала я, обнимая парнишку. Он вначале растерялся, а затем с благодарностью прижался щекой к моему животу.

— Все отлично, — отрапортовал мальчик. — Приезжала ведьма. Настоящая! Правда, не такая страшная, как на картинках, а очень даже красивая.

— Да, я знаю.

— Так вот, она вправила мозги мистеру Райли, да так вправила, что тот за ум взялся и с городским советом полаялся! Ух и гневался! Слова крепкие говорил...

— Даже так? — удивилась я.

— Ага! Вот сейчас как раз один из этих напыщенных индюков приехал, ругаются уже второй час.

— Хм... понятно.

— Мистер Райли теперь нас в обиду не даст! — радостно сообщил Тимми. — Так этому дядьке из совета и сказал, что больше не позволит обирать своих сиротинушек.

— Так и сказал?

— Угу! Молодец, да? Но мы тут с парнями поговорили и решили, что неплохо этому гаду из совета еще и ведро с помоями на голову надеть.

— Лучше не надо. — Я нахмурилась, сдерживая смех.

— Слишком, да?

— Да, Тимми. Это уже перебор. Вы можете своим поведением навредить мистеру Райли.

— Ну ладно, только ради вас, — шмыгнул носом мальчуган. — Вы это... почаще приезжайте, ладно? Вы как только появились, так и жизнь наша наладилась.

— Постараюсь, — тихо отозвалась я, заранее понимая, что не смогу сдержать обещания.

После того как правда откроется, Брайан меня и близко не подпустит к своему фонду, своему дому и...

В горле встал комок, а на глаза навернулись слезы.

— Я что-то не то сказал? — тревожно спросил Тимми, на чумазом лице отразился испуг.

— Все хорошо, — через силу улыбнулась я. — Все просто прекрасно.

Мальчик расслабился и облегченно вздохнул.

Внезапно послышались тяжелые шаги, я подняла голову и увидела, как по прогнившей деревянной лестнице спускается незнакомый мужчина в сером сюртуке. В руках он держал цилиндр и отполированную до блеска трость с серебряным набалдашником в виде головы волка.

— Вы еще за это ответите, Райли! — кричал он, брызжа слюной.

ГЛАВА 19

— Я уже подал прошение с просьбой разобраться в том, куда делись деньги, выделенные приюту, — прозвучал спокойный мужской голос, и следом за представителем городского совета вышел директор.

— А вы не забыли, часом, что на всех документах стоят ваши подписи? — ехидно осведомился его собеседник. — Так что согласно бумагам деньги были переданы лично вам, поэтому и отвечать тоже будете вы.

— Отлично! Только вот у меня доказательства, что я был под действием заклятия, и в совете это прекрасно знали.

— Да как вы смеете!

— Впредь прошу больше не посещать это место. Имейте в виду — вам здесь не рады.

— Ха! Да ноги моей больше не будет в этом клоповнике!

Холодное лицо местного чиновника перекошило от ярости, он буквально перепрыгнул последние несколько ступенек и рванул к выходу, чуть не сбив по пути мисс Поппи.

— Чего встала! — рявкнул он, толкая девушку. — С дороги, жирдяйка!

— Какая невоспитанность, — возмутилась леди Мэарин. — Джентльмену не пристало так обращаться с дамами.

— Кто тут посмел меня учить? — Мужчина развернулся к ней. — Знай свое место, девка! Уродец... Иди на кухню и лови там тараканов, которых будешь варить в супе для этих поганцев.

— Немедленно возьмите свои слова обратно, — выдохнула побледневшая сестра дракона.

— Эй, не слишком ли много вы на себя берете? — Я едва не задохнулась от гнева и очень испугалась за Мэарин. — Извинитесь перед дамой. Немедленно!

— Извиниться? Перед этой... служанкой? — холодно процедил он. — Сейчас эта страшила отведает моего извинения.

Негодяй замахнулся тростью, намереваясь ударить Мэарин. Та зажмурилась, я же ринулась вперед, но... не успела. Меня опередил мистер Райли. Он оказался перед юной леди раньше меня и выставил вперед ладонь, защищая от тяжелого набалдашника. Серебряная волчья голова скользнула по его руке, рассекая кожу.

— Я вас отправлю на каторгу! — вопил распоясавшийся чиновник.

— Ну, раз так... — Мистер Райли сжал кулак и ударил того по физиономии.

Потом еще разок, и еще. Под гром аплодисментов и одобрительных криков ребят, горячо поддерживающих своего попечителя.

— Я... да я... всех...

Заметно перепуганный мужчина уже спасался бегством. Поскользнувшись, он угодил ногой в ведро с зеленой краской. Награждая всех отборными ругательствами, только с третьей попытки выдернул испорченный дорогой ботинок и поковылял к своему экипажу.

— Тимми, твоя работа? — спросила я у мальчика, вертевшегося рядом.

— Совершенно случайно получилось, — невинно хлопая длинными ресницами, выдал паренек и подмигнул мне.

Я украдкой показала ему большой палец. Молодец.

— Вы ранены, — всхлипнула Мэарин, обращаясь к своему спасителю.

— Пустяки. — Мистер Райли мельком взглянул на глубокую царапину.

— Благодарю за то, что защитили меня, — тихо проговорила девушка, снимая с головы чепец, так, чтобы прядь белокурых волос хоть немного прикрыла обезображенную щеку.

— Я тебя раньше не видел, новенькая, да? — Молодой мужчина подошел к Мэарин и, достав чистый хлопковый платок, вытер слезы, катившиеся по ее лицу. — Ну, не плачь, ерунда какая. Эй, зачем это?

Мистер Райли нахмурился, заметив, что девушка, стоявшая перед ним, старается прикрыть ладошкой шрамы, оставленные драконьим огнем.

— Вы слышали, что сказал тот джентльмен... Уродина...

— Тсс. — Директор приюта приложил палец к губам, не дав ей закончить. — Это был не джентльмен, а подлец. И он не стоит того, чтобы такая красивая девушка лила слезы.

— Я некрасивая, — всхлипнула Мэарин.

— Шутишь? Таких больших аквамариновых глаз я даже у кукол не видел. Ты прекрасна. А что касается этого... — Райли осторожно дотронулся до щеки, нежно убирая подушечками пальцев соленую влагу. — Небольшой изъяз, почти незаметно. Видела бы ты мою тетюшку Люсиль! Матушка рассказывала, что та в юности заразилась оспой, и на лице остались глубокие рыхлые ямы. Денег на дорогие зелья у нас, к сожалению, не было, но поверь мне — ее и так все любили! Ее муж, тогда еще просто ухажер, знаешь сколько времени добивался ее руки и сердца? Сколько клумб в саду у герцога оборвал и спел серенад? Все подружки завидовали такой любви. Все соседи страдали и выдохнули с огромным облегчением, когда она наконец согласилась... Видишь ли, у бедняги совсем не было слуха...

— Вот бы и мне так, — прошептала Мэарин, забывшись.

— Если ты не против, я бы пригласил тебя сегодня вечером на танцы, — улыбнулся мистер Райли. — Пока меня на каторгу не отправили.

Ой! А вот тут уже настало время вмешаться, пока ее милость не зашла слишком далеко.

— Мистер Райли. — Я прокашлялась, подходя к директору. — Позвольте представить вам достопочтенную леди Мэарин Андервуд, сестру графа де Отерона.

Лукавый взгляд молодого мужчины померк, он замер, но затем, взяв себя в руки, поклонился.

— Приношу свои извинения за дерзость, — выдавил он из себя.

— Ничего, — промямлила Мэарин, бросая на меня полный негодования взгляд.

А что я? Я ничего! Нашли крайнюю.

Остаток дня прошел весьма продуктивно. Я убедилась, что директор взялся за дело и навел порядок в приюте. Кухня блестела чистотой, новая кухарка справлялась со своими обязанностями гораздо лучше прежней, да и обеды для ребят стали достойными. Мы даже попробовали суп, а Мэарин похвалила рецепт. Вообще, девушку как будто подменили! Она подсказывала мистеру Райли, какую ткань лучше использовать для штор, что закупить в первую очередь для спален. Девочки окружили ее, делясь своими детскими проблемами, а она слушала, давала советы, даже составила список покупок и вручила его директору, велев немедленно отправиться в лавку за атласными лентами.

— Я и не разбираюсь в этих женских штучках, — краснел мистер Райли. — Давайте вместе съездим с вами... о, и с мисс Поппи, конечно. Втроем.

Пришлось напомнить, что нас ждут на ужин в поместье, а бантики и заколки могут подождать. Все тепло попрощались, и мы отправились домой.

По приезде леди отправилась переодеться в свои покои, а я метнулась в спальню — искать Перчика. Очень уж скучала по малышу. Как он там без меня целый день?

Тоскует, наверное, бедненький.

Распахнув дверь, я стянула шляпку и бросила на кровать.

— Перчик, я здесь! А ну, неси сюда свои пухлые щечки, дай я их расцелую, а то скоро совсем взрослым станешь и будешь стесняться.

Я хихикнула, с трудом представляя огромного дракона рядом с собой на кровати. Ничего, в тесноте да не в обиде. Думать о предстоящей разлуке с малышом не хотелось, но я понимала, что граф гораздо лучше сможет о нем позаботиться, а я буду приезжать и навещать их...

Демоновы подмышки! В глазах опять защипало. Ну-ка, Румильда, соберись, не время распускать нюни. Все живы и здоровы, а это главное.

Странно, но на мой зов никто не торопился. Я оглядела комнату и поняла, что она пуста. Вероятно, леди Анора забрала дракончика на прогулку. Переодевшись и поправив прическу, я спустилась в холл и застала там графиню. Та со счастливой улыбкой слушала рассказ дочери о приюте.

— Ваше сиятельство... Простите, что мешаю вашей беседе... А где Перчик? — спросила я. — Только не говорите, что опять забрался в большую вазу и напугал горничную, жалобно подвывая?

После той истории слухи о злобных привидениях в старом поместье усилились, а несчастную напольную вазу пришлось разбить, чтобы освободить негодника.

— Мы посидели с ним в саду, он уснул, и я отнесла его в вашу комнату.

— Когда это было? — спросила я.

Хорошее настроение мигом улетучилось, а по спине ледяной змеей скользнул холодок.

— Перед обедом, — нахмурилась графиня. — Элизабет, куда вы?

Я бросилась обратно в спальню. Заглянула в каждый угол, в шкаф, камин, под кровать... Перчик исчез. Стараясь не поддаваться панике, подняла на уши всю прислугу. По моей просьбе лакеи обшарили каждый кустик в парке, горничные заглянули во все комнаты! Но маленького дракона и след простыл.

Уже ближе к ночи я окончательно поняла, что дело нечисто. Далеко дракоша уйти не мог, даже если бы хотел, значит, случилось страшное. Глотая слезы, я побрела к спальне Браיאана. Если ему еще не доложили о пропаже Перчика, значит, мне придется сделать это самой. Не дойдя немного, наткнулась на Аластара, который выходил из дверей графских покоев.

— Его сиятельство у себя? — спросила я, вытирая щеки тыльной стороной ладони.

Грудь сжималась от боли, страх ледяными зубами вгрызался в сердце, разрывая его на куски. Мне было трудно дышать. Хотелось, как в детстве, сесть на пол и зареветь в голос, но я знала, что сейчас не время для подобной слабости.

— В оранжерее, — ответил мажордом.

— Хорошо, — кивнула я, разворачиваясь, чтобы вернуться в начало коридора.

— Миледи! — Пожилой мужчина раскрыл передо мной дверь спальни. — В комнате есть винтовая лестница. Она выходит прямо под купол.

Я благодарно кивнула и позволила себя проводить.

— Очень удобно, — тихо проговорила я, пока мы шли мимо огромной кровати, застеленной черным шелковым покрывалом.

Изголовье было сделано из цельного куска дерева, на котором рукой умелого мастера был вырезан спящий дракон. Удивительно тонкая работа. Кто знает, возможно, это чудо сотворил автор беседки в саду?

— Поднимайтесь, — проговорил Аластар, пропуская меня вперед.

— Спасибо, — дрожащими губами прошептала я.

— Миледи!

— Да, Аластар?

— Хозяин дал распоряжение прочесать все окрестности. Мы найдем Перчика.

— Надеюсь на это.

Моргнула, выпуская соленую жидкость, и чуть сжала испещренную морщинами ладонь, которую мужчина подал мне, помогая забраться вверх. Осторожно ступая по узким железным ступенькам и держась за резные перила, я быстро добралась до оранжереи. Лунный свет проникал сквозь витражный купол. В свободное время я занималась здесь растениями, и, надо сказать без ложной скромности, не зря. Будет не стыдно передать результаты трудов на попечение садовника или служанки.

— Я прихожу сюда, чтобы подумать. — Хриплый мужской голос разорвал тишину, заставив вздрогнуть.

Сощурилась, пытаюсь разглядеть в сумерках Брайана. Дракон вышел из-за кадки с растением, свидетелем нашей первой встречи, и на душе сразу потеплело. Я кинулась к нему и, не до конца осознавая, что делаю, обвила руками шею, а он обнял меня в ответ, нежно прижимая к себе.

— Перчик пропал, — всхлипывала я, пряча мокрое лицо на его груди.

— Знаю. — Его пальцы гладили меня по волосам, ласково перебирая растрепанные локоны. — Может, все не так страшно, Элизабет. Пошел погулять и заблудился.

Я напряглась, понимая, что он знает куда больше меня. Отстранилась и посмотрела прямо в его изумрудные глаза, в глубине которых чернела тьма.

— Это наверняка принц Фредерик! Вы ему отказали, и он решил выкрасть зверушку для своего развлечения!

— Не думаю, что тут замешан его высочество.

— Вы просто его боитесь! — разочарованно вскрикнула я.

Брайан невесело усмехнулся, его взгляд плавно скользнул к моим губам и задержался на них, на секунду мне показалось, что дракон хочет подарить поцелуй, но, к моему разочарованию, он не стал этого делать.

— Хочу, чтобы ты взглянула на одну вещь, — заявил Брайан.

С этими словами дракон отошел в тень, исчезнув на несколько мгновений, но тут же вернулся, держа в руках большой кинжал.

— Не понимаю...

Робко дотронулась кончиками пальцев до ручки, выполненной в виде змеи. Тварь, искусно высеченная из камня, обвивала ручку, превращаясь в гравировку на лезвии.

— Я нашел золотую альвэну.

Признание прозвучало словно удар, я вздрогнула и, не поднимая головы, спросила:

— Когда?

— Несколько дней назад.

Так вот куда он отлучался... Но почему скрыл? Ответ пришел сам собой. Значит, просто не доверяет. Но тогда почему сейчас открылся?

— Она сейчас находится в одной из пещер к югу от города.

— Драконица... жива?

— Да, но очень плохо. Кинжал, что ты видишь, — творение черной магии. Альвэну хотели убить, но она сумела вырваться и улететь. Видимо, ожидание потомства придало ей сил.

— Убить... Для ритуала? — мрачно спросила я, хотя уже заранее знала ответ.

— Тот, кто осмелился на такое, возможно, украл нашего Перчика.

— Нет. — Я натянуто улыбалась сквозь град катившихся слез. — Он просто потерялся, мы его найдем. Ведь найдем? Обещаешь?

С надеждой посмотрела на Брайана. Дракон вновь обнял меня и на этот раз поцеловал. Легко, чуть касаясь соленых губ, едва ощутимо двигаясь по нежной плоти.

— Обещаю.

Прошло два дня, полных беспокойства и переживаний. Никогда еще я не чувствовала себя такой беспомощной. Леди Анора тоже грустила, мы даже вместе расплакались, когда увидели в гостиной пустую корзинку, в которой любил днем лежать Перчик. Графиня была вынуждена ездить в приют вместе с Мэарин, это отнимало много сил, и я предложила ей нанять для дочери компаньонку. Леди Андервуд согласилась, что это будет правильное решение.

— Раньше в этом не было необходимости, — вздохнула дама. — Но сейчас, когда моя малышка уже выросла и вот-вот выйдет в свет, придется искать порядочную девушку.

После обеда, прошедшего в полной тишине, мы втроем вышли в сад, чтобы немного прогуляться и развеяться. Мэарин вела себя необычайно тихо. Не было ни едких замечаний, ни недовольного выражения лица как обычно. Девушка просто... улыбалась самой себе.

— Сегодня вечером должны привезти новые покрывала на кровати и большой ковер, — проговорила она, светясь от радости, но, наткнувшись на наши скорбные лица, тут же прикусила язык.

— Вы бы, леди, хоть сделали вид, что волнуетесь за Перчика, — пробурчала я.

Мэарин виновато опустила глаза.

— Мне его тоже не хватает, — прошептала она. — Правда. И не смотрите на меня так! Если Брайан обещал его найти, значит, он найдет.

— Да, Элизабет, он найдет, — прошептала графиня, беря меня за руку. — Одна надежда на него.

Неожиданно на садовой дорожке появилась запыхавшаяся горничная. Девушка сообщила, что его сиятельство немедленно зовет меня к себе. Я вскочила, не помня себя от радости. Есть новости про Перчика! Неужели...

— Может, нашли? — взволнованно проговорила я, обращившись к леди Аноре.

— Иди быстрее, — сказала она с затаенной надеждой.

Дважды просить не пришлось, я подобрала юбки и помчалась к дому. На подъездной аллее стояла незнакомая карета, возле которой суетились лакеи. Они вытаскивали голубые картонные коробки, перевязанные атласными лентами, и заносили в холл. Прощмыгнув мимо слуг, я обнаружила хозяина дома в компании высокой пожилой женщины. Дама выглядела очень элегантно. Дорожное платье модного в этом сезоне сиреневого цвета облегало по-девичьи стройную фигуру, на выкрашенных в черный цвет волосах красовалась шляпка с целым букетом атласных цветов.

— Элизабет, — кивнул мне Брайан. — Познакомься с мадам Бейль.

Женщина сделала книксен, приветствуя меня.

Я перевела ошарашенный взгляд на графа.

Бейль... Знакомая фамилия, где-то я ее уже слышала.

— Ну, дальше вы сами, — заявил он.

Что сами? Что происходит?!

— Ваше сиятельство, не могли бы вы мне объяснить...

Вспомнила! Мадам Бейль, лучшая модистка в столице, у которой заказывает наряды весь придворный бомонд и даже ее величество королева Ноирин.

— Я забыл тебе сообщить о том, что послезавтра мы едем во дворец.

Во дворец? Мы? Как! За что?

— За-зачем? — заикаясь, спросила я.

— На королевскую помолвку. Как тебе должно быть известно, его высочество наследный принц Бенедикт скоро женится. И знаешь, вот какая штука... Я не так чтобы приближен ко двору, королева меня не слишком жалует, а тут вдруг приглашение... С припиской, чтобы непременно приехали, иначе жених... хм... обидится. Вы, случайно, не знаете, что бы это значило, а?

— Я?

— Вы!

— Э-э-э...

— Ну же, я жду.

— Я думаю.

— Я жду.

— А я все еще думаю!

— Ну так что?

— Не знаю! — отчеканила я, развернулась на каблуках и, подобрав юбки, умеренно быстрым шагом прошествовала в сторону лестницы.

Госпожа лучшая модистка двинулась следом, а уже за ней, словно утята за мамой-уткой, засеменили три девушки-помощницы с объемными саквояжами и коробками наперевес.

ГЛАВА 20

На белоснежном шелке сверкали узоры серебряного шитья, солнечные зайчики играли на хрустальном бисере, отражаясь на острых гранях и растворяясь в ослепительном блеске крошечных жемчужных бусин. Умелые белошвейки долгие месяцы корпели над великолепным корсажем, расшивая его, кололи огрубевшие от работы подушечки пальцев, шурили уставшие глаза и изредка вставали, разминая затекшую спину. И все это — ради того, чтобы кто-то надел столь великолепный наряд один-единственный раз, скоротав вечер своей никчемной и беспечной великосветской жизни.

Мастерицы постарались на славу. Они буквально за сутки собрали платье по частям, словно мозаику. Корсаж, украшенный хрусталем, чуть позже был соединен с пышной юбкой. Снял с меня мерки, девушки тут же принялись сшивать все это в соседней комнате, а мадам Бейль увлеченно беседовала со мной, показывая каталоги своего модного дома. Не знаю, сколько именно заплатил Брайан за ее личный визит, но это наверняка стоило целое состояние.

За одно-единственное платье.

Несмотря на то что меня отчаянно душила огромная жаба, я не могла не признать, что платье прекрасно. И было немного жаль, что я так и не смогу его надеть. Ехать во дворец мне нельзя, это может грозить разоблачением, да и не особо хотелось развлекаться. Это нечестно по отношению к Перчику.

Утром я демонстративно отказалась от завтрака и осталась в постели, торжественно сообщив Дейзи, что заболела. А что? Эта отговорка всегда действовала безукоризненно. Всегда... но только не в этот раз.

Примерно через час в дверь спальни постучали, и вместе с горничной на пороге появился невысокий худощавый старик. Он задумчиво посмотрел на меня, поглаживая жиденькую бородку, и, кивнув служанке, вручил ей в руки тяжелый коричневый саквояж.

— Так-с, милочка, — заявил он ей. — Принесите мне таз с теплой водой руки ополоснуть и чистое полотенце.

— Будет исполнено. — Дейзи дотащила саквояж до столика и, плюхнув его на полированную поверхность, тут же ушла выполнять поручение.

— Эй, вы кто? — нахмурилась я, разглядывая незнакомца.

— Не вставайте, миледи. — Он жестом заставил меня вновь упасть обратно на подушки.

Та-а-ак, и что здесь происходит?

— Вы кто? — вновь спросила я.

— Ваш доктор.

— Мой... кто?

— Я ваш семейный врач, мое имя мистер Брэкстон, — представился старик и принялся закатывать рукава.

О, вот, значит, как.

— Ваш будущий супруг весьма обеспокоен самочувствием своей достойной невесты, поэтому мне пришлось оставить всех пациентов и срочно прибыть в поместье.

— Не стоило, — захрипела я, скорее от переизбытка чувств, чем от мнимой простуды.

— Но вы практически при смерти.

— Кто? Я? — кашлянула и натянула одеяло до самого подбородка в тщетной попытке спрятаться.

— Да, его сиятельство так сообщил.

— Ах, его сиятельство...

Ну, Брайан! Ну, гадский дракон! Так, значит, да?

— Сейчас проведем осмотр, — заявил он. — Да вы лежите, лежите, я вот просто покрывало подниму и послушаю, как бьется ваше сердечко. Жаль, что Нора Белоу так не вовремя рожать вздумала, но она дама крепкая, сама справится, я вам сейчас нужнее.

— Вы оставили роженицу одну? — возмутилась я, еще сильнее кутаясь в одеяло.

— Почему одну? Со старшей дочкой, той уже одиннадцать сравнялось, девица взрослая, поможет, ежели чего.

Боже правый, а если с этой бедняжкой что-то случится? Да я в жизни себе этого не прощу!

Мистер Брэкстон вымыл руки с мылом и, достав слуховую трубку, начал осмотр.

— Хм... странно, — пробормотал он. — Ничего плохого не наблюдаю, у вас прекрасно работают легкие! Прекрасно...

— Может, у вас с ушами проблемы? — ляпнула я, кусая от досады губы.

— Так, а теперь откройте ротик, я гляну горло, — проигнорировав нетактичное замечание, попросил врач. — Так, так. Ну, все ясно.

— Все плохо? — внезапно напугалась я. Неужели что-то нашел? Но ведь ничего не болит, хотя он же доктор, ему виднее.

— Все просто отлично, — резюмировал старик. — Видимо, просто переволновались, поэтому и слегли. Я на всякий случай пропишу вам успокоительные порошки, будете пить их перед сном.

— Спасибо, — процедила я сквозь плотно сжатые зубы.

— Пойду обрадую его сиятельство, что здоровье у его невесты отменное.

— Угу, — пробурчала я.

Пришлось вылезать из кровати.

И что же мне делать? Может, ногу сломать... Брайану. Ну, чтобы мы уж точно не поехали никуда. Или... просто рассказать ему наконец все. Всевышний, я совсем завралась, и чем дальше, тем хуже.

— Наряжаемся? — С сияющей улыбкой Дейзи потрясла передо мной щеткой для волос и приподняла брови.

Я молча уселась за туалетный столик и позволила горничной себя причесать. Девушка старательно завивала локоны щипцами и закалывала шпильками, создавая очередное творение. Мастерницей Дейзи была замечательной. После создания шикарной прически служанка помогла облачиться в бальный наряд. Ну что ж, выглядеть великолепно мне сейчас было только на руку. Осталось лишь дойти до кареты, и, когда тронемся в путь, я осторожно прошупаю почву и поведаю дракону всю правду. Благо до столицы целых два часа пути.

Провожать меня вышли почти все горничные во главе с мажордомом. Аластар лично распахнул дверь, а Дейзи, поддерживая пышный подол, довела меня до экипажа.

— Счастливого пути, моя госпожа!

Мне показалось или Аластар мне подмигнул? Нет, наверное, показалось. Выдохнула и ступила ногой на складную ступеньку. Ну же! Не трусь, все будет хорошо. Давно пора все рассказать.

— Элизабет, ты чудесно выглядишь! — Мягкий мелодичный голос вывел меня из оцепенения.

Глаза не сразу привыкли к полумраку кареты, я моргнула, пытаюсь прогнать видение. Не может этого быть! Напротив меня удобно устроилась ее сиятельство леди Анора. А где же де Отерон?

— Вы с моим сыном еще не женаты, поэтому, по правилам этикета, не можете приехать вместе, — предугадав вопросы, пояснила графиня. — Брайан уехал около получаса назад.

Леди Анора всю дорогу весело болтала, предвкушая великолепный праздник. Последний раз она была во дворце много лет назад и осталась под большим впечатлением. Я же изредка мычала что-то в ответ, предпочитая смотреть в окно и кусая губы от досады.

Судя по рассказам графини, на сегодняшнем приеме должны были собраться все сливки общества. Тем больше недоумения вызывало полученное приглашение на столь важное мероприятие. Но зато шанс встретить там знакомых сводился к нулю, что не могло не радовать.

— Милая, я так рада, что теперь вы с нами, — неожиданно сказала леди в порыве чувств. — С вашим появлением у нас началась новая жизнь!

— Вы преувеличиваете, — вздохнула я, чувствуя себя неловко.

— Не скромничайте. — Графиня нагнулась и погладила меня по ладони. — Я бы хотела стать для вас матерью. Знаю, что родную маму вам никто не заменит, я и не стремлюсь к этому, но смею надеяться, что когда-нибудь смогу заслужить ваше уважение. Позвольте мне хоть изредка проявлять заботу?

Кто я такая, чтобы отказываться?

В горле встал комок. Мне хотелось кричать о том, что я была бы только рада, но вместо этого лишь коротко кивнула.

Вскоре мы прибыли во дворец. Я чуть шею себе не свернула, когда, задрвав голову, рассматривала величественное здание с сотней отполированных до блеска панорамных окон! Лакеи в красных ливреях почтительно кланялись, пока гости поднимались по белой мраморной лестнице. Огромные створки позолоченных дверей распахнулись, впуская посетительниц. Туфли мягко ступали по ковровой дорожке, усопшие короли и королевы равнодушно следили за происходящим с темных портретов в массивных рамах, бронзовая люстра, несмотря на дневное время, сияла сотней зажженных свечей, блики которых разноцветными искорками плясали на черном, до блеска отполированном паркете, похожем на застывшее ночное озеро.

Чем дальше мы шли по длинному лабиринту сквозных комнат, тем отчетливее слышалась музыка, доносившаяся из парадного зала. Оркестр играл чарующую, дивную мелодию — она ласкала слух, проникая в сердце, и легче становилось на душе.

Одного беглого взгляда на публику хватило, чтобы в душе потеплело от благодарности к дракону. Если бы не его внимание, я бы чувствовала себя неловко среди всего этого великолепия. Блеск драгоценностей слепил, платья, больше похожие на произведения искусства, вызвали восхищение. Ароматы дорогих духов, звон бокалов с шампанским, смех прекрасных женщин, щеки которых то и дело вспыхивали румянцем под белилами и пудрой от комплиментов галантных мужчин.

Сказочный мир роскоши и богатства, мир, где мне нет места, где моему роду уже много лет как не рады, но тем не менее сегодня я была здесь.

— Герцогиня Лайонель. — Графиня увидела свою знакомую и потащила меня к пышнотелой даме.

— Леди Андервуд, и вы тут. — Змеиная улыбка заиграла на выкрашенных в алый цвет губах незнакомки. — А кто это с вами? Неужели дочь? Так вы все же нашли способ замаскировать ее ужасный изъян... Что ж, похвально.

Леди Анора даже не изменилась в лице, учтиво кивнула в ответ и развернула веер, усыпанный россыпью мелких изумрудов.

— Хочу представить вам леди Элизабет Элену Велбер, мою будущую невестку.

— Хм... — Дама тоже достала веер, демонстрируя розовые перья с каплями крошечных бриллиантов. — Велбер... Велбер... Ваш батюшка, случайно, не кузен генерала Велбера? Ах нет?

Герцогиня моментально потеряла ко мне всякий интерес, а я продолжала оглядываться, ища глазами дракона. Где же он?

— Вы уже видели будущую жену его высочества? — спросила герцогиня. — Мы имели честь познакомиться с принцессой Эстелиной на торжественном ужине в честь юбилея содружества, и, надо признать, слухи оказались верны, ее высочество по красоте может сравниться лишь с легендарной богиней любви! Взгляните сами!

Легкий кивок головы дамы подсказал, в каком именно направлении стоит проследить взглядом, чтобы увидеть «богиню любви». На изящной софе восседала прекрасная девушка, окруженная другими юными леди, которые наперебой пытались добиться ее внимания. Белокурые, с пепельным отливом волосы красавицы были убраны в затейливую прическу. А вот цвет глаз в обрамлении густых черных ресниц трудно было понять, но можно предположить, что бирюзовое платье было выбрано не случайно. Тонкий носик, словно вылепленный талантливым скульптором, пухлые чувственные губы... Эстелина улыбнулась, показав ровный ряд жемчужных зубов.

Действительно, прекрасна. Даже удивительно, как человек может быть настолько красив. Он же... не дракон, в конце концов...

Неожиданно легкая щекотка скользнула по обнаженному плечу, я ощутила мурашки от горячего дыхания. Брайан... Мне даже не нужно было оглядываться, чтобы понять, что он стоит за моей спиной.

— Де Отерон. — Герцогиня хихикнула, подставляя графу ручку для поцелуя. — А мы тут познакомимся с вашей невестой. Милая девушка.

— Я очень рад, что она начала этот вечер со столь почтенного знакомства.

Он поймал мой взгляд и, не отводя его, подошел почти вплотную. Я потянулась к своему дракону и взяла под локоть, позволяя увести себя чуть дальше от дам.

— Посмотрите на нашу будущую королеву-консорта... Не правда ли, она восхитительна? — спросила я вместо приветствия.

— О да, — кивнул Брайан, скользя взглядом по моему декольте.

— Эй!

— Что?

— Вы куда смотрите?

— На нечто прекрасное, вы же сами попросили.

— Я имела в виду ее высочество, — дернула я плечиком. — Туда смотри.

— Куда?

— Да на принцессу!

— А-а-а, ну смотрю, что дальше?

— Она очень красивая, да?

— Ну... наверное, да.

— Шутить изволите?

— Я? Ни в коем случае. Если хотите знать, мне больше по душе другой типаж...

Он нагнулся ко мне непозволительно близко. Очень непозволительно. Умелые пальцы коснулись выскочившей наполовину сапфировой шпильки и вернули ее на место.

— Спасибо, — прошептала я.

— За что? — поинтересовался граф, в глубине зеленых глаз затаились смешинки.

— За все, — выдохнула я.

Неожиданно дракон помрачнел, а между его бровей пролегла глубокая морщинка. Я тоже нахмурилась, чувствуя, что что-то не так. Дракон следил за молодой женщиной, прошедшей мимо нас.

— Я вынужден оставить тебя, — холодно проговорил Брайан.

— Куда ты?

Дракон исчез в толпе, даже не удосужившись ничего объяснить. Но долго скучать в одиночестве мне не пришлось.

— Розочка! — Я вздрогнула, услышав смутно знакомый мужской голос.

Оглянувшись, увидела, что рядом со мной стоит...

— Берни?

Тот самый наивный юноша с маскарада. Сегодня он выглядел более достойно. Строгий темно-синий камзол, украшенный чернильным шитьем, — куда более разумный выбор, чем балахон жреца смерти.

— И вы здесь, — отозвалась я.

Несмотря на пикантные обстоятельства нашего знакомства, я была рада — среди оскала придворных акул его улыбка выглядела почти искренней, почти... человеческой.

— Милейшая леди Элизабет Велбер!

— Вы знаете, как меня зовут? — удивилась я.

— Выяснить это оказалось не так уж трудно, — доверительно понизив голос, сообщил молодой человек.

— Я здесь с женихом, — напомнила я. — Мне кажется, мы выяснили произошедшее недоразумение, и вы...

— О, не волнуйтесь, прошу вас! Я тоже с невестой.

— Вот как? Это же замечательно, очень рада. Поверьте, накануне свадьбы лучше все свободное время уделять будущей жене.

— А знаете... я... я последовал вашему совету и попытался ее поцеловать, — признался он, слегка краснея.

— Это же отлично! Вы молодец. И?

— Она сморщила носик. Потом сделала такое лицо, будто ее тошнит.

— Э-э-э? — Признание несчастного Берни обескуражило. — Вы, наверное, не так ее поняли, — пробормотала я в попытке ободрить несчастного.

— О нет, моя Розочка... ой, простите, леди Велбер, я достаточно умен, чтобы понять, как она ко мне относится.

— И что вы намерены делать?

— Женюсь. Так хочет моя матушка.

— Ну, может... Узнаете друг друга поближе, отыщутся общие интересы. Знаете, как это бывает...

— Я завидую, — внезапно заявил Берни.

— Простите?

— Вы так смотрите на де Отерона, что я завидую, — пояснил он. — Никто и никогда не смотрел на меня так, а мне очень хочется.

— Ну... — Тут я, признаться, растерялась.

Берни что, подглядывал за нами?

— Простите, вынужден покинуть вас... ненадолго. — Схватив мою ладонь в свою, он стал ее целовать, прикасаясь губами к каждому пальцу.

Моя челюсть медленно, но верно упала в декольте. Это что же за странный поклонник на мою голову свалился? Только этого чуда мне не хватало! Еле отняв руку, я уже не улыбалась так приветливо. Парень, впрочем, нисколько не смутился и, поклонившись, ушел, а его место рядом со мной заняла герцогиня Лайонель.

— А вы не теряетесь, Элизабет, так держать, — похвалила дама. — Связи на высшем уровне помогут в карьере супруга.

— А... вы про Берни, что ли? Он... э-э-э... друг семьи. Милый юноша и... женится, кстати, скоро.

— Да, я в курсе.

Не желая больше продолжать беседу, я вернулась к леди Аноре, а вскоре к нам присоединился и беглец-граф.

— А ты, я смотрю, не скучала, пока я делом занимался, — шепнул он мне на ухо.

— Хорошие дела — бегать за другими женщинами, — процедила я, отступая на шаг.

Вот пусть и милуется с той девицей, за которой так бесстыдно поскакал среди бела дня на глазах у родной невесты.

— Они обычно сами за мной бегают. — Самодовольный тон окончательно вывел меня из себя.

— Угу, я видела, как вы сиганули... Надеюсь, плодотворно? Она вам...

— Да, поведала важную информацию.

— А, это так называется, ну-ну.

У-у-у! Ненавижу! Мог бы хоть сделать вид, что уважает меня, а он вместо этого... Вначале любовницу в дом притащил, сейчас вот... Хоть бы ты прищемил свой драконий хвост где-нибудь в дверях. Или я сама тебе его оторву, а еще лучше...

— Дело касается Перчика.

С меня моментально слетела маска надменности. Сердце в груди пропустило удар, дыхание участилось, я словно почувствовала недоброе.

— Ты что-то узнал? Рассказывай! Немедленно!

— Вначале ты.

— Что я?

— Рассказывай, какого демона возле тебя увивался наследный принц. Первый раз видел Бенедикта таким радостным, обычно он сидит возле королевы с постной рожей, а тут прямо хвост распушил да ручки нацеловывал моей женщине.

— Это банальная вежливость, вам это мало знако... Че-го-о-о?! Какой еще принц?

ГЛАВА 21

Музыка смолкла, и легкая волна взволнованного шепота пронеслась по залу — в шелковом платье насыщенного темно-синего цвета появилась ее величество Ноирин. Наряд удивительно шел к ее серым глазам. Немного усталый, но в целом весьма благосклонный взгляд приветствовал присутствующих. Королева выглядела на редкость молодо для своих лет, но это и неудивительно, учитывая находящийся в высочайшем распоряжении целый штат опытных магов.

Придворные поспешили склонить головы. Поклонился и милый толстячок Берни, после чего встал по правую руку от монарха. Королева наградила его кивком головы и ласковой улыбкой.

Вот это я вляпалась! Ничего не скажешь... Но как я могла догадаться? Члены королевской семьи в мою скромную лавку не заглядывали, портреты в газетах льстят... Да и не читаю я газет! Некогда — работы много!

В безуспешной попытке сделаться как можно менее заметной я опустила голову и закусила губу. Бесплезно! Взгляд дракона буравил насквозь, а зловещая улыбка на лице графа де Отерона не предвещала ничего хорошего.

— Ну? — Вопрос Брайана заставил вздрогнуть и перевести взгляд на дракона. — Я жду.

— Это ты во всем виноват! — выдохнула я и обличающее ткнула пальчиком в каменную грудь. Дракон проследил за этим жестом и прищурился. — Может, не напрямую, конечно, но косвенно. В общем, твоя любимая Кайла...

— Она не моя любимая.

— Прошу не перебивать. — Мой палец второй раз ткнул графа в грудь, но дракон перехватил запястье и прижал к своим губам, пресекая дальнейшее покушения. — Так вот, эта драная кошка... простите, мисс Нолан, шепнула Берни... Демоновы подмышки, не смотри на меня так! Она наплела принцу Бенедикту, что я — гуляющая дама, которая вовсе не прочь скрасить одиночество скучающего джентльмена. Но не просто наплела! Мне подбросили записку, и я подумала, что от тебя. — Лицо графа стало каменным и зловеще побледнело, но я, увы, уже просто не могла остановиться. — В результате интриг твоей знакомой мы с принцем оказались на балконе, окруженные магической стеной и парами сильнейшего афродизиака!

— Так вот что произошло тогда на маскараде. — Зеленые глаза дракона потухли, будто первая листва потемнела, стоило тучам скрыть солнышко в весеннем небе. — Почему не рассказала?

— Ты бы обвинил меня, — парировала я.

— В чем?

— В том, что скомпрометировала себя в глазах постороннего мужчины, который подумал, что я доступна. Если джентльмен в присутствии леди вдруг позволяет себе лишнего, то общество в первую очередь спешит осудить девушку.

— Я бы никогда так не поступил, — проговорил дракон, кипя от негодования. — Конечно, если бы ты соизволила объяснить мне ситуацию.

— Все так говорят, — попыталась я отнять руку.

— Ты ведь уже хорошо меня знаешь, чтобы понимать: я не такой, как все...

— А какой же ты?

— Умный, щедрый, добрый, нежный. Когда этого заслуживают, конечно.

— Еще забыл сказать — красивый, — усмехнулась я.

— Если настаиваешь, любимая, — парировал Брайан. — Добавим и этот пункт к списку моих достоинств.

Я хотела подвергнуть осмеянию вышеперечисленные добродетели, но неожиданно потеряла внимание графа. Его сиятельство самым наглым образом отвернулся, следя взглядом за молодой дамой. Той самой, за которой полчасом ранее скакал резвым молодым козлом.

— Она знает, где Перчик? — спросила я.

От волнения взмокли ладони, и рука наконец выскользнула из плена.

Ну, если драконье сиятельство наврал, прикрывая свои грешки, я найшу ему пауков в постель!

— Еще неясно, — уклончиво отозвался граф.

Ах так, значит?

— Но... ты же сказал...

— У меня есть определенные подозрения на этот счет.

— Так пойдем и вытрясем из нее все. — Я решительно сжала губы в тонкую линию.

— Тсс, моя боевая леди, не все так просто, — прошептал Брайан, прижимая меня к себе.

— Смотрите, а кто это к ней подошел? Они так фривольно улыбаются, еще, чего доброго, бросятся в объятия друг к другу.

— Это ее супруг, достопочтенный маркиз Карлайл собственной персоной. А дама эта — Элеонора Карлайл, дочь пятого герцога Сомерсета. И, по моим сведениям, эта женщина уже несколько дней как мертва.

Я выразительно приподняла брови и повернулась к графу, тот кивнул, подтверждая, что я не ослышалась.

— Она удивительно живо выглядит для покойницы... Румянец. Не находишь?

— В том-то и дело. — Голос Брайана стал тише. — Есть один ритуал, безусловно, запрещенный, — темная магия. Воскрешение человека путем жертвоприношения.

Внутри все похолоднело. По венам мерзлыми колючками полетели льдинки, замораживая кровь.

— Закон больше не позволяет использовать черную магию, — прошептала я пересохшими губами.

Язык вдруг стал горячим и тяжелым, он еле ворочался во рту.

— Если у тебя есть деньги, связи, власть... Что стоит жизнь зверя в обмен на жизнь любимой женщины?

— Перчик не зверь, — тряхнула я головой, не желая слушать дальше.

Нет. Нет, нет, нет! Не может быть. Мой маленький дракончик жив! Ясно вам? Жив! Я это чувствую. Ноги подкосились, я потеряла способность дышать...

— Карета маркизы упала в ущелье. Несчастный случай, лошадь понесла. Кучер и лошади погибли, экипаж разбился вдребезги, и только Элеоноре удалось выжить.

Слова Брайана звучали, будто из глубокого подземелья, я стояла и смотрела на его губы, но все равно не понимала, о чем он говорит.

— Ты побледнела, — озабоченно заметил дракон.

Схватив у проходящего мимо лакея бокал с игристым вином, Брайан с трудом разжал мои затвердевшие пальцы и аккуратно вставил в них до блеска начищенный хрусталь.

— Это просто счастливая случайность. — Я сделала один глоток и закашлялась.

Пузырьки с шипением лопались, щекоча нос, а из глаз уже лились слезы.

— Или ритуал темной магии.

— Они... убили Перчика? Да?

— Послушай, это всего лишь мои подозрения. Я должен собрать доказательства, чтобы убедить власти в необходимости расследования. Надавить на маркиза я не смог, хотя, поверь мне, пытался. Он чист, как белое платье невесты. Ни карточных долгов, ни сомнительных связей — ничего! А потому вытрясти признание трудно. К тому же его тесть, отец Элеоноры — кузен самой королевы. Затея я открытый конфликт — он разрешится не в мою пользу, и тогда правды мы уже никогда не узнаем.

Брайан, похоже, и сам уже был не рад, что затеял этот разговор. Он не хотел меня расстраивать до тех пор, пока не разберется во всем. И он прав. Лучше бы мне не знать всего этого. Но я сама его вынудила. Приревновала к незнакомке.

Что? Я ревную? Брайана?! Да вот еще!

Злость на саму себя немного приободрила, но страх за Перчика все равно не отпустит, пока я не узнаю правду.

— Ты в порядке?

Брайан беспокоился обо мне. Пытался отвлечь разговорами, делясь забавными историями из жизни придворных. Не ерничал, не сверкал потемневшими изумрудами глаз, не сжимал кулаки, награждая злой, язвительной ухмылкой. Это значит — он боялся. Боялся за меня, потому что не был уверен в том, что мне не придется переживать боль потери...

— А ты знаешь, что почтенный батюшка нашей королевы однажды был превращен в крысу?

Услышав это, я покраснела. Кровь прилила к щекам, затем резко схлынула. Сначала в жар бросило, потом в озноб. На мгновение я даже забыла о запрещенных ритуалах и черной магии...

— Нет, — прохрипела я. — Возмутительное злодейство.

— Между нами говоря, его величество получил за дело, — подмигнул мне дракон.

Жаль, что я не наделена талантами своей бабули. Я бы эту парочку маркизов в червей дождевых превратила и скормила канарейке. Но зато природа не обделила меня наблюдательностью. Я успела заметить, что леди Элеонора, по всей видимости, засобиралась в дамскую комнату. Женщина извинилась перед своим спутником и направилась к дверям.

— Пойду... э-э-э... прогуляюсь, — выпалила я, сорвавшись с места.

— Постой! — потонул окрик Брайана в первых аккордах вальса.

Сейчас ты у меня попляшешь! Удивительно, но даже шлейф в пол метра мне сейчас несколько не мешал! Может, дракону и не по статусу есть людей, но меня-то никто не удержит! Ведьмы, знаете ли, и мертветчинкой не брезгают в особых случаях...

— Леди пожелала освежиться? — прошипела я, едва нагнав красавицу в дверях, ведущих в заветную комнату.

— Так жарко, — совершенно искренне выдохнула дамочка. — Еще один слой пудры не повредит.

Я же тем временем зашла следом и цинично задвинула щеколду.

— Что вы делаете?

Нахмутив тонкие брови, маркиза с возмущением, но не без опаски, что весьма предусмотрительно с ее стороны, уставилась на меня.

— Подскажите, пожалуйста, в какой из лавок вы предпочитаете покупать пудру? Хочу знать имя той чудесной ведьмы. Ее волшебное средство, как выяснилось, даже умертвие может преобразить. Не так ли? Ну так как? Поделитесь секретом? По-дружески.

— Я, пожалуй, пойду. — Дама побледнела и попыталась протиснуться к выходу, но я прислонилась спиной к двери. — А ну, пусти меня, курица щипаная! — завизжала благородная леди.

Совсем неаристократично, надо признать.

— Я все знаю, — выпалила я, прицеливаясь к пышной шевелюре.

— Умалишенная, — не осталась в долгу благородная леди.

— А ну, немедленно признавайся во всем!

— Да пошла ты, — буквально выплюнула она и с силой отпихнула от двери, намереваясь бежать.

Кровь кипела от ненависти, покалывало кончики пальцев, уши заложило, а из легких наружу рвался хрип. В глазах вспыхнуло, и сильный вихрь из ниоткуда вдруг подхватил пышные юбки маркизы! Ветер задрал ей подол, обнажая молочно-белые чулки и кружевные панталоны.

— Да кто ты такая, демон тебя раздери! — шипела, словно разъяренная кошка, маркиза, пытаясь сбросить юбку с лица.

Когда это ей наконец удалось, она выскочила за дверь и уткнулась носом в грудь Брайана.

— Милорд, как хорошо, что вы здесь! — закричала потерпевшая от радости. — Защитите меня от этой сумасшедшей! Я не имею чести быть вам представленной, но... Она, она... О, граф, эта женщина безумна! Мы все в опасности!

Вопреки ожиданиям несчастной, насмерть перепуганной маркизы предполагаемый защитник скрестил руки на груди, явно давая понять, что он играет на другой стороне.

— Не так быстро, — заявил он. — Мне нужно задать вам пару вопросов.

Сердце все еще отчаянно колотилось в груди. Я сжала пальцы в кулак, пытаюсь осознать то, что сейчас произошло. Только что случился первый в моей жизни выброс магической энергии. До этого я считала себя пустышкой, что только и умеет зелья от облысения варить, и то не всегда успешно... А тут... Я подняла взгляд на пыхтевшую от злобы маркизу и внезапно нахмурилась. Что-то тут не так. Кончик носа Элеоноры дрогнул, губы стекли вниз, но спустя буквально пару мгновений лицо мадам вернулось на место.

— Это не она, — выпалила я. — Это не маркиза Карлайл!

Вот тут дама окончательно сникла и тяжело вздохнула.

— Ее лицо потекло, когда я ее толкнула. Случайно. Морок, видимо не закрепился. Со временем он пристает к настоящему лицу и меняет облик навсегда.

— Только не здесь, — всхлипнула дама. — Прошу вас, давайте найдем более укромное место. Пожалуйста...

Она умоляюще вцепилась в лацканы сюртука дракона, щедро орошая слезами его сорочку.

— На верхнем этаже есть гостиная, — сказал Брайан. — Можем подняться туда и поговорить.

— Можно без этой... Без нее... — Мстительная мадам махнула рукой в мою сторону и надула губки.

— Для вашей же репутации будет лучше, если леди Элизабет Велбер пойдет с нами.

Я послала дракону воздушный поцелуй. Не то чтобы я не хотела, чтобы он оставался с другой женщиной наедине, ну ладно, и это тоже, но больше всего меня одолевало любопытство.

Пришлось подняться по лестнице на следующий этаж. Пройдя по темному коридору, наша скромная компания оказалась возле белой двери, на створках которой переливались выложенные перламутром драконы.

Граф де Отерон вошел первым. Просторное помещение. Старинный мебельный гарнитур, темные деревянные панели... Ремонт в гостиной не делали как минимум лет сто.

— Жилые комнаты находятся в другом крыле и тщательно охраняются, — пояснил Брайан. — Здесь же никто не бывает, по крайней мере очень на это надеюсь. Так что не станем искушать судьбу и приступим к разговору.

— Это все Джозеф, — всхлипнула «маркиза». — Его идея, а я... я просто жертва любви, не более.

— Можно подробнее, — вкрадчиво проговорил дракон.

— Конечно. — Дамочка приняла протянутый платок и принялась вытирать слезы. — Мы с Джозефом с юности любим друг друга. Моя матушка служила горничной в поместье его родителей. Мы вместе росли. Играли в саду еще детьми, а потом... Ну, знаете, как это бывает... первые поцелуи, романтика. Долго ли вскружить голову невинной девушке? Конечно, я вскоре сдалась, и мы стали любовниками. Но маркизы не женятся на дочерях служанок. Он был вынужден обвенчаться с богатой наследницей. Его жена оказалась жутко вздорной особой, постоянно закатывала истерики и сцены ревности.

— Ну, видимо, не на пустом месте, — заметила я.

— Да, мы продолжали видеться с Джозефом, — вздернула подбородок лжемаркиза и с вызовом посмотрела на меня. — Вот полюбите, тогда поймете... Почувствуете, как нормы приличия сгорают в пламени страсти.

— И эта страсть толкнула вас на убийство? — как бы невзначай поинтересовался Брайан.

Дама тут же перестала плакать и округлила глаза.

— Вы смеете намекать, что мы могли быть причастны к смерти Элеоноры? Что за вздор! Это был несчастный случай!

— Предположим, — кивнул граф. — Но тем не менее вы нарушили закон. Надели чужую личину.

— Это Джозеф! Это все он! Он уговорил меня! Нашел мага, который за огромную сумму навел на меня морок. Думаете, мне нравится ходить с этой блеклой физиономией?! Я-то покрасивее буду, чтоб вы знали! Но увы... Что ни сделаешь для того, чтобы быть с любимым.

Женщина встала и расправила юбку.

— Меня арестуют? — спокойно спросила она.

— Возможно, — отозвался де Отерон. — Но это будем не мы.

— Так вы не...

— Можете идти... э-э-э... маркиза. Больше вы меня не интересуете.

— О, спасибо, а то я уже... А вы, собственно, чего хотели-то?

Она замерла и одарила нас пристальным взглядом.

— Ступайте к Джозефу, — с нажимом повторил Брайан.

Фальшивая маркиза дернула плечиком и выпорхнула из гостиной, решив, видимо, не искушать судьбу.

Я прижалась к графу, спрятала лицо у него на груди и расплакалась. Появилась надежда. Маленькая. Дракон молча обнял и стал гладить по волосам.

— Брайан...

— Знаю.

— Что, если Перчик все же... — Голос сорвался, и я замолчала, не в силах продолжить фразу.

— Говорят, много веков назад драконов здесь было больше, чем людей. Но с появлением магов кое-что поменялось. Бывшие хозяева этих земель стали угнетаемыми созданиями, их уничтожали, используя в ритуалах. Так, к примеру, пришла к власти королевская династия. Первый правитель принес в жертву сотню прекрасных крылатых существ. Именно на их крови было создано заклятие, защищающее весь королевский род вплоть до сегодняшнего поколения. Ни одна стрела, ни один вражеский меч не могли причинить вред венценосной особе.

— Я думала, что сам Всевышний охраняет королевскую семью, — выдохнула я. — Об этом все знают, это же... это же...

— Темная магия и кровь убитых драконов, — мрачно усмехнулся граф. — Драконы, в том числе и мои предки, защищали эту страну, но всему приходит конец. Я единственный оборотень в королевстве, а Перчик... Он, возможно, один из последних золотых альвэн. Если он еще жив... Прости, что говорю эти слова, но я не могу лгать. Так вот, если он еще жив, я найду его. Из-под земли достану. Обещаю тебе.

И внезапно я успокоилась. Брайан сделает все, что в его силах. В этом можно быть уверенной.

Неожиданно со стороны дверей раздались шум и приглушенные голоса. До ушей донеслись женское хихиканье и мужской голос, показавшийся мне смутно знакомым.

— В этот вечер не мы одни ищем укромное местечко, — хмыкнул граф, увлекая меня за тяжелую бархатную портьеру. Едва мы успели скрыться, как дверь распахнулась и в комнату буквально ввалилась страстно целующаяся парочка.

— Брайан, — прошептала я.

— Что? — так же тихо ответил он.

— Не стойте так близко, там полно места, и совершенно незачем так прижиматься ко мне.

— Тсс, — шикнул на меня граф и стиснул талию еще крепче.

Я чувствовал его горячие ладони на своем животе, щекотные мурашки скользили по затылку от его дыхания. И я неожиданно зажмурилась, растворяясь в тепле удовольствия. От дракона исходила настоящая мощь и сила, которые моментально лишали противника воли. Находиться в его руках было спокойно, надежно и удивительно безопасно с романтической точки зрения.

Но даже тающее от желанья сердце не смогло справиться с любопытством. То ли ведьмы так устроены, то ли призрак бабули помог — не знаю, а только я осторожно выглянула в щель между шторами и буквально остолбенела. Пылкими любовниками оказались не кто иные, как его высочество младший братец Берни, принц Фредерик, и...

— Это же принцесса Эстелина, — шепнула я.

— Вижу, — отозвался Брайан. — Молчи.

Я послушно закрыла рот.

Парочка тем временем не только предавалась запретным утехам, но и успевала поболтать.

— А если нас кто-нибудь увидит? — выдохнула Эстелина, без всякого стеснения упав в

объятия брата своего жениха.

Принц притянул ее к себе и крепко прижал, осыпая шею и плечи поцелуями.

— Мы так редко видимся, ты все время под присмотром, — бормотал он. — Скоро ты выйдешь замуж, наши свидания и встречи станут еще реже.

— Фредерик! — Ее высочество попыталась призвать к порядку своего пылкого возлюбленного.

— Признаюсь, я часто клеймлю свою судьбу за несправедливость. Мало того что Бенедикт станет королем, он еще и получит в жены самую прекрасную девушку на свете. Скажи, в чем я провинился, Всевышний? За что?

— Вы призываете к ответу бога? — Эстелина отстранилась и закусила губу, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями. — Напрасно. Мы всего лишь пешки в руках судьбы.

— Эстелина...

Принц вновь нежно прижал красавицу к себе, ласково прикоснулся к пепельным волосам, чтобы заправить за маленькое ушко выбившийся локон. Сапфировая сережка покачнулась, грани засияли синим блеском.

— Мне придется... с этим...

— Тихе. — Он закрыл ее рот поцелуем, не позволяя больше говорить. — Ни слова больше, иначе мое сердце разорвется.

Слава богу, до того самого не дошло, парочка вспомнила о своем долге и вскоре удалилась.

— Нет, ты видел? — возмущенно воскликнула я, выходя из укрытия.

— Это не наше дело.

— Угу... но бедный Берни, ой, то есть его высочество! Да он просто придет в ужас от того, что собственный брат за его спиной лезет под юбки его невесты.

— Принц не узнает, если ему никто об этом не расскажет, — предостерегающе заметил Брайан.

— Угу... Но вдруг так случится, что...

— Элизабет!

— А что я? Я буду молчать, как соловей... Ой, как рыба в воде.

Для наглядности я провела по губам, демонстрируя, что закрываю свой рот на замок.

— Пойдем-ка отсюда! С меня достаточно, я не любитель копаться в чужом грязном белье.

Мы с графом вернулись в зал и до самой полуночи не расставались. Пили вино, получали удовольствие от музыки и вели непринужденные беседы. Иногда к нам присоединялись другие гости, но быстро уходили, понимая, что граф-дракон и его невеста счастливы. Они, как это ни странно, искренне наслаждаются обществом друг друга.

Брайан был удивительным собеседником. Мы могли поспорить с ним о чем-то, и он тут же приводил аргумент в пользу своих слов, подтверждая правоту. В такие моменты я завидовала его способности летать и видеть то, чего простой человек никогда не узнает. Я украдкой любовалась им, стараясь запомнить каждую черточку лица, аромат его кожи, вкус губ... Однажды, хочу я этого или нет, Брайан исчезнет из моей жизни навсегда.

Праздник закончился лишь под утро, когда многие гости уже нетвердо стояли на ногах. Для особо уставших или, что более соответствовало действительности, перебравших с алкоголем были приготовлены комнаты. Мы же не стали пользоваться такой

возможностью и отправились в поместье. На обратном пути леди Анора мирно дремала на плече сына, а мы с ним обменивались многозначительными взглядами, хихикая, словно влюбленные подростки.

Крысиное зелье, как же мне было хорошо... Но, к сожалению, все хорошее имеет свойство заканчиваться. Удача, эта капризная дама, решила отвернуться от меня в самый неподходящий момент.

ГЛАВА 22

Обычно мое утро начиналось с первыми лучами солнца. Я сонно переворачивалась на другой бок и, не открывая глаз, искала рукой Перчика, чтобы прижать к себе тепленькое тельце. Иногда мы опять засыпали в обнимку, но чаще я все же вставала под недовольное пыхтение любителя поспать.

Сегодня я проспала почти до полудня. Меня никто не разбудил. На законный вопрос, будет ли завтрак, горничная сообщила, что скоро будут подавать обед, на что я, в свою очередь, совершенно справедливо заметила, что обед — это не завтрак, и вытребовала вафли с чашкой какао. Настроение заметно приподнялось, даже бесконечные вопросы Дейзи про королевский праздник не смогли его испортить, так что из спальни я вышла в прекрасном расположении духа. На душе не было ни тени плохого предчувствия, наоборот, казалось, что скоро все несчастья будут позади и наступит белая полоса. В общем, как говорится, ничего не предвещало...

Я спустилась в голубую гостиную, где любила рукодельничать графиня, но едва успела переступить порог, как увидела, что ее сиятельство не одна.

На диванчике сидела пара: леди Анора и какой-то джентльмен. Лица я сразу не разобрала, так как их головы были склонены друг к другу и они о чем-то тихо беседовали. Надо было уже в то мгновение развернуться и бежать со всех ног, но, видимо, из-за выпитого накануне ведьминское чувство опасности слегка притупилось, и это несмотря на явный успех вчерашнего дня в дамской комнате.

— А вот и наша Элизабет. — Графиня встрепенулась и очаровательно покраснела, поняв, что в комнате появился третий лишний.

— Добрый день, — поприветствовала я. — Прошу прощения, не хотела мешать.

— Ну что вы, дорогая, вы нам совсем не помешали, — улыбнулась дама, украдкой высвобождая ладошку из руки своего собеседника.

Вот тут чутье наконец проснулось от зимней спячки, стряхнуло пыль с толстых очков и, обведя мутным взглядом ситуацию, резюмировало: что-то будет.

— Мне, боюсь, пора, — прошептала я осипшим голосом.

Много ли мужчин на моей памяти могут себе позволить столь фривольное общение с графиней? Конечно, есть небольшой шанс, что это какой-то дальний родственник, но...

Гость медленно повернулся ко мне лицом, и я поняла, что это конец.

— Л-лорд В-велбер? — пролепетала я заплетающимся языком.

Мир вокруг покачнулся и рассыпался на миллиарды крошечных осколков моей непутевой, бессмысленной и несчастной судьбы.

Шаг назад, еще один. До спасительного выхода — рукой подать. Я слишком далеко, он пожилой человек, мог не рассмотреть, не услышать, не...

— Кто вы, демоны меня побери, такая?

Папенька Элизабет чеканил каждое слово. И каждое слово кинжалом врезалось в сердце. Все. Все зря. Зелья, ухищрения, уловки, планы, стратегии, молитвы бабуле...

Все зря. Так глупо, так бездарно попасться! Сама виновата. Привязалась к Перчику, полюбила графа...

Ведьму драконы до добра не доведут!

— Виктор, ты свою дочь не узнаешь? — хихикнула леди. — Это у вас игра такая, да? Ну, вы шутники и затейники. Обожаю вас, сумели сохранить такие теплые отношения! Просто прелесть!

О да, настолько теплые, что меня вот-вот придушат голыми руками, без суда и

следствия.

— Леди Анора, прошу вас, оставьте нас наедине, — пробормотала я, чувствуя, как способность нормально дышать постепенно возвращается.

— Ну, если вы настаиваете... — протянула графиня.

— Леди Анора! — повторила я уже с нажимом.

— Ладно, ладно, ухожу. — Графиня встала и прошествовала к выходу, но, дойдя до дверей, остановилась и обернулась. — Если это насчет наших... нашей дружбы с вашим уважаемым папенькой, то право слово, это...

— Нет, — отрезала я.

— Тогда я пошла, — облегченно вздохнула графиня и выпорхнула из гостиной.

Мы с лордом Велбером буравили друг друга тяжелыми взглядами. Я несколько раз моргнула на всякий случай, с безумной надеждой, что все происходящее — дурной сон, но мужчина, стоявший передо мной, не исчезал.

— Итак, что здесь происходит? — Лорд нарушил молчание, заговорив первым. — Постойте-ка... А ваше лицо мне знакомо! Вы же микстуры продаете от кашля?

— И это тоже, — кивнула я.

— Где моя дочь?

— Полагаю, что где-то прячется, — пожала я плечами.

— Но зачем? Что вы сделали с моей Лиззи?! Она жива?

Лорд схватился за сердце и рухнул обратно на диван, правая рука метнулась к шейному платку, ослабляя его.

— Так, немедленно успокойтесь, — взволнованно проговорила я, всерьез испугавшись за его здоровье. — Все в порядке с вашей дочерью, она здорова, и даже более того.

— Более того? — с недоверием переспросил отец Элизабет. — Как это понимать?

— Поздравляю. Очень скоро, лорд Велбер, вы станете дедушкой! — Я старалась говорить как можно мягче. — А я — тетей. Ну разве не замечательно?

Лорд Велбер не оценил. Несчастный стал белее мраморного камина. Пришлось рассказать всю правду. По мере повествования бедняге становилось только хуже.

— Между прочим, то, что я здесь, — всецело ваша вина, лорд Велбер, — заявила я.

— Моя?

— Конечно. Если бы вы не заставляли Элизабет стать женой графа против ее воли, если бы девочка не боялась больше смерти поведать правду родному любящему отцу, меня бы здесь не было!

— Я желал Лиззи только добра! Граф де Отерон — отличная партия. Я действительно торопился с договором, но только потому, что был уверен — ее это обрадует.

— А когда поняли, что это не так, почему не расторгли помолвку? Она же умоляла вас, просила. Да, я знаю про пункт, где указана большая штрафная выплата в случае разрыва помолвки со стороны невесты, но вы же обеспеченный человек, неужели деньги важнее счастья любимой дочери?

— Много вы понимаете, — тихо отозвался мужчина. — Я проиграл в карты, пришлось заложить поместье, чтобы рассчитаться с долгами. Если бы я еще стал выплачивать штраф, Лиззи осталась бы на улице без гроша в кармане!

Ладно, что сделано, то сделано, взаимными упреками мы ничего не исправим.

— Позвольте мне довести дело до конца, — попросила я. — Де Отерон дойдет до нужной кондиции и сам разорвет помолвку. Правда, для этого понадобится чуть больше времени, чем я рассчитывала...

— Ничего не выйдет, — перебил меня Велбер.

— Ох, не будьте таким пессимистом, вот сейчас найдем Перчика и...

— Не в этом дело, — отмахнулся он и вытер платком мокрый от пота лоб. — В прошлый свой приезд... В общем, его сиятельство попросил привезти... Я... В общем...

— Что он попросил вас привезти? — вкрадчиво спросила я, ощущая, как паркет под ногами качнулся и поплыл.

Только не обморок! Я же не кисейная барышня. Я ведьма в третьем поколении, между прочим.

— В прошлый приезд я лично отдал графу небольшую миниатюру на эмали, портрет Элизабет!

О нет! Нет! Нет!

— Скажите, что вы пошутили, ну пожалуйста. — Я закрыла глаза, пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями.

Значит, он все время знал! Знал, кто я такая, и молчал. Интересно, как быстро дракон догадался? Судя по всему, почти сразу. Значит, или я такая плохая актриса, или у него поистине звериное чутье.

— Мисс, как вы себя чувствуете? — Мы с лордом Велбером поменялись ролями, и теперь он кудахтав возле меня.

— Все хорошо, — пробормотала я и махнула рукой в сторону столика, стоявшего у камина. — Графин!

— Что с ним? — не понял мужчина.

— Несите графин, — хрипло попросила я.

— Водички глотнуть надобно? — понимающе сказал отец Лиззи. — Сейчас, одну минуту.

— Коньяк там есть? — Я приоткрыла веки.

— Тут только легкие вина, — отозвался Велбер. — А нет, есть еще виски, годится?

— Сойдет.

Достопочтенный лорд налил два бокала, один принес мне, а другой опустошил сам.

— Что будем делать? — поинтересовался он.

— Всю вино я возьму на себя, — выдохнула я, собираясь с духом. Терпкая жидкость обожгла горло, и я закашлялась, возвращая стакан. — Главное — позаботьтесь об Элизабет и Рудольфе, а если его сиятельство сдаст меня властям, то...

— Если бы граф хотел, он бы давно это сделал, вам так не кажется?

— Не знаю, — тихо сказала я. — Не уверена.

Я расправила плечи и гордо задрала подбородок, готовясь к самому сложному разговору в своей жизни. Эх, надо бы, наверное, мятную конфетку взять. А-а-а, да ладно.

— Мисс, вы куда? — донесся мне в спину встревоженный окрик.

— Сдаваться, — пожала я плечами и вышла из гостиной.

В холле встретила Аластара, который отчитывал новенького лакея. Любопытно, он тоже в курсе, что я самозванка?

- Его сиятельство дома? — спросила я.
- В кабинете, — тут же доложил мажордом.
- Спасибо, — коротко поблагодарила я.
- Только глупостей не наделайте, — проговорил он.
- Постараюсь... Вы о чем?

Но пожилой мужчина уже отвлекся на слугу, вновь вернувшись к прерванному разговору. Мне ничего не оставалось делать, как развернуться и отправиться на второй этаж, чтобы наконец встретиться с хозяином дома.

Я поднималась по лестнице с обреченностью смертника, шествующего на эшафот. Дойдя до дверей кабинета, робко постучала и, услышав приглашение, вошла в комнату.

Брайан сидел за письменным столом. В его темных волосах искрилось рыжее солнце, заглядывавшее через оконное стекло. В воспоминаниях расцветали образы, как совсем недавно я зарывалась пальцами в его густую шевелюру. Как его теплые губы касались моих, как открывалась ему навстречу, даря ответный поцелуй. Неужели все это было игрой? Паук решил позабавиться с мухой, которая возомнила себя птичкой. Я врала ему, а он позволял это делать. Какая же я дура! Влюбилась. А он... Дракон просто смеялся надо мной все это время.

- Румильда, — коротко сообщила я, подходя ближе.
- Что? — Граф отвлекся от бумаг и поднял на меня взгляд.
- Мое имя, — я сглотнула холодный ком, сковавший горло, — Румильда Купер.

Де Отерон молча смотрел на меня, я — на него. Каждый испытывал другого на прочность. Я сдалась первой и, облизнув пересохшие губы, заговорила.

- Ты все знал! — обвиняюще заявила я. — Знал и молчал, чтобы поиздеваться, да?
- Кажется, из нас двоих именно ты активно стремилась превратить мою жизнь в сумасшедший дом, так что твои претензии просто смешны.

Брайан злился. Я видела, как наливаются непроглядной чернотой его глаза, а бьющаяся голубая жилка на шее становится алой. Один резкий жест — и стопка писем, лежавших на краю полированной столешницы, веером летит на мягкий ковер.

— Прости, я не хотела, — пролепетала я, понимая, что любые извинения выглядят крайне нелепо в этой ситуации.

- Тебя заставили? — Он знал, что нет.
- Нет, но мне жаль, что так вышло, я просто хотела защитить брата.
- Брата, который соблазнил чужую невесту? Брата, который отправил родную сестру в лапы огнедышащему монстру? Брата, который не может сам отвечать за свои поступки?
- Рудольф еще слишком молод, я...
- Я так понимаю, что нежный юный возраст не помешал ему задрать юбки моей невесте, — грубо перебил меня граф.

Боже, куда он клонит? О нет, только не это!

- Ты и про беременность знаешь? — Я уставилась на него, оглушенная внезапным подозрением. — Боже, что с Руди? Брайан, что ты с ним сделал?

Я тревожно вглядывалась в лицо дракона, пытаюсь понять, мог ли он причинить вред моему брату. У него были на то серьезные основания. Общество бы поддержало, даже одобрило. Нет, Брайан не мог! Или все же?!

— Мистер Рудольф Купер в данный момент находится в весьма плачевном состоянии.

Дыхание перехватило, я открыла рот, пытаюсь наполнить грудь воздухом, но вместо этого показалось, что я сделала глоток раскаленной лавы. Горло опалило, и вместе с жаром пришел гнев. Сжала кулаки, ощущая небывалый прилив силы, огонь тек по венам, наполняя кровь энергией. Стиснула зубы, удерживая рвущийся наружу крик, и неожиданно для себя самой топнула ногой. Отполированный до блеска темный паркет пошел рябью, словно это было не дерево, а водная гладь. Доски набухли, будто их разрывало изнутри, и стали отлетать в стороны, разбиваясь об стены. В ту же секунду град из щепок обрушился на нас проливным дождем. Ощутила, как сильные руки хватают за плечи, и через мгновение я уже летела на пол. Брайан прикрыл меня собственным телом.

— Ты в порядке? — Горячий шепот коснулся губ, я смотрела прямо графу в глаза и не могла поверить, что этот человек только что признался в злодеянии.

— Руди жив? — всхлипнула я, пытаюсь скинуть с себя тяжелого мужчину, который продолжал возлежать на мне, словно на мягкой софе.

— А что с ним случится? Конечно, жив и, полагаю, даже здоров.

— Но ты сказал...

— Что я сказал? — Граф грациозно перекатился на спину и поморщился.

Боже, неужели ранен? Рука потянулась, чтобы дотронуться до порванной батистовой рубашки, но я тут же отдернула ладонь. Значит, поделом ему. Заслужил!

Внезапно дверь в кабинет распахнулась, и на пороге появился встревоженный Аластар. Увидев нас, лежащих на разрушенном паркете, мажордом чуть приподнял брови и тихо удалился.

— Ты сказал, что Руди... что он в плачевном состоянии, — проговорила я, ощущая, как сердце болезненно сжалось.

— А в каком еще состоянии будет мужчина, когда его возлюбленная ежечасно изводит капризами, — хмыкнул Брайан. — Эта парочка сейчас проживает в Мейфисе и представляется соседям супругами. Ну, это, конечно, не мудрено, учитывая округлившийся живот леди Элизабет Велбер.

Граф произнес это имя с особой интонацией.

— Так вот, мне доложили, что юная леди ежедневно требует от своего молодого мужа разные диковинные угощения. Однажды ночью ему даже пришлось ехать в ближайшую деревню за свежей вишней. Но, судя по всему, дама к этому времени уже остыла. Когда мистер Купер вернулся, то вскоре после этого выскочил из дома и выкинул вишню на дорогу, изрядно на ней потоптавшись при этом. Не иначе как злость срывал.

От накотившего облегчения голова закружилась, я не сдержалась и толкнула дракона. На душе стало легко и светло.

— Ну и шуточки, а я уже подумала... Боже мой, да я чуть не умерла!

— И меня чуть не убила. — Де Отерон поднялся на ноги, помог встать мне, после чего, старательно переступая через обломки некогда красивого паркета, добрался до письменного стола и вернулся ко мне с листом бумаги.

— Держи, ведь именно этого ты и добавила, верно?

— Что это?

Пальцы дрожали, разворачивая пергамент.

— Я расторгаю договор и освобождаю леди Элизабет Велбер от всех обязательств. Она и... ты можете быть свободны.

— Брайан... я...

Секунд десять мы молча смотрели друг другу в глаза.

— Спасибо, — наконец выдавила я из себя.

Боже, неужели все закончится вот так? Может, стоит сказать ему... сказать, что я...

— Счастливого пути, мисс Купер.

— И вам всего хорошего, лорд де Отерон.

Развернулась, чувствуя, как спину прожигает его взгляд.

Ну же, останови меня. Попроси остаться. Одно твое слово... Пожалуйста!

Слезы струились по щекам, и я даже не пыталась их вытереть. Темный коридор расплывался мутным пятном, где-то вдалеке слышались голоса слуг, но человек, которого я любила, молчал.

Лорд Велбер ждал меня внизу, я передала ему документ.

— Пойду собирать вещи, — мрачно сообщила я. — Вы отвезете меня домой?

— Конечно, — отозвался мужчина. — Значит, помолвка расторгнута? Мисс... это... как думаете, стоит ли мне сейчас попросить дозволения у его сиятельства ухаживать за его матушкой, а?

— Рискните. — Я пожала плечами.

— Понял, тогда попозже, да?

Не знаю, был ли разговор у лорда Велбера с графом, но в карету он садился в весьма унылом настроении. Впрочем, я тоже не искрилась радостью. Так и ехали, уставившись каждый в свое окно, до самых сумерек.

ГЛАВА 23

Родной дом встретил холодными комнатами и ароматом сушеной мяты, которую я оставила на кухонном столе. Оказавшись в полном одиночестве, я впервые поняла, что моя жизнь никогда уже не будет прежней. Возможно, со временем огонь, полыхающий в душе, погаснет, но я теперь любого мужчину, который вознамерится претендовать на близкие отношения, невольно буду сравнивать с Брайаном.

Я машинально заварила чай, налила в свою любимую кружку и, порывшись на полке, нашла коробку с черствым печеньем. Ну что ж, ужин у меня уже есть, значит, не все так плохо, как кажется. Горячий напиток обжег губы, я выругалась и отставила чашку подальше.

Так, Румильда! Что происходит?

Дракон не выходил у меня из головы — его ледяной взгляд, насмешливая ухмылка. Я наивно полагала, что его сиятельство меня невероятно раздражает, но на деле мне его очень не хватало. Эх, вот если бы я умела колдовать, как бабуля, я бы его... Я бы приковала его к себе волшебной цепью, и пусть попробует освободиться. А нечего дразнить ведьму и играть с ней в любовь!

Допив остывший чай, я отправилась в спальню, залезла в постель и, укрывшись с головой, сразу уснула. Во сне я была счастлива. Медленно брела по цветущему саду, а вокруг раздавались веселый смех и голоса родных людей. Неожиданно солнечный свет померк, я подняла голову и увидела золотого дракона. Раскинув огромные крылья, он летел прямо надо мной! Внезапно дракон странно дернулся в воздухе и подстреленной птицей полетел вниз.

Я очнулась в ледяном поту, резко села, прижав руки к колотящемуся сердцу. Кошмарное видение рассеялось, но спать я уже больше не могла.

На следующий день вернулись Рудольф с Элизабет. Тем же вечером состоялась скромная брачная церемония в храме на окраине города. Из гостей — только я и лорд Велбер. Отец Лиззи лично привез домой беглецов, он же и организовал спешное венчание.

— Мы теперь сестры, — улыбалась Элизабет, ставшая наконец законной миссис Купер.

— Угу. — Я кивала головой, заключая ее в объятия.

Она заметно поправилась и уже не пыталась скрыть свое интересное положение.

— Бедняжка, ты, верно, натерпелась с этим ужасным зверем в человеческом обличье, — причитала моя новоиспеченная родственница. — Мы с Руди никогда не забудем, что ты для нас сделала.

Ох, я бы сейчас дорого отдала, чтобы вновь вернуться к этому зверю. Вот же подлец, так играть моими чувствами! Специально влюбил в себя, а потом выставил за дверь. Ну ладно, я сама гордо покинула поместье, но ведь он мог остановить меня! Приехать следом, вернуть...

Так, стоп! Есть дела поважнее, чем лить слезы по Отерону.

После церемонии мы вышли на улицу. Небо потемнело, где-то вдалеке послышались раскаты грома, и пошел дождь. То, что надо. Погода идеально подходит для ведьмы в меланхолическом настроении, вот только немного портит мои планы.

Я накинула на голову капюшон от плаща и потуже затянула завязки.

— Ты едешь? — Брат стоял возле открытой дверцы кареты своего тестя.

— Нет, у меня дела. — Я улыбнулась.

— Какие? — уставился на меня Рудольф. — Все же уже закончилось, мы с Лиззи наконец женаты. Поедем праздновать!

Вот уж действительно! Их проблемы решены, какие еще могут быть дела у старшей сестры?

— Мисс Купер, куда вас отвезти? — поинтересовался лорд Велбер.

— Я найму экипаж, — сухо пояснила, не желая вдаваться в подробности.

— Не стоит одинокой леди гулять по здешним местам, — не унимался мужчина.

— Вы забываете, что я не леди. К тому же ведьма, как меня в городе многие называют.

— Насчет последнего спорить не берусь, — хмыкнул отец Элизабет. — Для меня все дамы, как бы это помягче выразиться, немного ведьмы, а вот насчет леди... Румильда, вы ведь правнучка герцога? Ваша бабушка была фрейлиной королевы. Да, не смотрите так на меня, я навел справки. Должен же я знать, в какую семью входит моя блудная дочь.

— Хорошая работа, — похвалила я. — Раз вы так много узнали, значит, вам должно быть известно, что род Купер лишен всех титулов.

— Несправедливо, что за грехи предков страдают следующие поколения.

— Не мы придумали эти правила, — пожала я плечами. — Да и не в моем характере сожалеть о том, что уже сделано и невозможно изменить. Пусть будет так, как будет.

— Я это уже понял, вы смелая девушка.

Лорд Велбер поклонился и сел в карету, после чего моя новая родня благополучно уехала.

Дождь за считанные мгновения превратился в настоящий ливень! Я прыгала на тротуаре, размахивая рукой. Наконец один из извозчиков сжалился и остановился, обрызгав меня мутной водой из лужи.

— Куда барышня изволит ехать? — Возница сплюнул под колеса жевательный табак и повернулся ко мне.

— В Жабий переулок, пожалуйста, — попросила я, забираясь в экипаж.

— Хм... уверены?

— Да.

— Ну, как хотите. — Извозчик скользнул по мне колючим сальным взглядом и усмехнулся в грязную бороду.

Мы наконец тронулись, я откинулась на мокрое сиденье и уставилась на крупные капли, стекающие по плащу мужчины.

Жабий переулок — царство воров и проституток — среди местных жителей пользовался дурной славой. Там без труда можно найти не только девицу на ночь или сомнительного типа для грязной работы, но и собственную смерть.

Именно там, в Жабьем переулке, располагалась лавка госпожи Белинды. Старая ведьма была моей конкуренткой. Но, в отличие от меня, занималась особыми зельями. Брошенные жены, пытающиеся вернуть своих мужей, шли за приворотными отварами, любовницы протоптали дорожку за травами, избавляющими от нежелательной беременности, а мужчины платили огромные деньги за заговоры на смерть опостылевшим супругам.

Я искренне презирала Белинду, и она отвечала тем же, посмеиваясь над моими жалкими заработками. Однажды мы столкнулись в шляпном магазине. Я год копила на обновку, а Белинда с легкостью скупила половину витрины.

— На отваре от кашля много не заработаете, милочка.

Проигнорировав насмешливое замечание, я ушла без покупки. Тогда я еще была наивной девочкой, искренне недоумевающей, отчего ее деятельность не прикроют. Но

вскоре поняла, что Белинда за годы своей карьеры накопила немало компромата на власть имущих, следовательно, была практически неуязвима. Закон лично стоял на страже благополучия и процветания крошечной лавочки в самом сердце Жабьего переулка, только бы из темноты никто не квакал.

— Приехали, мисс!

Грубый окрик вырвал меня из раздумий, я встрепенулась и оглядела мрачную, темную улицу.

— Подождите меня здесь, я быстро, — сказала я, вынимая деньги, чтобы расплатиться.

— Ну уж нет, — покачал головой мужчина, забирая монеты.

После того как я вышла, возница стеганул коня и умчался прочь. Я едва успела отскочить в сторону, чуть не сбив с ног стоявшего возле лавки джентльмена.

— Осторожно, мадам! — подхватил меня под локоть молодой человек. — Дозвольте помочь. Вы не ушиблись?

— Все в порядке! — Я выдернула руку из его цепких пальцев, которые незаметно шарили по карманам, подбираясь к сумочке.

— Все же лучше принять помощь, — гаденько улыбнулся карманник.

— Нос откушу, — улыбнулась я в ответ не менее лучезарно.

Отойдя от него, двинулась в сторону ведьминой лавки. Спустя несколько минут я остановилась в самом конце переулка. Дождь почти закончился. Наверное, солнечные лучи уже пробивались сквозь тучи, но сюда они все равно попасть не могли. Темно. Темно и сыро...

Решительно толкнула узкую дверь — звякнул колокольчик, но не звонко и приветливо, как в моей собственной лавке, — нет. Этот звук скорее напоминал трущиеся друг о друга монеты в сальных пальцах старьевщика. Глухой и какой-то... жадный. В качающейся под потолком старой бронзовой люстре вспыхнули свечи, заставив вздрогнуть всем телом.

Как она это делает? Что за детский страх, Румильда? Вспомни, зачем ты пришла!

— Так, так, и кто тут к нам пожаловал? А?

Я огляделась, пытаюсь найти источник голоса. В стеклянной витрине ползали большие мохнатые пауки, по стенам были развешаны сушеные летучие мыши, словно пучки трав. Фу, мерзость какая.

Из глубины помещения вышла пожилая дама. Поговаривали, что ведьме лет сто, не меньше. По крайней мере в городе она уже жила больше полувека и с тех пор особо не изменилась. Глубокая сеточка морщин на сухой коже придавала лицу сходство с мятой бумажной маской.

— Добрый день. — Я кивнула, стараясь не дышать.

Такое чувство, что вздохнешь полной грудью один воздух с этим чудовищем — и отравишься насмерть...

— Мисс Купер в моей обители, — ухмыльнулась ведьма.

— Я по делу.

— Ко мне все приходят исключительно по важным делам, — парировала ведьма.

— Не сомневаюсь. — Я выдавила улыбку, пытаюсь справиться с волнением.

— Вас давно не было в городе, пошли слухи, что вы разорились и уехали с братом в поисках лучшей доли.

Ага, не дожدهшься!

— Как видите, сплетни местных кумушек сильно преувеличены. У меня все прекрасно.

— Да, — неожиданно просто согласилась Белинда. — Вижу. Дар проснулся. Не очень сильный, но, возможно, он будет расти.

— Откуда...

— Откуда я знаю? — перебила меня дама. — Такие, как мы, чувствуем друг друга.

— Но я ничего не чувствую.

— Ошибаешься. Ты, в отличие от многих, никогда меня не боялась, хотя поверь, людям есть чего опасаться. И дело тут не в упрямом характере, а в том, что ты чувствуешь уровень моих сил. Просто многого не знаешь. Твоя магия сейчас словно драгоценный необработанный камень, но после огранки в умелых руках мастера... Я бы могла заняться твоим обучением.

— Нет, — поспешно выкрикнула я. — Обойдусь без ваших уроков!

— Что ж, как хочешь, но все равно подумай.

— Я пришла по делу, — напомнила я. — Меня интересует дракон. Детеныш золотой альвэны.

— Тебя тоже? — Изящные ниточки бровей Белинды вопросительно приподнялись. — Слухи быстро расходятся, черный рынок артефактов уже несколько дней гудит.

— Где он? — сухо поинтересовалась я.

— А мне откуда знать? — Ведьма достала из банки белую мышку и подошла к аквариуму со змеями. Бедный зверек упал вниз, и хладнокровные твари бросились сражаться за добычу.

— Уверена, вы в курсе всего, что происходит. Не может быть, чтобы такой прибыльный товар, как дракон, проплыл мимо вашего носа.

— Знаешь, милочка, я слишком устала, было много клиентов, хочется отдохнуть. Всего хорошего, мисс Купер! Кстати, мое предложение об обучении все еще в силе. Если надумаешь, приходи. А сейчас я попрошу тебя оставить.

О нет, Белинда. Так просто ты от меня не отделаешься.

— Знаете, почему меня не было в городе? — вкрадчиво спросила я. — Я гостила у друга, у очень близкого друга. Может, вы слышали о нем? Граф де Отерон.

— Дракон? Хм, любопытно. Ведьма и дракон, значит...

— Очень злой дракон. Ух, какой злой. И огнедышащий! Однажды он на моих глазах полсада у соседней спалил. Ох, что было... Ой, а лавка-то у вас застрахована? От пожаров?

— Ладно, я поняла, — уныло проговорила Белинда.

Я довольно улыбнулась. Так-то лучше.

— Есть один человек в столице, — стала рассказывать ведьма. — Мистер Пауль, аптекарь. Так вот, мне птичка на хвосте принесла, что он внезапно стал проявлять особый интерес к древним ритуалам, где в качестве жертвы использовали дракона.

— Вот, значит, как.

Голос Белинды шелестел, словно сухая осенняя листва.

— Старый проныра давно оказывает особые услуги, — пояснила она. — Аптека — всего лишь прикрытие. Основной заработок — посредничество в темных делишках магического толка.

— Спасибо.

— Клиенты Пауля — люди весьма непростые, — пояснила Белинда. — И связи у него соответствующие, так что соваться к нему бесполезно.

— Поняла, — кивнула и развернулась, чтобы покинуть душную лавку.

Мне катастрофически не хватало чистого воздуха. В горло словно камней насыпали — чем дальше, тем труднее было дышать.

— И вот еще что, милочка!

Я остановилась и внимательно посмотрела на женщину.

— Хочешь дружеский совет? Не лезь в жаровню, можешь обжечься. Бери пример с меня. Я знаю свое место и никогда не сую нос в чужие дела, поэтому и живу уже без малого два века.

— Спасибо, разберусь, — холодно ответила я и буквально выбежала из лавки.

На улице наконец смогла вздохнуть полной грудью. Пусть засунет свой дружеский совет куда подальше. Перчик — вот тот точно мой друг, и горе тому, кто покусился на его жизнь. Сожру и даже не подавлюсь.

Выйдя из переулка, я еще добрых тридцать минут шла пешком по мокрой мостовой, прежде чем смогла поймать дилижанс. Но домой не поехала, а отправилась напрямик к своей новоявленной родне. На настойчивую просьбу предоставить карету лорд Велбер, конечно, удивился, но ответил согласием. Даже предложил сопровождать в столицу, но я отказалась. Ничего, сама справлюсь. Мне не привыкать.

В дороге пришлось провести пять часов. Можно было бы, конечно, поехать дальше, в поместье Отерон и попросить помощи у Брайана. Честно признаться, я об этом всерьез думала, но терять еще два часа туда и затем столько же времени до самой столицы не хотелось. Да и встречаться с графом особого желания не было. Хотя кого я обманываю? Желание было, еще какое, но вот злость притупляла все остальные чувства. Поиграл и выбросил как куклу, мог бы хоть что-то сказать на прощанье.

Я насупилась и постаралась выкинуть из головы все мысли о драконе, но воображение будто назло рождало в воспоминаниях дни, проведенные рядом с графом.

Под мерный стук колес не заметила, как уснула. Очнулась лишь, когда экипаж заехал в город. Вечером жизнь в столице кипела! Служащие спешили домой, торговцы закрывали лавки, беспризорные собаки облаивали прохожих.

Аптеку мистера Пауля кучер нашел не сразу. Пришлось пару раз останавливаться и спрашивать дорогу. Драгоценные минуты таяли, а небо уже начинало окрашиваться в пурпурные цвета заката. Я нервничала и нетерпеливо постукивала ногтями по стеклу, высматривая в окно нужную улицу. Наконец увидела вывеску и облегченно выдохнула.

Не дожидаясь, когда слуга спустит раскладные ступеньки, прыгнула с подножки прямо на мостовую и помчалась к аптеке. Внутри горел свет, что внушало надежду на то, что мистер Пауль еще на работе.

— Добрый вечер! — Я распахнула дверь и буквально ввалилась внутрь.

В лавке царил идеальный порядок, мне бы так... Стройные ряды шкафов, каждая склянка аккуратно подписана и на своем месте. Сразу видно — аптека. Образцово-показательная. Ну-ну...

За конторкой сидел пожилой мужчина. Маленькие глазки, спрятанные за круглыми очками, неприятливо сверкнули. Мое появление его явно не обрадовало.

— Мы закрыты, — заявил господин аптекарь, но я почувствовала страх в его голосе.

— Я буквально на минуточку.

— Я же сказал: мы закрыты! — настаивал хозяин лавки и бросил быстрый взгляд на маленькую дверцу, ведущую в подсобное помещение.

— Мне нужен мистер Пауль.

— Мисс, вы плохо слышите?

Старик явно нервничал и стремился поскорее избавиться от неожиданной гостьи, но я не для того проделала такой путь. У меня был план, и, если все получится, это развяжет стервятнику язык.

— Значит, вы — мистер Пауль?

— Допустим. И что с того?

— Моя сестра ждет ребенка! — громогласно объявила я.

— Вы ошиблись адресом, я не продаю зелья, — фыркнул мужчина. — Здесь уважаемое заведение.

— Отец — вы, — огорошила я хозяина «уважительного заведения».

— Еще чего! Да я уже пару лет как не... В общем, вы явно что-то путаете, мисс. А если и дальше будете нести чушь, я позову полисмена.

— Уверена, вашей сомнительной репутации не особо повредит наличие внебрачного ребенка, но, думаю, ваша супруга...

Угроза неожиданно подействовала.

— Аферистка! — презрительно выплюнул господин Пауль, а затем перешел на деловой тон: — Чего надо?

Наша продуктивная беседа неожиданно прервалась.

Дверной колокольчик вновь зазвонил. Мистер Пауль сразу изменился в лице. Резко побледнел и дрожащей рукой потянулся под прилавок.

Я обернулась, разглядывая вошедшего незнакомца. Высокий мужчина в длинном плаще. Колючие черные глаза прищурены, тонкие губы изуродованы свежим шрамом.

Пожилой аптекарь отъехал назад вместе со стулом, но уткнулся спиной в полку с пузырьками, наполненными целебными настойками.

— Вы принесли? — Голос Пауля стал похож на писк испуганной мышки.

— Что она здесь делает? — Вместо ответа мрачный тип недовольно оглядел меня.

— Простая посетительница, — пропищал аптекарь.

— Простая, говоришь?

Я ощутила легкое покалывание в области затылка. Лицо незнакомца стало расплываться, превращаясь в мутное пятно.

— А-а-а! Только не убивайте! Меня заставили! Не-э-эт!!!

Раздался полный страха и отчаяния вопль. Вздрыгнула и услышала звук бьющегося стекла, сильный порыв ветра отбросил меня назад, я упала на пол. Яркая вспышка ослепила, лишая остатков зрения, в ушах зазвенело так, что я закрыла их ладонями.

ГЛАВА 24

С трудом разлепила тяжелые веки. Перед глазами все плыло, я моргнула, пытаюсь сфокусировать взгляд. В аптеке царил разгром. Входная дверь выбита, стекло в витрине разбито, а посреди помещения идет самая настоящая борьба. Незнакомец в темном плаще барахтается в сияющей голубым светом сети, которую набросили на него двое других мужчин, похожих друг на друга как две капли воды.

Пленник со шрамом старался выбраться, используя заклинания, которые то и дело отлетали от стен, взрывая стеклянные пузырьки. Начищенные до блеска прозрачные полочки теперь были изуродованы разноцветными пятнами — содержимое лекарственных настоек медленно стекало по витринам. Какой ужас... Только что здесь был идеальный порядок!

Красные искры, прорываясь сквозь мерцающие нити, устремились ко мне, и я едва успела зажмуриться, ожидая удара. Удивительно, но его не последовало. То есть не произошло ровным счетом ничего! Заклятие будто наткнулось на невидимую стену и растворилось в воздухе. Только сейчас я заметила, что пространство вокруг меня вибрирует, создавая защитный купол.

Еще одна вспышка, буйный маг дернулся, словно изломанная марионетка, и рухнул на пол. Крысиное зелье, куда я вляпалась!

— Мисс, вы в порядке? — надо мной нависла мощная мужская фигура. Длинные светлые волосы чародея отливали серебром, ясные голубые глаза смотрели с неподдельной заботой.

— Жива? — раздался встревоженный голос второго.

Ну, жива... Вам-то какое дело?

— Вы близнецы? — спросила я, переводя взгляд с одного на другого.

— Как видите. — Первый маг подмигнул и протянул руку, я ухватилась за нее и встала. Коленки все еще подрагивали от страха, но сердце уже не колотилось так сильно.

Господин Пауль испуганно выглянул из-за прилавка, под которым прятался все это время.

— Я думал, он прикончит меня, — всхлипнул аптекарь, поправляя висевшие на одной дужке очки. — Это преступление — подвергать мою драгоценную жизнь опасности! А если бы вы не подоспели вовремя?

Аптекарь резко замолчал, увидев совсем недоброе выражение лиц своих спасителей.

— Вейлр, я забираю этого. — Маг поддел носком сапога распостертое тело. — А ты займись Паулем.

— Не надо мной заниматься, я уже все рассказал. — Старик стал затравленно озираться.

— Ну, значит, расскажешь еще раз. — Насмешливая улыбка тронула чувственные губы.

— Я не трогал дракона, просто купил, это не запрещено законом! — истерично взвизгнул мистер Пауль. — Вы не смеете меня задерживать, я и так вам помог поймать этого...

Аптекарь кивнул в сторону мага, который только что пытался его убить.

— Ух, как разболтался, а говоришь, сказать больше нечего. — Вейлр покосился в мою сторону. — Мисс вон перепугалась, бедная, сейчас мы быстро поправим этой красавице память, и я даже провожу ее до дома. Возможно...

— Вейлр, — предостерегающе приподнял пепельные брови его брат. — Давай ты потом будешь развлекаться.

Я перестала стряхивать со своей мятой юбки пыль с осколками и насупилась. Что они там собрались сделать с моей памятью? Поправить? Э нет, ребятки, так дело не пойдет.

— Где Перчик? — Я прищурилась и скрестила руки на груди.

— Ну вот, Леон, мисс совсем не против увидеть мой перчик, так что я закончу здесь, а потом...

— Советую держать все свои овощи при себе! — Злой и до боли знакомый голос заставил сердце вновь нестись вскачь.

В душе тут же поднялась теплая волна счастья. Граф де Отерон собственной персоной переступил порог разгромленной аптеки.

— Брайан, — прошептала я, улыбаясь от радости, но быстро опомнилась и вновь помрачнела, напустив на себя неприступный вид.

Дура! Ведешь себя как легкомысленная девчонка.

— Элизабет. — Дракон церемонно поклонился, а я моментально вскипела.

Ах, так! Опять за свое!

— Ой, простите, Румильда, привычка, знаете ли...

— Не паясничай, — прервала я.

— Что ты здесь делаешь? — Изумрудные глаза графа потемнели.

— То же самое я хочу спросить у тебя!

— Я нашего Перчика ищу.

— Ну надо же, какое совпадение!

— Удивительно, а я думал, ты кокетничаешь с посторонним мужчиной.

— Я? Да он сам приставать стал!

— Нет, я... Она неправильно поняла. — Вейлр сглотнул комок и на всякий случай отступил на шаг назад. — Она, кстати, нам чуть все дело не завалила, пришлось раньше начинать.

— Ну, это... хм... мисс Купер может, тут соглашусь.

Я послала Брайану пламенный взгляд.

Неожиданно побежденный маг издал хриплый стон.

Леон торопливо принялся создавать новые плетения, чтобы укрепить сверкающую сеть.

— На допрос его, — брезгливо поморщился дракон. — Вытрясите из него все, что сможете.

— Хорошо, — кивнул Вейлр. — А с девушкой что делать? Я хотел память подчистить, но не успел.

— Мисс Элизабет я займусь сам, — хищно улыбнулся де Отерон.

Я съезжилась, пытаюсь казаться как можно незаметнее.

— Румильда, — пробормотала я себе под нос, но граф услышал.

— У меня хорошая память, можешь не беспокоиться, — зловеще сказал он и, ухватив меня за руку, повел к выходу.

— Эй, господа, а кто заплатит за ремонт? — Возмущенный вопль мистера Пауля вновь привлек к старике внимание.

— Аптекаря тоже забирай, — небрежно кивнул Брайан.

— Сделаю!

Граф мягко подтолкнул меня к дверному проему, я попыталась увернуться, но он только крепче сжал мое запястье, не позволяя отойти от себя.

Со стороны мы казались чинными супругами, припозднившимися с покупками. Кто же еще, кроме галантного мужа, может так тесно прижиматься к благородной леди, подхватив ее под ручку. Его сиятельство довел меня до экипажа, самолично распахнул черную дверцу и, приподняв брови, кивнул, намекая, чтобы я залезла внутрь. Я нехотя подчинилась. Выдохнув, стала медленно подниматься по ступенькам, но тут же почувствовала легкий толчок чуть пониже спины.

— Поторопись, — проговорил Брайан.

Вот гад! Ну никакого почтения к даме!

— Вы куда-то спешите? — спросила я, устраиваясь поудобнее на мягком бархатном сиденье.

Граф де Отерон сел напротив и, откинувшись на высокую спинку, стал меня разглядывать.

— Что?! — не выдержала я гнетущей тишины.

— Соскучился по тебе, — выдал дракон и улыбнулся.

— Правда? — выдохнула я и моментально растаяла, подарив ему ответную улыбку.

Мне его тоже не хватало, и даже очень. Но не буду же я признаваться ему в этом?!

— Я тоже, — прошептала я, о чем тут же пожалела, наткнувшись взглядом на насмешливо приподнятые брови.

Опять забавляется?!

— Хочется отшлепать тебя за безрассудство, но поцеловать хочется больше.

— И что же ты выберешь? — тихо отозвалась я.

— До поместья ехать пару часов, успею сделать и то и другое.

Хищный взгляд, полный предвкушения, скользнул по моим губам.

— Как поживает леди Анора? — любопытствовала, стараясь перевести разговор на нейтральную тему.

Но здравые мысли продолжали уплывать из моей головы, как обычно это происходило в присутствии дракона.

— Сама у нее спросишь.

Экипаж покачнулся и двинулся вперед. Недоуменно уставилась на Брайана. Неужели решил отвезти меня в свое поместье? Но зачем?

— Я оставила карету лорда Велбера возле аптеки.

— Видел, — кивнул де Отерон. — И велел вознице возвращаться домой.

— Вот, значит, как?

— Именно.

— Забавно, — фыркнула я.

— Рад, что тебе весело.

— Мне весело? Да я в бешенстве!

— И опять наши чувства сходятся. — Вкрадчивый голос Брайана проникал под кожу, разливаясь горячей волной. — Румильда, мы с тобой идеальная пара, не находишь?

Он первый раз назвал меня настоящим именем...

— Я всего лишь обычная лавочница... Такая, как я, не пара уважаемому графу.

— А если уважаемый граф — последний дракон в королевстве и ему наплевать на мнение высшего общества? Вообще любого общества... Я хочу быть с тобой!

Мгновение — и я уже в крепком кольце объятий, горячие губы ищут мои, и я отвечаю со всем пылом долго сдерживаемой страсти. Ловкие пальцы подбираются к затылку, сильнее притягивая к себе, не позволяя увернуться. Да я и не пытаюсь, полностью растворяясь в огненном вихре. Огонь несется по венам, пульсируя в крови, я плавлюсь в руках графа, словно восковая свеча.

Настойчивый язык скользит по мягкой плоти губ, проникая внутрь, обжигая страстью. Нежные и осторожные ласки сменились на бесстыдные, способные вогнать в краску любого, мы вдвоем совершенно потеряли голову! Брайан с трудом заставил себя остановиться.

Дракон резко отстранился и отсел от меня в самый дальний угол. Наше прерывистое дыхание смешивалось с шумом дождя и стуком копыт. Я прижала подрагивающие пальцы к саднящим губам, но стало только хуже.

— Прости. — В глазах Брайана плескалась тьма. — Еще немного — и я... не смог бы остановиться.

Некоторое время мы молчали, пытаюсь прийти в себя. Де Отерон заговорил первым:

— Помнишь Гастона? Приятеля Мэарин?

— Виконта Бошана? — отозвалась я. — Конечно. Между прочим, зря ты к нему столь грубо отнесся, я бы на твоём месте...

— Это он похитил Перчика.

— Что?

Хорошо, что я сидела, а не стояла.

— Как? Ты ничего не пугаешь? О, Брайан... Нет!

— Ну, он мне сразу не понравился, вернее, его настойчивый интерес к сестре. Понимаешь, я не верю в любовь с первого взгляда. В желание, которое сжигает изнутри, оголяя нервы до предела, сводит с ума, — да! Но не в чувства, вспыхнувшие на ровном месте.

Я не стала спорить и просто слушала.

— Дядя виконта, герцог, недавно женился, и, несмотря на преклонный возраст избранника, молодая супруга сразу забеременела. Не знаю уж, что помогло в данном случае, — волшебные зелья или молодой гувернер его светлости, но в семействе скоро ожидается пополнение. Следовательно, виконт лишается большого куша в виде будущего наследства. Потом всплыла информация про пристрастия молодого прохвоста к посещениям борделей. Одна трудолюбивая дама из подобного заведения оказалась в интересном положении, а чтобы откупиться, нужны деньги. В столице информация уже известна, поэтому там найти богатую невесту виконту стало проблематично. Но тут весьма удобно подвернулся случай, и произошло знакомство с моей наивной сестрой. Вот виконт и воспользовался доверчивостью Мэарин. Но его постигла неудача, хорошая добыча уплыла из рук. Кредиторы наседали, шантажистка регулярно напоминала о своей беременности, и виконт совершил самую большую ошибку в своей жизни. Решил украсть Перчика.

— Каков подлец! Пора стряхнуть пыль с бабулиного гримуара и сварить ее фирменное зелье. Да что там зелье... Своими руками его удавлю!

— Не утруждай себя, любимая. Гастон еще долго будет жалеть о своем опрометчивом поступке.

— Верю, — совершенно серьезно сказала я.

— Я провел с ним... хм... беседу. Правда, виконт к этому времени уже успел продать малыша.

— Где Перчик сейчас?

— Надеюсь, уже к утру это будет известно.

Оказалось, что детеныш золотой альвэны был выкуплен мистером Паулем. Аптекарь, возможно, побоялся бы связываться с таким опасным товаром, но жадность переборолла чувства осторожности. Покупатель был найден мгновенно, сделка состоялась, и делец черного рынка уже довольно потирал руки, когда к нему нагрянули с проверкой. Граф де Отерон сдержал данное мне слово, маги, члены ордена, борющегося с магическими правонарушениями, постарались на славу. Надавили на нужные рычаги и заставили Пауля сотрудничать. Был составлен план, согласно которому тот передаст послание покупателю, где просит удвоить сумму.

— Мы выманили его, понимаешь?

Я кивала, слушая откровения графа.

— Теперь осталось выяснить, где он прятал Перчика и, собственно, для какого ритуала ему понадобился маленький дракон. Парни знают свое дело, думаю, к рассвету твой любимец уже будет дома.

Время, проведенное в дороге, пролетело как один миг. Карета заехала на подъездную аллею и остановилась у ярко освещенного особняка. В холле нас встретил Аластар. Мое появление вначале вызвало удивление, но затем старик расплылся в довольной улыбке.

— С возвращением, леди Эли... — Дворецкий замялся. — Прошу простить старика, запамятовал, э-э-э. Добро пожаловать в поместье Отерон. Снова.

— Ничего, Аластар, я тоже путаю, — подмигнул граф пожилому мажордому. — Запиши себе где-нибудь на бумажке. Леди Румильда Купер, но можешь называть ее Элизабет.

— Ваше сиятельство! — зарычала я разгневанной ведьмой.

— Ладно, ладно.

— Очаровательное имя, — неожиданно поддержал хозяина Аластар. — И идет вам гораздо больше прежнего.

Ох, и этот туда же. Два шутника!

Мужчины обменялись озорными взглядами.

— Подготовить леди комнату?

— Да, она останется... погостить.

— Будет исполнено. — Дворецкий поклонился. — Пойду обрадую вашу матушку, что наша леди вернулась. Она уж больно переживала.

Я почувствовала острый укол совести. Несмотря на слова Аластара, не думаю, что графиня действительно пожелает меня вновь увидеть после всего, что я натворила. Оставила всех в дураках, а мой брат увел красавицу-невесту у Брайана.

Мы с драконом шли по погруженному в сумерки коридору, и я впервые за последние дни ощущала спокойствие и умиротворенность. Больше не надо обманывать, бояться... Но самое главное — Перчик. Он жив! Жив, и я скоро его увижу.

— Давай начнем все сначала. — Я остановилась, и графу пришлось сделать то же самое.

Дракон медленно повернулся ко мне. Я не видела, что выражают сейчас его глаза, не могла прочесть по ним его мысли, но так даже лучше. Возможно, при ярком дневном свете я бы струсилась.

— Будто не было этих недель, проведенных во лжи, — торопливо продолжила я. — Хочу, чтобы ты узнал меня настоящую.

— Зачем?

Вопрос застал врасплох, выбил воздух из моей груди, но одно я точно знала. Я должна рассказать ему о том, что чувствую, а там будь что будет.

— Ответь мне, Румильда, зачем это надо тебе? Ну же, ответь мне, ответь.

— Потому что...

— Да?

— Ты мне нравишься.

— Нравлюсь? И только?

— Сильно нравишься.

— Ну, это уже кое-что. Насколько сильно?

— Так сильно, что, когда ты меня целуешь, — я сглотнула комок, мешающий говорить, — я улетаю высоко в небо и парю там в облаках. А потом, когда ты меня отпускаешь, я падаю вниз. Так вот, я не хочу больше падать, хочу всегда парить в вышине... Но прежде я хочу знать, почему ты выбрал Элизабет в жены?

Я должна была знать, есть ли причины, по которым мы никогда не сможем быть вместе.

— Есть легенда, открывающая тайну происхождения таких, как я. Зверей, рожденных в человеческом облике. Когда-то, сотни лет назад, в прекрасную девушку влюбился дракон, и, чтобы иметь возможность быть с нею, он попросил у мага сделать его человеком. Он отказался от своего рода, от свободы и долголетия ради любви, а их дети обрели возможность обращаться в драконов. Конечно, это всего лишь легенда, но история предпочитает думать, что род оборотней пошел именно от этой пары. В том числе и род Велбер. Пусть они не оборотни, но в них течет кровь дракона.

— Что?! Род Велбер? Не может быть...

— Может. Я изучил историю как минимум двадцати семей. Это сложная работа. Поиск документов. Мне очень помогли крылья — архивы щедро разбросаны по королевству. Многие скрывали свою историю специально, как, например, Велберы. Они оказались ближе всех, девушка подходила по возрасту. Воспитанна. Миловидна. Большого мне было не надо.

— Ты не хочешь быть последним...

— Элизабет Велбер была отличной партией, возможно, она родила бы для меня сына.

— Такого же, как ты!

— Да.

— У тебя еще есть шанс. У Лиззи совершенно точно есть кузина, и не одна, так что...

Внезапный поцелуй не дал мне договорить. Брайан прижал меня к себе, горячий шепот коснулся губ.

— Ты совсем не поняла, что я сказал тебе?

— Поняла!

— Что ты поняла? Дракон ради своей любви стал человеком, ради любви можно пойти на многое.

Брайан осторожно вытер слезинку, скатившуюся по моей щеке.

— Тебе нужно отдохнуть, ты столько пережила за сегодня. Завтра поговорим.

Слезы продолжали катиться по лицу, пока я наблюдала за удаляющейся мужской фигурой. Тусклый свет канделябра отбрасывал на стену тень расправленных драконьих крыльев.

ГЛАВА 25

Яркий солнечный свет лился сквозь открытое окно, я распахнула глаза и тут же зажмурилась.

— Миледи, добрый день, — послышался голос Дейзи, и я, щурясь, разглядела горничную, держащую в руках мое платье.

— Сколько времени? — спросила я, садясь в кровати.

— Часы уже пробили полдень, — доложила служанка.

Так поздно? Я обычно рано просыпаюсь, а сегодня...

В воспоминаниях тут же всплыли события вчерашнего дня. Волнующие поцелуи в экипаже, объятия и признание дракона. Если бы прошлой ночью он не бросил меня в коридоре, я бы... Боже, что бы сказала моя матушка? Она бы точно пришла в ужас от подобного недостойного поведения своей дочери.

— Почему ты раньше меня не разбудила? — возмутилась я, вставая.

На стуле обнаружился пеньюар графини, который та одолжила мне, собственно, как и ночную сорочку, в которой я спала. Все свои вещи я оставила дома, совершенно не предполагая, что вновь окажусь гостьей в поместье дракона.

— Господин не велел, сказал, что леди устала и ей требуется отдых.

Надо же... И что это значит? Проявление заботы или стремление избежать новой встречи?!

Холодная вода заметно взбодрила меня, охладив горевшие от стыда щеки. Я умылась и надела платье, которое служанки успели привести в порядок. Дейзи наверняка отметила, что покрой наряда и качество ткани оставляют желать лучшего, но никак не выдала своего пренебрежения. Ну да, до платьев Элизабет моему гардеробу далеко, но тут уж ничего не поделаешь. Зато я сама заработала всю сумму до последней монетки, которую потратила на покупку наряда.

— Без вас поместье казалось пустым, — как бы между прочим выдала Дейзи, положив на тарелку с углями щипцы для волос. — Из него будто жизнь ушла. Мы ведь развлечений мало видим, а с вашим появлением у нас каждый день был праздник. А сейчас опять тоска смертная.

Горничная запоздало поняла, что сболтнула лишнего, и тут же прикусила язык. Я едва не рассмеялась, представив, как слуги забавлялись обсуждением бурной личной жизни хозяев, а тут вдруг все прекратилось.

— Ничего, вот ваш господин найдет себе невесту, женится, дом наполнится детским смехом, и все будет просто чудесно.

Дейзи вытаращила на меня округлившиеся глаза.

— Ну, ты ведь в курсе, — замялась я, не желая особо откровенничать с горничной.

— Аластар собрал всех слуг и сделал заявление. Дескать, вы, миледи, вместе с господином решили подшутить над всеми и придумали вам другое имя, — пожалала плечами Дейзи, всем своим видом показывая, что не верит в это ни капельки. — А нам-то что? Ну, развлекаются господа, и что с того? На то они и господа. А вы это... миледи... А давайте-ка мы вам сегодня новую прическу сделаем? Волосы распустим.

Желание Дейзи меня приукрасить вызвало ухмылку, но на душе все равно потеплело. А вот скудный завтрак в виде пары оладий с чаем без сахара, напротив, заставил напрячься. Это был явный намек на мою далеко не идеальную талию. Я съела все до крошки и, конечно, попросила добавки, но Дейзи сделала вид, что не расслышала.

Ну ничего, в обед отъемся и плевала я на тонкую талию, все равно леди де Отерон мне никогда не стать.

Горничная постаралась на славу, соорудив за небольшой промежуток времени великолепную прическу.

— Дейзи, еще в прошлый раз хотела у тебя спросить, чем ты смазываешь волосы, чтобы кудри долго держались?

— О, миледи, вы заметили, — улыбнулась горничная. — Это обычный отвар цветов беалы, смешанный с жиром. Я наношу его на локоны, прежде чем делать завитки.

— Умница, — похвалила я. — У тебя явный талант к созданию причесок. Кстати, ты никогда не хотела открыть собственный салон? Знаешь, многие девушки не могут себе позволить личную горничную, но вот для торжественных случаев с удовольствием пользовались бы такими услугами.

— В столице есть подобные заведения, — кивнула Дейзи, ее хорошенькое личико приняло мечтательное выражение. — Но у нас здесь такая глухомань. Все привыкли обходиться собственными силами. Да и денег у меня столько нет, копить несколько лет придется.

— Если вдруг когда-нибудь надумаешь, я оставлю для тебя несколько рецептов зелий. Будешь уметь восстанавливать поврежденные волосы и делать их гуще. А еще — менять цвет и многое другое, что может пригодиться в работе.

— Большое спасибо, миледи!

А что? Почему не помочь хорошему человеку? К тому же, если Дейзи откроет собственное дело, будущая супруга Брайана останется без умелой горничной и никогда не получит такую красивую прическу, как у меня!

Несмотря на всю страсть, которая нас связывает с драконом, я много повидала в жизни и понимала, что влюбленность рано или поздно пройдет. Де Отерон начнет жалеть о своем опрометчивом решении связать свою жизнь с ведьмой. Я не хотела однажды проснуться и увидеть в его зеленых глазах раздражение и немой укор. Не желаю быть причиной, по которой последний дракон королевства останется без наследника. Пусть женится на кузине Лиззи, на голубоглазой блондинке, как ее там зовут... А хотя нет, пусть лучше выберет ту старую деву, от которой уже два жениха сбежали. К ней я точно ревновать не стану...

Да кого я обманываю! Я же с ума от ревности сойду.

Коварное воображение нарисовало чудесную картину. Мой дракон держит в объятиях другую девушку, нежно гладит ее по щеке и тянется губами к... Так! Стоп! Настроение моментально испортилось и чуть улучшилось только тогда, когда пришел лакей и сообщил, что его сиятельство ожидает меня в своем кабинете.

Я сорвалась с места и поспешила подняться на верхний этаж. Распахнутые настежь двери позволили услышать обрывок чужого разговора. Брайан беседовал с уже знакомым мне магом. Один из близнецов сидел, развалившись в кожаном кресле, вытянув ноги, обутые в длинные сапоги из белой кожи. Гость вертел в руках бокал с вином. Хм, странно, не рановато ли для выпивки? Разве что есть веский повод. Возможно, трагичный...

Сердце неприятно кольнуло, пульс участился. Я нерешительно переступила порог кабинета и едва не закричала. Радость сорвалась с губ протяжным вздохом облегчения — на руках у графа сидел Перчик, живой и здоровый, только похудел немножко. Маленький дракончик притих, опустив ушки, но при виде меня встрепенулся и принялся визжать! Брайану пришлось спустить его на паркет, и тот сразу рванул мне навстречу. Я буквально полетела вперед и упала на колени рядом с ним. Перчик принялся облизывать мое лицо, я гладила теплую чешую, а по щекам катились слезы радости.

Всевышний, спасибо! Живой! Я запрещала себе думать о плохом, надеясь только на хорошее.

Пока мы обнимались, мужчины продолжили беседу.

— Леона сильно потрепали, — сказал маг, откинув за спину спутанную прядь длинных

пепельных волос.

Только сейчас заметила, что четко очерченную скулу украшает уже зарубцевавшийся свежий шрам, а сюртук перепачкан кровью.

— Нужна моя помощь?

— Нет, его уже подлатали, но он временно выбыл из строя.

— Хорошо, в любом случае все уже закончилось.

— Ну, вроде, — задумчиво отозвался Вейлр.

— Тебя что-то смущает?

— Мы не знаем, кто заказчик, — пояснил блондин. — Детеныша альвэны готовили для ритуала, но полнолуние было два дня назад, а дракон до сих пор жив. Смысл им тянуть?

— Что происходит? — поинтересовалась я, продолжая обниматься с Перчиком.

— Мы предполагали, что малыш нужен для ритуала воскрешения, но, судя по всему, ошиблись. Его берегли для чего-то другого.

— А тот маг, который хотел убить мистера Пауля? Он наверняка что-то знает, тряхните его хорошенько, пусть расскажет! — воинственно заявила я и заработала усмешки на лицах мужчин.

— Ну, его достаточно... тряхнули, — сказал Вейлр. — Я лично выжал из него все, узнав место, где содержат вашего... хм... Перчика. Но он всего лишь выполнял грязную работу. Истинный виновник остался в тени — тот маг ничего о нем не знает. На случай разоблачения кто-то подстраховался...

— Значит, они могут попытаться вновь украсть малыша, — нахмурилась я. — Брайан!

— Пусть попробуют, — мрачно проговорил граф. — Поместье теперь защищают артефакты, горничная иголку не вынесет. Но ты права, они будут вынуждены искать другого дракона и рано или поздно найдут.

Перчик жалобно заскулил, напоминая о себе.

— Ох, прости. Ты кушать хочешь? Пойдем, я тебе дам целую миску клубники или даже две. Ты такой большой стал и тяжелый, я еле могу тебя поднять.

Пришлось тащить дракончика на кухню, чтобы накормить. Все домочадцы обрадовались его появлению. Леди Анора почти с боем выбила для себя возможность потискать его. Я пыталась поговорить с графиней, чтобы объяснить ей, зачем я устроила весь этот фарс, но она не стала слушать.

— Меня это не касается, — сказала леди Анора. — Я сама наделала в жизни немало глупостей, поэтому судить кого-то не имею право. Знаю только, что вы с моим сыном — отличная пара, и я рада, что, преодолев все сложности, вы, несмотря ни на что, будете вместе.

Мэарин вернулась в поместье поздно вечером. Не знаю уж, что ее больше влекло в приют — стремление помогать сиротам или мистер Райли, но она пропала там целыми днями. Брайан отметил перемены в поведении сестры. Она стала мягче, реже раздражалась и, кажется, наконец поняла, что есть люди, обиженные судьбой гораздо больше, чем она сама. Но им, в отличие от леди Мэарин Андервуд, можно помочь.

Следующие дни пролетели почти незаметно. Мы гуляли в саду, развлекались, и я наконец в полной мере почувствовала себя счастливой. Но всему приходит конец. Настало время расставания. Перчик должен был вернуться к матери. На прощанье я накормила его любимой клубникой. Он уже вырос настолько, что я не рисковала больше брать дракончика на руки. Малыш просто шел рядом, семена толстыми ножками.

Граф ожидал нас возле экипажа, а рядом с ним стояла леди Анора. Дама что-то эмоционально говорила своему сыну, активно жестикулируя при этом.

— Когда?

— Чуть позже, я еще не решил. Не буду в этот раз торопиться.

— Ну, смотри сам. Одна уже нашла другого, и эту уведут.

— Мама!

— Хорошо, сам так сам. Кольцо возьмешь в сейфе, мне его твой отец подарил, я давно не ношу. Пусть останется в семье.

— Мама!

— Ладно, ладно. Молчу! Код от сейфа помнишь?

— Мама! А вот и Румильда с Перчиком, — излишне радостно проговорил Брайан. — Садитесь быстрее.

— Поездка долгая, есть время для душевных бесед. — Графиня мило улыбнулась и нагнулась, чтобы поцеловать Перчика. — Счастливого пути, малыш, будь хорошим мальчиком.

Дракончик лизнул даму в нос, и мы забрались с ним в экипаж. Дорога и правда заняла больше четырех часов. Не знаю, как насчет душевных разговоров, но поспали мы с Перчиком чудесно. Под мерный стук колес оба посапывали, развалившись на мягком сиденье, пока нас не разбудил граф де Отерон.

Я вышла из экипажа, радуясь возможности размять ноги. Малыш прыгнул в траву и перевернулся на спину, подставляя животик теплым солнечным лучам.

— Ты уверен, что альвэна примет его? — с тревогой спросила я у Брайана.

— Скоро узнаем, — бросил граф, взглядываясь в потемневшее небо. Ультрамариновая небесная гладь пошла рябью. Однажды я уже видела нечто подобное, но сегодня вновь словно зачарованная наблюдала, как сквозь набежавшие тучи проступают очертания прекрасного зверя. Золотая чешуя альвэны сияла, перепончатые крылья мерцали и переливались, отражая свет.

Перчик притих и упал на землю, я подскочила к нему и интуитивно прикрыла собой. Малыш дрожал от страха, и я тоже была напугана. Альвэна явно пошла на поправку и буквально излучала силу и мощь.

— Не бойся. — Я нагнулась и прошептала Перчику на ушко слова утешения. — Это твоя мама.

Драконница мягко приземлилась перед нами и настороженно посмотрела на меня. Затем перевела взгляд на детеныша, и сапфировые глаза зажглись алым светом. Она фыркнула, раздувая ноздри.

Брайан вышел вперед и предостерегающе поднял руку.

— Мы принесли твоего сына, — сказал он, но слова эти были больше для меня, чем для зверя.

Альвэна словно почувствовала, что именно произнес де Отерон.

Я вздохнула и легонько подтолкнула Перчика под попку, пытаюсь сдвинуть с места. Он замер, не решаясь сделать первые шаги.

Вперед, малыш!

Дракончик медленно посеменил вперед, а его мать расправила крылья и, как только малыш оказался рядом, закрыла его, защищая от враждебного мира.

— Прощай, Перчик, — прошептала я, не вытирая катившихся слез.

— Она позаботится о нем. — Брайан положил руку мне на плечо и слегка сжал.

— Не сомневаюсь, просто тяжело расставаться.

— Понимаю. Пойдем, — проговорил он.

Мы дошли до кареты, и я едва удержалась, чтобы не обернуться, иначе совсем раскисну и расплачусь.

Вот дурында. Все же хорошо! Кто лучше матери сможет защитить малыша? Уж точно не ведьма.

Стараясь прогнать нахлынувшую тоску, поскорее забралась в карету и увидела на сиденье корзинку с клубникой, которую брала в дорогу. Схватила ее за плетеную ручку и вновь выскочила наружу.

— Ты куда?

— Перчику отнесу.

— Румильда...

— Пусть покушает, он же ее так любит! Ой, а где же?..

Я озиралась по сторонам, понимая, что мать и сын исчезли. Уже улетела, забрала его...

— Перестань плакать! — Граф подошел ко мне и заключил в объятия.

— И не думала, — нагло врала я, всхлипывая.

Соленые слезы катились по щекам, а горячие мужские губы ловили их, растворяя в поцелуях.

— Между прочим, я тоже люблю клубнику, — заявил дракон. — Так что можешь покормить меня.

— Ты же не маленький, — улыбнулась я, ощущая прилив благодарности.

— Неужели я не заслужил капельку заботы? — притворно огорчился он.

— Хорошо, — милостиво согласилась я.

Всю обратную дорогу мы забавлялись с клубникой, подкидывали ее вверх и ловили ртом. У Перчика, конечно, получалось лучше... В конечном итоге мы оба перепачкались так, что пришлось делать остановку у ручья и умыться.

В поместье вернулись, когда уже спустились сумерки. Расставаться с Брайаном не хотелось. Я улыбнулась, наши взгляды встретились, и мне вновь нестерпимо захотелось оказаться с ним наедине. Желательно — где-нибудь в укромном уголке библиотеки, за стеллажом с толстыми старинными книгами. Ведь горничные редко заходят в библиотеку.

— Пойдем в библиотеку, — неожиданно для себя предложила я.

Граф де Отерон удивленно приподнял брови.

— Читать?

— Нет. Целоваться, — прошептала я.

Больше вопросов он не задавал, лишь ускорил шаг, и мы буквально взлетели с ним по ступенькам белоснежной мраморной лестницы. Хихикая, словно влюбленные подростки, вбежали в холл и... столкнулись с Аластаром.

— Милорд, как хорошо, что вы вернулись.

Мрачный голос мажордома заставил насторожиться, веселье быстро улетучилось, уступая место тревоге. С мягкой софы, притаившейся возле рыцарских доспехов, встал Тимми. Паренек вертел в руках кепку, и вид у него был весьма подавленный.

— Господин дракон, господин дракон!

Мальчик подбежал к Брайану и, достав из кармана сложенный лист бумаги, вручил ему:

— Велели передать.

— Кто?

Граф развернул письмо, его напряженный взгляд скользнул по строчкам.

— Они налетели внезапно. Мистер Райли только вышел проводить молодую леди, а тут эти! Ох и наваляли мистеру Райли, но тот дрался как лев, честное слово! Нос расквасил одному, но второй его так заклятием приложил, что тот отлетел и больше не поднимался.

Из сумбурной речи ребенка следовало, что двое незнакомцев похитили Мэарин прямо из приюта, а для Брайана оставили послание.

— Чего они хотят? — От ужаса я едва могла дышать.

Дракон смял лист бумаги и бросил в камин. Пергамент вспыхнул и тут же осыпался горстью чернеющего пепла.

— Брайан!

— Прости, Румильда, мне нужно... Прости...

Граф де Отерон быстрым шагом пересек холл и исчез в лабиринте коридоров, я не смогла его догнать и вернулась к Тимми. Отдала распоряжение необычайно бледному дворецкому напоить ребенка горячим какао с печеньем и послать лакеев в приют.

— Мистеру Райли нужен доктор, — сказала я. — Аластар? Ты слышишь меня? Чего застыл?

— Да, да, миледи, будет исполнено.

К счастью, худшие опасения не подтвердились, директор приюта отделался двумя переломами и сильным ушибом. Но, несмотря на увечья, как только очнулся, тут же приехал в поместье. С перебинтованной рукой и головой он добивался встречи с графом, но Брайан отказывался общаться с кем-либо, а ближе к полуночи дракон уже покинул дом. Улетел.

Только к утру все немного пришли в себя и успокоились. Леди Аноре пришлось дать сильное снотворное, а мистер Райли под действием обезболивающего зелья уснул прямо на диванчике в гостиной. Я же достала из погасшего камина пепел и сложила в миску. Ритуал восстановления утраченного мне никогда особо не удавался. Потому что если бы он мне удавался, крысиное зелье бабушки давным-давно было бы у меня в кармане! Кто знает? Может быть, оно принесло бы мне счастье? Хотя ей счастья оно не принесло, скорее наоборот — за ее поступок теперь весь род расплачивается.

Вот и на этот раз на дне фарфоровой тарелки появился лишь крошечный обрывок бумаги. Чернила вспыхнули, налились алым светом и тут же погасли. И все же кое-что узнать удалось.

ГЛАВА 26

Я обвела строгим взглядом расположившееся в гостиной семейство. Леди Анора за последние сутки осунулась и стала выглядеть на несколько лет старше, рядом с ней сидел лорд Велбер и держал ее за руку. Дама прикладывала к воспаленным глазам платок, чтобы вытереть накатившиеся слезы. На соседней софе притихли Рудольф и Элизабет. Юная жена периодически вздыхала и поглаживала свой округлившийся живот. Она первая решилась заговорить после продолжительной паузы, воцарившейся в комнате:

— Румильда, может, не стоит вмешиваться? Право слово, граф умен, чтобы не натворить глупостей.

Идея созвать семейный совет возникла у графини, я не стала перечить перепуганной женщине и отправила лакея с посланием к Велберам. Виктор приехал незамедлительно, но зачем-то захватил с собой еще и наших молодоженов. Не отправлять же их на ночь глядя обратно домой, да и леди Анора заметно приободрилась.

— Руми, присядь, пожалуйста, и успокойся, — начал было брат, но тут же замолчал, наткнувшись на мой недовольный взор.

— Надо спасти нашего дракона, — заявила я.

— И леди Мэарин — тоже, — подал голос мистер Райли. — Не забывайте, что милорд пошел на это только ради своей сестры.

— Никто и не забывает, — осадила я молодого мужчину. — Но, думаете, они оставят ее в живых после того, как...

Я не смогла закончить фразу, но все присутствующие и так меня поняли. Брайану придется заплатить дорогую цену за освобождение Мэарин. Похитители требовали, чтобы он отнял жизнь у самой королевы.

Завтра ее величество празднует свой юбилей и традиционно выйдет на балкон, чтобы поприветствовать своих поданных. Дракон должен был опалить своим смертоносным пламенем всех, кто окажется там в это время. Погибнет много людей, в том числе и сама венценосная особа.

Поспешное бегство Брайана явно дало понять, что он пойдет на это ради сестры, но существовал и другой выход. Можно было как-то попытаться предупредить королеву, чтобы она не появлялась на балконе. К примеру, она же может сказатьсь больной, а если не захочет или не поверит, так и порча небольшая поможет, все лучше, чем смерть в адских муках. Навести заклятие, пусть полежит, отдохнет пока, а там разберемся. Бабулю вот не казнили же за баловство, может, и меня помилуют. Потом. Когда все кончится.

Трудно было сказать наверняка, пойдет или нет Брайан на поводу у похитителей. Вина, что тяжелым грузом лежала на его душе, могла помешать мыслить здраво. Королева в обмен на Мэарин...

— Нужны связи при дворе, — заявил лорд Велбер, возвращая меня из мрачных мыслей. — Здесь требуется человек, приближенный к ее величеству. Тот, кому она доверяет и поверит на слово.

— Наследник престола подойдет? — деловито осведомилась я. — Принц Бенедикт. Мы... приятельствуем.

Так, чего уставились? Долго объяснять!

— Вполне, — отозвался Виктор, закашлявшись. — Вы просто кладезь сюрпризов, Румильда!

— Осталось придумать, как попасть по дворец, — задумчиво сказала я, уже составляя в голове план.

— Кхе-кхе, — послышалось покашливание дворецкого. — Мой племянник служит там младшим лакеем, если лучшего варианта не найдете, то...

— Аластар, ты умница. — Я подскочила и расцеловала старика в обе щеки, тот зарделся от похвалы и смутился.

После бурных обсуждений все разбрелись по спальням. Я долго не могла уснуть, задремала только под утро, и тут же меня разбудила горничная. Машинально что-то проглотив, я оделась и поспешила к ожидающей на подъездной аллее карете. В дороге меня сморил сон — надо было все же сварить бодрящее зелье. Жаль, трав нет в поместье, все осталось дома. Придется привезти — трудно быть ведьмой без всего необходимого...

Через пару часов мы прибыли. Мне пришлось оставить карету и пройти пешком, чтобы явиться во дворец как можно незаметнее. Остановилась возле высокого забора. Перелезть такой не получится, не говоря уже о том, что он, наверное, еще и магией защищен, так что вся надежда на племянника Аластара. Мажордом еще ночью отправился в столицу, чтобы с ним встретиться. Я не знала, получилось у него или нет, но, когда подошла к воротам, те были закрыты.

С досады пнула решетку ногой и тут же услышала злобное рычание. Между двумя железными прутьями мелькнула морда огромного черного пса. Зверь зарычал, оскалив острые зубы.

— Ладно, ладно, поняла, — подняла руки, отступая назад, и едва не столкнулась с молодым человеком, подошедшим сзади.

— Ой, просите, — выдохнула я, оглядывая юношу, одетого в ливрею с золотой оторочкой.

— Мисс Купер? — подозрительно осведомился он, прищурившись.

— Да! Вы племянник Аластара?

— Именно, — пробурчал тот недовольно. — Идите за мной. Да не бегите так! Все дело испортите... Отступите немного и спокойно двигайтесь, будто идете мимо. Ясно?

Конечно, ясно, что же тут неясного. Ты давай, красавец, веди, а то времени мало.

— Если вас поймают, то меня...

— Уволят, я знаю, — закончила я за него.

— Если бы, — мрачно отозвался парень. — Отправят на каторгу, в лучшем случае.

Мы свернули за угол и вошли через калитку для прислуги, охранник при виде меня вопросительно приподнял брови.

— Новая горничная, — пояснил мой провожатый, стараясь казаться спокойным.

— Хорошенькая, — похвалил стражник. — Замужем?

— Еще нет, — честно ответила я.

— Тогда я за тобой приударю, — гоготнул мужчина, пропуская нас во дворец.

— Всенепременно, — согласилась я.

Племянник Аластара заметно струсил, едва мы оказались в огромном холле, наполненном прислугой. Не знаю, что уж наговорил ему дядя, но, несмотря на страх, молодой человек, сжав зубы, вел меня, пока мы не оказались в жилом крыле.

— Дальше никак не пройти, — пояснил он, останавливаясь в одном из ярко освещенных коридоров.

— Спасибо! — поблагодарила я.

— Удачи нам всем, — пробормотал паренек и поспешил скрыться.

Стражники прогуливались вдоль широкого прохода, лениво обмениваясь короткими фразами. Но стоило мне подойти чуть ближе, моментально напряглись и преградили путь.

— Мисс, здесь королевские покои, вам следует покинуть эту часть дворца. — Охранник навис надо мной, словно скала.

— Мне нужно увидаться с его высочеством принцем Бенедиктом, — заявила я.

— Здесь нельзя присутствовать посторонним, — прорычал второй. — Мы проводим вас к выходу.

И что теперь делать? Так близко от цели, буквально рукой подать... Неужели я сдамся? Ну нет!

— Его высочество меня ожидает! — Я стала откровенно блефовать.

— У нас нет приказа пропустить гостью.

— Он, наверное, просто забыл. Поверьте, если он узнает, что меня не пустили... Ух, больше вам здесь точно не служить!

Стражники переглянулись, а я воспрянула духом.

— Просто доложите его высочеству, что пришла мисс... Розочка. Так и скажите: «К вам пришла Розочка», — он поймет.

— Ладно, — после некоторых раздумий сдался один из охранников и исчез. Второй продолжал подозрительно смотреть, пока я топталась на месте от нетерпения, пытаюсь заглянуть за его плечо. Наконец появился его напарник. Я затаила дыхание, готовясь выслушать ответ Берни.

— Прошу вас, миледи, — сказал он.

Из груди вырвался вздох облегчения. Окрыленная, я буквально влетела в королевские покои и тут же застыла на пороге. Мне навстречу вышел облаченный в алый шелковый халат Бенедикт. Больше никакой одежды на наследнике престола не наблюдалось.

Его круглое лицо сияло от радости. Он схватил меня за руку и принялся осыпать ладонь поцелуями. Щекотные мурашки скользнули по коже, я осторожно высвободила руку и сделала книксен.

— Ах, давайте без этих условностей, — воскликнул толстячок, пытаюсь вновь добраться до моей руки. — Моя дорогая, я так рад видеть вас здесь. Особенно здесь.

Пухлые щеки покрылись стыдливым румянцем.

— Я знал! Я верил, что однажды вы придете ко мне.

— Берни, то есть ваше высочество, у меня важное дело.

— Что будете пить? А есть?

Бенедикт даже не слушал меня, он дернул за шелковый шнурок, чтобы вызвать лакея.

— Не знаю, что любят кушать дамы. Я сам обожаю бифштекс с картофельным пюре, хотите? Хотя нет, вы же девушка, а девушки наверняка любят что-то более возвышенное. Клубнику? Пирожное?

Принц так суетился, пытаюсь мне угодить, что я невольно умилилась.

— У меня важное дело, — напомнила я. — И очень мало времени.

— Да, да, конечно. Времени действительно мало! Мы с матушкой должны выйти на балкон в честь праздника. Королева впервые берет меня с собой как наследника престола. Столько хороших событий в один день!

Вот оно как... Обычно королева Ноирин выходит к поданным одна. Значит, похититель знал, что они будут сегодня вдвоем с Бенедиктом. Выходит, среди приближенных ее величества есть кто-то...

Пока Берни суетился, стараясь обставить наше «свидание» как полагается, мысли в моей голове носились с бешеной скоростью. Кому выгодна смерть монарха и его наследника? Тому, кому не светит мягкое насиженное место на троне и красавица-невеста. Фредерику!

— Какие у вас отношения с братом? — спросила я.

Услышав вопрос, Берни удивился, но все же ответил:

— Хорошие. — Принц пожал плечами, явно намекая, что подобный разговор как-то не вяжется со столь приятным и многообещающим визитом «Розочки».

— Насколько хорошие?

— Не понимаю, к чему вы клоните... Розочка?!

— К тому, что ваш младший брат, возможно, пытается вас убить.

Конечно, нельзя было так сразу в лоб, но времени на подготовку этого нежного создания у меня не было. Пусть взрослеет. Жизнь — жестокая штука, особенно в семье королевских особ.

Уж если судьба распорядилась так, что тебя, друг Берни, угораздило родиться в королевской семье, будь готов к тому, что родной брат может оказаться злодеем.

— Ой, ладно, не расстраивайтесь так сильно. — Утешитель из меня, конечно, никудышный, но что тут скажешь? — Мой братец тоже не подарок, отправил меня к жениху собственной невесты, чтобы я стала его невестой, и... Ой! Берни, чего это вы на меня так уставились? Я слишком быстро говорю, да?

— И быстро, и непонятно. Простите, Розочка, но я подозреваю, что вы меня разыгрываете. Скажу честно, мне не очень смешно, давайте лучше покушаем, что ли...

В этот момент раздался стук в дверь. В комнату вошла служанка с небольшой тележкой на колесиках, сплошь заставленной угощением на любой вкус. Чего тут только не было! И мясо, и клубника, и пирожные...

— Ваше высочество, пришел камердинер, — доложила девушка.

— Ах да, — спохватился принц. — Мне пора одеваться. Пусть войдет.

— Нет! — воскликнула я. — Берни! Всевышний! Ваше высочество, я прошу уделить мне еще немного времени наедине. Пожалуйста!

— Но матушка будет недовольна, если я опоздаю... Хотя ладно. Совершенно не могу вам отказать!

Бенедикт жестом отпустил служанку, а я воспользовалась драгоценными минутами, чтобы рассказать ему всю историю. От начала до конца. Он слушал, не перебивая, иногда кивал, пару раз округлил глаза, а под финал моего рассказа побледнел и, кажется, собрался упасть в обморок.

— Вам плохо? — Я налила в бокал воды и протянула несчастному принцу.

— Да, что-то, знаете ли... Нехорошо.

— Выпейте водички, — сунула ему в руки бокал, тот поднес его к губам и пригубил.

— Лучше бутербродик или яблочко, мне лучше думается, когда я ем.

Побрела к накрытому столу и взяла тарталетку с икрой.

— Думаете, Фредди затеял все это? — спросил он с набитым ртом.

— До конца я, конечно, не уверена, но подозрения падают на вашего брата. Помните, как он подставил вас, отправив на маскарад к де Отерону? Если бы граф тогда застукал нас на балконе — спалил бы!

— И то верно. Знал ведь, что я не нажалуюсь маменьке, потому что придется рассказать о моем бегстве из дворца.

— Ну вот, видите, — развела я руками. — Давайте вместе думать, что...

Неожиданно раздался звон, часы на каминной полке пробили двенадцать раз.

— Мне пора идти, — угрюмо произнес принц, вставая со стула.

Я коротко кивнула и вышла из спальни, позволив появившемуся камердинеру привести своего господина в порядок. Пока ждала в коридоре, стражники, проходя мимо, подозрительно косились, но мне было плевать. В конце концов, я сделала все, что смогла.

Когда слуги распахнули створки тяжелых дверей и я наконец увидела Бенедикта, то поняла, что у меня, наверное, получилось. Наследный принц был настроен решительно. Выражение лица серьезное, мрачный взгляд наткнулся на меня и сразу потеплел.

— Прощу вас, Розочка. — Он галантно подставил мне руку.

Я кивнула, и мы прошествовали в парадный зал. По пути подумала, что мой наряд, мягко говоря, не соответствует торжественному случаю. Ну да что уж теперь.

Появление наследного принца со спутницей незамеченным не прошло. Члены венценосной семьи и их свита впали в легкий ступор. Некоторые дамы откровенно сморщили носики, другие же, наоборот, смотрели заинтересованно, предвкушая, видимо, свежие сплетни. В числе последних оказалась и невеста Берни, прекрасная Эстелина.

— Ваше высочество я уже начала волноваться. — Нимфа подплыла к нам и, проигнорировав мое присутствие, обратилась к принцу.

Конечно, я немного жалела о том, что выдала ее маленький секрет про любовную связь с Фредериком, но гулять так гулять... Короче, несмотря на женскую солидарность, я сдала ее с потрохами.

Прости, детка. Я бы никогда, правда! Но на кону — жизнь королевы и Берни, а последний в некотором роде уже мой друг, так что...

— Я был занят, — сухо ответил жених.

Взор великолепных аквамариновых глаз метнулся ко мне, и я тут же почувствовала волну холода. Мерзкое ощущение, когда, несмотря на духоту в теплом помещении, тело сотрясается в ознобе. Непроизвольно сжала ладонь так, что ногти впились в кожу, и тут же все прекратилось.

— А вот и Бенедикт. — На широкую спину принца бесцеремонно легла ладонь его младшего брата.

Фредерик подкрался незаметно, так что я даже не заметила его появления.

— О, ты не один. Хм, а матушка знает, что у тебя появилась фаворитка? — Молодой мужчина засмеялся. — Хочешь, я подготовлю ее к этой новости?

Остальным в данный момент весело не было.

— Мне лучше уйти, — тихо проговорила я.

— Леди — моя гостья, — холодно процедил Берни сквозь плотно сжатые губы.

— Забавно, неужели я дождался этого знаменательного события? Сегодня не я в очередной раз разочарую ее величество, а мой идеальный старший брат. Кстати, скоро церемония, ты же участвуешь, а я пока займусь твоей дамой. Обещаю: в моей компании

она скучать не будет.

— Ваше высочество, не буду мешать. — Я сделала книксен и поскорее отошла в сторону.

Как раз вовремя, потому что буквально через минуту к сыновьям подошла королева. Принцы поклонились, а Эстелина сделала реверанс, как того требовал придворный этикет.

— Пора поприветствовать наших подданных, — проговорила королева Ноирин.

— А я-то тут при чем? — Фредерик отсалютовал бокалом вина и тут же опустошил его. — Бенедикт же у нас наследник престола, вот пусть и заступает на службу.

Его пьяный смешок и вызывающее поведение заставили изящные брови королевы нахмуриться.

— Его высочеству принцу Фредерику достаточно, — холодно произнесла королева, и лакея с подносом, уставленным игристым вином, словно ветром сдуло.

— Ваше величество, — робко обратился Берни к матери. — Прошу у вас дозволения на беседу.

— Конечно, я с удовольствием уделю тебе время. После.

— Сейчас, — продолжил настаивать принц. — Дело не терпит отлагательств.

— Вначале долг, а затем личные интересы, — напомнила дама.

— Матушка, хоть раз в жизни, я прошу, послушайте меня! — неожиданно громко воскликнул Берни.

Я замерла, словно во сне наблюдая, как Ноирин двинулась в сторону распахнутых балконных дверей. Сердце пропустило удар, а затем забилось с удвоенной силой. Бенедикт бросился за ней. Толпа взревела, приветствуя свою королеву.

Я стояла и кусала губы в кровь. Всевышний! Только бы Берни удалось убедить свою мать! Только бы...

Внезапно пространство пошло рябью, я буквально кожей ощутила жар, опаляющий воздух. На мгновение все звуки смолкли, а потом слух вернулся с лавиной жуткого грохота и криков. Огненный вихрь ударил в стекла, разбивая их на множество осколков, сжигая дотла деревянную раму и портьеры, испепеляя резные створки дверей.

ГЛАВА 27

Я смотрела на пепелище, не в силах отвести взор. Значит, все напрасно! Брайан все же переступил черту, стал убийцей. Даже спасение сестры не оправдывает его в глазах общества и в моих глазах — тоже. Сердце болезненно сжалось, каждый его удар отзывался в душе болью и тоской.

Всевышний, что же это! Нет, не может быть! Он не мог, я не верю!

Охрана переполошилась, Фредерик побледнел и бросился к балкону, вернее, к тому, что от него осталось, но один из стражников преградил ему путь.

— Ваше высочество...

— Там моя мать! — кричал он.

На лице его читался неподдельный испуг. Такое просто так не сыграешь, принц или талантливый актер, или... Демоновы подмышки! Фредерик, скорее всего, ни при чем. По щекам венценосной особы текли самые настоящие слезы.

— Ваше высочество, вам лучше уйти! — Стражники теснили убитого горем наследника к выходу. — Атака может повториться! Всем немедленно покинуть помещение!

Пожилая дама, минуту назад картинно грохнувшаяся в обморок, неожиданно шустро вскочила на ноги и посеменила к дверям, спеша эвакуироваться с опасной территории.

— Фредерик, ты должен быть сильным, — промурлыкала Эстелина, протиснувшись к принцу. — Теперь будущее страны зависит от тебя.

— Не спешите хоронить свою королеву!

Властный голос заставил всех замолчать. Головы повернулись в сторону балкона, где еще недавно зияла чернеющая дыра. Пространство вновь завибрировало, подул теплый ветер, и картина разрушения сменилась на идеальный порядок. Словно ничего и не было — ни смертоносного драконьего огня, ни трагедии. Всевышний!

— Ваше величество, вы живы? — ахнула принцесса. — Но... почему?

— Потому что наш предок наложил заклятие. Заклятие на крови драконов. Венценосный род будет жить и здравствовать, — спокойно ответила королева Ноирин, ступая на паркет.

— Но пламя дракона... — Красавица осеклась и замолчала.

— Откуда вы знаете про это, Эстелина?

— Я? Знаю? Ах нет. У меня... Просто огонь был таким сильным, что я... я...

— Это мог быть взрыв, пороховой заряд, что угодно, — мрачно улыбнулась Ноирин и, повернув голову влево, слегка кивнула.

— Ах, мне дурно! Я, пожалуй, пойду прилягу. — Невеста Берни схватилась за руку Фредерика.

Личная охрана принцессы окружила свою госпожу — четверо мужчин встали плотным кольцом вокруг Эстелины, создавая живой щит.

— Вот, значит, как? А я приняла вас в семью, — продолжала говорить королева.

— Искренне не понимаю, что все это значит. — Маска надменности слетела с принцессы, мелодичный голос стал больше похож на мышинный писк, чем на мурлыканье кошки.

Темно-лиловая портьера, что еще недавно пылала в огне, отодвинулась в сторону, и в зал вошел... О нет! О да!

Из-за портьеры появился граф де Отерон собственной персоной, а рядом с охранниками возникло несколько магов, в том числе уже знакомый мне Вейлр. Или это был брат очаровательного блондина, как там его, Леон, кажется? Хотя нет, шрам на месте, значит, все-таки Вейлр.

— Эстелина д'Аспере, вы обвиняетесь в покушении на убийство ее величества королевы и наследника престола, — заявил Брайан.

— Что происходит? — подал голос Фредерик, который до этого лишь потрясенно открывал рот словно рыба, выброшенная на берег. — Матушка, вы живы? Матушка! Я, верно, сплю и вижу кошмар. Мне такое привиделось сейчас... или не привиделось?

— Это была иллюзия, — пояснила королева. — И, насколько я разбираюсь в магии, не самого отменного качества.

— Простите, ваше величество, но у нас было мало времени на подготовку, — сказал Брайан.

Выглядел мой дракон весьма паршиво. Круги под глазами, будто два дня не спал, изумрудные глаза горят обжигающей злостью. Его взгляд скользнул по лицам придворных...

О нет, сейчас мне влетит. Все, мне, кажется, пора, — без меня разберутся.

— Ваши подозрения оскорбительны! — визжала тем временем красавица Эстелина.

— По вашему приказу детеныша альвэны готовили для ритуала, чтобы снять защитные чары с королевы, ведь так? — Брайан вновь обратил свое внимание на венценосную гадюку. — Почему вы передумали?

— Мы просто не успели, — выкрикнула принцесса, окончательно выдавая себя. — Это все вы! Вы, мерзкое, грязное животное, испортили мой идеальный план! И, если хотите знать, вначале должен был умереть Бенедикт. От одной мысли, что этот толстый урод прикоснется ко мне, просто мутит!

— Эстелина, как ты могла? — вскрикнул потрясенный Фредерик.

— Я делала это ради нас. — Голос принцессы стал мягче. — После трагической гибели Бенедикта мы бы смогли пожениться.

— Но он мой брат... И моя... моя мать... Всевышний!

— И надо было вам вмешаться и увести дракона? Когда я узнала об этом, то придумала другой план. О, я очень умна и не стала переживать понапрасну, ведь из-за лишних волнений на моем идеальном лице могли появиться морщинки. А я не хотела стареть раньше времени, поэтому вы, граф, должны были заплатить за то, что сунули нос в чужие дела!

— Но я вновь спутал ваши планы и пошел напрямиком к ее величеству. Мудрость моей королевы не знает границ. — Брайан низко поклонился, а на лице ее величества мелькнула тень искренней, благодарной улыбки.

— Вы просто трус, граф! — истерично засмеялась Эстелина. — Собственными руками убили сестру! У моих людей четкий приказ перерезать ей горло, если условия не будут выполнены. Так что в данный момент она уже мертва.

Брайан никогда бы не ударил женщину, а вот я могу. И плевать мне, что она королевских кровей. Мерзавка!

Я двинулась вперед с твердым намереньем расцарапать «идеальное лицо», но не успела. Поднялся сильный вихрь. Маги из личной охраны Эстелины пытались пробиться к выходу и расчищали путь для свой госпожи. Острые стрелы заклятий посыпались со всех сторон, но вскоре были полностью обезврежены. Эстелина попыталась воспользоваться суматохой и, подобрав юбки, неслась к дверям, но я не дала ей покинуть поле боя. Нагнала беглянку и повалила на пол. Принцесса весьма неаристократично отвесила мне пару пощечин и пыталась укусить, зато я вырвала хороший клочок ее пепельных волос.

Когда нас разняли, в моей ладони был зажат победный трофей. Во время драки я случайно сорвала с шеи Эстелины цепочку с кулоном — золотые змеи сплетались тонкими телами, создавая затейливый узор.

— Это тебе за Мэарин, — заявила я, пытаясь отдышаться.

Внезапно внешность принцессы стала меняться. Нос удлинился, губы сдулись, уши стали расти буквально на глазах. Некогда прекрасная девушка превратилась... в удивительную дурнушку.

— Эстелина? — пискнул Фредерик, скривив рот.

— Милый, помоги мне. — Она протянула к нему худые, похожие на плети руки.

И куда только делись восхитительная фигура и стать?

— Э-э-э... — Младший принц поспешил отбежать в сторону.

— Я делала все это ради любви к тебе! Я не хотела выходить замуж за этого уroda Бенедикта!

Ну-у-у не знаю... Кто бы говорил о внешности!

— А моя мать? Эстелина, что тебе сделала королева?

— Я заслужила идеального мужчину, рядом со мной должен быть красавец! Я хочу взойти на трон молодой! Хочу быть королевой!

— Уведите ее высочество, — брезгливо проговорил ветреный принц.

— Вы за все ответите! Мой отец этого так просто не оставит! Будет война! Вы слышите меня? Слышите?

Но Эстелину уже никто не слушал. Зал вновь наполнился голосами придворных, которые немного успокоились и спешили поделиться впечатлениями от разыгравшегося спектакля. А ко мне протиснулся живой и невредимый Бенедикт.

— Розочка! Вы позволите мне вас так называть? Вы меняете имена чаще, чем придворные модницы — наряды.

— Можно, — кивнула я и улыбнулась. — Мне жаль, что так вышло с вашей невестой.

— Она мне никогда не нравилась, — признался наследный принц. — Да, красивая. Но надменная и холодная, а я хочу такую, как вы, — с горячей кровью! Дерзкую, смелую!

— Возможно, однажды вы найдете именно такую.

— Розочка?

— Да, Берни?

— А может, вы останетесь здесь, в смысле — во дворце? Хотите должность фрейлины? Матушка мне не откажет. Пожалуйста!

— Нет, — покачала я головой. — Моя бабуля уже была фрейлиной, и счастья ей это не принесло. Не обижайтесь, Берни.

— У меня и в мыслях не было ничего дурного. Но, смею надеяться, со временем, а вдруг у вас появится симпатия ко мне?

— У меня уже есть симпатия, и это не вы, — отрезала я.

«Симпатия» в этот момент стояла позади и прекрасно слышала весь разговор. Наши взгляды встретились, и я улыбнулась дракону. Но Брайан остался холоден.

— Ругать будешь? — тихо полюбопытствовала я.

— Нет.

— Ох, а я уже было подумала...

— Отругать — это слишком мягко, слишком просто, ты заслуживаешь куда более изощренного наказания.

Он что, шутит? Шутит? Мне не мерещится? После того как узнал, что любимая младшая сестренка... Страшно представить, что с ней сотворили эти изверги. Злость вновь вскипела в крови, заставив кулаки сжаться.

— Только не паркет в парадном зале, — предостерегающе сказал дракон. — Помнишь, что случилось в прошлый раз?

— Мэарин, — всхлипнула я. — Брайан, что же мы скажем леди Аноре?

— Ты неисправима, Румильда!

Дракон заключил меня в объятия и погладил по голове.

— Моя вредная, неугомонная ведьма. Если бы ты осталась в поместье, то знала бы, что с Мэарин все в порядке. К этому времени ее уже должны были доставить домой.

— Ты ее нашел? — Я моментально перестала плакать. — Тогда зачем все это? Иллюзия, игра?

— Нужно было признание ее высочества, — пояснил Брайан. — Королева одобрила план, и нам оставалось просто привести его в исполнение.

— Что будет с Эстелиной?

— Не знаю. Скорее всего, отправят к отцу.

Дракон внезапно еще теснее прижал меня к себе и, несмотря на множество любопытствующих взглядов, запечатлел на моих губах страстный поцелуй.

— Брайан!

— Да?

— Тебе не кажется странным, что она во всем призналась?

— Нет. Ей подлили зелье правды в утренний кофе.

— Без племянника Аластара не обошлось, верно?

— Верно. Иди ко мне.

— Брайан, все смотрят! Что ты делаешь?!

— Компрометирую тебя.

От горячего шепота по шее бежали мурашки, теплые губы, нежно касаясь кожи, дарили короткие, чувственные поцелуи.

— Зачем?

— Чтобы ты не смогла отвертеться и вынуждена была согласиться стать моей женой.

— Вот как? А просто спросить не пробовал?

Брайан слегка отстранился и посмотрел мне прямо в глаза.

— Ты выйдешь за меня замуж?

Ну что я могла ответить? Тем более после того, как меня самым наглым образом вероломно скомпрометировали! Поругали мою, можно сказать, безупречную репутацию. Так, ладно, пауза и без того слишком сильно затянулась. Внимание!

— Да!

ЭПИЛОГ

Семь месяцев спустя

Яркий солнечный свет из окна скользил по волнам белоснежного шелка, искрился, мерцая на узорах из хрустального бисера. Я улыбалась собственным мыслям, разглядывая свое отражение в большом старинном зеркале.

— Дорогая, постарайся меньше волноваться, — попросила леди Анора.

Моя без пяти минут свекровь нервно дергала серебряную тесьму на поясе своего роскошного голубого платья, еще немного — и модистке придется спешно пришивать ее обратно.

— Я абсолютно спокойна, — заверила я даму, которая кажется, переживала намного больше, чем я.

— Сегодня все должно быть идеально, — заявила графиня, расправляя несуществующие складочки на длинном шлейфе моего подвенечного платья. — Такой праздник! Даже его высочество наследный принц почтит нас своим присутствием!

Берни? Конечно, почтит! Куда он денется?

Бенедикт заметно возмужал, похудел и отрастил небольшую бородку, чтобы казаться солиднее. Всему виной его новое увлечение. Мы иногда обменивались с ним письмами, он просил совета, делился своими планами, поэтому я знала, что Берни не на шутку влюбился в дочку посла соседней страны. Возможно, неземной красотой девушка и не блистала, зато смогла увлечь наследника умом и хорошим чувством юмора. Тем более к «неземной красоте» у наследного принца было весьма определенное отношение с некоторых пор.

Королева, правда, оказалась не в восторге от подобного союза и попыталась выслать посла вместе с семейством из королевства, но этот ее маневр не прошел. Бенедикт отстоял свою любовь, напомнив матери, чем в прошлый раз закончился ее выбор невесты для собственного сына. Ее величество Ноирин скрепя сердце дала добро на мезальянс, а Берни окончательно скинул с себя железные оковы душевной материнской любви. Теперь я была спокойна. И за Берни, и за будущее нашего королевства.

Двери спальни распахнулись, впуская Мэарин. В бледно-лиловом атласном платье она казалась совсем юной. Пышные светлые кудри мягкими волнами ложились на плечи. Она откинула локоны на спину, обнажая шею, на которой висела тонкая золотая цепочка с маленьким кулоном — клубком змей. Тот самый магический артефакт, который я самым наглым образом конфисковала у принцессы Эстелины. Флер волшебных чар подарил новой владелице кулона уверенность в себе. Страшный шрам, вечно напоминающий о прошлом, пусть и не исчез физически, но был теперь невидим.

— Матушка, у нас небольшая проблема, — заявила Мэарин прямо с порога.

— Что на этот раз? — обреченно воскликнула графиня.

— Доставили голубей, но... В общем, ты сама должна это увидеть!

Леди Анора выбежала из комнаты, и вскоре раздался ее возмущенный вопль:

— Всевышний, почему голуби розовые? Вы меня с ума сведете! Я заказывала белых. Аластар!

Мы с Мэарин переглянулись и рассмеялись.

— Твоя мама неподражаема, — сказала я.

— Боюсь представить, что будет на моей свадьбе... Кстати, о ней. Румильда, я понимаю, что сейчас не время, но мне очень нужен твой совет.

— Мэарин, ты же знаешь, я всегда готова тебя выслушать.

— Александр, в смысле, мистер Райли, он... В общем, он считает себя недостойным просить моей руки. Так и заявил: дескать, высокородная леди не пара такому, как он, несмотря на все, что между нами... Руми, я, кажется, люблю его, а он совершенно точно чувствует то же самое ко мне.

— Ох, Мэарин... Невозможно затащить под венец человека, который этого не желает.

— Он желает, знала бы ты, как он желает. — На ее щеках расцвел стыдливый румянец.

— Был момент, когда я тоже сомневалась, убеждая себя, что совершенно не подхожу твоему брату. Но он сам решил все за нас и... В общем...

— Я его скомпрометирую! — внезапно выпалила Мэарин, заставив меня округлить глаза.

Это что же у них с братцем — семейное?

— Только не сегодня, хорошо? — хмыкнула я.

— Договорились.

Эх, мистер Райли, мистер Райли. Крепко ты попал... в нашу драконью семейку.

Через полчаса в комнате появились две маленькие девочки из приюта. Две близняшки, прехорошенькие малышки, облаченные в нарядные, пышные платица, чрезвычайно гордились тем, что им доверили нести фату невесты.

Вместе мы покинули спальню. Церемонию решено было провести в саду. Специально для этого установили алтарь и арку, увитую живыми цветами. Зазвучали первые аккорды свадебного марша. Небольшой оркестр по сигналу Аластара начал играть, и я медленно двинулась по проходу, усыпанному лепестками роз. Приглашенные гости дружно обернулись, я ловила их восхищенные взгляды и отвечала улыбкой. Бенедикт сидел на почетном месте, а рядом с ним устроились Рудольф с Элизабет. К сожалению, своего маленького сына, родившегося несколько месяцев назад, на церемонию брать не стали. Он остался в доме под присмотром няни. Мой любимый племянник. Еще утром нянчила его, целуя пухлые щечки! Как хорошо, что он у нас есть!

Чуть подальше расположилась леди Анора в компании своего третьего мужа, лорда Велбера. Они поженились скромно и без лишнего шума.

Я никогда еще не была так счастлива, как в этот день, но моя радость была бы неполной без особо дорогого для меня гостя. Слуги уже приготовили огромную корзину клубники, но мой сластена до сих пор не появился.

Оставалось несколько шагов до алтаря, когда небо потемнело. Большая тень на мгновение закрыла солнце, а через несколько секунд на лужайку опустился молодой золотой дракон. Перчик постоянно навещал нас, не забывая тех, кто когда-то заботился о нем. Ждала я его и в этот особенный день, и он оправдал ожидания. Как же он вырос за это время!

Гости восторженно разглядывали прекрасного зверя, а я облегченно вздохнула и продолжила свой главный в жизни путь. Наконец все в сборе, и можно начинать.

Брайан взял мою руку в свою и уже не отпускал. Глядя друг другу прямо в глаза, мы произнесли слова клятвы и обменялись обручальными кольцами.

— Я люблю тебя, — шепнул он слова, которые тысячу раз повторял до этого.

— Знаю, — тихо ответила я. — И я тебя — тоже, больше всего на свете.

После церемонии с поздравлениями к нам подошел Бенедикт.

— Поздравляю, де Отерон, вы счастливы, — заявил принц.

— Сам знаю, — согласился Брайан и еще крепче сжал мою ладонь.

— Позвольте в качестве свадебного подарка преподнести вам кое-что.

Его высочество передал мне конверт, запечатанный сургучной печатью с королевским гербом.

— Что это? — Я развернула документ, взгляд заскользил по строчкам, и глаза тут же наполнились слезами.

Так много лет прошло. Я даже не надеялась, что однажды это случится.

— Что там? — нахмурился Брайан.

— Ее величество подписала приказ о помиловании рода Купер, — сказал Бенедикт, с удовлетворением наблюдая за моей реакцией. — Вам, Розочка, простите, леди Румильда, возвращаются все титулы и конфискованное имущество. Несколько доходных поместий и один древний замок на севере страны.

— Спасибо! — от души поблагодарила я. — Очень щедрый дар.

Я повернулась в сторону брата, затем перевела взгляд на Тимми и других детей, пришедших с мистером Райли. Деньги нам точно пригодятся.

Ровно через девять месяцев на свет появился наш первый сын, Бастер. К сожалению, он не унаследовал от отца крови дракона. Но это не мешало нам с Брайаном любить его больше жизни. Я не сомневалась, что младший де Отерон станет достойным представителем семьи.

Через три года у нас родилась долгожданная дочь, малышка Изабель. Вот тут и начались странности. Едва взяв ее на руки, я напугалась до полусмерти, увидев на коже золотистые узоры, которые сияли и исчезали, растворяясь в солнечном свете.

— Всевышний, порой ты преподносишь сюрпризы, — проговорил Брайан, забирая у меня ребенка.

— Что с ней?

Сердце сжалось от тревоги.

— Не волнуйся, любимая, все хорошо, — заверил муж. — Просто Изабель у нас будет драконом.

— Девочка? Разве такое возможно, никогда не слышала раньше о подобном.

— Все когда-то бывает в первый раз, — философски заметил муж. — А если у нее еще и твой характер, то нашему будущему зятю я уже откровенно не завидую.

— У меня отличный характер, — насупилась я.

— Великолепный, — согласился дракон и нагнулся, чтобы поцеловать.

— Нет, ну правда, что не так с моим характером? — возмутилась я и тут же осеклась, увидев еле сдерживаемую улыбку на лице супруга.

Двери спальни распахнулись, и в комнату буквально влетел Бастер. Наш сынок ужасно волновался и, получив наконец возможность войти в комнату, невероятно обрадовался.

— Мамочка, мамочка! — Он залез на кровать и обнял меня. — Как ты?

— Все хорошо, сынок.

Я поцеловала Бастера в вихрастую макушку.

Его отец присел с другой стороны и показал новорожденную Изабель.

— Красивая, — похвалил малышку старший братик. — Молодец, мамочка!

— Спасибо, милый.

Мы с Брайаном рассмеялись. Счастье легкой поступью вошло в наши сердца и уже никогда не покидало нас.